

не только не запрещается, напротив, вменяется продлить семя брату своему, если брат умер бездетным или не оставил потомство мужского пола. Так Иродиада по смерти мужа Ирода Боэта, отца ее единственного ребенка — дочери Саломии, законно выйдет замуж за сводного брата Ирода — тетрарха Филиппа. Но в случае Архелай-Глафира подобный брак не разрешался, поскольку Глафира имела от первого мужа, брата Архелая, сыновей — одноименного отцу Александра и Тиграна.

История второго (до третьего с Архелаем) брака Глафиры с мавританским царем Иовом спорна и не во всем ясна. Дело в том, что согласно нумизматике, Тациту (Ан.4,5;4,23) и Страбону (17,828), Иов II жил и царственно здравствовал аж до 23 г. н.э., в то время как по Флавию получается, будто он умер лет этак на 20 раньше\*. Напомним, ок.20 г. до н.э. Август выдал за нумидийского мавританца дочь Клеопатры и Антония — Селену. Сколько она в паре (и не в паре) с мужем царствовала? когда скончалась — неясно. Соответственно вошедшему в PIR (1,413 № 897) предположению Моммзена (Cesch.Schiften 8,273), Селена умерла ок.5 г. до н.э., после чего, мол, вдовец Иов женился на вдовой Глафире, а спустя несколько лет с ней развелся.

Такой расклад хронологически не невозможен, хотя Моммзен исходит из ошибочной даты казни Александра и Аристовула, т.е. из овдовения Глафиры в 7 г. до н.э. Но, тем не менее, если теоретически допустить, что Иов овдовел в 5 г. до н.э., то Глафира, лишившись мужа, отбыла из Иудеи в Каппадокию весной 4 г. до н.э. Значит, брак между ними мог быть заключен около 3 г. до н.э. Архелая Каппадокийского связывало с Иовом плодотворное сотрудничество на учено-писательской ниве: оба династа, ученые писатели, не столько герои, сколько академики на троне, должно быть, поддерживали давний контакт друг с другом. Посему совсем не обязательно связывать знакомство Иова с Глафирой со днями (предположительного) нахождения первого в свите Г.Цезаря на азиатском Востоке (RE 9, Iuba II 2384-95).

Впрочем, не успела моммзеновская версия прижиться, как вдруг нашлись монеты с изображением вроде бы именно Клеопатры Селены, идущие как минимум до 11 г. н.э. (RE 11, Kleopatra № 23, 784/85). Иначе говоря, похоже, Моммзен, PIR и др. *хоронят* ее раньше срока, так же, как Флавий — Иова. Что будем делать? В сущности, не повязанному, сходно Ироду, моногамией Иову, вовсе не требовалась смерть одной жены, чтобы оженить вторую. Вместе с тем, возможно, ок. 5/4 гг. он (почему-то) развелся с Селеной, чуть позже женился на Глафире (может быть, развод последовал из-за нее), а ок.4/5 гг. вновь соединился с Селеной, в связи с чем Глафира вторично вернулась к отцу в Каппадокию, откуда ее забрал в Иудею наведавшийся с визитом к Архелаю Каппадокийскому Архелай Иудейский. Во-

---

\* Максимальная монета Иова датирована 48-м годом правления, что при исчислении его мавританского царствования с 25 г. до н.э. приводит в 23 г. н.э. У Тацита (Ан. 4,5) под 23 г. царствует еще Иов, а под 24 г. уже его сын Птолемей (4,23). Умерший ок. 25 г. Страбон пишет не позднее 24 г. о недавнем наследовании Птолемея Иову (последняя по времени страбоновская информация).

первых, сохранились как совместные, так и независимые царские монеты Иова и Клеопатры, т.е. Мавритания (плюс часть Нумидии?) была какое-то время поделена между супругами; во-вторых, в 5/6 гг. на монетах Иова впервые появляется изображение его и Клеопатры сына — наследного принца Птолемея. Засим предположительное воссоединение супругов выпадает на время (или совпадает) со временем войны Косса против мусуламиев и гетулов, в которой Иов и Птолемей активно участвовали. (Возобновление/новозаключение расторгнутого ранее брака могло быть обусловлено и личными, и политическими мотивами.\*) Дион говорит о выходе гетулов из подчинения Иову и римлянам, а монеты Иова за 6 г., где изображен также Птолемей, содержат знаки Виктории и триумфальных украшений.

Одним словом, примем за верное: в 5/6 гг., после развода с Иовом Мавританским, Глафира снова оказалась, озамуженная этнархом Архелая, в Иерусалиме. Пробыла тут, раздражая своим противозаконным браком иудеев, недолго и вскоре, т.е. незадолго до вызова Архелая на кесарев суд в Рим, внезапно умерла.

\* \* \*

Теперь о главном. Итак, согласно “И.в.”, Архелай смещается/сменяется Августом на 9-м, согласно “И.д.” и “Автобиографии” Флавия (1), на 10-м году правления\*\*. Сюда надо добавить: согласно “Арабскому Иосифону” (6,89), детронизация имеет место после семи лет правления. Причем, если в “Войне” и в “Древностях” присутствует вещий/заказной сон о колосьях и волах, которых, в зависимости от задействованного, от нужного автору числа лет — или 9 или 10, то в достаточно независимом от Флавия (который приноровляет кол-во колосьев и волов к своим хроносхемам) “Ар.Иосифоне” колосья есть, а волов нет: семь приснившихся Архелая колосьев растут из одного корня и пожираются пламенем. На самом деле Архелай был детронизирован никак не на 9-м и, тем паче, не на 10-м, но всего-навсего на 6-м году правления. Откуда взялись 9/10-й годы? Оттуда же, откуда взялись 37 флавиевских лет правления тетрарха Филиппа. Вспомним еще раз: в “И.в.” Флавий относит смерть Ирода опосредованно на 2, в “И.д.” — на 3 гг. до н.э.; Ирод же, о чем Флавий знает точно, умер до 1 нисана в конце месяца адар, т.е. по иудейскому венценосному счету лет (если царь вступает на престол 29 адара, то с наступлением 1 нисана он считается процарствовавшим целый год) годы княжения Архелая исчисляются в “И.в.” с 1 нисана 3, а в “И.д.” с 1 нисана 4 гг. до н.э. Отсюда незамысловато получается, что детронизированный летом/осенью 6 г. н.э. Архелай был затребован в Рим и сослан в Галлию, по “И.в.” на 9-м, а по “И.д.” на 10-м году правления.

---

\* Слияние двух? Мавританий (Иова и Клеопатры) в свете опасного восстания мусуламиев и гетулов?

\*\* “Иосифон” (5,43), Гегессип (2,3), подавляющее большинство церковных авторов/источников презентуют в согласии с “И.в.” 9-й год. У Евсевия в “И.ц” (1,9) — 10 лет; в “Хронике” — 9-й год. (146/47).

Между тем, в действительности, точнее, по правильному иудейско-царскому счислению лет, годы княжения Архелая исчисляются (на год больше) с 1 нисана 1 г. до н.э., т.е. он лишился власти как бы на 7-м или на 7-м иудейско-счетном году правления. Вот откуда, вернее, вот почему, в “Ар.Иосифоне” даны 7 округленных (с подспорьем из 7 колосьев) архелаевских лет. И пусть даже равнодушный к сакральной хроносемерке “Ар.Иосифон” числит 7 лет правления также за Иудой Маккавеем (2,41) или за Саломией Александрой (3,53), однако, по всему, в приложении к Архелаю это не просто символон, но совсем не глухой отголосок всеми (или почти всеми\*), кроме этого оригинального источника забытой реальности. Причем интересно, что если в случае с Филиппом, Флавию могла быть, как сказано, знакома монета с 37-м годом его правления; то в случае с Архелаем (чьи монеты не датированы) ни 9-го, ни 10-го года в природе ни под каким соусом быть не может, т.е. здесь налицо голая счетно-арифметическая конструкция самого Флавия\*\*.

\* \* \*

Согласно краткой под годом консульства Лепида и Аррунция (6 г. н.э.) информации Диона (55,27), Ирод Палестинский, т.е. Ирод Архелай, “обвиненный перед Цезарем в связи с каким-то проступком своими братьями, был осужден и сослан за Альпы”. Согласно Страбону (17,2,765), “...сыновья Ирода были в правлении отнюдь не так удачливы, как их отец, и попали под обвинения. Один из них стал, будучи сослан в земли галльских аллоборгов, постоянным изгнанником; двое других с трудом вернулись в свои тетрархии.” Флавий ничего не говорит о вызове Антипы и Филиппа на кесарев суд одновременно с Архелаем; Страбон и Дион молчат об объединенном посольстве заклятых врагов, иудеев и самарян, с жалобой на Архелая. Хотя одно не исключает другое.

Наряду с тем, некоторые исследователи подозревают и у побочных информаторов Страбона с Дионом, и у Флавия (см.И.д.18,2,1 об утверждении или новоутверждении Антипы и Филиппа в своих тетрархиях) накладку событий 1 г. н.э. (когда братья-Иродиане тяжались за отцовское наследство в Риме) на события 6 г. н.э. Возводили ли Антипа и Филипп вместе с иудеями и самарянами обвинения на старшего брата? были ли они в 6 г. также вызваны в Рим? Очень может быть, но с полной уверенностью сказать

---

\* 7-й год Архелая как последний год его правления странным образом, в виде пометки переводчика, соседствует с 9-м (авторским) годом в армянском переводе “Хроники” Евсевия (146), где согласно Евсевию, Ирод умирает в 2020, а Архелай отправляется в ссылку в 2029 году от Авраама, тогда как пометка армянского переводчика относит Архелаеву детронизационную ссылку на 2027 (Авраамов) год.

\*\* 1.Смерть Филиппа была упомянута в источнике-информаторе Флавия среди событий 35/36 гг.; она среди них и осталась (И.д.), но оказавшись, соответственно 20-му году правления Тиберия, в 34 г. (когда якобы истекли отсчитанные с 4 г. до н.э. 37 лет Филиппова правления). 2.Смещение Архелая якобы на 9-м или на 10-м году правления предшествовало в подсчетах Флавия оконченной в 37-м году после Акцийской битвы (иудейской) переписи Квирина (см.ниже).

трудно. Так или иначе, то, что меньшей Ирод, т.е. тирановатый Архелай, установил в полученной им стране террористический режим, вряд ли сомнительно. Однако, видимо, с одной стороны, он проштрафился перед центром не столько (послужившей поводом к ссылке отставке) тиранией, сколько плохим, низкогокачественным, в отличие от Ирода, вассальным правлением; с другой стороны, его угораздило попасть под гнев кесаря в раскаленной атмосфере/обстановке Паннонского восстания, голода и недовольства в Риме, мятежей на периферии и наведения порядка повсюду. Помимо того или далеко не в последнюю очередь, Август нуждался в средствах для новосозданной военной казны/кассы. Доходы сосланного в 7 г. Агриппы Постума пойдут на нужды именно *Aerarium militare*. Иными словами, вызванный на суд в Рим этнарх не сумел оправдаться, был приговорен к ссылке в Галлию, отправился за Альпы во Вьенн\* и там, надо полагать, не позднее 20 г. умер\*\*.

По уверению Иеронима (Ономастикон стр.101) Архелаева могила находилась в Вифлееме. Стало быть, кто-то (наклепавшие на брата брата?) позаботился впоследствии о перезахоронении праха усопшего (сообразно его предсмертной воле?). Иродиан очень влекло (при жизни; или после смерти) в град Давидов и окрест. Неспроста волны в иудейской традиции — парабола для Мессии, сына Иосифова. Неспроста Иосиф Соломонид, услышав, что Архелай царствует в Иудее, убоялся туда, а именно — в Вифлеем, идти.

\* \* \*

Можно, конечно, поставить под вопрос исчисление Флавием лет правления Архелая и Филиппа по мишнаистскому счету “на год больше”. В таком случае, необходимо будет принять, что Флавий, считая Филипповы годы с 3 г. до н.э. по 34 г. н.э. (И.д.), крайне, как сказано, неуклюже округлил начало 37-го года княжения Филиппа до 37 полных лет. Сходно, необходимо будет принять, что Архелай был смещен не в 6 г. (вопреки Диону) на 6-м году правления, а после 1 нисана (= 6 апреля) 7 г. н.э. — в самом начале 9-го (И.в.) или 10-го (И.д.) года своего правления. Но при таком раскладе нужно учесть, что дальше, по Архелаевом смещении, следует переписать аннексированной Иудеи Квиринием, оконченная, согласно Флавию (И.д.18,2,1), в 37-м году Акцийской эры, который истекает 1.09.7 г. н.э. Т.е., если данный расклад допустить, то придется втиснуть в промежуток от апреля до конца лета целый ряд событий: приезд иудеев и самарян

---

\* Около 39 г. во Вьенне покончил самоубийством сосланный туда Калигулой Понтий Пилат.

\*\* К слову сказать, не исключено, что Флавий мог в угоду своей арифметике увеличить число колосьев и волов иудейского предания с 7 до 9/10. Или, что тоже не исключено, 9/10 лет неверно истолкованного либо перетолкованного Флавием первоначального предания могли изначально означать не сумму лет правления, но время от детронизации Архелая до его смерти в изгнании, т.е. в этом случае он умер во Вьенне около 15 г. н.э.

с жалобой в Рим; вызов Архелая через его тезку-постпреда на разбирательство в Рим; приезд этнарха в Рим; назначение и прибытие в Иудею прокуратора Копония (обратите внимание на количество неодновременных поездок между Иерусалимом и Римом); квинтинскую перепись; выступление Иуды Галилеянина; подавление восстания; завершение неодновременной переписи. Согласитесь, времени от середины весны до конца лета на все эти события чересчур мало.

Далее, в “Автобиографии” (1) Флавий датирует рождение своего отца 10-м годом Архелая, т.е. этот десятый год явно длился не считанные дни, как получится при релегации Архелая вместо лета/осени 6-го, весна 7-го г., что тоже говорит за 6 г. Плюс к тому, данные Флавием как неполные (не в пример 37-летке Филиппа) 9-й и 10-й текущие годы Архелая ратуют за то, что числившийся на престоле с 1 нисана Архелай был детронизирован не ранее лета/осени, т.е. приблизительно на середине, в половине очередного года правления. И еще: в строгом смысле 9 или 10 колосьев, которые поспевают в Палестине раз в год — весной, голосуют за, соответственно, 8 или 9 лет правления (на год меньше!), т.е. число колосьев равнозначное числу властных лет подтверждает некруглый — прерванный где-то посередине последний год правления. Удостоверьтесь: так, 6-й последний год этнарха Архелая соответствует шести колосьям итого шести за фактическую тронную пятилетку 1-6 гг. урожаев (1,2,3,4,5,6 гг.). Будь Архелай смещен урожайной весной 7 г., после шести круглых лет правления, колосьев должно было бы быть не 6, но 7; а сообразно Флавию, не 9 или 10, но 10 или 11\*.

Таким образом, несомненно: 1. Флавий исчисляет годы (а не колосья) Архелая (и годы Филиппа) по (сформулированному Мишной) иудейско-царскому исчислению; 2. Архелай был отставлен и сослан на де-факто 6-м году правления летом/осенью 6 г. н.э.\*\*

\* \* \*

Обратимся еще раз к апокрифам. Повторим, примечательно, что по Серапионову “Житию Иоанна”, Елисавета бежит после убийства Захарии в сентябре (1 г. н.э.) с дитем в пустыню, где остается 5 лет (12) до дня своей смерти 15 февраля (14), когда-де умер также и Ирод. Под антагонистом Иоанна Иродом везде в апокрифах скрывается *поглощенный* Иродом Старшим Ирод Архелай\*\*\*. Это при нем был убит Захария, это он был смещен

---

\* Согласно символической хроноцифры Талмуда (Санхедрин 97б), Первое царство (Хасмонеев) просуществовало 70 лет, Второе (Иродиад) — 52 года, Третье (Бар Кохбы) — 2,5 года. Интересно, что от возвышения идумеянина Антипатра при Цезаре (47 г. до н.э.) до низложения Архелая — 6 г. н.э. — как раз 52 года.

\*\* В науке, исчисляющей годы Архелая с мнимой даты смерти Ирода весны 4 г. до н.э. до подтверждаемой Дионом даты отставки этнарха в 6 г. н.э., 9-й год “Войны” считается флавиевской неточностью, просчетом, иным (непонятно каким) подсчетом, который, мол, Флавий верно исправил и переправил на 10-й год в “Древностях”.

\*\*\* Менее значительный краткоцарственный преемник абсорбируется более значительным долгоцарственным предшественником.

и сослан через пять лет после убийства Захарии, тогда как смертная дата 15 февраля таит искаженную память о смерти в месяце адар (до 1 нисана) Ирода Старшего. Вместе с тем, возраст Иоанна в пору (по Серапиону) смерти Елисаветы и Ирода — 7,5 лет (12) — понимает рождество Предтечи во 2 г. до н.э., т.е. перед рождеством не Иисуса Нафанида, но Иисуса Соломонида.

Не случайно, сообразно славянскому апокрифу, Предтеча, как мы знаем, переходит в пустыне на попечение Архангела Уриила в возрасте 5 лет. По коптскому календарю, Иоанн пребывает с матерью Елисаветой, до ее смерти, 6 лет в горах, потом, после ее смерти, в пустынях. Почему? Потому что эти 6 лет, до закадровой релегации Архелая под видом смерти Ирода, исчисляются не с 1 г. н.э., но с 1 г. до н.э.; т.е. Synaxarium ищет моно-рождество в интервале между двумя рождествами. У Ипполита Фиванского (один из вариантов) святое Семейство бежит в Египет за 6, у Епифания Монаха и Георгия Кедрена за 5, у Тациана, Псевдо-Ансельма и в “Золотой легенде” за 7 лет до смерти Ирода. У Августина Иоанн обретается в пустынях с 7-летнего возраста. По различным вариантам “Ипполита Фиванского”, Иисус возвращается из Египта после смерти Ирода (= Архелая) в возрасте от 6 до 8 лет. Не мудрено: ведь Архелай был сослан (в связи с чем власть Иродиан в Иерусалиме до 41 г. н.э. пресеклась) на 7-м году от рождества Иисуса Соломонида и через без малого 5 лет после рождества Иисуса Нафанида\*.

Далее, по славянским апокрифам, Ирод умирает на 40-м году правления, после избиения младенцев и убийства Захарии. Что, в частности, под этим сложносоставным 40-м годом кроется? А вот что: стартующие в 34 г. до н.э. 34 года царствования Ирода, плюс финиширующий в 6 г. н.э. 6-й предельный год этнарха Архелая\*\*.

Согласно части христианских хроник, Иисус рождается в 32-м году правления Ирода, Ирод же умирает после 37 лет правления; т.е. в кадре опять 5/6-летняя дифференция, одна (неединственная!) причина которой — слияние Ирода и Архелая, другая — исчисление Иродовой 37-летки не с

---

\* Повествуя о жизни чудотворца Иисуса с 5 до 12-летнего возраста (ритм Иисуса Нафанида!), апокриф “от Фомы Израэлита” косвенно предпосылает возвращению Вундеркинда из Египта ссылку Архелая как смерть Ирода (во вступлении говорится о чудесах, совершенных Иисусом в земле Израилевой). У “Фомы” Иисус вдыхает жизнь в сделанных из глины воробьев — первое чудо — в возрасте пяти лет (2); в “Арабском Евангелии детства” (36;ср.46), будучи семи лет.

В “Армянском Евангелии детства” (18,1) Иисус впервые приходит из Галилеи в Иудею в возрасте шести лет.

В “Арабском Евангелии детства”, где в контексте репатриации из Египта упоминается Архелай (26), позднее плотник Иосиф получает заказ на изготовление трона не для (уже сосланного) Архелая, но для “Царя Иерусалимского”, причем в дни, когда Иисусу — 7 лет (36;39).

По “Псевдо-Матфею” (35;36), Иисус (впервые побывав в Иерусалиме на празднике?) переходит через Иордан возле Иерихона (паломнический путь галилейских иудеев в Иерусалим; или из Иерусалима в обход Самарии) в возрасте 8 лет либо на 8-м году жизни.

\*\* Нелишне вспомнить про 6 лет Гофоллии и про 34 года Иоаса.

37, но с 34/33 г. до н.э. Последователи Евсевия, к примеру, исчисляют 37 лет Ирода с 34/33 г. и получают вокняжение Архелая в 4/5 г. н.э. (откуда до 6 г. рукой подать!), а отправляют его в ссылку на 9/10-м году правления — аж в год (или за год до) смерти Августа.

Архелай преемствовал Ироду на 63-м году от завоевания Иерусалима Помпеем; был лишен власти и сослан за 64 года до завоевания Иерусалима и разрушения храма Титом. С его ссылкой власть Иродиан в Иерусалиме, за вычетом короткой царской трехлетки Ирода Агриппы (41-44 гг.), прекратилась, а в иудейской истории началась роковая шестидесятилетка 6-66 гг. Архелаева детронизация приходится на время через 22 года (на 23-й год\*) после начала иродианской реконструкции храма и за 22 года до выступления осенью 28 г. Иоанна Крестителя.

Если Ирод умер на 140-м году от декларации 18 элула 140 г. до н. э. маккавейской независимости (первый год свободы), принятия первосвященником Симоном титула этнарх и возрождения/нововведения староседмичного цикла, то этнарх Архелай лишился власти на 140-м году от вокняжения в месяце шеват 134 г. до н.э. этнарха и первосвященника Иоанна Гиркана.

Небезынтересно исчисление лет в “Ар.Иосифоне” (6,90-93): от ссылки Архелая + 21 год Антипы + 23 года Агриппы I + на 20-й год Агриппы II, т.е. как раз на 70 г. н.э., выпадает падение Иерусалима и разрушение храма. Следовательно, старейшая иудейская традиция не относила падение Иерусалима на 68 г.

Согласно иудейскому преданию, (собираательных) фараонов притеснителей евреев (Тутмос III и Аменхотеп II) звали Малул и Адык. Причем, если Малул очень во многом похож на Ирода, то Адык не лишен сходства с Архелаем. Пораженного проказой Малула пытались лечить ваннами из крови еврейских младенцев; он разлагался заживо и тело его источало невыносимый смрад (топос! но только ли?). Карлик Адык (фараон дней Исхода) воцарился в 20 лет (как Архелай) и, в отличие от процарствовавшего 94 года отца, царствовал всего 4 года ( $49 \times 2 = 98$ )\*\*. При нем Моисей возвратился из земли Мадямской в Египет (ибо умерли все искавшие души Мосеевой); при нем богоизбранный Израиль ушел из Египта\*\*\*. На пятом году от воцарения Адыка произошло исшествие Израиля из Египта; на пятом году после исшествия Иисуса из Египта был низложен Архелай\*\*\*\*.

---

\* До 23-го года царя Иоаса священники не исправляли повреждений в храме (4Ц.12,6).

\*\*Позднейшая раввинская традиция сократила пребывание Израиля в Египте до 210 лет: из них 112 лет благоденствия и 98 лет притеснения.

\*\*\* А сам Адык не погиб, подобно другим египтянам (преследователям израильтян) в Черном море, но был перенесен в Ниневию, где пробыл (царем!) много лет.

\*\*\*\* См. Приложение 6.

Рассказав в двух словах о негодном правлении\* и ссылке Архелая, о предзнаменательных его и Глафиры снах, Флавий заканчивает последнюю главу 17-й книги “И.д.” словами: “Область, подчиненная Архелая, была включена в состав Сирии. Император же послал туда консуляра Квириния, чтобы сделать перепись в Сирии и продать имущество Архелая (17,13,5).

В “И.в.” сказано: “Владения Архелая были обращены в провинцию и в качестве правителя послано было туда лицо из сословия римских всадников, Копоний, кому дано было императором даже право жизни и смерти над гражданами. В его правление один известный галилеянин по имени Иуда объявил позором то, что иудеи мирятся с положением римских данников и признают своими владыками, кроме Бога, еще и смертных людей. Он побуждал своих соотечественников к отпадению и основал особую секту, которая ничего общего не имела с остальными” (2,8,1).

Первая глава 18-й кн. “И.д.” открывается так: “Сенатор Квириний, который раньше занимал все государственные должности и проложил себе дорогу к консульству, человек, пользовавшийся во всех делах огромным влиянием, явился с немногочисленными сопровождающими в Сирию, куда его посылал император, для того, чтобы творить суд и оценить все имущество населения. Вместе с ним был послан и Копоний, происходивший из всаднического сословия. Ему была предоставлена верховная власть прокуратора над всей Иудеей. Затем в Иудею, которая тем временем вошла в состав Сирии, прибыл и Квириний, чтобы провести общую перепись и конфисковать имущество Архелая.

Хотя иудеи при первых слухах о переписи, с самого начала были возмущены этим, но в конце концов оставили всякую мысль о сопротивлении благодаря увещаниям первосвященника Иоазара, сына Боэта. Уступая уговорам Иоазара, они беспрепятственно допустили расценку своего имущества. Однако, некий гавланитянин Иуда, родом из Гамалы, вместе с фарисеем Саддоком стал побуждать народ к оказанию сопротивления, говоря, что допущение переписи означает не что иное как рабство. Они побуждали народ отстаивать свою свободу. Их не может постигнуть неудача, говорили они, потому что налицо самые благоприятные условия; даже если народ ошибется в своих расчетах, он создаст себе вечный почет и славу своим великодушным порывом; Предвечный лишь в том случае окажет иудеям поддержку, если они приведут в исполнение свои намерения, если они, добиваясь великого, не отступят перед осуществлением своих планов.

Народ с восторгом внимал этим речам и таким образом предприятие получило еще более рискованный характер. Не было большего бедствия для нашего простонародья, чем то, какое уготовили ему вышеназванные люди. Из-за постоянных выступлений иудеи тяжело страдали; своих настоящих друзей, которые могли бы поддержать их в трудную минуту, они

---

\* О котором почти нечего сказать не только потому, что у Флавия нет информации, но и потому, что оно длилось очень недолго.

лишились; зато происходили постоянные разбойничьи нападения и умерщвления именитых граждан под предлогом преследования общего блага, на самом же деле, чтобы воспользоваться имуществом умерщвленных. Отсюда возникли всевозможные возмущения, политические убийства, кровопролитная междоусобная борьба, причем люди, озверев, кидались друг на друга, не желая оставлять в живых никого из противников. Наконец наступил голод, доводящий людей до крайнего бесстыдства; города брались насильно и разрушались, пока в итоге эта смута не довела до того, что самый храм Предвечного стал жертвой пламени. Такое горе и такую пагубу принесло с собой нарушение и отвержение родных установлений для всех участников этого дела.

Между тем Иуда и Саддок ввели у нас четвертую философскую школу. Имея большое число горячих приверженцев, они не только в настоящий момент преисполнили государство смутой, но и своими новыми необычными учениями положили на будущее время начало всевозможным бедствиям..." (18,1,1).

Над непонятностями/невнятистями так называемого квиринаского материала в конце 17-й и в начале 18-й книги "И.д.", равно над Квиринием Флавианы в целом, экзегеты бьются давно. Что, мол, понимает Флавий? в каком статусе? впервой? невпервой? или в который раз? Квириний прибыл в 6 г. в Сирию? Оно и понятно: по скудным, вернее по убого-загадочным флавиевским словам/сведениям о Квиринии, можно сказать, что перед нами какой-то важный-преважный дядя, который сидит так высоко, что из его кабинета виден Магадан. Кто он, этот занимавший едва ли не все государственные посты сенатор и консуляр? Сказано вроде бы весомо и одновременно не сказано почти ничего. Разве не любой высокопоставленный римлянин такого ранга сенатор и консуляр? Впрочем, мы в курсе, речь Флавия, когда ему что-то неясно или неведомо толком (а свою некомпетентность он ни показывать, ни признавать не любит), делается дефектной. Засим в Сирию едет гоголевский ревизор с особым предписанием.

Еще менее проясненно Квириний мельком дважды всплывает в написанной 15-ю годами раньше "Древностей" "Войне". В рассказе о бурных событиях начально-революционного 66 г. один из ультра — тиран и самозванец Манаим/Менахем (Квазиутешитель), назван "сыном Иуды, софиста-законоучителя, который при Квиринии укорял иудеев в том, что они, кроме Бога, признают над собою еще и власть римлян" (2,17,8).

Много ниже, в последней книге "И.в.", рассказ об обороне и неизбежном падении Масады предваряет информация: "Ее защищали сикарии, во главе которых стоял знатный муж Елеазар, потомок Иуды, кто, как мы упомянули выше, когда Квириний был послан цензором в Иудею, уговорил множество иудеев сопротивляться переписи" (7,8,1). Здесь Квириний впервые назван цензором, причем так, как будто о его неординарном цензорстве говорилось выше. В "И.д." во 2-й главе 18-й книги речь идет о завершении (прибывшим в Иудею после ссылки Архелая большим начальником) Квиринием переписи и о некоторых других его делах/деяниях (18,2,1). Далее, порядком ниже, сообщается о приговоре при прокураторе Тиберии Александре (46-49 гг.) к кресту двух зилотствующих бунтарей,

Иакова и Симона, сыновей, выступившего во время переписи Квирина Иуды Галилеянина (20,2,5). Стоит усвоить: Флавий и вправду ни разу не называет Квирина легатом Сирии (хотя и Моммзен, и Шюрер, и Гроаг, и другие пытаются во флавиевских словах это расслышать), во всяком случае, Квирий статуирован у Флавия вовсе не так, как прочие сирийские легаты, точнее, он у Флавия ничем помимо начальственного цензорства и еще какой-то широкой, но словно засекреченной полномочности не оснащен.

Отсюда Норисий и Санклемент пришли к выводу, что то был специальный легат по проведению ценза; согласно Санклементу: *legatus ad census accipiendos*. Так выглядит небесхитростная версия, снимающая остроту спорного вопроса рождественской переписи при Квирии в том смысле, что она позволяет последнему переписывать Сирию/Иудею и при Сатурнине, и при Варе, и при Г.Цезаре, и т.д. Причем Санклемент, с оглядкой на Ев.от Луки, плюс на Флавия, полагает наделение спец.цензора Квирина большей, чем обычные легаты, империей. Шюрер (1,540) резонно и доказательно возражает: в эпоху раннего принципата нигде возле обычных легатов в провинциях не зарегистрированы легаты специально цензовые, т.е. ценз повсюду производился провинциальными наместниками, и лишь со II в. кое-где, сначала в сенатских, а позднее и в кесарских провинциях появляются специально откомандированные туда для проведения переписи цензиторы.

Цанн (*Die syrische Statth.und die Schdtzung des Quirinius* 635) пишет, что если исходить из пары слов о правителе Квирии в “И.в.” (2,17,8), то создается твердое впечатление, будто он был первым прокуратором Иудеи; так, мол, не на пустом месте, понял Флавия толкующий об эпитропосе Квирии Юстин М. (Апология 1,34;46; Диалог 78). Скорей всего, Юстин именно так Флавия и понял. Но понял, во всех случаях, неверно: во-первых, Флавий констатирует в “Bellum” назначение в Иудею по смещении Архелая первого прокуратора Копония (а не Квирина); во-вторых, что особенно важно, первому упоминанию в “И.в.” Квирина как большого начальника, как широкополномочного правителя (но никак не локального прокуратора) предшествует масштабный охват всей Римской империи в знаменитой речи (вложенной Флавием в уста) царя Агриппы (2,16,4); т.е. в кадре (или за кадром!) глобальные ориентально-квиринские измерения.

Попробуем привести в порядок маловнятные флавиевские пассажи и восполнить зиятельные пробелы в соответствии с полученным нами раскладом. Итак, после аннексии Иудеи император послал в Сирию консуляра Квирина. Каковским макарон? Откуда послал? Что сие в данном ущербном контексте означает? В 4 г. Квирий преуспевал Гаю как экстраординарный *legatus Syriae*, как подверховный распорядитель Сирии и Египта. Сюда же в Египет прибыл на пути в Палестину назначенный прокуратором обращенной в 6 г. в провинцию этнарии Архелая всадник Копоний. Следование Копония в Левант кратчайшим путем через Египет сомнений не вызывает: оно подтверждается аналогичным маршрутом Ирода Агриппы (Филон “Против Флакка” 5) или прокуратора Клодия Альбина (И.д.20,9,1). Вот где, т.е. в Александрии Египетской, возвращающийся в Сирию Квири-

ний и Копоний осенью 6 г. встретились. Из Александрии они проследовали морем до избранной Августом в качестве прокураторской резиденции Кесарии Палестинской, где Квирий утвердил Копония в должности, т.е. поставил его над Иудеей (Самарией, Идумеей), а сам отплыл с немногочисленной свитой дальше на север, в Антиохию Сирийскую. Вот откуда, т.е. из Египта, Квирий/Кирений/Кирий прибыл в Сирию с немногочисленной (бывшей при нем в Египте и в Кирене) свитой, тогда как в самой Сирии свита у него — у легата *extraordinarius* — была, само собой, немалочисленная\*.

Зачем он явился в Сирию? Согласно (говорящему с горячей картошкой во рту) Флавию, чтобы творить суд и оценить все имущество населения. У Светония о строгости хозяина и патрона Августа читаем: “Когда наставник и служители его сына Гая, воспользовавшись болезнью и смертью последнего, начали бесстыдно и жадно обирать провинцию, он приказал швырнуть их в реку с грузом на шее” (Авг.67). Последним ректором-наставником Гая (хотя светонневская речь не о ректоре, а о гофмейстере\*\*) был Квирий. Его с грузом на шее в реку никто не швырял, однако, кое-кого мог, по вынесенному кесарем приговору, швырнуть в реку (Оронт) он. Не вся дворня Гая покинула с отъездом и концом кронпринца Сирию: часть камарильи на тучном Востоке осталась и, воспользовавшись не только и не столько смертью Гая, сколько, главное, отлучкой занятого в Египте и в Кирене Квирия, принялась бесстыдно и жадно обирать провинцию. Вот в связи с чем Квирий, получив, в частности, на сей счет кесарскую директиву в Египте, творил строгий суд в Сирии\*\*\*. Более того, в Сирии ему предстояло взяться за очередную (пятилетнюю) сирийскую перепись 6/7г., а затем, задействовав ее, проследовать до конца 6 г. в аннексированную Иудею. Надо было конфисковать имущество Архелая и провести первую провинциальную перепись в Иудее, Самарии, Идумее; надо было вовлечь упраздненную этнархию в региональную цензово-налоговую систему.

---

\* При любом другом раскладе следующее из флавиевского текста (какое-то) совместно-раздельное прибытие Квирия и Копония в Сирию/Иудею (или прибытие Квирия с немногими сопровождающими в Сирию) совершенно непонятно, мало того, абсурдно. Квирий подвизался в Сирии и на Востоке с 3 г. н.э. безотлучно, вследствие чего император не мог послать его в 6 г. в Сирию из Рима.

\*\* В тексте Светония об этом наставнике-гофмейстере и о служителях сказано: *paedagogum ministrosque C.fili, per occasionem ualitudinis mortisque eius superbe auareque in prouincia grassatos, oneratos grani pondere ceruicibus praecipitauit in flumen.* (Авг.67). В то же время Лоллий (Тиб.12) зовется *comes et rector*; сходно Квирий у Тацита (Ан.3,48).

\*\*\* В ином контексте это без объяснений выделенное и подчеркнутое Флавием творение суда в компетенции Квирия перестает быть понятным. Кстати, не подразумевал ли неизвестный нам флавиевский источник под сим квирийским судейством высокую репрезентацию римской легатско-имперальной власти? В древнеармянском тексте Евангелия (Лк.2,2) сказано буквально о переписи в бытность Квирия судьей (т.е. правителем) Сирии. Судьи Израилевы были в доцарской древности правителями Израйля.

В строгом смысле Иудея не вошла в состав Сирии: она составила отдельную административно-территориальную единицу, став римской провинцией так называемого третьего разряда с подконтрольным (в большей или меньшей степени) легату Сирии прокуратором во главе. Вместе с тем, в смысле цензово-налоговой системы, население и территория вчерашнего вассалитета составили часть сиро-финикийского региона, т.е. отныне иудеи подпадали провинциальному апографированию/апотимесированию (перепись и таксация), поскольку отныне им надлежало платить подать кесарю. “Позволительно ли давать подать кесарю?”

\* \* \*

Совет читателю перечитать “Древности” 17,13,5 и 18,1,1. Судите сами: предложенная выше реконструкция суть единственная возможность свести концы с концами, соединить хроноисторическую действительность с разорванно-увечной флавиевской наличностью\*.

И все-таки Флавий упорно не прецизирует высокий пост консуляра Квирина. Вспомним, что Дион называет Г.Цезаря на Востоке (как в Сирии) в 1 г. н.э. консулом (55,10а,4), а эпитоматор Диона Зонара (10,36) облакает Гая проконсульской (империальной) властью (τὴν ἐξουσίαν αὐτῷ τὴν ἀρχαίαν ἔδωκεν). Не исключено, что в греческом (в грекоязычном) источнике Флавия сделавшийся Гаевым преемником (в распорядительстве Египтом и Сирией) Квирий был статуйрован как-нибудь на проконсульский манер Зонары. Не отсюда ли это конфузное (чтобы заполнить вакуум) флавиевское: сенатор, плюс бывший консул или консуляр? Иными словами, экстраординарная легатура этого высокого функционера, этого большого начальника осталась Флавию неясна, вернее, неясна толком. Одновременно Флавий знает, что Квирий явился в Сирию и Иудею для проведения ценза из Египта и Кирены, где он тоже произвел перепись, т.е. в том, что властный консуляр (проконсул?) был, в т.ч., цензором, будучи, как явствует из “И.в.” и “И.д.”, крупным правителем-начальником, Флавий не сомневается. Египет же и Кирену он опускает: во-первых, при рассказе об Иудее за несущественностью, во-вторых, опять-таки из-за неясности для него конкретного статуса начальника и цензора (в Египте, Кирене, Сирии) Квирина.

Посему версия староцерковного фальсификата вряд ли состоятельна. Никто посторонний ни в “И.в.”, ни в “И.д.” пресловутый квиринский статус, вероятно, не затер и не аннулировал. Причина несуразностей и невнятных, недоговоренностей, размытостей и затертостей в самом Флавии, в предоставлении недостаточно информированного или недостаточно разобравшегося в теме/проблеме автора (который, повторим, ни быть, ни

---

\* Последовательность рассказа в “И.д.” (17,13,5; 18,1,1) дополнительно подтверждает, что Архелай был сослан не позднее второй половины 6 г., ибо Квирий не мог прибыть в Сирию (куда он прибыл после ссылки Архелая) позднее второй половины 6 г., т.к. подведомственная ему сирийская перепись выпадает именно на 6/7 гг. н.э

слыть в чем-либо некомпетентным очень не любит) самому себе большей свободы рук\*.

\* \* \*

На исходе 6 г. Квириний появился через Цезарею в Иерусалим, дабы секвестрировать имущество Архелая и цензировать Иудею (Самарию, Идумею). Как видно из Флавия, певоначально возмущенные новой неведомой им римской переписью иудеи, в итоге уступив увещаниям первосвященника Иоазара, в большинстве беспрепятственно допустили “расценку своего имущества”. В то же время радикальное меньшинство, внимая зажигательным речам Иуды Галилеянина и фарисея Саддока, взялось под предводительством Иуды за оружие. Платить подушную подать и налог со святой Земли язычнику кесарю! языческому Риму!\*\* Каждый достигший 20-летнего возраста иудей палестинского Израиля и диаспоры платил храмовый шекель\*\*\*, который манифестировал персональную принадлежность каждого израэлитянина (члена еврейского сообщества богоизбранных, рабов Божиих) Господу Богу. Манифестацией чего виделось Иуде Галилеянину обложение евреев и еврейнок, т.е. матерей в Израиле, плюс их обетованной Земли, подушной податью и поземельным налогом в пользу римского кесаря и римской мировой державы? Манифестацией рабской принадлежности безбожному Риму и безбожному повелителю. Из душ, безраздельно принадлежавших Богу (пусть через посредничество собственных первосвященников и даже царей), иудеи, позволив язычникам пересчитать и налогообложить себя и свою землю, превращались в поголовье римского кесаря, в рабов Рима. Именно так, т.е. как наложение пут вторгшегося в сакральную сферу еврейства державного рабства, восприняли и с гневом отвергли первый римский ценз в Израиле Иуда и Саддок. “Нет, не позволено давать подать кесарю!” — возопили они.

---

\* Уместно задаться вопросом, которым мы не раз задавались, все время оставляя его открытым. А есть ли вообще умышленные сторонние интерполяции и искажения в произведениях Флавия? А интерполяция ли уверенно дисквалифицированный наукой нового-нового времени *Testimonium Flavianum* (И.д.18,3,3)? Разве не такого иудейского Мессию, как пострадавший на кресте Иисус, мог бы принять (не саддукей, не фарисей, не ессей, не зилот, но) уникальный в своем роде еврей-индивидуалист — аристократ и интеллектуал Флавий? Как иудей он не мог не верить в иудейского Мессию, однако, он никак не мог верить в Мессию — сокрушителя Рима. Значит, в начале 90-х гг. I в., в пору декаданса Флавиев, при тиране Домициане, он вполне мог обратиться сердцем к тому иудейскому Мессии, Который погиб на кресте и воскрес из мертвых, Который во флавиевском понимании, не враг Риму-миру, и царство Которого не от мира сего. Впрочем, это отдельная тема. Ограничимся информацией к размышлению.

\*\* Вопрос о том, платили ли иудеи подушную подать и налог с земли (которые они платили при персах, Птолемеях, Селевкидах) при Хасмонеях и при Иродиадах — спорный. Данные отсутствуют. Шалит полагает (265-78), что при Яннае и при Ироде платили. Возможно, что нет

\*\*\* Четверть сикля — со времен Неемии (Неем.10,32); полсикля — со дней Янная?

Разумный выход из положения, без ущерба для Бога и без заведомо обреченного выбора “свобода или смерть”, предлагает Иисус:

*“...Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах.*

*И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице;*

*Итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю или нет?*

*Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры?*

*Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий.*

*И говорит им: чье это изображение и надпись?*

*Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу”* (Мф. 22,15-21) (Мк.11,13-18).

Ни подробности, ни география возглавленного Иудой восстания из скудной Флавианы, к сожалению, не выводятся. Флавий о них не знает (прекрасно зная, куда привел выпущенный Иудой из бутылки джин): он отделяется общими фразами, вне какой-либо приложительно к 6/7 гг. конкретике. Вернее, все, что он говорит о смуте 7 г. есть как бы обобщительная характеристика революционного феномена за 6-66 гг. или, смотря по тому, как толковать слова о пожаре храма, за 1-70 гг. Политические убийства, голод, брошенное в храм Предвечного пламя — непонятно в каком и о каком времени тут идет речь? Имело ли все это место также зимой/весной 7 г.? В той или иной мере, несомненно. В какой — вопрос? Так или иначе, зеленая (на красный свет) улица на пути отнюдь не к свободе, но к национальной катастрофе была Иудой и его приверженцами открыта.

О конце Иуды мы узнаем не из Флавия, а из Деяний Апостолов:

“После него (Иуды/Февды, сына Езекии) во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он был убит, и все которые слушались его, рассыпались” (5,37). Не рассеялись и исчезли, как сторонники погибшего Февды, но рассыпались, продолжая свое пагубное дело дальше. Погиб сам Иуда, в то время как посеянные им псевдоосвободительные зерна давали отравленные всходы в течение следующих десятилетий. Не случайно первый из тиранов роковой седмицы 66-73 гг. — напавший на себя царский венец Манаим, приходился Иуде сыном; не случайно последний потомок Иуды — Елеазар (родственник Манаима), защищал последний оплот восстания — крепость Масаду. Иуда Галилеянин не мог стать в I в. н.э. новым Иудой Маккавеем. Он и его потомки-революционеры были ввергшими еврейство Палестины в гибель Псевдо-Маккавеями\*.

С другой стороны, предпочтя римскую аннексию тирании Иродиан, иудеи (иудейские верхи) жестоко ошибались в надеждах на долгую жизнь

\* А кумач затем, что крови  
Не видать на кумаче.

(Цветаева)

под эгидой Рима герузиально-теократической автономии, как при Ахеменидах, Птолемеях и Селевкидах (до Антиоха IV). С Римом невозможно было сосуществовать, как с бывшими империями. Внутри этого интегрального котла народов нельзя было, не находясь на его обочине, ни государственно, ни вассально самосохраниться. Рим не терпел или терпел лишь временно, до поры, чуждую ему самобытность. А если не на шутку серчал, то пускал в ход легионы и крушил противника, невзирая на его Бога или богов, раз за разом, с железной последовательностью, без пощады\*. Успешное сопротивление иудеев Селевкидам в хаосе упадочного эллинистического мира нельзя проецировать на ситуацию при мировом порядке Рима. С провинциализацией Иудеи в действие вступила ассимиляция державной Ойкумены самого имманентного островка империи. Риму не дано было понять исключительность еврейства и вышедшего из еврейства христианства, которые, в свою очередь, не могли принять мессианскую претензию Римской империи.

\* \* \*

Но сейчас речь о событиях 7 г. н.э. Наверняка, квиринской переписи не воспротивились лояльные самаряне, т.е. восстание захватило собственно Иудею, и, может быть, частично Идумею. В ходе смуты произошли первые политические убийства, часть храма, как и в 1 г. н.э., правда, ныне при ближе неизвестных обстоятельствах, снова сделалась жертвой пламени. Из-за мятежа начались продовольственные трудности. Короче, Квиринию и Копонию пришлось попотеть. Тем не менее, весной 7 г. дело было сделано: восстание подавлено; Иудея цензирована. Супротив рожна не попрешь: кесарево кесарю, а Божие Богу.

“Секвестрировав имущество Архелая\*\* и окончив перепись в 37-м году после поражения Антония Цезарем при Акциуме, Квириний сместил первосвященника Иоазара за то, что он не поладил с народом и назначил на его место Анана, сына Сети...” (И.д.18,2,1). 37-й год после поражения Антония у мыса Акции — это время с сентября 6 по сентябрь 7 гг. н.э., т.е. Квириний окончил начатую в конце 6 г. перепись (оптимально) весной 7 г\*\*\*.

---

\* Не пугайтесь, когда не на месте закат,  
Судный день — это сказки для старших,  
Просто землю вращают куда захотят  
Наши сменные роты на марше.

(Высоцкий)

\*\* Возможно, что нечто из имущества Архелая пошло с торгов, но его дом, т.е. дворец Ирода, невзирая на нелепицу в “И.д.” (17,13,5) о какой-то продаже оного, Квириний, разумеется, никому (ни Рокфеллеру, ни Ротшильду) не продавал, но конфисковал (секвестрировал) в пользу кесаря (и перевел часть архелаевских доходов, составлявших 600 талантов ежегодно, в военный фонд?).

\*\*\* 37-й год Акцииской эры как год окончания переписи Квириния — это информация, которой Флавий располагал и в соответствии с которой он (по мишнаистскому счету) подсчитал в “И.в.” со 2, а в “И.д.” с 3 гг. до н.э. сумму лет правления (9-й; или 10-й годы) сосланного незадолго до квиринской переписи Архелая.

Сервильный Иоазар (первосвященник *iterum*) был смещен за то, что не сумел, как недостаточно авторитетный архипастырь, предотвратить мятеж; за то, что не совладал с ситуацией, не справился с массами. И еще он был смещен в виде концессии Квирина иудеям. Напомним, в 1 г., вернувшись из Рима, Архелай сместил Иоазара (кого раньше, весной, иудеи требовали сместить как прихвостня Ирода) за мнимые симпатии к повстанцам. Т.о., в 7 г. иудейское первосвященство впервые было предоставлено римлянами, а точнее Квиринием, клану Анны.

Перед нами печально знаменитый *Кащей* Анна из Евангелия (тесть *великого инквизитора* Каиафы). Он сам пробудет первосвященником до 15 г., но будет пребывать в первосвященском авторитете и дальше, минимум до 33 г. (Д.Ап.4,6), и по всей вероятности, до самой смерти. Осенью 28 г., в 15-й год правления Тиберия Цезаря, в пору ординарного первосвященства сервильнейшего Каиафы (17/18-36 гг.), выступит “при первосвященниках Анне и Каиафе” (Лк.3,2) Иоанн Креститель. В ночь со 2 на 3 апреля 33 г. взятого в Гефсимании под стражу Иисуса отведут сперва к главе клана — к *пахану* Анне\* (Ио.18,13-24.), который пошлет Его связанного к *Торквемаде* Каиафе.

На весну 7 г. прошло 23 года со дней начала весной 17 г. до н.э. иродианской реконструкции храма; через 23 года после весны 7 г., на Пасху 30 г. н.э., Иисус скажет Иудеям в храме: разрушьте храм сей и Я в три дня воздвигну его. От весны 7 г. до весны 33 г. — ровно 26 лет. От года завоевания Иерусаима Помпеем до 1 г. н.э. — 63 года; и от назначения Анны первосвященником до падения Иерусалима и храма тоже 63 года. От 63 г. до н.э. до 7 г. н.э. — 69 лет (23 x 3); и от 1 г. н.э. до 70 г. н.э. тоже 69 лет; и от начала в 66 г. Иудейской войны до конца в 135 г. Бар Кохбы тоже 69 лет. От обращения Иуды Маккавея в 161 г. до н.э. с предложением союза к римлянам до разрушения в 70 г. н.э. римлянами храма — 230 лет. Выступление Иуды Галилеянина последовало на 170-м году от Обновления Иудой Маккавеем в 164 г. до н.э. святилища и через 140 лет после смерти последнего из братьев Хасмонеев — Симона. 37-34 гг. до н.э. — 1 г. н.э. — годы царствования Ирода; спустя 34 года от 7 г. н.э. в Иерусалиме в 41 г. воцарился и процарствовал до 44 г. Ирод Агриппа: 37-34-1...7-41-44 гг. до н.э. и н.э.

Каждый час еврейского времени делится на 1080 хелеков; каждый хелек состоит из 76 рэга (мгновений). От рождения Авраама — 2167 г. до н.э.\*\* — до смерти Моисея и перехода Израиля под предводительством Иисуса

---

\* Не похож ли он на рокового венецианского старца — на перенаправившего крестоносцев с Иерусалима на Константинополь (1204 г.) 97-летнего дожа Э.Дандоло?

\*\* Символический год рождения Авраама получается арифметически. Израиль провел в Египте 430 лет до исхода в 1447 г. до н.э. После прихода израильтян в Египет — 1877г. — патриарх Иаков-Израиль прожил 17 лет и умер в возрасте 147 лет. Т.е. Иаков родился в 2007 г., когда его отцу Исааку было 60 лет. Исаак же родился, когда Аврааму было 100 лет. От рождения Авраама до трехкратной конъюкции Юпитера и Сатурна в 7 г. до н.э. — 2160 лет.

Навина через Иордан — 1407 г. до н.э. — 760 лет; от воцарения Давида — 1011 г. до н.э. — до гибели храма — 70 г. н.э. — 1080 лет; 76 лет отделяют крестную Пасху Иешуа бен Пандиры — 70 г. до н.э. — от Пасхи 7 г. н.э. = 760 г. а.У.

Вероятно, на Пасху 7 г. н.э. (когда в Иудее уже не было Архелая) Иисус Соломонид впервые, в возрасте семи лет и трех месяцев, пришел с отцом в храм. Паломничество предписывалось иудейским отрокам с 12-летнего возраста, но не возбранялось и в 7 лет. Это Иисус Нафанид придет с родителями в Иерусалим на Пасху в возрасте 10-12-ти лет, тогда как Иисусу Соломониду, что называется, сам Бог велел прийти в пасхальный Иерусалим и в храм семи лет отроду.

\* \* \*

Возвращаемся к тексту Флавия. Верно датировав окончание квиринской переписи и назначение первосвященником Анана, он, перейдя к градостроительству иродианских династов, размашисто завирается. В объективе тройные/четверные накладки — смешение/совмещение событий/реалий 3/2 гг. до н.э., 1-го, 6/7 и даже не ранее 14 гг. н.э. “Ирод и Филипп получили каждый по своей тетрархии...” (18,2,1). Оба они получили свои тетрархии не в 6/7, а в 1 гг. н.э., но здесь накладка еще простительна, так как и Антипа, и Филипп сумели в 6 г., если верить Страбону, в отличие от Архелая, оправдаться перед кесарем, т.е. они могли быть и были в 6/7 гг., параллельно аннексии и переписи Иудеи, новоутверждены широкополномочным кесарским легатом Квиринием в своих тетрархиях\*.

Ниже говорится об отстройке Антипой как бы не ранее 7 г. сожженного римлянами в 1 г. галилейского Сепфориса. Неужели Антипа приступил к восстановлению/обновлению города, к возведению стен вокруг него, к превращению его в жемчужину Галилеи аж через 5/6 лет после пожара? Неужели он так долго медлил с посвящением Сепфориса Цезарю? Далее, город Вифарамфта в Перее, также сгоревший в 1 г. и, надо полагать, до 6/7 гг. восстановленный, не мог быть назван в честь супруги императора Юлией/Юлиадой (если, конечно, Флавий говорит не пролептически) до 14 г., когда Ливия перешла по завещательному августейшему удочерению в род Юлиев. То есть до того, с 1/2 или, что менее смотрительно, с 7 г. Вифарамфта называлась (по переименованию) Ливиадой\*\*. А вот Паниаду обратил в Цезарею, которая получила впоследствии название Филипповой, не Филипп, но не позднее 3/2 гг., как мы знаем, еще Ирод. Филипп же, сделавшись в 1 г. н.э. тетрархом, великолепно отстроил этот заложенный Иродом город Цезаря... и Филиппа. Сходно обстоит дело с Вифсаидой, преображенной в Юлиаду в честь дочери императора, само собой, до ее осуждения и ссылки, т.е. не позже 3/2 гг. до н.э. при Ироде

---

\* Хотя из “И.д.” буквально следует, будто они их в 6/7 гг. только-только получили, в то время как в “И.в.” сказано: “Филипп и Ирод Антипа продолжали править в своих тетрархиях” (2,9,1).

\*\* Название Ливиада сохранилось у Евсевия, Иеронима, Г.Синкела.

Старшем\*. Одним словом, сокращенная флавиевская перспектива налицо: на находящемся посередине между 4/3/2 гг. до н.э. и 14 г. н.э. пятачке 6/7 гг. безыскусно скучены события в ракурсе/разрыве более чем 15-ти лет. Вифсаида не могла быть названа Юлиадой в честь дочери Августа после 2 г. до н.э., а Вифарамфта-Ливиада не могла преобразиться в Юлиаду в честь жены Августа до 14 г. н.э. Кстати, в “И.в.” обо всем этом градостроительстве иродианских династов говорится приложительно ко времени аж после смерти Августа (9,1,1).

Ни Галилея и Перея Антипы, ни заиорданский (в основном языческий) край Филиппа римско-сирийскому провинциальному цензу 6/7 гг. не подпадали\*\* и в иудейском восстании Иуды Галилеянина не участвовали (Иудею отделяла от Галилеи Самария). Впрочем, о причастности к цензу 6/7 гг. то ли Антипы, то ли Филиппа свидетельствует в “Комментариях к Матфею” (17,25) Ориген: “...тогдашний тетрарх уговаривал иудеев не оказывать бессмысленное сопротивление сильнейшему”.

Путает ли Ориген первосвященника Иоазара с безымянным тетрархом? Не обязательно. Возможно, Антипа (или Филипп) не остался в стороне от происходящего и, прибыв в Иудею, присоединился к Иоазару в увещеваниях.

\* \* \*

Летом 7 г. н.э., в июле/августе, примерно справившись с возложенными на него задачами, около 60-летний П.С.Квирийный сложил свою экстраординарную легатуру и, передав Сирию ординарному легату Л.Волусию Сатурнину, отбыл в Рим. Легатом собственно Сирии ланувиец пробыл в 1/2 гг. — 8/9 месяцев; ректором при Г.Цезаре в 3/4 гг. — 10/11 месяцев; легатом *extraordinarius* на кесарском Востоке, распорядителем Сирии и Египта в 4-7 гг. н.э. — три с половиной года. Итого (с перерывом во 2/3 гг.) — 5 лет: *quinquennio absoluto*.

До отъезда он передал (весной) один из сирийских легионов отправлявшемуся воевать на Балканы легату Галатии/Памфилии Плавтию Сильвану и препроводил (летом) следовавшее (после убийства в Иране в начале 7 г. Орода III) испрашивать очередного шахиншаха у Августа парфянское посольство в Рим. Дела на Востоке шли о'кей. Надобность в экстраординарной легатуре отпала.

---

\* Название Юлия/Юлиада не нуждалось, как сказано, в переименовании и после ссылки Юлии, могучи толковаться в честь рода Юлиев (или до 2 г. н.э. в честь Юлии Младшей!). Но вовсе не исключено, что после осуждения во 2 г. до н.э. Юлии Старшей Юлиада снова стала Вифсаидой и лишь в 14 г. превратилась уже в честь Ливии-Юлии в Юлию. Во всяком случае, наименование Юлиада в палестинском обиходе не употреблялось. В Евангелиях везде: Вифсаида.

\*\* В царстве Ирода ценз (коли таковой производился, то) производился, предположительно, в субботные годы (см. выше), т.е. вассальным тетрархам Антипе и Филиппу, которые вряд ли в данном вопросе не шли по стопам предшественника, предстояло цензировать подданных в 8/9 гг.

Разве случайно в 7 г. до н.э. на сирийскую вахту заступил Сатурнин Сентий, а в 7 г. н.э. Сатурнин Волусий? (7- число Кроноса-Сатурна: число Времени). Когномен Сатурнин означает: покровительствуемый Сатурном; стоящий под защитой Сатурна. Вот бы спросить у Канта с Лапласом: кто автор этой хроносимметрии/геометрии 7-7 гг.? этой нерукотворной архитектуры истории и метаистории?\*

Оба Сатурнина — этрусских корней/кровей (у этрусков римляне учились пониманию времени и последовательности времен). В интервале между этими наместниками Сирии\*\* на римском Востоке начальственно подвизались три римлянина-латинянина (тройных корней/кровей): П.Квинктилий Вар, П.Сульпиций Квирий, Г.Юлий Цезарь; и снова (iterum) классический квирий Квирий. Сентия (Сентина) — римское божество на страже эмбриона в материнской утробе. В момент воплощения на земле Гаутамы Будды его матери Майе снилось, что в нее снизошел белый слон — один из символов целомудрия и крещения в христианстве. Полагают, что “Цезарь” на языке пуников означало “слон”.

---

\* Разве случайно, к примеру, симметрия между 862 г. до н.э. — начало Араратского царства (Урарту) — и 862 г. н.э. — начало Руси? Разве случайно греческий алфавит изобретен в IX в. до н.э., а славянский — в IX в. н.э.?

\*\* Название Сирия происходит от Ассирия; Ассирия — от приносящего исцеление бога Ашур

## Глава XIV

7 — 14 гг. н.э. = 760 — 767 гг. а.У.

1 января 7 г. н.э. в консульство вступили два Силана: Л.Лициний Нерва и К.Цецилий Метелл Кретий. Оба адоптанты: Нерва — усыновленный кем-то из Лициниев сын августовского маршала и друга П.Силия Нервы, родной брат одноименного консула-орд 3 г. н.э.; Кретий — усыновленный неким Цецилием сын Юния Силана (консула-орд 17 г. до н.э.?). Причем, если близкий Германику Цецилий Кретий (позднее его дочь Цецилия Юлия будет помолвлена со старшим сыном Германика Нероном) консульствовал круглый год, то Лициния 1 июля сменил суффект Луцилий Лонг — верный друг Тиберия, деливший с ним годы на Родосе.

Война на Балканах не утихала, наоборот, разрасталась. Трудности римлян в Иллирии вполне уподобимы трудностям немцев времен Второй Мировой войны в Югославии, когда сербско-черногорские партизаны постоянно сковывали ок.11 дивизий вермахта. Хорошо зная местность, туземцы продолжали, избегая крупных фронтальных столкновений, действовать небольшими мобильными отрядами: они появлялись внезапно, то тут, то там, по большей части с тыла, наносили противнику максимальный урон и быстро отступали.

Сидя в крепостной Сискии, Тиберий надежно прикрывал Италию — первозадача, которую он выполнил, так как ни одна группа повстанцев за пороги оборонительно-поясных дистриктов Яподии и Либурнии не просочилась. В остальном главком сделал железную ставку на присущую ему стратегию *медленных челюстей*, куда Иллирик попал и был в конце концов за три года войны капитально прожеван. Тиберианский расчет строился на тягучем изморе, на тактике выжженной земли и на голодной блокаде; на “минировании” горных дорог, проходов, ходов и выходов, на карательных рейдах и на продуктивных с минимальными в собственных рядах потерями облавах; в общем, на изнурении/изматывании врага. Далее, на организации провокаций и на сеянии деморализаторских раздоров в его рядах, на дезорганизации и без того непрочной варварской дисциплины, на переманивании неустойчивых слабонервных элементов видами на амнистию к себе. Агриппа или младший Клавдий, т.е. наступательный Друз, вели войны иначе и, быть может, не столь терпеливый в старости патриарх Август не

раз за эту напряженную трехлетку ностальгически вспомнил о Друзовых, не в пример братниным, *скоростных челюстях*. Но многоопытный кесарь не мог, разумеется, не разделять правоту линии цесаревича, самими итогами длинной войны полностью подтвержденную. Сам ведь учил спешить, не торопясь! То-то достойный продолжатель и наследник на славу выучился. И Дион (55,31) напрасно с подачи антитиберианских источников вменяет Августу подозрения относительно умышленного затягивания войны Тиберием (чтобы, видишь ли, подольше держать как можно больше войск под своей командой). Такого упрека Тиберий — августинец в кубе — не заслужил.

Тем временем, текущий год потребовал от римлян не меньшего напряжения сил, чем минувший. Поскольку на войну тратились огромные средства, очень своевременным оказалось установление двухпроцентного налога с бойкой и прибыльной торговли рабами. Преторы не получили в этом году обычных сумм на устройство гладиаторских боев: в дни “отечество в опасности” — ни хлеба, ни зрелищ! (В 6 г. Верховный показал личный пример, отменив публичное празднование своего дня рождения.) Ситуация с хлебом, по сравнению с прошлогодней, не улучшилась: вновь два ответственных консулара взялись за обуздание продовольственного кризиса и за распределение голодного пайка. На *ludi Megalensis* 4-10 апреля Август не побрезговал ради успокоения суеверных умов благоприятными пророчествами некой псевдосивиллы, хотя и раскусил ее псевдость. Ежегодный 15 июля смотр всадническим турмам был отложен. 10 августа, борясь с голодом не только материально, но и сакрально, и морально римляне постарались задобрить щедрыми молебствиями/жертвоприношениями богиню плодородия и изобилия — мать Цереру. В августейшую эпоху она идентифицировалась с Ливией, а Аполлон — с посвященным в мистерии Обоих богинь Августом.

Ускоренное формирование легионов из свободнорожденных и когорт из вольноотпущенников, призыв под боевые знамена ветеранов и союзнических соединений, все это привело к тому, что в 7/8 гг. Тиберий командовал армией со дней Акцийско-Александрийской войны невиданной. Весной/летом 7 г. она увеличилась за счет прибывших в Македонию из-за моря (двух?) ориентальных легионов, во главе которых стоял легат Галатии и Памфилии Плавтий Сильван.

Он попал на Балканы сходно Л.Кальпурнию Пизону, который, будучи легатом Галатии/Памфилии, высадился в 12. г. до н.э. в Македонии с целью воевать мятежных фракийцев. Согласно неточным сведениям современника Веллея (2,112), заморские легионы прибыли к месту боевых действий, ведомые из заморья консуларами Цециной и Плавтием. Но Цецина не мог явиться в македонские широты из-за моря, ибо начальствовал (со 2 г.) в Мезии, а отбив зимой 6/7 гг. вторжение задунайских даков, он снова оперировал в 7 г. в Паннонии, теперь уже совместно с прибывшим сюда из Малой Азии Плавтием Сильваном.

За зиму дикому разорению подверглась северная Македония. Воспользовавшись занятостью Цецины и одрисско-фракийских династов даками на Дунае, повстанцы предали оголенные прииллирийско-македонские

районы огню и мечу. Лишь весной, отшвырнув даков, Цецина во главе двух/трех? легионов, плюс Роиметалк с Раскупорием, повернули на юг, соединились с восточными легионами Сильвана и двинулись в Паннонию. В болотистой долине Гиулки (Кибали) они были атакованы обоими Бато-нами и понесли тяжелые потери. Но в итоге, в результате завидного напряжения сил, в результате стойкости и храбрости легионеров, благодаря ратному превосходству регулярной армии над бандитской партизанщиной, победа осталась за римлянами.

В 7 г. принял, облекая в возрасте 21 года квестуру, боевое крещение Германик. Доступный и общительный любимец римлян, звездочет и поэт, он впервые отрекомендовался общественности устройством еще в начале 6 г. (в пору освящения Тиберием храма Диоскуров) вместе с младшим братом Клавдием пышных зрелищных представлений, посвященных памяти их отца Друза. На этих зрелищах, вызвав бурный восторг публики, дебютировали дрессированные слоны. Выйдя на арену, они сначала танцевали, потом уселись вокруг и ели/пили (короче, форменно пировали) из золотых и серебряных сосудов.

Летом 7 г. Германик повел набранные в Италии армейские подразделения в Иллирик и даже победил в первой боевой схватке далмацкое племени мацаев. Около середины лета — в те дни под командой Тиберия стояли всего-итого 15 легионов, 70 вспомогательных когорт, 10 кавалерийских ал и 10 тысяч ветеранов — началось планомерное усмирительное прочесывание всего северо-балканского региона: от околотиалийских рубежей Истрии до границ Фракии; от Норика до македонской Адриатики. В ходе одной из ударных операций сам Тиберий угодил в засаду и неизвестно чем бы все кончилось, если бы далмацкий Батон (видимо, в расчете на будущую индულгенцию) не позволил ему вырваться из окружения в теснине и уйти невредимым. Участник войны, панегирист Веллей, панегирически, но не во всем на голом месте, превозносит патрона за все: за полководческий гений, за фронтовое товарищество, за трогательную заботу о воинах, за строгое поддержание дисциплины, за образцовое провиантрование огромных воинских масс, за достижение решающих побед малыми жертвами.

И все-таки, несмотря на все медлительно-верные усилия Тиберия, решающий военный перелом в 7 г. пока не наступил; однако, без сомнения, наметился. Стартовый порыв окрыленных первыми успехами повстанцев иссяк. Они устали. Лишенные провианта, пытались приноровиться к несъедобным кореньям, напоролись на болезни; не знали как бороться с голодом и, естественно, в преддверии краха переставали ладить друг с другом. Зимой, в отличие от прошлого года, установилось затишье. Чаша весов медленно сползала в пользу сильнейшего.

\* \* \*

Не исключено, что Август выезжал в 7 г. поближе к фронту — на Адриатику, до Равенны. Дион (55,34) свидетельствует о прифронтовом выезде 8 г. в Ариминий. Похожий, ни одним из имеющихся в нашем распоряжении источников не засвидетельствованный выезд вполне представим и

годом раньше. Вспомним Светония: при некоторых походах в Германию и Паннонию Верховный находился неподалеку, выезжая до Равенны, Медиолана и Аквилеи (Авг.20). Выезды в Медиолан, поближе к германскому фронту или в Равенну, поближе к балканскому фронту, могли иметь место как в годы до н.э., так и в годы н.э.

Во всяком случае, к 7/8 гг. относятся две очередные августейше-императорские аккламации (за Иллирик): XVII и XVIII. Тицинская триумфальная арка в Павии презентует Августа под XXX годом трибунской власти (=7/8 гг.) императором XVII; Тиберия — императором III (CIL 5,6416). Третью империю Тиберий стяжал одновременно с августовской XVI не ранее июля 6 г. (“за победу над Германией”), тогда как во второй половине 8 г. оба они, и кесарь, и цесаревич, уже императоры XVIII и IV. То есть в промежутке случилась XVII кесарская аккламация (неизвестно за чьи и какие именно подвиги) без Тиберия. Далее, с 8 по 14 гг. все их импературы до, соответственно, XXI и VII совместны.

\* \* \*

Симптоматично, что в год боевого крещения Германика последовало отлучение от клана Augustana Агриппы Постума. Несостоятельный принц посвящал себя, по словам Диона (55,32), преимущественно рыбной ловле, часто бешенствовал, ругал Ливию мачехой, не по праву обвинял деда в отнятии им у него агриппианско-отцовского наследства. Отчужденность неконкурентоспособного 18-летнего Юлия в виду все более престолонаследных Клавдиев понятна, но это совсем не значит, будто он обладал всеми задатками тронного мужа и был отстранен от штурвала кознями Ливии или ей в угоду. Отнюдь. Будь его последний внук к чему-то годен и мало-мальски в поведении сносен или сколько-нибудь перевоспитуем, Август никогда бы от него с таким треском не отрекся.

Говоря о крайней несносности Агриппы, Веллей (2,112), конечно, тиберианствует, но, тем не менее, он во многом прав. На момент разрыва конфликт продолжался уже два года. Воспитательно-примирительные меры патриархом безусловно принимались и, увы, ни к чему не привели. Светоний пишет: “...от Агриппы за его низкий и жестокий нрав он вскоре отрекся и сослал его в Соррент” (Авг.65). Убедившись в невозможности исправить рожденного под несчастливой звездой отщепенца, дед сослал его (сначала) в Соррент. Имущество и доходы ссыльного поступили в военную казну.

\* \* \*

Зимой 6/7 гг. в Иране составил заговор против Орода III и он (то ли на охоте, то ли во время пиршества) был убит. У Флавия читаем: “Этот человек по своей гнусности, раздражительности и крайней жестокости вскоре заслужил ненависть всего народа, хотя и принадлежал к царскому роду. Решив убить его, заговорщики привели свой план в исполнение, по мнению некоторых, во время пиршества за столом (парфяне никогда не расстаются со своими мечами), а по мнению большинства, во время охоты.

Потом парфяне снарядили послов в Рим и стали просить себе царя из числа тамошних заложников. Преимущество перед прочими братьями было отдано Вонону, который увидел в том великое царское счастье, т.к. царство предлагали ему две крупнейшие державы в мире, его родная страна и Римская империя...” (И.д.18,2,4).

Ород III процарствовал немногим более двух лет. Все, что от его короткого царствования сохранилось — это, помимо нелестной флавиевской характеристики одна-единственная датированная 6/7 г., точнее, согласно Гутшмидту (118), осенью 6 г., монета. Теперь в Иране потомственно-царственные Аршакиды по линии от основателя династии перевелись и взоры парфян обратились к Риму. Отсылка туда Фраатом IV четырех сыновей в 7 г. до н.э. отозвалась двоедержавным предложением трона старшему из них в 7 г. н.э.

За тринадцать проведенных в Риме в качестве почетных заложников лет ориентальные принцы крови изрядно поприобщились к западной цивилизации, вкусили римский образ жизни (поддались соблазнам “загнивающего империализма”) и изрядно поотвыкли от отечественных устоев. Но в их жилах текла голубая кровь арийских шахиншахов, и пусть царские династии губит, как правило, “число наследников при недостатке в тронах” (Бродский), на этот раз, в виде (подтверждающего правило) исключения, произошло обратное. Парфянский трон пустовал из-за отсутствия легитимного наследника в Ктесифоне-на-Тигре, в то время как в Риме-на-Тибре таких наследников было четыре (а считая их сыновей, еще больше). Да, завидный козырь Фраат предоставил Августу, ничего не скажешь! Впрочем, у Рима-Запада не было не только физических возможностей (или желания), но и духовных емкостей для того, чтобы вобрать и вместить в *Imperium Romanum* Иран. Державой Александра Римская империя, повторим, не была и быть не хотела. Центр и окраины цивилизованного мира сместились при ней на Запад. Все течет, все меняется: в одну реку нельзя войти дважды. Тем не менее, звездный и единовременно закатный час проримской партии в Иране пробил. Смиренно просить на Западе царя царей! Вторая мировая держава в положении римского сателлита! Оснований для срочного объявления в розыск национальной идеи более, чем достаточно! Партия партеваканов-фундаменталистов, противников римлянофильского эллинизма, стиснула зубы, но до поры молчала. Пока династическая харизма сильнее.

Прибывшее в Рим летом 7 г. парфянское посольство, безусловно, дождалось приезда в столицу с балканского фронта в дни зимних квартир цесаревича Тиберия. Если Август не решал без него или показывал, что не решает без него Восточный вопрос в 5 г., то вряд ли он поступил иначе позднее. Да и наиболее ранняя (из дошедших до нас) монет Вонона датирована 9 г. н.э. Зимой Тиберий прибыл в Рим и церемония вручения Ирану испрошенного у Рима шахиншаха состоялась.

1 января 8 г. н.э. = 761 г. а.У. — год, когда часы парфянской истории отсчитывались по римскому времени — в консульство вступили М.Фурий Камилл и С.Ноний Квинтилиан\*.

Ближе к весне или уже весной царь Артавазд в Армении, вследствие дворцового заговора, при ближе неизвестных обстоятельствах, погиб. Мы в курсе, в “Деяниях” Август об Армении говорит: “...я поставил там у власти Ариобарзана, сына мидийского царя Артабаза, а после его смерти его сына Артавазда”. Дальше сказано: “Когда же последний был убит, я послал туда на царство Тиграна, который происходил из армянского царского рода” (10,27). Когда послал? К лету 8 г. н.э., следом за снаряжением в Ктесифон по весне римской креатуры — Вонона.

Речь идет о Тигране, внуке Ирода, сыне Александра и Глафиры. К армянскому царскому роду Арташесидов он сопринадлежал весьма относительно через бабу по матери. Флавий пишет: “У казненного Иродом Александра были от дочери каппадокийского царя Архелая сыновья Александр и Тигран. Последний стал царем Армении и умер бездетным после обвинений, возведенных на него в Риме” (И.д.18,5,4). У Тацита под тиберианскими политическими процессами “врагов народа” в “Анналах” за 36 г. находим: “Не избежал казни, совершаемой над римскими гражданами, и носивший царский титул Тигран, некогда властитель Армении, а теперь подсудимый” (6,40).

Потеряв в 4 г. до н.э. отца, внуки Ирода Александр и Тигран остались по отъезде их матери (с возвращенным ей приданым) к родителю в Иудее, на попечении деда. А после его смерти они перебрались к другому деду в Каппадокию. Глафира тогда замужествовала в Мавритании; этнарх Архелай в сыновьях покойного Александра нужды не имел. Переехавшие в Каппадокию братья-Иродиане тотчас отошли от иудаизма (ср. образно, Флавию, все потомство Александра жило, оставляя иудейские обычаи, по образцу греков), потом прошли, надо полагать, обычную для вассальных принцев выучку в Риме. И вот царская фортуна улыбнулась младшему из них — юноше в возрасте около 20 лет\*\*. Погранично-соседнего армянам царя Архелая связывали в те дни брачные узы с Пифодоридой Понтийской. Посылая Архелаева внука в Армению, Верховный действовал в типичной для себя манере династического сближения-породнения региональных вассалов и вассалитетов (перед их в перспективе упразднением). Сходная династическая ностальгия парфян по потомкам Аршака Храброго и армян по вымершим Арташесидам позволяла римскому кесарю пойти, в меру

---

\* Младший брат Л.Нония Аспрената (конс.-суф. 6 г. н.э.); был женат на дочери Г.Сосия. 1 июля ординариев сменили суффекты Л.Апроний и А.Вибий Габит (брат консула-суф. 5 г. н.э.).

\*\* Будучи младше Александра, Тигран (И.д.17,1,2) родился не ранее 14/13 гг. (Ирод женил сыновей в 16 г. до н.э.); следовательно, он стал царем Армении, скорей всего, не ранее 8 г. н.э. Быть может, его старшего брата Август намечал в цари Каппадокии (которую Тиберий аннексирует), т.к. у Архелая не было сыновей.

возможности и потребности, навстречу тем и другим. На ловца, как говорится, и зверь бежит!

Причем в отношении Армении знаменательна хроносимметрия. Полтора десятка лет от смерти в 8 г. до н.э. Тиграна III до воцарения в 8 г. н.э. Тиграна V. Между этими событиями — симметричные царствования в 4-2 гг. до н.э. и во 2-4 гг. н.э. Артавазда III и Ариобарзана Мидянина. В интервале же между ними — вторичное во 2-2 гг. правление раздвоенного между Ираном и Римом Тиграна IV (в паре с Эрато); и путь в 1/1 гг. переставшего быть заложником короны Артавазда, по зову золотой звезды Заратустры, на поклонение Христу Господню в Вифлеем. 8-4-2-1/1-2-4-8 гг. до н.э. и н.э. Восьмиконечная тиара армянских царей и восьмиконечная золотая звезда (= солнце) армянства: два наложенных один на другой (как треугольники шестиконечной звезды Давида) квадрата.

По сравнению с Арташесидами или с мидийцем Артаваздом, Иродианин Тигран из Каппадокии был (для Ирана) чересчур римской, чересчур западной (непаритетной) креатурой. Т.е. его интронизацию в Армении во многом обусловило то, что на момент его интронизации ставленник Рима воцарился в самом Иране\*. Так или иначе — римский протее в Ктесифоне и римский протее в Арташате! Подобного расклада вкупе история еще не знала. Триумф! Не решен ли треклятый Восточный вопрос? Не кончилось ли великое противостояние? При всем том, если армянских царей римляне меняли часто, то желанного большинству парфян шахиншаха они назначили впервые; поэтому не удивительно, что авторы древности о воцарении Тиграна молчат.

К примеру, Светоний обобщительно суггерирует международный авторитет Августа: “А парфяне по его требованию и уступили беспрекословно Армению, и вернули ему знамена, отбитые у М.Красса и М.Антония, и добровольно предложили заложников, и даже царем выбрали из нескольких притязателей того, которого одобрил Август” (Авг.21). Тацит краток: “После смерти Фраата и следовавших за ним царей, парфянская знать, вследствие кровавых междоусобиц, направила в Рим послов, призывавших на царство старшего из детей Фраата — Вонона. Цезарь воспринял это как дань высокого уважения к себе и возвысил Вонона богатыми дарами. Варвары встретили его ликованием, как это чаще всего бывает при воцарении новых властителей...” (Ан.2.2).

Уместно заметить: сам Август в Деяниях и Тиграна (V), и других армян-

---

\* Возможно, Артавазда IV устранила проримская (прокаппадокийская) партия в Арташате. Да и для Рима он после августейшего отказа по смерти Гая от притязаний на Атропатену был (как Атропатид) на троне в Армении временной промежуточной фигурой, став в свете изменившихся обстоятельств и конъюнктуры лишним. Внук Архелая и Ирода, каппадокиец в буферной Армении, если, конечно он усидит в царях (и сумеет заложить династию), был для римлян, как креатура 100-процентно прозападная, предпочтительнее любого Арташесиды и любого Атропатиды. С другой стороны, устранение Артавазда снимало напряженность на армяно-атропатенской границе, ибо для ктесифонского ставленника в атропатенской Мидии — Артабана, венценосный Атропатид в соседней Армении был, при всех условиях, бельмом в глазу.

ских царей, своих ставленников, помнит, а Артавазда III — нет. Почему? Дело в том, что Артавазд, прекратив в 1 г. до н.э. борьбу за престол, то есть не умерев, но досрочно исчезнув с политической сцены, нанес, непредусмотренно выйдя из игры, ущерб интересам Рима и потому упоминания в “R.g.” не удостоился. Знал бы Август ради кого и чего его давешний выдвиженец отказался от царства, куда и зачем он, как маг и волшебник, подался!

\* \* \*

После исключительно суровой зимы перелом на паннонско-далматском фронте в 8 г., наконец, наступил. Среди обессиленных голодом, болезнями, превосходством врага и безысходностью борьбы паннонцев в большинстве возобладал пацифизм. Примиренцев удерживали те, кто не смел рассчитывать на пощаду. В прерывающемся, к сожалению, на полуслове рассказе Диона (55,33) говорится о колебаниях некоего Скенобарда: удумав перебежать к римлянам, он вступил в переговоры с комендантом Сискии Манием Эннием, чего-то неожиданно испугался и... видимо, отступил от задуманного. Тем не менее, предводитель бревков, глава капитулянтов Батон Паннонский вошел в тайный стовор с Тиберием, предательски выдал ему своего кореша — главу партии войны Пиннета, и 3 августа капитулировал. “Тысячи свирепых вояк — вещает Веллей (2,114) — которые ранее грозились сокрушить Италию, покорно сложили на берегу реки Батин (приток Дравы в Хорватии) оружие и пали перед императором ниц.”

Победный спад напряжения на фронте демократически отозвался в столице. Если в прошлом году все магистраты были назначены кесарем, то нынче принцепс ограничился рекомендацией достойных кандидатов народу. В сенате он демонстративно, чтобы не влиять на голоса других равноправных сенаторов, голосовал последним; в суде его голос значил не больше, чем голоса прочих судей. Голод был преодолен: в столице и в Италии царило спокойствие. Основное внимание хозяина сосредоточилось на внешних делах. Благословив с весной в путь-дорогу богато одаренного Вонона, а несколько позже, до лета, Тиграна, он отправился в Арминий — на адриатическое побережье, поближе к Балканам. При отъезде и возвращении генералиссимуса совершались молебствия и жертвоприношения, все чин-чинарем, как при обычном отбытии/возвращении полководца на войну и с войны.

Радостную весть о капитуляции паннонцев доставил, должно быть, Германик. По итогам летней кампании Август и снова прибывший в Рим на зиму Тиберий облеклись XVIII и IV импературами. В ознаменование военного перелома и конца продовольственного кризиса Верховный санкционировал устройство от имени сыновей Друза — Германика и Клавдия, праздничных зрелищ. В ходе травли зверей слон одолел носорога.

Из-за преклонного возраста 70-летнего властелина, в свете забот *отца отечества* о будущем, число консулярских комиссий множилось. Возникла, например, коллегия из трех консуляров, обязанных принимать вассальные и провинциальные посольства, плюс выносить по данному кругу вопросов

правомочные решения. Важные судебные разбирательства кесарь продолжал производить в придворцовом храме Аполлона Палатинского.

О праздновании 70-летия великого кормчего сведений нет, но, думается, что оно удалось на славу. Осень патриарха вступила в полную силу.

\* \* \*

Между тем, Батон Далмацкий, в ответ на известие об измене поставленного (или оставленного) римлянами во главе умиротворенных бревков Батона Паннонского, поспешил горными переходами из Далмации в Паннонию; взял выданного недовольными подчиненными тезку в плен, осудил его, позорно провел перед воинством и публично казнил.

Все произошло скоростными темпами. Римляне, справившись с паннонцами, спокойно ушли на зимние квартиры; во-первых, не ожидая такой прыти от изнуренных повстанцев; во-вторых, уверенно намереваясь ликвидировать далмацкие очаги сопротивления и тем целиком завершить войну в следующем году. Поверженная Паннония как будто снова всполошилась, но на сей раз не застала бдительных римлян врасплох. Плавтий Сильван выступил против мятежников: одних быстро разбил; другие вскоре выкинули белый флаг и попросили прощения.

Все еще мятежному Батону ничего не оставалось делать, кроме как торопливо отступить в родную Далмацию и укрепиться в тамошних горах. Паннонская карта была бита. В наказание за рецидив legionеры Плавтия карательно разорили страну. Последние разрозненные группы повстанцев сдались в плен или были уничтожены уже в 9 г. На очереди стояла Далмация.

\* \* \*

Осенью 8 г. разразился скандал Юлии Младшей. Вот не везет, так не везет! в год становления отцом отечества — дочь, в год патриаршего 70-летия — внучка! Изобличенная, согласно античным авторам, в прелюбодеянии и осужденная за разврат, она была пожизненно сослана на остров Тример у берегов Апулии, где, как мы знаем из Тацита, провела 20 лет и где в 28 г. умерла (Ан.4,74). Август предал внучку, как и дочь, анафеме, отлучил ее от дома Augusti и запретил хоронить в мавзолее. По Светонию, ребенка, родившегося у нее после осуждения, он не захотел ни признавать, ни воспитывать” (Авг.65).

Издревле Юлия Младшая по делу о разврате — в тени личности и дела Юлии Старшей. Повторим слова Светония: “Обеих Юлий, дочь и внучку, запятнанных всеми пороками, ему пришлось сослать...” (65). Тацит пишет: “Насколько божественный Август был счастлив в делах государственных, настолько же был он несчастлив в семейных своих обстоятельствах из-за распутного поведения дочери, а потом внучки, которых он удалил из Рима, наказав их любовников смертью или изгнанием...” (Ан.3,24). Из любовников Юлии Minor известен только (опять-таки по Тациту) Д.Юний Силан, о котором в “Анналах” за 20 г. н.э. говорится: “Хотя Децим Силан, изобли-

ченный в любовной связи с внучкою Августа, не был подвергнут суровому наказанию и принцепс только лишил его своей благосклонности, он понял это как приказание отправляться в ссылку и лишь при Тиберии решил обратиться к сенату и принцепсу с просьбою о прощении, сделав это через своего брата Марка Силана, который благодаря выдающейся знатности и красноречию пользовался большим влиянием\*. Однако М.Силану, в присутствии сенаторов приносившему Тиберию благодарность, Тиберий ответил, что рад возвращению его брата из дальнего изгнания и что тот имеет на это право, т.к. не был сослан ни сенатским постановлением, ни в силу закона, но что он Тиберий хорошо помнит о нанесенных его отцу оскорблениях и что с прибытием Силана отнюдь не отменяются распоряжения Августа; Д.Силан жил затем в Риме, но не был допущен к занятию государственных должностей” (Ан.3,24).

Показательно, что про первую необезвратную ссылку Юлии Minor (2-4 гг.) и Тацит, и Светоний молчат. Но это не основание для того, чтобы делать вывод об одной-единственной ссылке, дескать, безграмотно или ошибочно “Комментарием к Ювеналу” (6,158) удвоенной. Разве двойца в истории редко упрощается до единицы? Причастность Юлии к заговору мужа, т.е. к разобранному нами выше малопроницаемому комplotу Павла/Плавтия была, без сомнения, пассивной, побочной, ибо будь ее вина по-настоящему заговорщицеской, деятельной, Август никогда бы не амнистировал и не вернул бы деликвентку назад. На 4 г. он, как мы знаем, поостыл, а трагическая смерть второго внука Гая сделала его в отношении к сыльным внучке и даже дочери мягче, покладистее. Одна возвратилась в Рим, другая — перевелась с острова на материк и жила впоследствии экзюлянткой в калабрийской Регии в более сносных (до прихода к власти Тиберия) условиях.

С 4 по 8 гг. реабилитированная Юлия Младшая обитала в роскошном дворце, держала, сообразно Плинию (7,75), в свите (если, конечно, эта информация относится ко времени после 4 г.) самого крошечного карлика Рима, т.е. была одной из тех, кому в Риме жить хорошо. Наверняка, убежденный бракоделатель-дед выдал вдовую внучку замуж вторично, иначе она не попала бы под статью о прелюбодеянии, хотя сведений о втором браке нет. Во всяком случае, из ее детей известны только (не отвергнутая Августом) дочь от первого брака и неведомо какого пола ребенок, родившийся у нее (неизвестно от кого) уже в дни второй ссылки. Одновременно, ее младшая сестра — любимица деда Агриппина, удачно замужествуя (с 5 г.) за Германиком, рожала ему детей, причем сыновей, одного за другим (Нерон

---

\* В 22 г. этот красноречивый Силан льстиво предложит в сенате на будущее датировку не по консулам, но по кесарям: “...внес предложение выставлять на общественных и частных строениях, в случае указания на них памятной даты, имена не консулов, но тех, кто облечен трибунской властью” (Тацит “Ан.”3,57). В будущем ему, тестю Калигулы, придется испытать все прелести кесарского всевластия на себе и наложить в угоду зятю на себя руки. Престиж консулов падет так низко, что Калигула будет подумывать о произведении в консулы своего коня Быстроногого (Светоний Кал.55). Кто сделал республику подстилкой монархии, если не Август?

и Друз родились в 6 и 8 гг.). Поди не позавидуй удачливой сестрице — матери престолонаследников; поди не обозлишь на мир; поди не уйди в загул! (да и Августу лишние внуки-наследники тоже уже ни к чему).

Единственная дочь Юлии и Эмилия Павла Эмилия Лепида была помолвлена с младшим братом Германика — с дебиловатым Клавдием. Светоний пишет, что Клавдий “отверг ее еще девушкой, так как ее родители нанесли оскорбление Августу” (Клавд.26)\*. Два дела Юлии Минор сведены у Светония воедино и все-таки из цитаты вполне можно уразуметь: 17-летний августинец-“комсомолец” Клавдий расторг в 8 г. помолвку с 10/11-летней Лепидой, из-за проступка и осуждения ее матери\*\*. Эмилия Павла в то время уже 6 лет не было в живых. Возникает вопрос: почему избалованный осенью 8 г. в любовной связи с Юлией Д.Силан подвергся, в отличие от нее, мягкому наказанию? Точнее, официально он не подвергся никакому наказанию, предусмотрительно изгнав себя сам. Оскорбленный *отец отечества* отказал дерзкому любовнику от дома/двора; тот правильно истолковал перемену и улепетнул из Рима куда подальше сроком на 12 лет. В то же время роскошный дворец пожизненно экзилированной Юлии был скрыт до основания; ребенок, родившийся в ссылке, стал, как бастард, отверженцем.

Важно усвоить: не только Тацит и Светоний, но и упоминающий (среди перечисляемых им несчастий Августа) следом за отцеубийственными планами Юлии Старшей про прелюбодеяние Юлии Младшей Плиний (7,149) говорит в ее случае сугубо о прелюбодеянии. О заговоре, на который в деликте Юлии Старшей пеняют и Сенека, и Плиний, в деле Юлии М. не говорит никто\*\*\*, т.е. приложительно к ее делу (не во 2, а) в 8 г. н.э. так оно, скорей всего, и есть.

Между тем, “Комментарий к Ювеналу” (6,158) сообщает о кровосмесительной связи Юлии Минор с братом Агриппой, тогда как сам современник Тацита и Светония Ювенал (ок.60-140 гг.) высмеивает в “Сатирах” (6,156-60) “варварский инцест” иудейского царя Агриппы II с сестрой Береникой\*\*\*\*. Комментатор путает двух Агрипп, но это не означает, что он заодно удваивает якобы всего-навсего одну, как полагает, например Майзе\*\*\*\*\*,

---

\* В русском переводе не точно: “были врагами Августа”.

\*\* Менее вероятно расторжение помолвки 12-летнего Клавдия с крошкой Лепидой еще во 2 г. н.э.

\*\*\* В случае Э.Павла, о его (не Юлии) заговоре говорит Светоний (Авг.19) и, возможно, Сенека, если, согласно предлагаемой конъектуре, читать в “Brev.vitae” (4,6) вместо испорченного “Iullus” — “Paulus”.

\*\*\*\* После смерти своего мужа (и дяди) Ирода Халкидского (48 г.) Береника — дочь Агриппы I, долго оставалась вдовой и жила у брата — царя Агриппы II, что породило слухи об их кровосмесительной связи. Скудоумно-невежественный пассаж Ювенала звучит так: “Варвар Агриппа жил со своей сестрой в позорной связи там, где цари празднуют субботу разутыми и где издревле не приносят в жертву свиней”.

\*\*\*\*\* Майзе разрабатывает версию заговора Э.Павла и Юлии М. в 8 г., причем считает, в частности, факт срытия ее дома подтверждением факта совершения ею государственного преступления, мол, при Августе сносились таким образом дома

ссылку Юлии М. Напомним: о ее возвращении из первой ссылки знает (не очень отличая обеих Юлий) также эпитоматор Диона (55,13,1a) Зонара (10,36). Примечательно то, что и Тацит (словами Тиберия) применительно к Д.Силану, и сводящий два в одно Светоний ведут, толкуя о юлианском скандале 8 г., речь об оскорблении Августа, а не о преступлении против него.

Правда, у Светония в рубрике антиавгустовских заговоров имеется и такое: “Поистине не избежал он заговоров и покушений от лиц самого низкого состояния. Авдасий и Эпикад предполагали похитить и привезти к войскам его дочь Юлию и внука Агриппу с островов, где они содержались” (Авг.19). Перед тем безвестный Авдасий характеризуется как “уличенный в подделке подписей человек слабого здоровья”; Эпикад отрекомендован “полуварваром из племени парфинов”. Какие-либо иные сведения об этих молодчиках отсутствуют, но кто бы они ни были, в задействованном Светонием виде их намерение неосуществимо. Юлия Ст. и Агриппа не содержались на островах одновременно. Юлия покинула остров Пандатерия в 4 г.; Агриппа же попал на остров Планазия (близ Корсики) из Соррента (куда он был сослан в 7 г.) не ранее 8 г. н.э.

После слов об отвергнутом Августом ребенке ссыльной внучки Светоний пишет: “Агриппу, который не становился мягче и с каждым днем все более терял рассудок, он перевез на остров, и, сверх того, заключил под стражу; особым сенатским постановлением он приказал держать его там пожизненно. А на всякое упоминание о нем или о двух Юлиях он только восклицал со стоном: “Лучше бы мне и безбрачному жить и бездетному сгинуть”, — и называл их не иначе как тремя своими болячками и язвами” (Авг.65). Итак, в 7 г. Агриппа был сослан в Соррент, а ок.8 г. оказался под стражей на острове. О Сорренте, опричь Светония, никто не заикается, т.е. пребывание несуровоссыльного там не могло быть долгим.

Острова Тример и Планазия; постепенная потеря Агриппой рассудка; какие-то сомнительные типы Авдасий и Эпикад грозятся (9–14 гг.) привезти к войскам (дабы взбунтовать оные) кесаревых внука и (не дочь, но), наверное, внучку. Вероятно, Агриппа и Юлия были сосланы на острова в один и тот же год, но разве из этого выводится их совместный заговор? или инцест? или сговор с темными низкородными авантюристами Авдасием и Эпикадом (которые предполагали воспользоваться братом и сестрой, явно без ведома обоих, в своих целях)? Оснований для подобных выводов нет. Агриппа был переведен в 8/9 гг. с материка на остров пожизненно за то, что в самом деле становился день ото дня несноснее, за то, что матерился в адрес родственников и нового династического порядка вещей, чем представлял,

---

“врагов народа” (42). Единственный известный случай со сношением дома по т.н. морально-криминальным или по морально-принципиальным соображениям при Августе — это дом позорника Веддия Поллиона, завещанный им Августу и снесенный Августом лишь после его смерти. При всем том Веддий, несмотря на свой патологический садизм, до конца жизни продолжал оставаться августовским другом, т.е. параллель Майзе безосновательна.

см. III “*Iulia, die Enkelin des Augustus*”, 35–48.

могучи оказаться орудием в чужих руках, опасность. А Юлия М. была осуждена именно за прогрессирующий разврат, плюс, должно быть, за особо оскорбительные, за особо обидные высказывания (не более того) в адрес деда. Выявленные в ходе дознания они больно его задели. В старости он сделался чувствительнее, ранимее, да и черная неблагодарность раз прощенной внучки взбесила его.

Принцепс проявил снисходительность к Юнию Силану. Но, во-первых, неизвестно, кто еще и насколько строгому наказанию по развратному деликту Юлии М. подвергся; во-вторых, Силан не был сыном Антония и не злоумышлял против жизни кесаря; в-третьих, суровость к нерентабельной родной крови и снисходительность к нобилитету — вполне в духе сделавшего ставку на Клавдиев (и, так сказать, на сенат) железного поборника гос.резонов старика Августа. Посему незачем искать в деле Юлии Младшей или в не связанном с ним деле Агриппы черную заговорщическую кошку в темной комнате. Ее там нет.

\* \* \*

О спорной овидианской причастности к юлианскому скандалу гадают давно. Факт в том, что в декабре 8 г. (Tristia 1,11,3), т.е. зимой, в несудоходную погоду, высланный Овидий отчалил из Брундизи аж к берегам Черного моря, в Мезию, в отдаленнейшую по тем временам гетско-фракийскую глухомань — в Томи (Констанца). Блаженствуя в год своего 50-летия (10 лустр) в зените славы, он обрелась осенью 761 г. а.У. в блистательной свите тонкого мецената М.Аврелия Котты Максима (усыновленный кем-то из Аврелиев сын Валерия Мессалы Корвина, младший брат В. Мессалы Мессалина) на острове Эльба. И вдруг сюда пришел кесарский эдикт, содержащий резкое осуждение творчества поэта-эротомана (вдохновитель прелюбодеяний!) и предписание убираться (подобру-поздорову) в черноморские дали. Высылка, но (вроде бы) не ссылка (Trist.2,137), без лишения гражданства, без конфискации имущества (Trist.2,127-39; 5,2,55-62; 11,21-30), однако, недвусмысленно на всю оставшуюся жизнь (Trist.1,5,83/84; 2,145). Ни судебного разбирательства, ни сенатского постановления, ни обвинения, ни защиты....

“Мне подарена жизнь: твой гнев воздерживается от убийства.  
О ты, властитель, милостиво обращающийся со своей властью,  
Ты оставил мне родительское состояние,  
Как будто мало было мне подаренной жизни.  
Ты не осудил содеянное мною ни решением сената,  
Ни через изрекшего ссылку судью...” (2,127-32)

“Мне суждено до конца жизни быть вдали от родной земли,  
Если оскорбленный Бог не перестанет гневаться...” (1,5,83/84)

“Ты гневаешься не без меры: ты оставил мне жизнь,  
Ты не отнял у меня гражданство, не отнял честь.

Ты не отдал мое состояние другому,  
 Я сам не назван в твоём эдикте экзюлянтом.  
 Всего этого я страшился, потому что заслужил,  
 Но твой гнев много мягче, чем мой проступок..." (5,2,55-62)

Сам Овидий в "Скорбных элегиях" (*Tristia*) и в "Письмах с Понта" (*Epistulae ex Ponto*) неоднократно, не забывая вознести хвалу *кесарю кесарей*, на милость которого он продолжает уповать, затрагивает главную тему последних девяти лет своей ссыльной жизни. Сообразно слову поэта, постигшее его несчастье обусловлено книгой "Ars" и одним удручающим проступком, о котором он не вправе говорить, но который уподобим проступку Актеона (*Trist.*2,103; 3,5,49), непозволительно обнаженную Диану увидевшего и в наказание... Не раз (личный) высильный (кесаря) инкриминирует себе наивность (*Trist.*1,5,42), преступную глупость (3,6,35), недостаток ума (*Pont.*2,2,17), кается в пагубном для него невольном соглядатайстве чего-то (дерзкого, осквернительного) и тут же горячо отводит от себя подозрения в каких-либо умыслах против принцепса, в какой-либо нелояльности (*Trist.*1,5,41; 2,51; 3,5,45; *Pont.*1,1,26; 2,2,9; 9,71)\*.

Опубликованный в составе всех трех книг более, чем за пятилетку до того эротикон "Ars", без сомнения, фигурировал в деле в качестве общо объявленной т.н. персональным кесарским эдиктом персональной "вины без вины виноватого". "Наука любить" (или "Искусство любви") как прелюбодеятельное произведение в пику обязавшему римлян своим "Домостроем" плодиться и размножаться во браке Августу! "Ars" как апология разврата! как призыв к блудодействию! Но почему с таким опозданием? с таким поздним зажиганием? Почему не годы назад? когда эротическое троекнижие шумно, под рукоплескания публики выходило из печати. Ведь с тех пор поэт Овидий зримо вырос, заметно повзрослел и преобразился (к сожалению, поздно); ведь с тех пор он успел переключиться в возрасте около 45 лет (сотворив "Противоядие от любви") на классические "Метаморфозы" и "Фасты". (Или у старых грехов длинные тени? Смотря у каких; смотря у чьих.) Ох, незачем было так долго дурачиться, так долго оставаться или хотеть казаться младожавым переростком.

В реальности Овидию, видимо, не повезло быть доверенным другом или, что еще вероятнее, любимым поэтом, наверняка, равнодушной к Парнасу Юлии. Знал ли он, один из немногих, о ее тайной связи с Силаном или, скорее, с кем-то другим, кто нам неизвестен, но кто подвергся действительно суровому наказанию? Кстати, обращает на себя внимание то, что Овидий наказан строже, чем добровольнооссыльный Силан, но мягче, чем навсегда экзилированная Юлия. Неужели их (и еще кого-то, кого в списке

---

\* "Причина моего падения слишком хороша известна каждому,  
 И потому мне незачем самому называть ее..." (*Trist.*4,10,99/100)

"Я обвинен в позорном стихотворчестве,  
 Как учитель в деле бесстыдного прелюбодеяния..." (*Tr.*2,211/12)

"Но что поможет? когда думают, что я учил строго запрещенному строгим законом прелюбодеянию..." (*Pont.*3,3,57)

не хватает?) единовременно осужденные деликты никак не связаны? Другое дело: в какой мере и как именно? Насколько прямо? насколько косвенно? Конечно, совпадение юлианской и овидианской ссылок по времени само по себе не есть доказательство взаимосвязи, но все-таки...

Примем за верное: легкому на помине поэту не повезло стать соглядатаем или покрывателем или и соглядатаем, и покрывателем какой-то сексуальной аферы в жизни какой-то высокопоставленной особы (спрашивается: какой в 8 г., если не Юлии?). Мало того, ему не повезло прослыть (или быть) вдохновителем-поощрителем дерзкого прелюбодеяния в старческих глазах патриарха Августа.

Впрочем, разве Овидий виноват в анимализации или в атеизации *златовекового* римского общества: он — его детонатор (и даже иногда критик), а не совратитель (Ars 1,277-81; 637/38; 2,277-80; 481-92; 615-20). Эх, пораньше бы набраться ума! Да видно не судьба. Вот и пришлось посреди зимы, “когда лучше успокоиться, так как тот, кто в это время выходит в открытое море, терпит крушение и с трудом спасается на корабельных обломках” (Ars 409-12), отправляться в далекую ссылку/высылку до гроба. Холодный декабрь; Адриатика; дрожащий от холода на борту судна вития (Trist.1,11)

В Европе холодно. В Италии темно.

Власть отвратительна, как руки брадобрея.

О, если б распахнуть, да как нельзя скорее

На Адриатику широкое окно...

(О.Мандельштам)

Хотя, говорят, что нет худа без добра!

Пусть и вправду, Постум, курица не птица.

но с куриными мозгамихватишь горя.

Если выпало в Империи родиться,

лучше жить в глухой провинции, у моря.

(И.Бродский)

\* \* \*

1 января 9 г. н.э. = 762 г. а.У. в консульство вступили К.Сулпиций Камерин и Г.Поппей Сабин.

В “Письмах с Понта” Овидий поминает некоего ближе неизвестного “Камерина, воспевшего Трою после гибели Гектора” (4,16,19). Не консул ли 9 г. в кадре? ведь Август практиковал предоставление (время от времени) свадебно-генеральского консульства представителям творческой интеллигенции. Поппей Сабин нам немного знком (см.выше): максимальный по продолжительности легатуры легат трех провинций при Августе и Тибери, он принадлежал, согласно Тациту (6,39), к числу кесарских друзей.

Зимой Тиберий снова прибыл в Рим, передав, по словам Веллея (2,115),

балканское командование Эмилию Лепиду (конс. 6 г.)\*. Война же в Далмации, не считая короткой зимней передышки, продолжалась. Вновь снаряженному на фронт Германику предстояло овладеть орлиными гнездами *югославских партизан*. По весне ему удалось без боя, при довольно курьезных обстоятельствах, принять капитуляцию Сплоны (Босния). Некий кельтский всадник именем Пусион сумел сорвать метким выстрелом настолько внушительную часть бруствера у крепостной стены, что охваченный паникой гарнизон решил, не вступая в драку, сдаться.

От Сплоны Германик двинулся к Рецину в верховьях реки Унна. Не будучи в состоянии удержать наружную линию обороны двухярусной крепости, ее защитники прибегли к хитрости. Они впустили римлян за первый крепостной рубеж, который незамедлительно вспыхнул жарким кружным огнем, а сами отступили в верхний наскальный город и приступили оттуда к беспощадному обстрелу противника. Т.о., с тыла красный петух препятствовал отходу легионеров, с фронта их поражал недостижимый враг. Римляне прокладывали себе дорогу назад через полыхающий обруч, заваливая бешеное пламя трупами убитых товарищей. Между тем пожар разгулялся и захватил верхний город. Теперь его обитатели, и защитники, и население — все те, кто успел, побросали позиции, оставили обреченное гнездо и спешно ретировались через подземные ходы в горы. Так, выгоревшая до тла твердыня, обойдась обоим сторонам в немалое число жертв, пала. Затем римляне, не прилагая особых усилий, взяли безрезультатно осаждавшуюся ими в 7 г., причем самим Тиберием, (боснийскую) крепость Серетий. И тем не менее, эти победы носили локальный характер.

Отчаянное вопреки ожиданиям сопротивление повстанцев во многом из страха перед местью победителей, казалось, вновь отдалает окончание войны. В Риме, из-за необходимости провиантировать огромную заадриатическую армию, опять начались хлебные перебои. Наряду с тем, в рядах воюющей армии росло недовольство осторожной медлительностью командиров и Август снова послал на фронт самого осторожного, но и самого авторитетного из них — бьющего всегда только наверняка Тиберия. Устав от стратегии медленных челюстей и малой крови, легионы настаивали на решительном ударе. Главный маршал разделил все наличное воинство на три таранные колонны, две из них поручил, соответственно, Лепиду и Сильвану, третью возглавил вместе с Германиком сам и повел генеральное истребительное наступление по всему фронту. Лепиду и Сильвану он поручил фланговые операции полегче, тогда как на себя взял сложное преследование Батона.

Последний, ловко увиливая от преследователей, под конец, теснимый со всех сторон, заперся в высокогорной цитадели Андетрий (близ Салоны), не столько первоклассно укрепленной, сколько крайне труднодоступной природно. Цитадель располагалась на окруженном глубокими крутыми ущельями скальном плато. Игнорируя недовольство воинов, Тиберий отка-

---

\* Тиберий вряд ли передал бы к зиме 8/9 гг. командование столькими легионами Э.Лепиду, будь его младший брат Э.Павел осужден и казнен за заговор против Августа осенью 8 г.

зался от кровопролитного штурма и начал осаду. Расчет был верный. Вскоре у задумавшегося над совершенно безвыходной ситуацией Батона сдали нервы, итогом чего стали переговоры о капитуляции. Однако, предводитель инсургентов столкнулся с ожесточенным сопротивлением множества подчиненных. То были в основном мятежники из состава вспомогательных, набранных римлянами среди местного населения подразделений: они пуще других страшились расправы и потому преисполнились решимости бороться до конца. Повиснув меж двух огней в воздухе, сломленный Батон, не могучи ничего придумать, тайно, во главе преданных приверженцев, неведомо какими ходами-тропами, улизнул однажды ночью из заблокированной крепости и от своих, и от римлян. Час пробил и Тиберий пошел на штурм деморализованного противника. Остервенелые легионеры полезли по узким отвесным тропам вверх, на их головы летели глыбы, на них скатывались груженные камнями телеги, их поливал дождь из стрел, но несмотря на это, штурмовая операция завершилась как за счет введения в бой свежих резервов, так и в силу своевременно предпринятого обходного маневра полным успехом.

В то же время Германик осаждал Ардубу — кастелл в местности дезидиатов, окруженный, сходно Андетрию, отовсюду, за исключением узкого подхода к нему, крутыми ущельями, на дне которых бурлили водные потоки. Также и здесь, внутри расколотой на капитулянтов и непримиренцев цитадели, вспыхнула жестокая распря. В результате “голуби” взяли верх над “ястребами” и выкинули белый флаг. Не все за капитулянтами последовали: многие, во избежание плена, особенно женщины, бросались с малыми детьми на руках на виду у приближающихся римлян в пропасть.

С падением Ардубы Германик присоединился к главным силам, а немного погодя в плен (после предварительных переговоров через своего сына) попросился и сдался Батон. Покорно склонив голову, он предложил Тиберию отсечь ее взамен на помилование соратников. Победоносный римлянин задал ему строгий (хоть и риторический) судейский вопрос: “Что побудило вас отложиться от нас и так упорно воевать против нас?” Пленник, согласно Диону (56,16), ответил: “Вы сами тому виной, потому что ставите над своими стадами волков, а не пастухов и сторожевых псов.” Тиберий урок усвоил и в годы кесарства придерживался, как мы знаем, правила: хороший пастух стрижет своих овец, но не дерет с них шкуры. А наместников он будет подолгу держать на постах, придерживаясь другого не менее резонного правила: сытый волк лучше голодного.

Батон получил помилование и отправился в почетную ссылку в Равенну. Светоний о Тиберии пишет: “Батона, паннонского вождя, он наградил щедрыми подарками и отправил в Равенну в знак благодарности за то, что тот однажды позволил ему вырваться из теснин, где он был окружен с войском” (Тиб.20). Любезность за любезность.

Сим к осени 9 г. война закончилась. Победную весть вновь торжественно повез в Рим Германик. Чуть позже, сделав заключительные распоряжения, отбыл в Италию Тиберий. Остаточным умиротворением Далмации занялся Вибий Постум — легат кесарской провинции Далмация в 9-12 гг. В 9/10 гг. Август разделил Иллирик на Далмацию и Паннонию.

В Риме сенат постановил тиберианский триумф и воздвижение двух триумфальных арок в Иллирии. Кесарь и цесаревич облеклись очередными импературами — XIX и V; их боевые легаты удостоились триумфальных украшений. 23-летнему Германику сенат присвоил *ornamenta triumphalia* и *ornamenta praetoria*, право подавать голос в совете старейшин после консуляров и право досрочно баллотироваться в консулы.

У Светония про Тиберия сказано: "...весь Иллирик, что простирается от Италии и Норика до Фракии и Македонии и от реки Данубия до Адриатического моря, он подчинил и привел к покорности... Ему был назначен триумф и многие другие великие почести... Некоторые даже предлагали, чтобы он принял прозвище "Паннонский", другие — "Непобедимый", третьи — "Благочестивый". Но на прозвище наложил запрет Август, еще раз обещав, что Тиберий будет доволен и тем именем, которое унаследует по смерти отца; а триумф отложил он сам, т.к. город оплакивал поражение Вара" (Тиб.16;17)

Спустя всего пять дней после принятия победных паннонско-далматских постановлений, осенью 9 г., в столицу пришло страшное известие о гибели в Германии трех легионов под командованием Квинктилия Вара.

\* \* \*

До того, летом, от имени принявших фаски 1 июля консулов-суффектов М.Папия Мутила и К.Поппея Секунда (брат Поппея Сабина) вышел инициированный Августом самый непопулярный из всех его законов — *lex Papia-Poppea*, который дополнил, расширил (отчасти ужесточил, отчасти смягчил) и детализировал, а в общем — модифицировал кесаревы заповеди о брачных порядках от 18 г. до н.э. С течением времени положения этих разделенных четвертью века однородных законов наложились друг на друга: уже позднеантичные комментаторы не могли толком разобрать какие из параграфов относятся к 18 г. до н.э., а какие к 9 г. н.э.

В 762 г. а.У. острее всего стояли проблемы безбрачия и низкой рождаемости. Борцовские правовые меры дня вчерашнего оказались, увы, малоэффективными. За истекшие годы число прелюбодеяний и холостяков много увеличилось, рождаемость упала и тендировала к дальнейшему падению. В связи с этим бездетный брак, по-прежнему, подлежал, в видах заключения нового, по прошествии определенного испытательного срока, расторжению или облагался крупной денежной пеней/налогом. Привилегии для многодетных отцов семейств демонстративно выросли, различные ущемления/ограничения для бездетных и малодетных, уж не говоря о холостяках, тоже. Кроме того, усыновление (*adoptio*) снимало кое-какие ограничения, не давая никаких привилегий. Продвижение сенатора, отца менее чем троих детей по службе всячески замедлялось, и наоборот, сенатор, отец троих или более детей всячески (пуще прежнего) привилегировался/поощрялся. Причем трое детей обеспечивали привилегии (*jus trium liberorum*) римским гражданам в Риме; четыре ребенка — в Италии; пятеро детей — в провинциях. Плодовитый кандидат в консулы получил преимущество перед неплодным: во-первых, он мог сделаться консулом с 33-х (как кесарский

протее) лет; во-вторых, сделавшись консулом, он автоматически становился (невзирая на возраст или личные заслуги) эпонимом № 1. При распределении наместничеств немалодетный наместник пользовался правом выбирать себе без жребия провинцию. Холостой наследник или завещатель лишился права наследовать или завещать состояние. Вдовец или женатый, но бездетный, равно отец одного ребенка — мог наследовать или завещать только половину от общей суммы/стоимости. Отец двоих детей — три четверти. В отношении послаблений допустимый срок вдовства был продлен: вдовцам — до двух, вдовам — до трех лет.

Все незавещаемое и ненаследуемое добро прибирало к рукам государство: унаследованные государством средства шли, в частности, на значительно увеличенные премии или на льготные ссуды и займы многодетным. Короче, долой цолибат! долой малодетность! даешь отцов и матерей-героев! *Куем детей своей стране назло капиталистической Европе!* Самым, однако, курьезным (или намеренно поставленным римлянам на вид) в этом августейшем канонотворчестве 9 г. являлось то, что сами авторы-составители этого строгого закона, консулы Папий и Поппей, оба были безбрачными и бездетными.

В определенном смысле *lex Papia-Poppaea* открывает последнюю пятилетку в меркнувшей стариковской жизни кесаря Августа. Правда, в опоре на традицию, в верности заветам предков ему не откажешь. Безбрачие и бездетность издавна римской (общественно-государственной) моралью порицались: рожать и растить, перво-наперво, сыновей, т.е. воинов, считалось священной обязанностью римлян и римлянок.

Еще в 403 г. до н.э. цензоры (национальный герой) Фурий Камилл и Постумий обложили денежным штрафом (в пользу общественных средств) тех квиритов, которые дожили до солидного возраста, но остались холостыми. Одновременно, двойной штраф грозил тем, кто посмеет насмехаться над данной штрафной мерой. Мало того, в адрес холостяков прозвучало следующее обращение авторитетного Камилла: “Природа создала два пола с целью их размножения. Ваши родители родили вас в надежде увидеть внуков. Во всех случаях судьба предоставила вам достаточно времени для исполнения ваших обязанностей. Вы же (прожигатели жизни) не стали ни мужьями, ни отцами. Засим будьте благоразумны, не ропщите и платите справедливо наложенный на вас в пользу многочисленного римского потомства штраф”\* (Валерий Максим 2,9,1). Согласно Плутарху, Фурий Камилл

---

\* Со сходной, но гораздо более пространной речью Август, согласно использующему, как и в случае с заговором Цинны, похожий риторический источник Диону (56,2-10), обратился к собравшим на Форуме холостым и женатым квиритам в 9 г. Шельмуйа бывших в большинстве холостяков, он им, среди прочего, сказал: “Как мне вас называть? Мужи? Но вы не исполняете ваши мужские обязанности. Граждане? Но с такими гражданами государству конец. Римляне? Но то, что вы делаете ведет к гибели Рима. Вы богохульники, ибо способствуете исчезновению произошедшего от богов рода римлян; вы изменники родины, ибо из-за вас она делается бесплодной и бездетной. О если бы Ромул увидел все это! Наши предки похитили чужачек-сабинянок, чтобы занять жен и детей, а вы не хотите иметь детей от римлянок. Но разве вы стремитесь к одиночеству? Нет, никто из вас не ест и не спит один. Вы хотите полной свободы для безудержного удов-

частично уговорами, частично угрозами обязал всех холостых и вдовых мужей оженить всех послевоенных вдовиц (Камилл 2). Как видим, вдовство жен до могилы не было в Риме в чести не только в I/I вв. при Августе, но и VI/V вв. при Камилле, хотя в промежутках, когда государство не страдало от недостатка солдат или от низкой рождаемости, оно в чести было.

В первой половине II в. многодетники поощрялись при зачислении их вольноотпущенников в трибы (Ливий 45,15). В 132 г. до н.э. цензор К.Метелл предложил ввести принудительный брак в видах умножения потомства для всех (Ливий 59). В год своего консульства в т.н. паре с Бибулом\* (59 г. до н.э.) Цезарь привилегировал при раздаче кампанских земельных наделов в аренду отцов троих детей (Аппиан “Гр.войны” 2,10). В 46 г., перед лицом многочисленных потерь в войнах, он же, будучи диктатором, учредил премии за многодетность (Дион 43,25). В 9 г. Август, призвав в свидетели всех великоримских богов и предков, предоставил холостякам и женатым бездетникам/бездельникам год срока до наложения на них утвержденных законом Папия-Поппея штрафов.

Однако, традиции традициями, боги богами, предки предками, а реальность реальностью. Неизвестно насколько принятые властью брачно-детородные меры помогли в прошлом, но ни в августейшую *златовекую* эпоху, ни в дальнейшем они ни благом, ни действенными не стали. Да и не заставишь людей жениться и заводить потомство из-под палки; нельзя стимулировать рождаемость поощрениями, ограничениями и наказаниями. Умножение рода людского — не есть простота.

В “Анналах” за 20 г. н.э. Тацит, сообщив, кстати, о парламентской реакции Тиберия на возвращение из 12-летней (само)ссылки прелюбодеятельного Д.Силана, не без печальной иронии, пишет: “После этого рассматривался вопрос о смягчении закона Папия и Поппея, введенного престарелым Августом в дополнение к Юлиеву закону об ограничении прав не состоящих в браке и направленного также к усилению притока средств в государственную казну. Однако, супружества не стали от этого чаще и детей рождалось не больше, чем прежде, т.к. против желания оставаться бездетными эта мера оказалась бессильной. Но зато росло число тех, кому угрожала опасность, — ведь каждая семья по навету доносчиков могла подвергнуться разорению и если раньше она страдала от порчи нравов, то теперь от законов...” (3,25). Ниже читаем: “...появились надзиратели, по закону Папия и Поппея, поощряемые наградами, чтобы римский народ наследовал как общий отец после отказавшихся от преимуществ отцовства выморочное имущество. Но эти надзиратели заходили гораздо дальше, накидывались на Рим, на Италию, на все, где только были римские граждане, и довели многих до разорения. И опасность грозила бы уже всем, если бы Тиберий не назначил по жребию, чтобы справиться с этой бедой, пятерых бывших консулов, пятерых бывших преторов и столько же из прочих сенаторов и

---

летворения ваших похотей. Коли так будет продолжаться, то римлян больше не останется, а Рим достанется грекам или даже варварам...”

\* Это консульство неколлегиального Цезаря и затретированного им Бибула называли, согласно Светонию (Цез.20), “консульством Юлия и Цезаря”.

они, устранив многочисленные стеснения, созданные этим законом, не принесли на короткий срок облегчения” (3,28). Люди, понятно, пытались обходить стеснительный закон, заключали (неоднократно) фиктивные браки, вступали в завещание и наследство через подставных лиц и т.д. Власти, понятно, отвечали не обходившимися без злоупотреблений контрамерами или иногда волей-неволей шли на поблажки/уступки. Светоний замечает о Клавдии: “...предоставил... гражданам свободу от закона Папия-Поппея” (19) Да ну?! На самом деле со дней Клавдия привилегии трех детей стали распространяться исключительно на родителей трех детей. Как будто они не предоставлялись в т.н. исключительных случаях (по протекции) без трех детей раньше! Ведь первое исключение было сделано еще при Августе, после смерти Друза, для Ливии (Дион 55,2). Вместе с тем, верный августинец Клавдий отменил добавленную Тиберием в Папиев-Поппеев закон “статью о том, что 60-летний человек к производству потомства уже не способен” (Кл.23). Напомним, брак, соответственно Августу, вменялся мужам в возрасте до 60-ти, а женщинам — до 50-ти лет. Интересным парадоксальным образом пресловутый закон всплывает у Светония в рассказе о начале правления 17-летнего Нерона: “Чтобы еще больше открыть свои намерения, он объявил, что править будет по начертаниям Августа, и не пропускал ни единого случая показать свою щедрость, милость и мягкость... Награды доносчикам по Папиеву закону он сократил вчетверо” (Нерон 10). Гм!

Обременительный закон продолжал оставаться в силе, модифицируясь/видоизменяясь весь I в. н.э. и в последующем. Симпатий в римском обществе к нему не прибавлялось. Если умерший ок.16/15 гг. до н. э. Проперций оппонирует, беседуя с Цинтией, августовскому брачно-приплодному законодательству в I в. до н.э., то Марциал и Ювенал актуально высмеивают оное в I/II вв. н.э.\*

\* \* \*

Сдав в сентябре 1 г. н.э. сирийскую легатуру Квиринию, Вар возвратился в Рим; в 1/2 гг. взял в жены юную Клавдию Пульхру, заимел от нее сына и неизвестно, что подделывал до 7 г., когда ему выпало сменить Сентия Сатур-

---

\* Проперций:  
 “Должен ли я производить сыновей для ратных побед?  
 Но от меня никогда не родится воин...” (2,7,13/14)

Марциал:  
 “С тех пор, как обновлен Юлиев закон, Фаустин,  
 И целомудрие снова пошло по домам,  
 Не прошло еще и тридцати дней,  
 А Телестилла меняет уже десятого мужа.  
 Те, кто бракосочетаются столь часто, блудят в скрытую;  
 Так не лучше ли те, которые блудят в открытую?” (6,7)

Ювенал:  
 Урсидию по душе Юлиев закон,  
 Старый потаскун ищет жену,  
 Не переставая быть потаскуном...” (Сатиры 6,38-40).

нина в Германии, подобно тому, как раньше он принял у него Сирию. Мы в курсе, Август нередко соблюдал последовательную преемственность нобилей на постах. И как знать, не случись Тевтобургский разгром, возможно, Квирина ждала Германия для, в частности, проведения там первого ценза. Впрочем, Ф.Унру\* задается вопросом: не цензировал ли? или не готовился ли цензировать Германию Вар? что, может быть, и послужило поводом к восстанию германцев.

В 6 г. Сатурнин, не пересекши либо едва пересекши лесную границу Марободовой Богемии, повернул, из-за Паннонского восстания, назад, чтобы блюсти с четырьмя (?) оставленными в его распоряжении легионами прочный мир на землях от Рейна до Эльбы, где римляне в дни пожара на Балканах нуждались в полном спокойствии. И там царило спокойствие. Внешне ничто не предвещало бурю, иначе маломилитантный Вар, больше рутинер-администратор (или зам.по тылу), нежели боевой генерал, не попал бы, облеченный мирными провинциально-обустройственными задачами, за Рейн. В 7/8 гг. исполнялось 10 лет со дней (как мы предположили) официального учреждения провинции Германия в пределах от опорной зоны по левому берегу Рейна до Везера и позднее Эльбы. Во 2-4 гг. германские племена правобережья частично вышли из повиновения. В 4/5 гг. Тиберий привел их малой кровью к, казалось бы, долгой покорности. В 5-7 гг. мир по ту сторону Рейна, до Везера и Эльбы, заметно устоялся/упрочился. Соответственно, с 7/8 гг. римляне приступили к активному административно-территориальному освоению/превращению умиротворенного удела *Germania Pacata* в полноценную провинцию *Germania Romana*. Начался и шел постепенный процесс вовлечения германских территорий и проживающих на них племен в римско-имперскую систему: организация местных органов управления, взимание податей, налогообложение и т.д., причем при учете германской специфики, образцом служила соседняя Галлия\*\* с ее колониально-консилиумно-культовым центром в Лугдуне. В городе убиев (Кельн) уже имелся, как сказано, алтарь Рому и Августа (переоборудованный в 4/3 гг. жертвенник убиев) по типу лугдунского. Отсюда, из базового левобережья, осуществлялась наступательно-поступательная провинциализация правобережья. И раз уж Вар — *legatus Augusti* — всем этим занимался (другое дело, как хорошо и как плохо), то значит, все это происходило по инициативе, с санкции Верховного. Между тем, на 9 г. н.э. Заречье (уже достаточно времени померiallyно и провинциально аннексированное) еще не было (если без очковтирательства) ни безостаточно Римом покорено, ни повсеместно Риму подконтрольно. Поэтому негоже, как это делают, обходя глобальный просчет и глобальный провал политики самого Августа античные авторы, вешать всех кошек/собак на легатскую нерадивость Вара.

Так, через два десятилетия после катастрофы Веллей, помянув сначала недобрым словом варовское сребролюбие в Сирии, ставит Квинктилию в

---

\* F.Unruh "...Das alle Welt geschdtzt wurde", S.49-58.

\*\* Страбон (7,290) считает, что германцы отличаются от галлов лишь большей дикостью, численностью и светловолосостью.

вину взгляд на германцев, как на человекообразных недочеловеков, кого можно и должно захмутать, сделать агнцами без меча, при помощи римского права (2,117). С такими, мол, предпосылками и с таким намерением он беспечно углубился в дебри Германии, где проводил дни летней походной кампании, словно претор urbanus на Римском форуме, творя римский суд во вражеских чащобах. Разумеется, Вар хищно злоупотреблял властью, но его немеченосное поведение в мирных условиях вполне естественно: ведь Август послал его в Германию не воевать, но обустраивать покоренно-присоединенную страну. Спрашивается: кто виноват? Неужели не сам Август, во всяком случае, в первую голову? В чем? В том, что не потрудился покумекать над феноменом Германии Magna, в том, что; во-первых, торопил события; во-вторых, механически подгонял Германию и германство под галльско-кельтскую гребенку. Наконец, в том, что в очень неурочный момент заменил на очень ответственном посту опытного и умеренного военачальника и администратора Сатурнина жирохватом Варом. Германия не есть ко всему привычная Сирия: то, что кушается в Азии, далеко не всегда кушается в Европе и наоборот. Взгляд римлян в германскую глубинку простирался самое большее (да и то понаслышке) до болот междуречья Вислы и Свислочи, в то время как собственно Великая Германия была неохватным для римского ока, непостижимым для римского ума, чуждым римскому менталитету пространством, способным свести на нет все державные усилия Рима; способным поглотить любую римскую армию так же, как армии Наполеона или Гитлера были проглочены в XIX-XX вв. русским пространством — Россией.

Через сто лет после Веллея, в новый *золотой век* Антонинов, когда идеальным родоначальником принципата кесарей числился не монарх Цезарь, но принцепс Август, вина Вара за крупнейшее внешнеполитическое фиаско августейшей эпохи усугубилась. Современник Адриана Флор риторически превозносит германские достижения Друза, благодаря которому “в Германии царил столь прочный мир, что и люди, и земля, и само небо казались преобразенными, но” — следует не менее риторическое продолжение — “произвол, высокомерие и жестокость Квинктилия Вара оттолкнули от нас германцев. Он творил суд в своем лагере, тщась цивилизовать варваров розгами ликторов” (4,12). Удостоверьтесь, флоровский пассаж резче веллеевского, ярлыки — хлеще.

Еще через сто лет, после знаменитых войн М.Аврелия с маркоманами, когда германцы сделались фатально неотвратимыми антагонистами Рима, Дион (56,18), в отличие от Флора, пишет уже не о досадно потерянной заречной провинции (которой-де и не могло быть), но лишь о чресполосном, о зачаточном римском владычестве в Германии за Рейном, которое включало (не более чем!) зимние квартиры легионов, основание городов, приобщение варваров к рынкам, к мирным съездам-консилиумам...<sup>\*</sup> И вдруг, назначенный наместником Вар пустил в ход чуть ли *не фальсифи-*

---

<sup>\*</sup> Причем Дион экстраполирует на Германию августовской эпохи ситуацию (со) времен Домициана, когда на левом берегу Рейна были созданы две провинции — Германия Верхняя и Германия Нижняя (56,24).

*кационную теорию Троцкого о перманентной революции*: попробовал переделывать германцев немедленно, не отходя от кассы: не только повелевал ими, словно римскими рабами, но даже взимал с них налоги/подати. В результате-де сложился заговор, родо-племенная знать возглавила недовольный народ, подготовила коварный мятеж и устроила римлянам кровавую баню. Но позвольте! Вар не мог форменно судить германцев или облагать их налогами/податью/натуралиями, не будь Германия римской провинцией. Тем паче, он не мог делать все это без полномочий сверху, произвольно: т.е. он выполнял волю Августа. Правда, выполнял хреново, топорно, лихоимски, безо всякого желания вникнуть в местную специфику, превозмочь великодержавно-хамское невежество, но выполнял по сути, как губернатор римской провинции. Эх, кесарь Август — каков поп, таков и приход.

Впоследствии Арминий (вложенными в его уста Тацитом словами) скажет: "...германцы вовек не простят, что между Альбием и Рейном им пришлось увидеть розги, и секиры, и тогу\*. Другие народы не знакомые с римским владычеством не испытали казней, не знают податей. Германцы же избавились от всего этого и с пустыми руками ушел от них этот причисленный к богам Август, этот его избранник Тиберий" (Ан.1,59).

\* \* \*

Арминий, сын Сегимера, происходил из знатного херусского\*\* рода. Он родился в 19 г. до н.э., а погиб (убитый за стремление к царскому венцу родичами) в 19 г. н.э. У Тацита в некрологе за 19 г. читаем: "Это был бесспорно освободитель Германии, который выступил против римского народа не в пору его младенчества, как другие цари и вожди, но в пору высшего расцвета его могущества, и хотя терпел иногда поражения, но не был побежден в войне. 37 лет он прожил, 12 держал в своих руках власть..." (2,88).

Кажется, с хронологией все ясно, однако, в науке годы рождения и смерти "освободителя Германии" считаются спорными: в источниках часто фигурируют 17 либо (при неучете отсутствующего нулевого года) 16 гг. до н.э. как год рождения и 21 г. н.э. — как год смерти Арминия. Дело в том, что приверженцы этой смещенной арифметики исчисляют его 12-летнюю власть (potentia) над херусками с 9 г. н.э., т.е. в обязательном порядке не

---

\* По нормам германского права, судьями и исполнителями приговоров могли быть только жрецы (Тацит "Германия" 7).

\*\* Наименование "херуски" происходит от herut — олень. У древних германцев олень — символ солнца, которое прибывает со дней зимнего солнцеворота "прыжками оленя".

Четыре оленя (времени) в германской мифологии — Даин, Двалин, Дуниер и Дуратор — питаются почками (часы), цветами (дни) и ветвями (времена года) мирового ясеня — Yggdrasil. Вечнозеленый Иггдрасил соединяет царства богов, людей, великанов и гномов. Из-под его корней бьют три источника — Хвергелмир (творение), Мимир (божественная мудрость), Урд (судьба).

раньше, чем с года Тевтобурга, и таким образом автоматически попадают в 21 г. н.э. Зачем перевернуть/перекраивать хронологию анналиста, если можно ее сохранить? Зачем без всяких на то оснований применять отягощенную цепочечными умозаключениями искусственно-опосредованную конструкцию, когда под рукой непосредственная анналистическая констатация?!

С другой стороны, согласно Диону (56,19), в антиримском заговоре Арминию содействовал некто Сегимер — второй руководитель комплота, из чего нередко выводится, будто речь идет об одноименном отце победителя римлян (на что у Диона нет ни малейшего намека), и следовательно, в 9 г. старший в роду был жив, и следовательно, при жизни отца-принцепа сын не мог получить верховную власть. Не согласимся. Речь идет вовсе не об отце, но об одноименном покойному Арминиеву родителю младшем соратнике заговорщика. Среди херусков был не один носитель имени Сегимер: так, например, звали неидентичного созаговорщику Арминия брата Арминиева тестя — Сегеста (отец Тузнельды). Касаемо же Сегимера, приходившегося Арминию отцом, он, по всей видимости, не пережил именно 7 г. н.э. Сообразно версии Э.Хола\*, Август предоставил ему римское гражданство (данайский дар) в 8 г. до н.э. в Галлии. Хол полагает, что верный политике “разделяй и властвуй” кесарь попотчевал тогда херусков не кнутом, а пряником в противовес знатным сигамбрам и иным племенным вождям, кого, напомним, римляне, зазвав в Галлию, вероломно лишили свободы.

Веллей (2,118) сообщает, что Арминий владел как римским гражданством, так и всадническим достоинством. Унаследовал ли он гражданство от отца Г.Юлия Сегимера или удостоился персонально — неизвестно. Следуя Тациту, непримиримый враг Рима знал латынь, “т.к. когда-то служил в римском войске, начальствуя над своими соотечественниками” (Ан.2,10). Хол предлагает версию: херусский принц прибыл в отрочестве в Рим и учился в т.н. школе для дофинов (под руководством Веррия Флакка) на Палатине, т.е., судя по возрасту, он мог быть однокашником Г.Цезаря. Версия занимательна, хотя она, строго говоря, не находит опоры ни у Веллея, ни у Тацита. Веллей молчит; Тацит скупо информирует о германском в составе римского войска контингенте (херусков?) под началом Арминия. Короче, в досье лакуна. Заполнима ли она по Холу? Нет также ясности относительно холовской гипотезы фронтового товарищества между ровесниками — Веллеем и Арминием, одолевшими, мол, в период 1 г. до н.э. — 6 г. н.э. одни и те же офицерские ступени совместно: от войскового трибуна (*tribunus militum*) до префекта конницы (*praefectus equitum*). При всем том Веллей (2,118), похоже, знал “искусного в воинском деле”, “быстрого мыслью”, “подвижного (не в пример прочим варварам) духом”, “огненноокого” херуска лично. Тем не менее, шли ли они с 1 г. до н.э. по 6 г. н.э. рука об руку? — сказать трудно. А вот с чем трудно не согласиться, так это (безотносительно к Веллею) с хронореконструированными Холлом важными этапами собственно Арминиевой служебной биографии:

---

\* E.Hohl “Um Arminius. Biographie oder Legende”, Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1951.

1.войсковой трибунат с 1 г. до н.э. (юноши из знати назначались войсковыми трибунами с 18-и лет); 2.сопринадлежность Арминия к воинскому сопровождению наместника Востока Г.Цезаря; 3.его участие в 3 г. н.э. в Армянской кампании Гая.

Важно то, что из всех сохранившихся свидетельств об Арминии, плюс из его непоколебимо-бескомпромиссной установки антагониста Рима, однозначно явствует: он был глубоко убежден в превосходстве германцев над римлянами, в неправомерности притязаний римлян на Германию, в несостоятельности мифа о непобедимости римлян, в несоответствии этого мифа реальной действительности. Что послужило толчком к столь твердой уверенности у выходца из глухих лесных дебрей, младший брат которого Флав\* до конца дней верой и правдой служил римлянам, стопроцентно веруя “в римское величие, в мощь Цезаря, в суровое возмездие, ожидающее побежденных, в милость ко всякому, кто покорится” (Тацит “Анналы” 2,10). Быть может, на глазах Арминия развернулась драма Г.Цезаря — крон-принца, вознесенного льстецами до небес, возмнившего себя Александром, до времени пресыщенного знаками почтения, властью и кукольным полководчеством, пораженного коварным ударом кинжала в Армении и вскоре жалко угасшего. Несложно представить, какие зерна могли посеять в душе быстрого мыслю, подвижного духом херусского молодца: 1.зримое разрушение личности и гибель незадачливо перегоревшего в течение считанных лет так называемого Марса-Ареса — Гая; 2.декаданс коррумпированного Гаева окружения, упадочничество римских верхов, римлян в целом. Что нужно для того, чтобы их одолеть? Верно рассчитанный и в нужную минуту нанесенный по ничему не подозревавшему, по мнящему себя победителем врагу (чья бдительность плутовски усыплена) внезапный удар.

Обретаясь у границ едва початой Гаем огромной Аравии, а затем у ворот ойкуменического Ирана в Армении, Арминий воочию убедился, что Рим еще не есть весь мир, что Римская империя не бесконечна и не всевластна, что она в лице ее якобы богообразных высших репрезентантов очень даже уязвима и при определенном стечении обстоятельств очень даже смертна\*\*.

---

\* Сына Флава Италика херуски испросят в 47 г. у Клавдия в качестве царя (Тацит “Анналы” 11,16).

\*\* В науке до сих пор не разрешена загадка имени “Arminius”: фамилия — *poimen gentile*?; или прозвище — когномен? Сторонники фамильно-гентильной версии в меньшинстве: она гласит: юный херуск получил римское гражданство под опекуном некоего римлянина из гипотетического (этрусского?) *gens Arminia* и обзавелся триа-номинальной фамилией опекуна-покровителя. Сторонники когноминальной версии (большинство), в том числе Хол, правильно возражают: римское гражданство вассалам предоставлял не некий опекун-покровитель, а только сам Август. Неприятие же одаренной гражданством персоной фамилии кесаря-одарителя просто исключается, т.е. Arminius несомненно прозвище Г.Юлия Арминия. Откуда оно? Догадок пруд пруди, но ни одна из них по сей день не возоблудала. Из германских корней — заявляют германисты — имя Арминий не выводится (Герман германских романтиков XVIII в. здесь ни при чем). Однако, современник событий Страбон употребляет форму “Армений”. Версия Хола: исконное имя херуска звучало как Ermin (Erminefredus) или Irmin: в годы его службы Риму оно стало прозвищем: G.Iulius Erminius/Irminius (когноминализация и

Две посториентальные, не ахти какие, ратные экспедиции 4 и 5 гг. под командой Тиберия в Германии усилили в прилежно овладевшем римским военным ремеслом молодом человеке внутреннее отвержение римлян. Посыпанный пеплом сноб и мизантроп, сама осторожность — Тиберий, не мог импонировать своими медленными челюстями вулканическому Арминию ни как личность, ни как полководец. Далее, унижительный общегерманский алтарь в Кельне с почитанием развращенной Ромы и немощного (в облике бессмертного божества) старца Августа, плюс пассажи типа рабского коленопреклонения одного из семнонских вождей на берегу Эльбы перед Тиберием, все это вкупе стимулировало у свободнорожденного германца волю к сопротивлению, укрепляло в нем дух противоречия, звало к борьбе, к победе. Потом последовало боевое участие в двух иллирийских кампаниях 6 и 7 гг., когда Рим; во-первых, содрогнулся от неистового повстанчества; во-вторых, выжидательно мямлил и медлил, производя на протяжении довольно продолжительного времени совсем не всепобедоносное впечатление.

И вот в 7 г., после германского назначения Вара, проверенный римский кадр: командир вспомогательного германского контингента Армений/Арминий вернулся на родину (как после смерти отца, так и) будучи вспомогательно придан Вару в условиях многогранного практического превращения; повторим еще раз — Германии *Расата* в Германию *Romana*.

\* \* \*

Ход Тевтобургской трагедии освещают два разноречивых источника. Согласно Флору (4,12), германцы неожиданно набросились со всех сторон на безмятежных римлян в римском лагере (где Вар как раз судействовал) и всех перебили. Согласно Диону (56,18-22), хитроумный план нападения был приведен в исполнение на марше, в непроходимых лесах/болотах, куда германцы умышленно завлекли, и где они, пользуясь диспозиционными преимуществами, беспощадно уничтожили римлян. Диона косвенно подтверждает Тацит, кто при изображении событий 15 г., о тактике Арминия в войне против Германика пишет: “Арминий советовал (на совете вождей) не препятствовать римлянам выйти из лагеря и затем снова загнать их в болота и непроходимые топи...” (Ан.1,68). Беспечность Вара заключалась не в том, что он лагерно судействовал, а в том, что он не внял предостережениям Сегеста и не обезвредил вожаков заговора, т.е. Арминий пользовался полным доверием наивного легата-сребролюбца, трапезничал с ним, был его первым помощником, правой рукой, и одновременно плел заговорщическую паутину, вовлекая в нее все большее число разнопле-

---

латинизация имени собственного). Участие Г.Юлия Эрминия (или Ирминия) в армянском походе 3 г. привело к прозвищной метаморфозе: Армений или Арминий. (Ирмин означает “Возвышенный”; Ирминсул — ось неба).

E.Hohl “Zur Lebensgeschichte des Siegers im Teutoburger Wald”, *Historische Zeitschrift*, 167, 1943, S.457-75.

Греки считали эпонимом армян спутника Ясона — фессалийца Арминия.

менных вождей. Надо было убедить их в успехе сверхрискованного предприятия, в том, что римлян можно и должно победить, экстерминировать, изгнать.

К осени 9 г. в летний лагерь на Везере (Вестфалия) пришла заведомая дезинформация о мятеже каких-то отдаленных племен (в земле бруктеров?). Тяжеловесный Вар выступил во главе всех наличных сил с целью быстро навести порядок (легко погасить локальную бучу) и преспокойно проследовать в зимний лагерь (*castra Vetera*) на Рейне. Накануне выступления искренний римлянофил Сегест (в скором будущем тесть Арминия против своей воли) предупредил Вара о заговоре, мало того, он предложил заковать поименно названных руководителей комплота, а если надо, то и его самого, до и для основательного дознания, в цепи. Вар, зная о вражде между Сегестом и Арминием, не поверил, более того, упрекнул Сегеста в необоснованной подозрительности и в очернении преданных друзей.

Под командой легата состояли три легиона — XVII, XVIII, XIX, 6 когорт, 3 алы, военная обслуга и громоздкий обоз: вольноотпущенники, женщины, дети: итого около 25 тысяч человек. Длинная медлительная колонна/вереница\* зазмеилась “по долинам и по взгорьям” малобоевым расслабленным порядком. В начале марша германские вожди дружелюбно распрощались с римлянами, собираясь (по их слову) вскоре снова примкнуть к ним со вспомогательными, в видах содействия при восстановлении кем-то нарушенного спокойствия, отрядами. Театрально разыгранный Арминием “гдетошный” племенной мятеж (бруктеры?) был уткой, ловким трюком гамельнского крысолова (кстати, Гамельн находится на Везере), инсценировкой с тем, чтобы выманив легионы из укрепленного лагеря подальше, заманить их в идеальную для окружения и истребительного удара местность.

9 сентября 9 г. н.э.\*\* (шестая годовщина кинжального удара Аддона!) *кольцо нибелунгов* замкнулось, *охота на волков* началась! В этот день в районе Баренау, восточнее Брамше (Оснабрюк), зажатые между пологими, покрытыми густым лесом горами и гиблыми топями римляне подверглись у подножья горы Калкризе первой сокрушительной атаке. Полагая, что находятся в совершенной безопасности, они, захваченные врасплох, понесли за короткое время неравного боя тяжеленные потери. Вар никоим образом не ожидал нападения, не сумел, да и не мог в сложившихся условиях организовать эффективную оборону. Длинющая неуклюжая римская вереница

---

\* Голова, которой тронулась в путь ранним утром, а хвост к полудню.

\*\* Ed. Schmid “Bestimmung des Tages der Hermanns Schlacht”, Jena 1818.

См. RE 2 Arminius, 1994.

По Моммзену (*Varusschlacht* 2), сражение произошло осенью или поздней осенью. Knoke (*Germanicus* 24) предполагает раннюю осень, т.к. превратившаяся из-за непогоды (см. ниже) в непролазную грязь земля еще не была покрыта настилом из палой листвы. Гардтхаузен считает (2,3,817), что Вар выступил после того, как справил в летнем лагере 23 сентября день рождения Августа. Намерение разобраться до зимнего лагеря с отдаленными повстанцами указывает на то, что выступление из летнего лагеря имело место в начале сентября, причем сомневаться в ранее не ставившейся под сомнение дате Э.Шмида незначит.

членилась стремительно атакующим противником на части, которые, попав в кольцо, безжалостно уничтожались. Не позволяя обескураженным римлянам опомниться, легковооруженные мобильные германцы, прекрасно ориентируясь на местности в родных лесах/болотах, с неумолимой свирепостью набрасывались на них снова и снова\*. Они не боялись смерти, они презирали ее: ведь павших с оружием в руках в бою воинов валькирии забирают в валгаллу — к Одину! Нет ничего достойнее! нет ничего почетнее! Однако выше и больше всех тот единственный витязь, который соединился с валькирией при жизни. Кто он? Герой Зигфрид — победитель дракона Фафнира, сердце которого он съел, в крови которого он (дабы стать неуязвимым, но забыв окунуть в нее ахиллесову пяту) искупался!

Покинув в обществе остальных вождей Вара, Арминий расторопно обезвредил/изолировал немногих приверженцев мира, среди них Сегеста и вождя амписвариев Боиокала (Тацит “Анналы” 13,55), приказал повсеместно перебить мелкие римские посты/гарнизоны и, встав во главе племенных дружин, вострубил в долгожданный рог — подал сигнал к общему восстанию херусков, бруктеров, марсов, хаттов, амписвариев, ангривариев, хасуариев, хаттуариев...

Положение шокированных внезапно, загнанных в природную душегубку, повязанных обозом римлян значительно ухудшила разгуливающая стихия. С 9 сентября в течение трех/четырех дней и ночей небо низвергало потоки дождя, грохотал гром, сверкали молнии, бушевала буря. Искусственные и естественные лесные завалы постоянно преграждали путь. Обтянутые кожей щиты вобрали влагу и стали ничемной обузой, лук и стрелы бездействовали, земля под ногами обратилась в сплошную чавкающую грязь. И все-таки в столь критической ситуации, на исходе первого опустошительного дня битвы все еще трем весьма поредевшим легионам посчастливилось выйти на сравнительно открытое пространство и разбить боевой лагерь. Ночью на военном совете было решено сократить обоз до минимума, сжечь или бросить все лишнее и с наступлением утра пробиваться насколько возможно плотным порядком на запад, к Рейну. Так или иначе, в первую ночь надежду на спасение не хоронил никто.

Поутру марш возобновился, но позднее римляне опять оказались в сумеречном густом лесу; непогода опять разгулилась; и тогда германцы с удвоенной, утроенной силой ударили отовсюду — с фронта, с тыла, с флангов. Порядок на марше окончательно расстроился, остатки обоза достались врагу, а в лесу, вперемешку с громом и молнией, беспрестанно раздавался боевой клич. Не давая противнику передохнуть, прийти в себя, опомниться, Арминий повторял атаку за атакой. За день битва перешла в бойню: упоение

---

\* У Тацита о германцах сказано: “Редко кто пользуется мечами и пиками большого размера; они имеют при себе копья или, как сами называют их на своем языке, фрамеи, с узкими и короткими наконечниками, однако настолько острыми и удобными в бою, что тем же оружием, в зависимости от обстоятельств, они сражаются как издали, так и в рукопашной схватке. И всадник также довольствуется щитом и фрамеей, тогда как пешие, кроме того, мечут дротики, которых у каждого несколько, и они бросают их поразительно далеко, совсем нагие или покрытые только легким плащом” (Германия 6).

в бою кончилось, началось упоение резней. Кое-как разбитый вечером в лесу остатками римского воинства боевой лагерь, перед валом которого германцы по приказу Арминия носили во устрашение вздетые на копья головы павших римлян\*, представлял собой ужасающее зрелище. Легионы потеряли свыше половины личного состава, legionеры отчаялись и безнадежно пали духом. Живые завидовали мертвым и умирающим от ран. Пленных ждали: одних — изощренные пытки и участь жетренных животных на алтарях германских богов, на ритуальных виселицах, в ямах, в болотах; других — беспросветное рабство. Ночью, не видя выхода из тупика, страшаясь плена, раненный Вар и старшие офицеры легионов покончили самоубийством. “Командующий — говорит Веллей (2,119) — нашел в себе мужество не столько драться, сколько умереть. По примеру отца и деда, он пронзил себя мечом.” Предоставленные самим себе legionеры, вступили в последний отчаянный бой. Они искали смерти, защищаясь или идя на прорыв группами и в одиночку. Иные капитулировали; иные закалывались или закалывали друг друга; некоторые пытались куда-то бежать. Несмываемым позором, согласно Веллею, покрыл себя префект конницы Нумоний Вала. Всадники под его командой рванули, бросив оставленную без прикрытия пехоту, восвояси. Вала полагал уйти от преследователей, но жестоко ошибся. Кавалерия угодила в засаду и погибла в мясорубке. По неподтвержденным данным, среди немногих уцелевших римлян ушел в те дни живым из Тевтобургского леса молодой офицер (самнитских кровей?), в будущем пятый прокуратор Иудеи — всадник Понтий Пилат.

Побоище продолжалось до 12 сентября. Бегством спаслось ничтожное меньшинство. Боевые орлы и значки двух легионов достались германцам. Третьего орла, по слову Флора (4,12), умирающий знаменосец не выпустил из рук и утопил с собой в багровом от крови болоте\*\*.

Из двух префектов обреченного лагеря, сообщает Веллей, один — Эггий, храбро погиб с оружием в руках, другой — Цеоний, после гибели большинства соратников, предложил капитуляцию и сдался с живыми legionерами на милость победителей. Те, однако, не знали пощады: пленным выкалывали глаза, вырывали языки, зашивали рты, отрубали руки и, по-разному, в зависимости от их ранга, приносили в жертву\*\*\*. Дикость и ярость нибелунгов! Трупы убитых в сражении и множества замученных остались непогребенными, черепа были пригвождены к стволам деревьев.

---

\* См. Фронтин “Военные хитрости” 9.

\*\* Впрочем, соответственно Тациту и Диону, римляне в последующем вернули всех трех орлов: орел XIX легиона находился у бруктеров и был возвращен в 15 г., в результате боя (Ан.1,60); другого орла римлянам возвратили в 16 г. марсы (Ан.2,25); третьего — в 41 г. побежденные Гальбой хатты (Дион 60,8); т.е. после Тевтобургской битвы германцы извлекли драгоценный трофей из болота.

\*\*\* Тех, кто избежали жертвенной смерти и казней, ждали десятилетия рабства. Тацит свидетельствует об освобождении нескольких римлян из хаттского плена аж через 40 лет после катастрофы (Ан.12,27). А Сенека в “Письмах к Луцилию” (47,9) говорит о блистательных мужах, которых ждал, как результат военной службы, ранг сенатора, но которых поражение Вара низвергло до пастухов и домашней прислуги в германском рабстве.

Только через шесть лет, в 15 г., Германик, оперируя за Рейном, выйдет на место битвы и отдаст запоздалый долг погребения мертвым. Тацит пишет: “Первый лагерь Вара булыжными размерами и величиной главной площади свидетельствовал о том, что его строили три легиона; далее полуразрушенный вал и неполной глубины ров указывал на то, что тут уже оборонялись остатки разбитых легионов. Были здесь и обломки оружия, и конские кости, и человеческие черепа, пригвожденные к древесным стволам. В ближних лесах обнаружались жертвенники, у которых варвары принесли в жертву трибунов и центурионов первых центурий. И пережившие этот разгром, уцелев в бою или избежав плена, рассказывали, что тут погибли легаты, а там попали в руки врагов орлы; где именно Вару была нанесена первая рана, а где он нашел смерть от своей злосчастной руки и обрушенного ею удара; с какого возвышения произнес речь Арминий, сколько виселиц для расправы с пленными и сколько ям было для них приготовлено, и как в своем высокомерии издевался он над значками и орлами римского войска” (1,61).

Трофейные боевые орлы и значки загубленных римских легионов были вывешены победителями в их священных рощах/дубравах, а в дальнейшем ритуально зарыты в землю. Со дней гибели 61 год назад в Месопотамии армии Красса, когда ок. 40 тыс. римлян не вернулись из похода, Рим не знал такого страшного поражения. Полуобгорелый недозарытый труп Вара — солдат хватило на то, чтобы отдать командиру последние почести, но сделать это до конца они не успели — германцы в своей лютости разорвали на части\*. Его голову Арминий послал Марободу, призывая тем самым конунга маркоманов присоединиться к общему выступлению\*\*. Маробод\*\*\* не пошел на разрыв с Римом и в знак доброй воли отослал скорбный трофей Августу. Август не отказал пораженцу, вернее, тому, что от него осталось, в погребении\*\*\*\*. Мертвая голова упокоилась в родовой усыпальнице Квинтилиев\*\*\*\*\*.

---

\* В надругательстве над трупом отличился племянник Сегеста, сын Сегимера — Сеситак. Его имя называет Страбон (7,4,291/92); о его роли в некровакханалии говорит Тацит (Анналы 1,71)

\*\* Полководческая несостоятельность тылового генерала Вара особенно наглядно видна на противоположном примере Цецины Севера. В 15 г. он, оказавшись с четырьмя легионами в похожей на тевтобургскую ситуации, не пал духом, вдохновил своей неустрашимостью солдат и одержал победу (Анналы 1,63-68).

\*\*\* Маробод был верен себе: он занял позицию — моя хата с краю. Война с Римом, да еще под эгидой Арминия, его нисколько не привлекала.

\*\*\*\* Родившийся не ранее 2/3 гг. н.э. единственный сын Вара от Клавдии Пульхры был помолвлен с родившейся в 17 г. младшей дочерью Германика. Он посещал школу ритора Л.Цестия Пия, который, согласно Сенеке Старшему (Contr. 1,3, 10), однажды больно напомнил ему о позорном поражении отца. В 20-е гг., в пору “охоты на ведьм” при Тиберии, и Клавдия Пульхра, и ее сын попали в число “врагов народа” (Анналы 4,52; 66). С Варом Младшим род Квинтилиев пресекался.

\*\*\*\*\* Когномен Вар означает “кривоногий” (разогнутый). Фамилия Квинтилий/Квинтилий (если эпиграфические источники преимущественно именуют Вара Квинтилием, то у античных авторов — Квинтилий; среди римских родов были и gens Quintilia, и gens Quinctilia, и gens Quinctia) происходит от “пятерки”

Но это произошло позже. А тогда, при первом известии о случившемся, Рим оцепенел. Паникеры запаниковали: орды кимвров и тевтонов прут, как сто лет назад, на Италию! Изнеженных *златовековых* квиритов охватил ужас. И поскольку у страха глаза велики, грозный враг мерещился обывателю уже по сю сторону Альп. Светоний пишет: "...оказались уничтожены три легиона с полководцем, легатами и всеми вспомогательными войсками. При вести об этом Август приказал расставить по городу караулы во избежание волнений; наместникам провинций он продлил власть, чтобы союзников держали в повиновении люди опытные и привычные; Юпитеру Благому и Величайшему он дал обет устроить великолепные игры, если положение государства улучшится, как делалось когда-то во время войн с кимврами и марсами; и говорят, он до того был сокрушен, что несколько месяцев подряд не стриг волос и бороды и не раз бился головою о косяк, восклицая: "Квинтилий Вар, верни легионы", а день поражения каждый год отмечал трауром и скорбью" (Авг.23)

Если он отмечал день *clades Variana* каждый год 9.09., то это, как мы знаем, был для него день траура и скорби вдвойне. К слову, о болезни, причём наверное, тяжелой, и о выздоровлении Августа в 9 г. уведомляет Плиний (7,158): некая экс-актриса Валерия Копиола в возрасте 104-х лет снова вышла, по случаю празднеств в честь августейшего выздоровления, на сцену. Исходя из слов о празднике, надо полагать, что болезнь и выздоровление Верховного случились до Тевтобургской катастрофы. Каково же ему было пережить ее в возрасте за 70, да еще после серьезной болезни!

Тем временем легат и племянник Вара Ноний Аспренат, во главе двух

---

— пять; пятый. *Quincus* — пять; *квинквиналия* — пять лет; *квинквинальный* — пятилетний; *квинтилий* — название пятого месяца римского календаря до переименования его в честь Ю.Цезаря в июль. *Quincunx* — есть пятая часть двенадцатидольного целого —  $\frac{5}{12}$ ; в переносном значении — это "пятерка" (пять глаз) игральных костей: \* \* \* ; X — крест Адама как символ грехопадения.

Двухлетняя сирийская легатура Вара протяженностью в 24/25 месяцев (2 x 12; 5 x 5) лежит как раз посередине между Рождеством Евангелия от Матфея и Благовещением Евангелия от Луки. Вар правил Сирией уже ок. пяти месяцев в пору рождества Иисуса Соломонида и был отозван из Сирии через пять месяцев после инкарнации Иисуса Нафанида. От консульства Вара в 13 г. до н.э. 13 лет до 1 г. н.э.; от 1 г. н.э. 13 лет до 14 г. н.э. Примечательны связанные с Квинктилием/Квинтилием пятилетние, по обе стороны эр, сроки. В 6/5 гг. он проконсульствовал в Африке; в 1 г. до н.э. консульство в Риме облакал Лентул — победитель гетулов и мусуламиев в Африке в 5/6 гг. н.э. От замены Вара Квиринием летом/осенью 1 г. н.э. до низложения Архелая (к которому Вар очень благоволил) летом/осенью 6 г. н.э. — пять лет.

5 x 12=60; осень 61 г. до н.э. — дата восточного триумфа Помпея; весна 61 г. н.э. — дата прибытия в Рим на суд кесаря Апостола Павла. От взятия Иерусалима Помпеем до назначения Вара в Сирию — 61 год; от гибели Вара в 9 г. до падения Иерусалима в 70 г. — тоже 61 год. Вар был назначен в Сирию через 32 года после завоевания Иродом Иерусалима. На 32-м году после передачи Квинктилием сирийской легатуры Квиринию был воздвигнут искупительный крест Христа на Голгофе: \* \* \* + — Крест Искупления.

стационарированных на левом берегу Рейна легионов, не потерял, получив ошеломляющее известие, голову, пресек панические настроения и изготовился к защите левобережья. Сюда к нему отступили успевшие или сумевшие спастись от германцев мелкие правобережные гарнизоны, добравшиеся до Рейна жалкие остатки варовского воинства, римско-гражданские элементы (те, кто успел) и лоялисты-римлянофилы из числа правобережных туземцев. Одновременно, в противном направлении, с левого берега на правый сиганули те германцы, которые сочли, что дождались заветного часа войны за свободу. Даже сын взятого Арминием под стражу Сегеста, жрец при “кельнском” жертвеннике Ромы и Августа Сегимунд, “узнав о восстании, сорвал с себя – сообразно Тациту (1,57) – жреческие повязки и перебежал к восставшим”. Сам освобожденный из-под стражи Сегест вынужденно до времени подчинился обстоятельствам и с тяжелым сердцем примкнул к пьяному от победы повстанческому большинству. Позднее Арминий похитит у него предназначенную отцом другому жениху дочь Тузнельду, причем похитит не без ее согласия. А в 15 г. она, будучи беременна, попадет вместе с Сегестом к призванным им на помощь против зятя римлянам в плен и уже в плену родит Арминиева сына – Тумелика. Отец его никогда не увидит, но он не упустит случая, вложив в бессильную ярость всю горечь утраты, презрительно назвать римлян победителями беременных женщин. И Сегимунд, и Тузнельда с Тумеликом на руках будут проведены 26 мая 17 г. в триумфе Германика по улицам Рима, в то время как Сегест – этот германский Иосиф Флавий – примет участие в триумфальных торжествах, как зритель, со стороны римлян.

Осенью же 9 г. германцы не предприняли попыток переправиться через Рейн, и б.м., предпринимать вообще не собирались. В задачу повстанцев входило изгнание врага с правого берега и задача была выполнена. Только фризы и часть хавков на предокеанском севере не отказались от дружбы с Римом (а Маробод от нейтралитета). Ближе к зиме последний римский гарнизон за Рейном сдал заложный в 11 г. до н.э. Другом кастелл Алисо в районе Лупия и подался под защиту Нония Аспрената в Заречье (*Переправа, переправа, /Берег левый, берег правый./*). Между прочим, германцы осажденную цитадель взять не смогли. По словам эпитоматора Диона Зонары (10,37), это и воспрепятствовало их переправе через Рейн, мало того, потом они оттянулись вглубь правобережья, узнав или услышав, что к левому берегу подходит с большим войском Тиберий (см.ниже). Тем не менее, положение римлян в Алисо сделалось безнадежным, вследствие отсутствия поддержки извне, недостаточных запасов провианта и наступления холодов.

Зимой 9/10 гг. на враждебных берегах рейнского водораздела установилась мрачная тревожно-настороженная тишина.

\* \* \*

Весь конец 9 г. в Риме царил траур. Город оплакивал трагедию. Вместе с тем необходимость восстановления погибших легионов натолкнулась на сложности. Римские граждане не хотели идти в армию ни за какие деньги. Клеймя неслуживых мужей позором, Август принудил всех тянуть жребий

и наказал лишением гражданских прав с конфискацией имущества каждого пятого отказника младше 35 лет, каждого десятого — старше. Кое-кого из чересчур горластых строптивцев пришлось судить и казнить. Лишь через два/три года новосформированные легионы заполнят/залатают зияющий вакуум, но под другими номерами, ибо номера XVII, XVIII, XIX останутся для ВС Рима табу до конца истории древнего мира. Перестав доверять германцам, кесарь распустил свою германскую стражу и услав отставленных телохранителей на острова.

Как каменное напоминание о Тевтобурге, сохранилось скульптурное надгробье пропавшего в bello Variano без вести центуриона XVIII легиона М.Целия Руфа. Надпись на камне гласит, что если останки Целия когда-нибудь найдутся, то они должны быть погребены именно под этим камнем. Останки никогда не нашлись.

\* \* \*

Как быть с Арминием? Кто он? Лукавый клятвопреступник, действовавший с индейским коварством? Отец-освободитель германства? Зигфрид-драконоборец, сам ставший драконом? Черный кудесник с головой Вара, протянутой Марободу на блюде? Современному немецкому подходу не чужда тенденция рокировки в длинную сторону. Дифирамбы “первому немцу” от застольных бесед Лютера до застольных бесед Гитлера, понятно, одиозны, но они не основание для того, чтобы низводить/приземлять все содеянное драконоборцем до военного путча командира германских наемников, до уровня сержантских переворотов в сегодняшнем третьем мире\*.

Если для Гардтхаузена в начале XX в. восстание Арминия суть час рождения германской нации, то часть немецких историков эпохи после Второй Мировой войны едко высмеивает националистическую истерию вокруг “освободителя Германии”, так как на рубеже эр не было ни Германии — в смысле Deutschland, ни германского народа — в смысле Deutsche Volk (der Befreier Deutschlands, obwohl um die Zeitenwerde gab es weder Deutschland, noch das Deutsche Volk). Дистанцироваться от идеологии Второго и Третьего рейхов, само по себе, очень неплохо; плохо, когда вместе с квазисвятой водой выплескивается настоящее дитя.

Арминий, как liberator Germaniae, положил предел римской экспансии в Центральной Европе, предотвратил колонизацию и романизацию Германии Magna до Везера, Эльбы, Одера... Ну и кто же он? Это уводящий германство из египетского рабства, из декадентного Рима-Египта своего рода германский Моисей; и одновременно это бессовестный гамельнский крысолов, это Чингачгук Большой Змей — собиратель скальпов. Перед судом истории хитрый и жестокий апологет максимы — цель оправдывает средства, плюс победителей не судят, — и наряду с тем, это сбросивший римское рабство, причем без самоубийственного выбора “свобода или смерть”, бесстрашный герой. Под его предводительством германцы остановили и отбросили Рим от сердца Европы так же, как парфяне остановили и отбросили Рим от

---

\* D.Timpe “Arminius-Studien”, Heidelberg 1970.

сердца Азии, с той, однако, кардинальной разницей, что Иран сражался с Римом за будущее из великого прошлого, а Германия была — само будущее.

Интересно, что в I/II вв. иудеи, за неимением другого пути-выхода, ушли из разгромленной Палестины от Рима не в пагубную мировую революцию, но в самосохранительное мировое рассеяние (с первоначальным центром в зачаточной для средневекового еврейства парфянской Вавилонии). Христианство же, как религия, как церковь, со временем и Римом, и германцами победоносно овладело.

\* \* \*

“В древних песнопениях — а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, — они славят порожденного землей бога Туистона. Его сын Манн — прародитель и праотец их народа; Манну они приписывают трех сыновей, по именам которых обитающие близ Океана прозываются ингвеонами, посередине — герминонами (ирминонами), все прочие — иствеонами...” (Тацит “Германия” 2).

Туистон (Twisto от Zwist — разлад, раздвоение) — Андрогин — своего рода германский Адам с произошедшей от него (с произведенной из его животворного ребра) Евой. Манн = Ману (Ной): его сыновья — Ингвац, Иствац и Ирминац. В ракурсе индоевропейской яфетической общности примечательно то, что армянское слово Մանիշ (Аствац) — Бог — хеттских корней; не менее примечательно созвучие хатты — хетты. Впрочем, Плиний (4,99/100) дает отличное от более древнего тацитовского пятиветвенное разветвление/распадение германства. “Германские племена распадутся на пять групп: 1. вандалы, части которых составляют бургундионы, варины, харины, гутоны; 2. ингвеоны, к которым принадлежат кимбры, тевтоны и племена хавков; 3. иствеоны, ближе всего живущие к Рейну и включающие в себя сикамбров; 4. живущие внутри страны гермионы, к которым относятся свебы, гермундуры, хатты, херуски; 5. пятая группа — певкины и бастарны, которые граничат с вышеназванными даками.”

Главное божество древних германцев — бог неба Тайвац. Его последующие эманации — Циу — сначала как (в восприятии римлян) Юпитер, потом — Марс; Донар/Тир — Геркулес; Вотан — Меркурий; Бальдур — Дионис. Братская триада германского мира богов — Вотан (скандинавский Один), Гёнир, Лёдур. Один — предводитель божественного племени азов — обитателей Асгарда. В борьбе конкурирующих объединений богов — азов и ванов — Асгард (облученный небом средневропейский центр инспираций) был разрушен. Из-за конфликта богов с титанами при его возрождении, на земле наступили сумерки богов. Вотан одарил людей речью (логос скальдов) и изобрел рунное письмо. Валгалла — потусторонний притвор (Halle) павших воинов, (снабженная золотыми колоннами и крытая кровлей из серебряных щитов) резиденция Одина. Сюда попадают лишь те, кто героически погиб в бою, тогда как остальных — не удостоившихся чести умереть на поле брани, струсивших, сбежавших и т.д. — ждет Нифелхайм (Nifelheim) — царство мертвых в стране туманов (память о затонувшей Атлантиде, об атлантическом прошлом и о катастрофе человечества). Фрея = Гефион —

покровительница дев, богиня любви и брака; ее муж — Фрейр — бог солнца и света — солярный покровитель зимнего солнцеворота — времени года, когда древние германцы чаяли прихода в мир воплотившихся в первое полнолуние после весеннего равноденствия Солнечных Героев и Спасителя. Сон или Сунна — Дева, правящая колесницей Солнца, а ее брат Мани — возникший Луны. Норны — германские Мойры или Парки: с их появлением кончился *золотой век*.

В земле марсов, между Липпе и Руром, располагалась (стертая в 14 г. с лица земли Германиком) обитель Танфаны (Деметра?). Юго-восточнее Магдебурга, на восток от Эльбы, в священной роще семнонов почитали, согласно Тациту (Герм.9;39), свебскую Изиду (Иза?): в установленный день ей приносились человеческие жертвы. В Ютландии, на Балтике, особо поклонялись матери-земле Нерте (супруга бога морей Ньорда). “Есть на острове (Зеландия?) среди Океана священная роща и в ней предназначенная для этой богини и скрытая под покровом из тканей повозка; касаться ее разрешено только жрецу. Ощувив, что богиня прибыла и находится у себя в святилище, он с величайшей почтительностью сопровождает ее, влекомую впряженными в повозку коровами. Тогда наступают дни всеобщего ликования, празднично убираются местности, которые она удостоила своим прибытием и пребыванием. В эти дни они не затевают походов, не берут в руки оружия; все изделия из железа у них на запоре; тогда им ведомы только мир и покой, только тогда они им по душе, и так продолжается, пока тот же жрец не возвратит в капище насытившуюся общением с родом людским богиню. После этого и повозка, и покров, и если угодно поверить, само божество очищаются омовением в уединенном и укрытом ото всех озере. Выполняют это рабы, которых тотчас поглощает то же самое озеро. Отсюда — исполненный тайны ужас и благоговейный трепет пред тем, что неведомо и что могут увидеть лишь те, кто обречен смерти” (Германия 40).

В геотреугольнике между этими тремя культовыми центрами Нерты, Танфаны, Изы, к востоку от дубравы Танфаны, юго-западнее Гамельна, в 2 км от города Хорн-Бад Майнберг, высятся пять причудливо сотворенных природой монументальных (высотой до 37 м) скальных утесов, возможно, главное святилище древних германцев. Externsteine — цитадель всех богов и богинь? астрообсерватория? германский Олимп? или германские Дельфы? Возле этих величественных, без сомнения, издревле сакральных утесов, с их естественными гrotтами и алтарями, с XVII в. ведутся поиски Тевтобургского леса. И хотя раскопки 80-90-х гг. XX в., пожалуй, подтвердили версию Моммзена о месте битвы в районе Брамше, т.е. северо-восточнее Хорн-Бад Майнберга и Детмольда\*, но Вар, в любом случае, обретался

---

\* В Детмольде в 1875 г., после победы пруссаков во франко-прусской войне (1870/71 гг.) и првозглашения в Зеркальном зале Версальского дворца (18.01.1871 г.) Германской империи, был воздвигнут гигантский памятник (сокрушителю романизма) Арминию.

Германии XIX-XX вв. с ее центральным местоположением между Западом и Востоком надлежало стать новой плодотворной Элладой, надлежало навести мосты Запад-Восток. А она под верховенством Бисмарка, Вильгельма, Гитлера проме-

недалеко от скального святилища Экстер. Б.м., охочий до золота легат заинтересовался тамошними сокровищами? покусился на них? или вошел, как Помпей в Иерусалиме, туда, куда не имел права входить? увидел то, чего не имел права видеть? Быть может, римляне в 8/9 гг. совершили в Германии не занотированное античными источниками святотатство? Стоит вспомнить о судьбе Помпея или ограбившего перед парфянским походом Иерусалимский храм Красса. И Помпей, и Красс... и Вар потеряли и жизни, и головы.

\* \* \*

Рим никогда не возьмет реванш за Тевтобург, несмотря на то, что в ходе зарейнских кампаний 15/16 гг. Германик вынудит Арминия к открытому сражению и разобьет его при Идиставизо (16 г.) по всем правилам военного искусства. Разобьет, но не победит ни Арминия, ни освоивших благодаря Арминию *науку побеждать* германцев\*.

В 16 г. до н.э., после *clades Lolliana*, 30-летняя война за Германию началась. В 16 г. н.э., когда Тиберий скептически отзовет Германика из Германии, она закончится. В 9 г. до н.э. за Рейном умер добравшийся до Эльбы покоритель Германии Друз. С 9 г. н.э., после *clades Variana*, Германия Magna была навсегда для Рима потеряна.

\* \* \*

В 9 г. н.э. первого римского прокуратора (или префекта) провинции Иудея Копоний сменил М.Амбивий. С одной стороны, уместно предположить, что Копоний был смещен летом: во-первых, это обычное время для смены провинциальных легатов; во-вторых, следуя Светонию, Август продлил полномочия наместников на местах в связи с осенним Тевтобургом. С другой стороны, из трехлетних прокуратур/префектур первых трех римских префектов Иудеи (Копоний, М.Амбивий, А.Руф) можно заключить, что максимальный срок малых губернаторов на посту составлял при Августе три года; больших (примеры легатов Сирии) — пять лет.

“При прокуратуре Копонии — читаем у Флавия — который, как я упомянул, прибыл в Иудею вместе с Квиринием, произошло следующее событие: во время праздника опресноков, носящего у нас название Пасхи, в полночь священнослужители обыкновенно открывали ворота храма. Когда они и на сей раз последовали этому обычаю, несколько тайно прибывших в Иерусалим самарян разбросали под сводами галерей человеческие кости.

---

няла экспансию духа на экспансию меча — захотела сделаться новым миродержавным Римом, оказалась в руинах и впала в духовную летаргию. Т.о. ту Германию, которая дважды в XX в. не предлагала, но навязывала себя миру, мир правомерно отверг, причем, при отсутствии соответствующих духовных емкостей, то же самое, несмотря на геополитическую и экономическую доминанту современной Германии в Европе, вполне может произойти и в третий раз.

\* “Ни Самний, ни пунийцы, ни Испании и Галлии, ни даже парфяне — пишет Тацит (Герм.37) — никто так часто не напоминал нам о себе, как германцы: их свобода оказалась неодолимым самовластьем Аршака”.

Вследствие этого пришлось, чего раньше никогда не было, никого не впускать в храм и вообще снабдить последний большой охраной. Вскоре после этого Копоний возвратился в Рим и преемником ему стал Марк Амбивий..." (И.д.18,2,2).

Еще совсем недавно, в 6 г., заклятые враги — иудеи и самаряне, найдя каким-то образом общий язык, снарядили в Рим совместную делегацию, чтобы ходатайствовать перед кесарем о низложении этнарха Архелая (легко представить, до чего он их довел!). Но Архелая не стало, а вражда осталась, и вот уродливо вырвалась наружу снова. Точной хронологии случившегося в храме у Флавия нет, но, вероятно, самаряне подложили иудеям двойную свинью, повернув свое свинское кощунство не в простой, а в субботный год. Следовательно, храм был осквернен на Пасху 9 г., поскольку именно на 8/9 гг. пришлось очередная шмита, причем первая в эпоху синедриональной теократии при прокураторском режиме. И действительно, "вскоре затем", как пишет Флавий, т.е. летом 9 г., Копоний, сдав префектуру Амбивию, отбыл в Рим.

Ни инициалов прокуратора Копония, ни сведений о его деятельности анналы не сохранили. Назначенный Августом и введенный в должность Квиринием он заступил на вахту в сложных условиях провинциализации аннулированной этнархии, ее цензирования, выступления Иуды Галилеянина. Поначалу, в 37-м году после поражения Антония у мыса Акции, решающее слово в иудейских делах принадлежало Квиринию. Как Копоний зарекомендовался? чем отличился потом? — неизвестно. Хотя отбытый им в должности трехлетний срок свидетельствует, скорее, о профессиональной пригодности, нежели об обратном.

Аннексированная Иудея оказалась в числе провинций т.н., по классификации Страбона (17,3,25), третьего разряда. Во главе большинства кесарских и сенатских провинций стояли, как правило, наместники сенаторского ранга: в крупнейших и важнейших — консуляры (Сирия, Галлия, Азия, Африка, Германия, Иллирия...); в более скромных — преторы (Македония, Вифиния и Понт, Крит и Киренаика...). Не считая случаев временного чрезвычайного перехода некоторых провинций из сенатского ведения в кесарское, только в отдельные наместничества специфической культуры или, как замечает Шюрер (1,454/55), специфического бескультурья, т.е. туда, где нужен был особый режим, направлялись всадники. Примеры: Египет, Ретия и Винделика, Иудея, Норик, позднее Мавритания, Фракия...

Резидировали прокураторы в Цезарее *Maritima* с ее интернациональным преимущественно языческим населением, в бывшем дворце Ирода. В Иерусалим они наезжали в основном по праздникам, когда требовалось тщательно блюсти госбезопасность и общественный порядок. Их резиденцией в иудейской столице сделался опять-таки дворец Ирода, как видим, никому Квиринием не проданный, но конфискованный и переданный губернаторам в служебное пользование почти без изменения функций.

Воинство под командой прокураторов составляли вспомогательные войска — укомплектованные провинциалами когорты и алы. В них служили кесарийцы, себастианцы, сирийцы, греки, самаряне, но не свободные от воинской повинности иудеи. Стояли ли в провинциализированной Иудее

с самого начала также италийские когорты или когорта? Около 40 г., судя по обращению Апостолом Петром кесарийского сотника Корнилия (Д.Ап.10), это имело место. С каких пор? Возможно, со дней префектуры Пилата, при Сеяне. Далее, на 40-е гг. I в. н.э. римские войска Иудеи составляли, согласно Флавию (И.д.19,9,1,2;20,6,1; И.в.3,4,2), пять пехотных когорт и одна кавалерийская ала. По всей видимости, аналогично дело обстояло уже при Копонии, после того как оставленный в 1 г. н.э. Варом в Иерусалиме сирийский легион был возвращен в 7 г. в Сирию. С уходом римского легиона из Иерусалима здесь квартировала одна когорта в цитадели Антония (где в 6-36 гг. хранилось во время между праздниками праздничное облачение первосвященника).

Кроме высшей военно-административной власти, в компетенцию прокуратора входили верховная юрисдикция и финансовое управление. Флавий говорит про Копония, что ему “было дано императором право жизни и смерти над гражданами (выражаясь языком римского права: *jus gladii* или *potestas gladii*). Соответственно Талмуду (Санхедрин 1,1; Авода Цара 8б), лишение Израиля права на вынесение смертных приговоров выпадает на время за 40 лет до разрушения храма. Одновременно, Талмуд (Шаббат 15а; Санхедрин 41а) сетует на вынужденное оставление синедрионом Блочного притвора храма за 40 лет до гибели святилища (см.выше). Хроноюридически информация Флавия, конечно, точнее: римские прокураторы возобладали над иудейским синедрионом по вопросу жизни и смерти граждан не с 30, но с 6 гг. н.э.: последнее слово при вынесении смертных приговоров произносили они. Однако игнорировать “сороковины” Талмуда незачем: скорей всего, около 30 г. последовало дополнительное, в т.ч. правовое ущемление автономии иудеев. Впрочем, если в деле Иисуса иудеи, требуя смертной казни, заявляют Пилату (в ответ на его слова: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его): “нам не позволено предавать смерти никого” (Ио.18,31), то побиение камнями первомученика Стефана (Д.Ап.7) совершается без какого-либо участия римской инстанции (правда, в деле Стефана на повестке дня — суд Линча). Или же участие либо неучастие римской инстанции зависело от выдвинутого против обвиняемого обвинения, от т.н. состава преступления (Иисусу вменялось в вину, в частности, преступление против Рима, против кесаря; Стефану — против Моисеева закона и еврейства).

В плане финансового управления прокуратор ведал цензом, налогами, таможей, пошлинами, арендой и т.д. Налоги и таможенные пошлины устанавливались и взимались при помощи иудейских учреждений. Сборщиками налогов и таможенниками могли быть и иудеи: например, Матфей и Закхей. Иродианское деление на топархии применительно к Иудее, Самарии, Идумее в основном сохранилось. От тетрархий Антипы и Филиппа, равно как эти тетрархии друг от друга, римскую провинцию отделяла таможня.

Сама по себе государственная независимость вассальной Иудеи была упразднена; в реальности иудеям — народу Завета/Закона — было предоставлено достаточно широкое самоуправление, причем не под властью чуждой евреям иродианской династии, а под руководством возглавляемого первосвященником Господним синедриона. И пусть первосвященники, в боль-

шинстве представители нескольких аронидских фамилий (Боэт, Анан, Фаби, Камит) назначались и смещались римскими прокураторами, но при всем том, они в самом деле руководили иудейской общиной, посредничали между Римом и еврейством, в общем, пользовались значительно большими властью, влиянием и весом, чем при Иродианах. Иудейский религиозный культ охранялся римским государством. До времени наместничества Пилата культ кесаря иудейскому культу не противопоставлялся; до кесарства Калигулы — иудеям не навязывался. Лоялизм иудеев проявлялся в принесении присяги верности римским кесарям; в ежедневной (дважды в день) храмовой жертве во здравие Цезаря и римского народа; в послушной уплате подати... На отчеканенных до правления предшественника Пилата Валерия Грата (15-26 гг.) иудейскими прокураторами монетах не было языческой символики.

Однако, созданные в 6/7 гг. условия и предпосылки для минимум толерантной коэкзистенции не оправдают себя. Добрая воля с обеих сторон сойдет на нет. Верх возьмет непримиримость, антагонизм двух полярных миров, посередине между которыми пройдет путь Христа.

\* \* \*

На год консульства Сульпиция Камерина и Поппея Сабина, т.е. на 9 г. н.э., отнес в V в. Рождество Христово бездарный интерпретатор эры Панодора, а по ошибочному мнению некоторых, отец 532-летнего (28 x 19) пасхального цикла, автор завершенной в 412 г. мировой хронографии — александрийский монах Аниан. Исходя из Сотворения мира, Рождества и Воскресения Христова в день 25 марта, он перенес панадоровскую дату Рождества с 5493 на 5501 гг. (от Сотворения). В результате принятиого перемещения Р.Х. пришлось на как бы более смотрибельный 5501 г., а Воскресение, что прежде всего требовалось Аниану, на воскресенье 25 марта 42 г.! — единственный в интервале 25-45 гг. год, в котором 25 марта — как воскресенье, так и 15/16 нисана. Причем то, что на 42 г. в Иудее (где с 41 г. царствовал Агриппа) уже давно не было смещенного в 36 г. Пилата, плюс уже пять лет не было в живых Тиберия (+ 37 г.), плюс в Риме правил уже даже не Калигула (37-41 гг.), но Клавдий, Аниана как-то мало смутило. Со всеми перечисленными анахронизмами этот пасхальный калькулятор умудрился посредством манипуляций в хронике худо-бедно ужитья.

Любопытно следующее: согласно одной из эфиопских эр, дата Р.Х. — 9 г. до н.э. Симметрия! вернее, псевдорожественская симметрия! Точнее, асимметрия!

\* \* \*

1 января 10 г. н.э. = 763 г. а.У. консулами стали П.Корнелий Долабелла и Г.Юний Силан.

Дезигнированный Цезарем в консулы-суф. в возрасте всего 25 лет, без предварительного облечения претуры, дед Долабеллы, который должен был сменить диктатора в консульстве после отбытия последнего на войну с парфянами, тотчас примкнул, сделавшись досрочно, при печальных кинжальных обстоятельствах, консулом, к заговорщикам. Позднее он поми-

рился с враждебным ему Антонием, а в 43 г. погиб, как побежденный Кассием цезарианец, в Сирии. Его сын, знакомый нам друг Октавиана, тот, кто предупредил Клеопатру об уготованной ей участи (быть проведенной в триумфе) и тем не то обусловил, не то подтолкнул ее самоубийство, консульство не облакал. Он был женат на одной из сестер К.Вара. В отношении Долабеллы Младшего, который доживет до времен Клавдия, если Тацит упрекает (Ан.3,47; 69) его за сервилизм при Тиберии, то Веллей (2,125) подчеркивает в нем “искренность и благородство”.

Юний Силан, чья мать происходила, как и мать Августа, из gens Atia, был со дней смерти около 5 г. н.э. Л.Корнелия Лентула (конс. 3 г. до н.э.) его преемником по фламинату Марса. Младшие братья Силана — это: Силан — любовник Юлии Minor, и Силан — конс.-с уф. 15 г. н.э. — тот, кто выхлопочет никем официально не осужденному брату амнистию и кого Тиберий одернет при принесении благодарности в сенате.

Суффикты года: Сер.Корнелий Лентул Малугинский и К.Юний Блез. К.Лентул, сын Гн.Лентула Авгура, был фламином Юпитера. В 22 г. он не сумеет добиться разрешения (из-за древнего запрета фламину Dialis покидать Рим) на доступное фламинам Марса и Квирина годовичное проконсульство в Азии или Африке (см.выше). Ю.Блез, дядя Сеяна, стяжает в 22 г. (по блату) триумфальные украшения за победу над Такфаринатом, победитель которого в 24 г. сервильный Долабелла *ornamenta triumphalia* не удостоится. Обращает на себя внимание консульство фламинов Марса и Юпитера в год после поражения Вара.

16 января 10 г. Тиберий освятил от своего и опять брата Друза имени капитально отреставрированный им храм августейшего Согласия — *Concordia Augusta*. В январе 7 г. до н.э., справив германский триумф, он взял на себя реставраторские обязательства в счет трофейной добычи, а через 16 лет, как раз в пору актуализации германского вопроса, строительно-отделочная реконструкция завершилась.

Святылище божественному Согласию впервые побожился воздвигнуть в 367 г., в знак восстановленного (по окончании борьбы вокруг Лициниевых законов) согласия между сословиями, диктатор Фурий Камилл. В 221 г. до н.э. в статую Виктории на фронте форумного храма ударила молния. В 121 г., по устранении младшего Гракха, консул Опимий выстроил, разумея достигнутое гражданское согласие (чем навлек на себя упреки в цинизме), обветшалую кумирню заново. Теперь, в 10 г. н.э., на соглашательском (либо согласительном) единстве римлян с Августом (или в Августе) — в *aedes Concordia Augustae* свет как бы сошелся клином. С тевтобургским поражением и с отпадением правобережной Германии, в осложнившейся внешнеполитической обстановке тема внутреннего гражданского согласия зазвучала насущнее, чем прежде. Причем эту острую насущность обусловили грозные знамения еще до истечения несчастливого 9 г., когда, сообразно Диону (56,24): храм Марса на Марсовом поле повредила молния; вершины Альп угрожающе, словно собираясь низвергнуться, содрогнулись; в бороздимых кометами небесах полыхало кровавое зарево; в северном небе носились и грозили обрушиться на лагерь римских легионов копыя; пчелы свили соты на алтарях; наконец, статуя Виктории в провинции Германия повер-

нулась в сторону Италии. Эта римская Виктория стояла на левом берегу Рейна, куда враг, завладев берегом правым, не сунулся, отчего кесарь, видя в атакующих римское государство бедях происки потусторонних сил, несколько успокоился. К торжественному дню 16 января он, несомненно, постригся и сбрил траурную бороду.

Но здесь — внимание читатель — самое время ответить на важные вопросы: 1. где собственно обретался “щит отечества” Тиберий с сентября 9 г., прибыв из Паннонии, и аж до 16.01.10 г.? Неужели, невзирая на Тевтобург, в Риме? Только ли освящение храма Согласия имело 16 января 10 г. место?

Пишучи о Тиберии, что паннонский триумф отложил он сам, т.к. город еще оплакивал поражение Вара, Светоний продолжает: “Тем не менее, в столицу он вступил в консульской тоге и в лавровом венке, в септе перед лицом сената он взошел на возвышение и занял место между двух консулов рядом с Августом; а потом, приветствовав отсюда народ, он, сопровождаемый всеми, проследовал в храмы” (Тиб.17). В своей работе “Die Siegesfeiern des Tiberius und das Datum der Schlacht in Teutoburger Wald” Хол\* убедительно показывает: своего рода уникальное вступление Тиберия в столицу в шитой золотом пурпуровой тоге, при лавровом венке, и освящение храма Согласия (Concordia Augusta) — события одного и того же дня, а именно — 16.01.10 г. Это был день не овации и не триумфа, но беспрецедентного для Рима промежуточного торжества с учетом комплекса факторов: илирийской победы, исправимо-обратимого несчастья в Германии, преемственности кесаря и цесаревича... Однако, вместе с тем, Хол полагает, что Тиберий вступил в январскую столицу, явившись непосредственно из Паннонии. Ой ли? Зачем торчать в побежденном Илирике до декабря/января? Разве безотлагательное откомандирование “отцом отечества” “щита отечества” на Рейн в момент, когда римляне потеряли за Рейном три легиона, в момент, когда они опасались массированного вторжения из-за Рейна, не очевидно? Веллей пишет, что по получении рокового известия Тиберий Цезарь с летной поспешностью примчался к отцу и был послан в Германию (2,120). Странная поспешность, если допустить ее тягучесть с сентября 9 по январь 10 гг. Повторим, Зонара (10,37), эпитамируя Диона (56,22), сообщает, что германцы, осаждая правобережный кастелл (Алисо), прослышали о приближении к Рейну с большим войском Тиберия и в связи с этим в большинстве своем отступили.

О каком времени идет речь? Касательно Тиберия — о 9, касательно большого войска — о 10, а в общем — о 9/10 гг. н.э. Во-первых, осада Алисо никоим образом не тянулась до весны, закончившись рискованным уходом осажденных на левый берег не позднее поздней осени; во-вторых, вплоть до ок.середины мая 10 г. Тиберий, в чем мы убедимся ниже, находился (вернувшись в январе в Италию) в Риме. Полагать же будто он после сентябрьского разгрома Вара впервые прибыл в Галло-Германию аж весной/летом следующего года никуда не годится. Быть такого не может. И Веллей, и Дион (от Зонары) — оба свидетельствуют о незамедлительном направ-

---

\* E.Hohl... Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1952.

лении цесаревича в горячую точку, правда, не отделяя его срочный вояж 9 г. от его обстоятельных левобережных мероприятий в 10 г. Мнение Хола, дескать, Тиберию нечего было делать на Рейне до наступления весны, ничем не оправдано, ибо скоростное прибытие покорителя Германии (при двух легионах из внутренней Галлии)\* в зону чрезвычайного положения имело огромное значение и в плане гарантий для левого берега, и в плане устрашения врага на берегу правом.

Таким образом, оперативно отбыв из Италии на Рейн, сокрушитель Иллирика пробыл там сколько понадобилось, обеспечил безопасность левобережья, вернулся в Италию и торжественно (но пока не как триумфатор, так как город еще оплакивал поражение Вара) вступил 16 января в Рим, где взшел на подиум в септе, занял место между двух консулов (Долабелла и Силан) рядом с Августом, потом проследовал в храмы и освятил святилище Соглашения. Засим Веллей этак незаметно проглатывает исключительно оборонительный характер явления и действий своего завсегда победоносно-наступательного патрона на Рейне в (слитых) 9/10 гг., фанфарно переходя к грозной переправе легионов под тиберианской командой через Рейн в 11 г. Светоний опрощает историю, опуская или совмещая несущественные для него хронодифференциальные подробности. Дион ошибочно смещает уникально-лавровое вступление Тиберия в Рим в январе 10 г. ровно на год назад — в 9 г., начиная 56-ю книгу “Р.и.” словами о том, как Август встретил кронпринца у городских ворот и публично сопроводил героя Паннонской войны до септы, где оба взшли на подиум, откуда приветствовали народ (56,1)\*\*.

Это, по всей видимости, не Ноний Аспренат, а Тиберий (о чем молчит Веллей) отказал защитникам Алисо в помощи, отозвав их на левый берег и тем самым стабилизировав (до 11 г.) водораздельный рубеж. К исходу 9 г. стало ясно, что германцы Рейн не перейдут, что левобережье в порядке, и что переславший Августу голову Вара Маробод примыкать к Арминию не собирается. Вследствие прояснения ситуации и улучшения обстановки, возвращение и бравурное вступление Тиберия в Рим сделалось и возможным, и уместным, и желательным.

\* \* \*

В Риме же он оставался до мая или до мая/июня. Подтверждение сему имеется в светониевской биографии Клавдия. Слабый умом и телом младший брат Германика, страдая с младенчества и в течение всего детства и юности затяжными болезнями, доставлял дому Augusti много хлопот. Например, его мать Антония испытывала гораздо больше нежности к любимой мурене в пруду, чем к сыну, называя его уродом, которого природа

---

\* Или даже без легионов.

\*\* Хроносмещения у Диона, как мы знаем, нередки. Кроме того, в данном конкретном случае, Дион или его источник (пользуясь неанналистическим первоисточником?) мог умозаключить, что торжество подобного рода гораздо более подходит ко времени после иллирийских побед 8, т.е. к январю 9, а не 10 гг. (всего через четыре месяца после поражения Вара).

начала и не кончила, и желая упрекнуть кого-нибудь в тупоумии, говорила: “Глупей моего Клавдия.” В день совершеннолетия, вероятно, в 6 г. н.э. в возрасте 15 лет он был принесен на Капитолий в носилках, ночью, и без всякой обычной помпы. Часто императорская семья не ведала как с ним, не везде и всюду презентабельным, поступить: куда и к чему допускать недополноценного родственника, а куда, дабы не подавать повод к насмешкам, нет. Процитируем приводимую Светонием выдержку из письма Августа Ливии:

“По твоей просьбе, дорогая Ливия, я беседовал с Тиберием о том, что нам делать с твоим внуком Тиберием (Клавдий) на Марсовых играх. И оба мы согласились, что надо навсегда установить, какого отношения к нему держаться. Если он человек, так сказать, полноценный, и у него все на месте, то почему бы ему не пройти ступень за ступенью тот же путь, какой прошел его брат? Если же мы чувствуем, что он поврежден и телом, и душой, то и не следует давать повод для насмешек над ним и над нами тем людям, которые привыкли хихикать и потешаться над вещами такого рода. Нам придется вечно ломать себе голову, если мы будем думать о каждом шаге отдельно и не решим заранее, допускать его к должности или нет. В данном же случае — отвечаю на твой вопрос — я не возражаю, чтобы на Марсовых играх он устраивал угощение для жрецов, если только он согласится слушаться Сильванова сына, своего родственника, чтобы ничем не привлечь внимания и насмешек. Но смотреть на скачки в цирке со священного ложа ему незачем — сидя впереди всех, он будет только обращать на себя внимание. Незачем ему и идти на Альбанскую гору, и вообще оставаться в Риме на Латинские игры: коли он может сопровождать брата на гору, то почему бы ему не быть и префектом Рима? Вот тебе мое мнение, дорогая Ливия: нам надо обо всем этом принять решение раз и навсегда, чтобы вечно не трястись между надеждой и страхом. Если хочешь, можешь эту часть письма дать прочесть нашей Антонии” (Кл.4).

О если бы Август знал про кесарское будущее Клавдия! Слабых душой и телом в языческом Риме не жаловали, не окружали заботой, напротив, в них видели обузу, насмешку природы, наказание богов, их стыдились и избегали. Более других озабоченная фамильным престижем Ливия говорила с болезненным внуком “очень редко и даже замечания ему делала или в записках коротких и резких, или через рабов” (Кл.4).

Впрочем, займемся хронологией. Принято думать, что письмо Августа на имя (находившейся в одном из императорских поместий) супруги относится к 12 г. н.э., т.е. к году консульства Германика. По поводу (предстоящих) Марсовых игр — в календарном диапазоне либо *ludi Martialis* 12 мая либо учрежденное во 2 г. до н.э., при освящении храма Марса Мстителя, Марсово празднество 1 августа. Но августейшее послание не может датироваться ни маем, ни августом 12 г., поскольку из него следует присутствие Тиберия в Риме, тогда как на 12 г. пришлась основная тяжесть его двух походных кампаний 11 и 12 гг. (силами армии и флота) за Рейном, после чего он 23.10.12 г. шумно отпраздновал отложенный ранее паннонский (и заодно как бы германский) триумф. Стало быть, ни в мае, ни в августе 12 г. — время развернутых в Германии боевых операций — Тиберия

в Риме не было. Отсюда вывод: вышепротитированное семейное послание относится к 10 г., ибо любой другой год в обозримом интервале 7-14 гг., из-за нахождения за пределами Италии в рабочее незимнее время либо Тиберия, либо Германика, отпадает.

С другой стороны, в 10 г. Тиберий, повременив переходить через Рейн, повел войска к левобережью и занимался там оборонными работами. Соответственно, он мог быть в Риме (побывав перед тем на Рейне осенью) до мая/июня, но не в августе, когда строительство “линии Мажино” было в полном летнем разгаре. Что касается Германика, то он согласно эксцерпированному Диону (56,24), подвизался в 10 г. в Риме и выступал адвокатом в судах. Помимо того, если бы Август писал письмо Ливии раньше апреля/мая, то речь непременно велась бы о мартовских или апрельских *ludi*\*.

Далее, в ходе письма всплывает некий Сильванов сын, именуемый родственником Клавдия. Это сын консуляра Плавтия Сильвана, внук дружной с Ливией Ургулани. На сестре Сильванова сына Клавдий женился не позднее и не ранее 9/10 гг. Не ранее, так как до осуждения Юлии осенью 8 г. он был помолвлен с ее дочерью Лепидой; затем его помолвили с Ливией Медуллинной, которая умерла от болезни в назначенный день свадьбы; потом он женился на Плавтии Ургуланилле (Кл.26)\*\*. Т.е. удостоверьтесь: никак не раньше 10 г. Не позднее же — по следующей причине: от Ургуланиллы он имел двоих детей: сына Друза и дочь Клавдию. “Друз у него умер еще в отрочестве, в Помпеях; он играл, подбрасывая грушу, и задохнулся, когда поймал ее ртом. За несколько дней до того он был помолвлен с дочерью Сеяна” (Кл.27). Сколько Друзу было лет в момент помолвки, состоявшейся, согласно Тациту (Ан.3,29), в 20 г.? Наверное, не меньше 9/10, если уж он умер в отрочестве (*Drusum Pompeium puberem amisit*), причем умер не позже 23 г., подтверждением чему служат тацитовские “Анналы”, где (4,7) сын Тиберия Друз резко обличает могущество Сеяна: его статуя красуется в театре Помпея, он породнился с семьею Друза и у них будут общие внуки. Друз разумеет грядущий брак дочери Сеяна со своим тезкой и родичем, сыном Клавдия, т.е., во-первых, брак еще впереди; во-вторых, сын Клавдия в отроческом возрасте; в-третьих, Друз, сын Тиберия, не может сетовать на могущество Сеяна позднее собственной смерти в 23 г. н.э. Итак, примем за верное: на весну 10 г. Сильванов сын — свежeweпеченный родственник 19-летнего Клавдия: им обоим предстоит устраивать во время майских *ludi Martialis* угощение для жрецов.

А теперь, закругляясь, вернемся к тому с чего начали: к поспешному откомандированию Тиберия осенью 9 г. в левобережную Германию. Оно явствует из презентуемой Тацитом арифметики самого Тиберия. Отзывая в 16 г. безрезультатного воителя-победителя Германика из Германии, скептик

---

\* Напомним, Латинский праздник праздновался по плавающему графику в период от ранней весны до поздней осени.

\*\* После Ургуланиллы Клавдий был женат на Валерии Мессалине, которую за ночные шастания по борделям называли бардачной императрицей. Согласно Плинию (10,172), она однажды заключила пари с самой затасканной потаскухой Рима и выиграла спор, сумев пропустить через себя 25 клиентов за сутки (см. также Ювенал 6,115-32; 10,320-45).

Тиберий аргументирует свое решение так: “Божественный Август 9 раз посылал самого Тиберия в Германию и благоразумием он добился там большего, нежели силою. Именно так были им подчинены отдавшиеся под власть римлян сигамбры и укрощены мирным договором свебы и царь Маробод. И херусков, и остальные непокорные племена, после того как римляне им должным образом отомстили, можно предоставить их собственным междоусобицам и раздорам” (Ан.2,26). В 9 г. до н.э. старший из братьев Клавдиев был срочно отправлен в Германию к умирающему брату Друзу и привез оттуда в Италию тело покойного, т.е. командировка 9 г. до н.э. не может входить в число девяти деятельных военно-политических пребываний в Германии, о которых говорит кесарь Тиберий. В какие же годы он 9 раз, уполномоченный Августом, разворачивал империальную деятельность в Германии? В 8 и 7 гг. до н.э., в 4,5,6 (заключение договора с Марободом) и в 9,10,11,12 гг. н.э. Только так, т.е. включая германский вояж Тиберия на Рейн в 9 г. н.э., набирается итого девять раз\*.

\* \* \*

Весной/летом 10 г. Тиберий вновь отбыл на Рейн, где весь текущий год производилось сосредоточение войск, велись работы по реорганизации и укреплению опорного левобережья (околорейнскими пригальскими пределами которого отныне фактически замкнулась усеченная много более, чем наполовину, провинциальная Германия). Крах 9 г. вернул римское владычество в западной и центральной Европе к тому исходному пункту, откуда Друз двумя десятилетиями раньше начал походно-колонизаторскую экспансию в направлении Везера и Эльбы. На 10 г. правобережное про-римское исключение составляли, как сказано, германские племена севера: фризы, канинефаты (?), хавки.

Не случайно в “R.g.” Август двусмысленно вещает: “Я умиротворил галльские и испанские провинции и Германию на омываемых океаном просторах от Гадеса до устья Альбиа” (5,26). Увековечено небесхитростно, так как: 1.на просторах вдоль океанского берега от Кадиса до устья Эльбы римляне, действительно, ничем, вследствие *bello Variano* не поступились; 2.Германия, в отличие от Галлии и Испании, провинцией не названа; 3.содержание и форма, а также тон реляции свидетельствуют о том, что Верховный не перестал считать Германию римской, вернее, не смирился с ее потерей. Оно и понятно: ведь Галлия и Германия были его любимыми детищами: Галлия адоптивным, т.е. унаследованным от Цезаря; Германия — собственным.

С осени 9 по осень 10 гг. на линии рейнского водораздела и близ нее

---

\* Плюс к тому, письменные вопросы-раздумья Августа, быть ли Клавдию префектом Рима в дни Юпитера *Latiaris*? допускать ли его к курульной карьере? более уместны, когда Клавдию 19 лет, т.е. в приложении к 10, а не к 12 гг. Вспомним, что пост префекта Рима в дни Латинского праздника Октавиан облакал в 16 лет в 47 г. до н.э., а Нерон в 15 лет в 52 г. н.э. Тот же вопрос в отношении Клавдия вряд ли мог ставиться, несмотря на его ущербность душой и телом, позднее его 19/20-го года жизни.

расположились, в общей сложности, 8 легионов. Но боевая готовность боевой готовностью, а римско-кесарский алтарь Ромы и Августа в Кельне утратил свое всегерманское значение не временно, а навсегда.

\* \* \*

Около 10 г. П.С.Квирий развелся с женой Лепидой. Чем именно занимался ланувиец, вернувшись в 7 г. из Сирии, неизвестно. Наверняка, он (до окончательного ухода в конце правления Августа или уже при Тиберии на пенсию) состоял членом одной (или не одной) из авторитетнейших консулярских комиссий. Из его личной биографии в последние 14 лет жизни известны два факта: 1.хатайское посредничество в 16 г. в деле родственного ему заговорщика М.Скрибония Либона Друза; 2.скандальный судебный процесс 20 г. против экс-супруги Лепиды. Государственный брак с молодой Лепидой не принес вошедшему таким образом в круг клана Augustana заслуженному консуляру, боевому маршалу и опытному администратору долговечного счастья. В 3 г. молодожены, едва поженившись, расстались и потом до 7 г. могли видеться лишь в зимние месяцы: Август позволял женам легатов находиться при мужьях в провинциях лишь в период зимних квартир (дабы они не отвлекали кадровых службистов от военно-гражданских обязанностей в пору активной деятельности летом).

Сообразно Тациту, в 20 г. старик Квирий привлек Лепиду к суду и добился ее осуждения. “Между тем в Риме на Лепиду, которая принадлежала к славному роду Эмилиев, была к тому же правнучкой Луция Суллы и Гнея Помпея, поступает донос, что она обманным образом утверждает, будто родила от бездетного богача Публия Квирия. К этому присоединились обвинения в прелюбодеянии, отравлении и в том, что она обращалась к халдеям, имея враждебные семье Цезаря умыслы; защищал подсудимую ее брат Маний Лепид (консул-орд. 11 г.). Квирий, продолжая преследовать ее своей ненавистью и после того, как объявил ей развод, усилил сострадание к ней, сколь ни была она обесчещена и изобличена в преступлениях...” (Анналы 3,22). Из сказанного следует, что развод непосредственно предшествовал судебному разбирательству или, во всяком случае, имел место незадолго до него. Но это опровергается информацией Светония, который, инкриминируя Тиберию неразборчивость в средствах при возможности унаследовать чье-либо крупное состояние и говоря о том же разводе, пишет: “Лепиду, женщину знатнейшего рода, он осудил в угоду богатому и бездетному консуляру Квирию, который через 20 лет после развода обвинял ее в том, что она когда-то хотела его отравить” (Тиб.49)\*.

---

\* Кстати, в русском переводе неверно сказано, что Тиберий осудил Лепиду “на смерть в угоду Квирию, богатому и бездетному консуляру, который развелся с ней после 20-ти лет брака и обвинял ее...” Во-первых, не на смерть; во-вторых, в дошедшем до нас светониевском тексте речь идет о процессе через 20 лет после развода: *condemnatam et generosissimam feminam Lepidam in gratiam Quirini consularis praediutis et orbi, qui dimissam eam e matrimonio post uicensimum annum ueneni olim in se comparati arguebat.*

Как видим, классики противоречат друг другу. По Светонию, Квирий выдвинул против Лепиды обвинение и добился ее осуждения аж через 20 лет после развода, причем за давнее покушение на отравление. Светониевская ошибка в сроках очевидна: со времени развода Квирия и Лепиды до суда в 20 г. никак не могло пройти 20 лет, т.к. еще во 2 г. н.э. Лепида была обручена Л.Цезарю. Но оправдано ли вменять Светонию небрежное округление и датировать развод временем около 3–5 гг. н.э. (RE Aemilia Lepida № 170, стр.592; RE Groag Sulp.Quirinius стр.840)? Ошибка Светония (или переписчиков) в удвоении, а не в округлении, т.е. не через 20, но оптимально через 10 лет после развода Квирий яростно обвинял бывшую жену в попытке отравить его и приписать ему отцовство ее, но не его ребенка. Лепида не могла указывать в 20 г. на их совместное 20-летнее детище, тогда как на 10-летнего ребенка можно указать вполне. Видимо, одни из ряда выдвинутых Квирием обвинений касались на 20 г. прошлого, а другие — настоящего\*. В кадре: прелюбодеяние; халдейская ворожба (предсказание будущего); враждебные семье Цезаря умыслы; непроницаемая позиция самого Тиберия, который лишь после вынесенного приговора, “наконец заявил, что он узнал от рабов Квирия о попытке Лепиды отравить мужа”\*\* (Ан.3,23). Прилагая развод вплотную к судебному процессу, Тацит явно неправ, поскольку изумленный Светоний специально подчеркивает необычно длинный срок между разводом и процессом: судиться спустя (пусть не 20, что чересчур много, но) 10 лет после развода! Ведь это ж надо!\*\*\*

Дата громкого дела организатора заговора против Тиберия Скрибония Либона Друза — понтифика и претора, аристократа и заклинателя духов, дамского любимца и поборника магии — 16 г. н.э. (Тацит “Ан.”2,27–32). В ходе разбирательства обвиняемый, отчаявшись в надеждах на спасение, выговорил день отсрочки и задействовал последний шанс — попросил

---

\* Вторым мужем Лепиды, от которого она имела дочь, был М.Эмилий Скавр — консул-суф.21 г.

\*\* Из Тацита узнаем (Анналы 3,22), что в суде против Лепиды свидетельствовал (близкий Квирию и) склоненный к обвинительному свидетельству Тиберием М.Сервий (конс. 3 г. н.э.)

\*\*\* Об исходе процесса у Тацита читаем: “В дни публичных игр, прервавших на время судебное разбирательство, Лепида, появившись в театре в сопровождении знатных женщин, принялась с горестными рыданиями взывать к своим предкам и к самому Помпею, чье сооружение и чьи статуи она видела перед собой, и вызвала такое к себе сострадание, что присутствовавшие, обливаясь слезами, стали осыпать Квирия угрозами и проклятиями: в угоду бездетному старику темного, никому не ведомого происхождения собираются расправиться с той, которая некогда предназначалась в жены Л.Цезарю и в невестки божественному Августу. Но затем показаниями подвергнутых пыткам рабов она была изобличена в преступлении, и сенат присоединился к мнению Рубеллия Бланда, потребовавшего лишить ее воды и огня. Это было поддержано Друзом, тогда как другие предлагали более мягкие меры. Из уважения к Скавру, который имел от Лепиды дочь, было решено не подвергать ее имущество конфискации...” (Ан.3,23).

Лишение воды и огня — это утрата гражданских прав с конфискацией имущества.

своего “родственника (propinquus) Публия Квирина” (2,20) передать кесарю прошение о помиловании. Дружный “персональному пенсионеру союзного значения” Квирина принцепс Тиберий перенаправил ходатайство в сенат, после чего Либон, сочтя свою песенку спетой, покончил самоубийством.

Родство между Квиринием и Скрибонием, кого Тацит (Ан.2,27) называет (также как и Лепиду) потомком Помпея, Моммзен связывает с браком Квирина и Лепиды. Гроаг (824) сомневается: мол, вряд ли короткий брак с Лепидой мог обернуться столь крепкой спайкой брюзгливого консулара с родственником разведенной жены. Но растургнутый в 10 г. брачный союз Квирий-Лепида просуществовал не коротко, а целых 7 лет, причем сам развод 10 г., возможно, не был скандальным. Скандал разразился через 10 лет с апелляцией престарелого обвинителя к козням против него в настоящем и в прошлом.

Интересно, что предсказатели будущего — халдеи, плюс ворожба, всплывают и в деле Либона, и в деле Лепиды.

Вскоре после ее осуждения ветеран Квирий в 21 г. в возрасте за 70 лет умер, удостоился посмертной (письменной) тиберианской похвалы в сенате и казенного погребения. “У всех прочих Квирий, однако — заключает нелестный некролог Тацит — не оставил по себе доброй памяти из-за преследований, которым, как я упоминал, он подверг Лепиду, а также за его скарденность и всемогущество в старости” (Ан.3,48).

На кого он похож, этот новый (римский) Диомед и новый (императорский) Ромул в последние годы жизни (когда из государственного мундира функционера на покое выступает уже отставник, а не машина порядка или войны)? Кто перед нами? Не пушкинский ли *Скупой рыцарь*, перебирающий своими костлявыми пальцами лежащие мертвым капиталом в темном подвале сокровища? Блестящий послужной список человека с символом римского права — копьем. Два брака: умершая и разведенная, а затем нещадно преследуемая и в конце концов осужденная жена. Отношения с женщинами у него, у фанатика римского мирового порядка, у олицетворения римского времени, в жестокий век жестоких сердец не складывались. Удивляться тут нечему: ведь союз Рома и Амор распался! На склоне лет — богатство, бездетность, придворно-влиятельная, скарденная и одинокая старость. Вокруг лъстивая золотая молодежь, интриги, угодливость, корыстные расчеты/надежды на усыновление, на брак, на часть наследства. Ан нет! Никого не усыновил, не осчастливил женитьбой, никому ни шиша не завещал. Квирийские миллионы, несомненно, достались Тиберию, императорской казне, категорическому императиву государства, Римской империи. Кому/чему служил — тем и оставил.

\* \* \*

Около 10 г., в правление второго римского прокуратора Иудеи М.Амбивия, умерла сестра Ирода Саломия. Напомним, согласно завещанию брата, она получила Ямнию, Азот, Фазаилиду, при 60-ти талантах дохода. В довершение к братнинуму наследству Август подарил ей в 1 г. н.э. Иродов дворец в

Аскалоне, а после низложения в 6 г. Архелая основанную им пальмово-бальзамовую Архелаиду.

Со смертью Саломии все старшее поколение Иродиан, детей Антипатра, вымерло. Скучала ли она на исходе лет? плела ли, непредставимая без врагов, старушечьи интриги? Сожалела ли о ком-нибудь? мучилась ли, шамкающая беззубым ртом, совестью? или, сквозь лязг зубов, кошмарами? Шутка ли, столько вогнать в гроб, столько, в том числе саму себя, пережить и умереть естественной смертью! Если Калигула называл свою прабабку Ливию Одиссеем в женском платье, то Саломию очень даже можно было бы назвать Прокрустом в юбке.

Покровительство Ливии во многом защищало ее как до, так и после смерти брата (по-своему ее любившего, ибо она никогда не покушалась на его жизнь!) от него, от его сыновей, от иных завистников. И понятно, что именно Ливия унаследовала Саломиевы владения.

\* \* \*

В 9/10 гг. против испрошенного парфянами у римлян царя царей Вонона открыто подняла голову оппозиция. За прошедшее от воцарения недолгое время новый шахиншах успел вызвать недовольство подданных: "...чуждый обычаям предков, он редко охотился и был равнодушен к конным забавам, на улицах городов появлялся не иначе как в носилках и пренебрегал такими пирами, какими они были на его родине" (Тацит "Анналы" 2,2). Окруженный привезенными из Рима советниками, доступный простым смертным в общении и ведущий себя так, словно он не простой, но смертный — "божественный" повелитель парфян — не всегда верхом и не всегда при оружии (15 проведенных на Западе лет не прошли для него даром) — довольно быстро стяжал множество недругов. Партия национального ренессанса обрадовалась поданному поводу и приступила к критике ненавистного ей римского ставленника сначала исподтишка, потом все громче: "...выродились парфяне, на другом конце света вымолили они себе царя, отравленного воспитанием во вражеском стане; трон Аршакидов уже представляется наравне с римскими провинциями..." (2,2). Где мужи, раздолбавшие Красса?! гнавшие Антония так, что пятки у удалыца сверкали?! и т.п.

Короче, царствование Вонона в Иране вызвало такую же реакцию, как царствование Лжедмитрия ("ставленника польских феодалов и римской католической церкви") на боярской Москве. Долой романский империализм! долой кесарское охвостье! Да здравствует несравненный резервуар духовности — единый и неделимый парфянский Иран, который умом не понять, аршином общим не измерить и т.д. Не пристало иранскому льву или аршакидскому орлу\* быть в услужении у римской волчицы!

---

\* От двух геральдических орлов (с восьмиконечной звездой=солнцем между ними) парфянских и армянских Аршакидов эмансипировался двуглавый гербовый орел армянских Мамиконидов и Багратидов. В IX в. двуглавого орла взяла в качестве символа возводившая свое родословие к Аршакидам Македонская императорская династия Византии, а после падения Византийской империи — считавшая себя ее правопреемницей Россия.

На призывы паниранистов откликнулся энергичный правитель Атропатенской Мидии Артабан. Его генеалогия неизвестна, но, вероятно, он был не чужд (если не прямо, то побочно) парфянским Аршакидам по материнской и мидийским Атропатидам по отцовской линии.

Сведения авторов древности отрывочны и разнятся; взаимоисключают или взаимодополняют друг друга. Согласно Флавию (И.д.18,2,4), Артабан, как и Ород III, происходил из рода Аршакидов (иначе не мог бы притязать на шахиншахский престол). Согласно Тациту, он: 1.был по крови Аршакидом, выросшим среди дахов (Ан.2,3); 2.был связан родством с гирканцами и карманиями (6,36); 3.был Аршакидом по матери, а по отцу — безвестного происхождения (6,42). Согласно пишущему около 20 г. Страбону (11,523), царственные Атропатиды продолжают царствовать в Атропатене (в это время там правил Артабанов младший брат — Вонон). Кроме логическо-гипотетического вывода о кучерявом генезисе Артабана как от Аршакидов, так и от Атропатидов, можно не менее гипотетически умозаключить: 1.атропатенский царский дом был связан родством с гирканским; 2.Артабан, побочный Аршакид и Атропатид по крови, неясно при каких (опальных? беглых? убежищных?) обстоятельствах, вырос у соседних гирканцам прикаспийских дахов. Так или иначе, дахи, Гиркания\* и Кармания указывают на его связь через Атропатенскую Мидию с иранской глубинкой, с иранским среднезиатским севером, тогда как претензия на трон Аршака Храброго предполагает обязательную кровную связку с Аршакидами. Объединившись с гирканцами, мидо-атропатенский притязатель двинулся в 10 г. на Вонона, потерпел в первом столкновении поражение и отступил назад в Мидию.

На сей раз дестабилизация в Иране случилась к большой досаде кесаря Августа как ввиду того, что Вонон являлся его креатурой, так и ввиду посттевтобургских сложностей на Западе. Впрочем, около 65-летний легат Сирии матерый Волусий Сатурнин (менять которого на посту ни до, ни, тем более, после Тевтобурга не было никаких оснований) бдил.

\* \* \*

Объявив себя чуть ли не правопреемниками персидских Ахеменидов и наследниками их былой славы, поднявшиеся в III в. н.э. на костях Аршакидов персидские Сасаниды сделали все, чтобы вычеркнуть почти 500-летний парфянский период из истории Ирана. Мало того, они считали эпоху парфян темным и позорным временем подпадения Ирана чужеземному скифскому господству. Не располагая данными о намеренно забытых, о выброшенных из памяти Аршакидах, арабские историки с сасанидской подачи писали о них: “Дела их были бесславны, а сами они ничтожны.”

При Ахеменидах Парфия и соседняя ей Гиркания входили в одну сатра-

---

\* Название “Гиркания” (прикаспийский юго-восток) означает “страна волка”. Гиркан на различных иранских диалектах: Веркана/Верка/Урка — волк.

См.М.Schottky “Parther, Meder und Hyrkanier”, *Archaeologische Mitteilungen aus Iran*. B. 24, 1991, S.61-135, Herausgegeben vom Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Teheran.

пию: сатрап Фратеферн сражался под знаменами Дария против Александра у Гавгамел (331 г.). В войнах диадохов парфяне, соответственно Помпею Трогу (Юстин 41), вначале поддерживали Эвмена; потом его победителя Антигона; затем оказались под Селевком Никатором и вошли в состав державы Селевкидов. Но эта зависимость длилась недолго, до середины III в. до н.э. Родоначальник аршакидской династии и основатель царства Аршакидов Аршак Храбрый происходил из северо-иранского племени парнов (ветвь прикаспийских дахов), обитавших в сегодняшней Туркмении (Туркестан) между Каспием, Каракумом, Кара-Богаз-Голом и Аралом (на границе давешних северного Ирана, Скифии и Турана).

Помпей Трог называет в I в. до н.э. первопредков современных ему державных парфян изгнанниками из Скифии, акцентируя, в частности, то, что слово “parthi” означает на скифском языке “изгнанники”. В пору владычества ассирийцев и мидийцев о них, мол, на культурном Востоке никто не знал, да и позднее, когда пальма первенства перешла от мидийцев к персам, ситуация не изменилась. Тем паче, удивителен их последующий (кометообразный) взлет (41). Изгнанные в результате внутренних распрей из Скифии они осели на суровой земле между Гирканией и владениями дахов, ариев, спарнов, маргианов. При Селевке II (246-25 гг.) некто Аршак без роду/племени, но деятельный храбрец и разбойник, узнав о трудностях Селевка в Малой Азии с галатами, вторгся в Парфию с севера, одолел местного сатрапа-сепаратиста Андрагора и воцарился в стране (позже присоединил Гирканию). По Трогу/Юстину, дата возникновения Парфянского царства – время Первой Пунической войны – год консульства Л.Манлия Вулсо и М.Атилия Регула = 250 г. до н.э. Отправная точка эры Аршакидов: в собственно Парфии – 22.01.248 г.; более популярная, использовавшаяся самими парфянами (т.н. вавилонская) – 14.04.247 г. до н.э. Армянские историки относят рождение Аршакидской Парфии на 252 г. до н.э.

Так, парны – всадники пограничного Турану скифско-иранского Туркестана, придя под предводительством Аршака в иранскую Парфию, где они сделали (составив верховую облаченную в рыцарские доспехи элиту) парфянами, основали уникальное царство-государство, которое просуществовало (на рубежах старой и новой эр, между Ираном и Тураном, между Западом, Индийским и Дальним Востоком), как ось земли, как ее эпицентр по поддержанию равновесия, без малого полтысячелетия. Золотая середина четырех сторон света! Узловой пункт пересечения Севера, Юга, Запада, Востока! Не случайно Помпей Трог отводит выдающемуся отцу-основателю Аршаку место в одном ряду с Киром, Александром, Ромулом.

Царственному одноименному сыну (около 217-191 гг.) Аршака I пришлось воевать против пытавшегося восстановить былое могущество и восточные границы Селевкидов Антиоха III. После битвы при Магнесии короткое признание селевкидского верховенства кануло в Лету и уже при первых преемниках Аршака II – Фриапате (около 191-76 гг.) и Фраате I (176-71 гг.), особенно же при Митридатe I (171-38 гг.), парфянское царство пошло в рост на западе, юге, востоке. Митридат I подчинил части Греко-Бактрии, Арейю, Карманию, Мидию, Персию, Сузиану, перенес столицу из Нисы (недалеко от Ашхабада) в основанный им супротив (второстолитич-

ной) Селевкии-на-Тигре Ктесифон. В 141 г. короновался царем царей в Вавилоне. Селевкид Дмитрий II Никатор был взят Митридатом в плен и отправлен в почетное заточение в Гирканию, где женился на царской дочери Родогуне. Митридатовы успехи в борьбе против Селевкидов объективно способствовали утверждению Маккавейской независимости. Следом за Митридатом I царствовали Фраат II (138-27 гг.) и Артабан I (127-23 гг.). Митридат II (123-87гг.) овладел Дрангианой, покорил Гедрозию и Арахозию, вовлек в парфянскую орбиту Армению, обратил на себя внимание Рима, справился с вторжением в Иран кочевых племен на севере и на востоке. При нем держава парфян простерлась от Евфрата до Гиндукуша, от Персидского залива и Индийского океана до среднеазиатской Скифии, Сакастана, Турана и Индии.

Уникальность местоположения парфян (Ирана) в географии и истории древнего мира заключалась в том, что если римляне могли не видеть или видели очень смутно индийцев и китайцев, а китайцы и индийцы столь же плохо видели или вообще не видели ни римлян, ни греков, то парфяне видели, причем в упор, и тех, и других, и третьих, и четвертых. И не только видели, но не раз имели за долгие века с ними дело\*.

Начало династии Хань в Китае (III в. до н.э.) совпало с возвышением сюнну (гуннов) в Орхоне, неподалеку от позднейшего монгольского Каракорума в пустыне Гоби. Около 200 г. Великая степь начала штурм Китая. Гунны под предводительством Маодуна ворвались в Поднебесную. Построенная Цинь Шихуаном (китайский Цезарь)\*\* Великая стена не спасала (ни Китайской, ни Берлинской стеной от мира не отгородиться; за стенами всю жизнь не удержишь; да и высокие стены без воли воинов на них к сопротивлению ничего не стоят). Страшенные беспощадные степняки повергли ископаемый Китай (законсервированная Атлантида!) в ужас. Ханьские императоры заключили с вторженцами униженный союз мира и родства. Они откупались от набегов богатыми подношениями и отдавали сюннским шаньюям (как Минотавру!) дев из знатнейших семей. Но гунны ударили не только по Китаю: они разбили и выбили на север и восток соседние, приведшие друг друга (враг врага) в неистовое движение ближние и дальние племена тохарцев, саков, разных туранцев, массагетов, сакро-ваков.

В тяжелой борьбе со степняками погибли два парфянских царя — Фраат

---

\* Парфяне говорили на среднеиранском диалекте — пехлеви (при Ахеменидах — язык сатрапии Парфия), наряду с которым в государстве филоэллинов и филосемитов Аршакидов официально использовались также греческий и арамейский.

\*\* Впрочем, в сравнении со своим китайским “коллегой”, великодушный Цезарь — это демократ демократов. Цинь Шихуан карал смертью не только виновных, но и всех их родственников в трех поколениях. Он издал указ, запрещающий критику властей; противников режима массово казнил или обращал в рабство и отправлял на строительство Великой стены; запретил частные учебные заведения. Вот на кого похожи большевики! Взгляните, к примеру, на лицо Дзержинского. Разве его дальневосточная карма не налицо?! К слову, в 8-23 гг. в Китае была предпринята первая в мире попытка коммунистического эксперимента под руководством узурпатора Ван Мана.

II и Артабан I. Доступ кочевникам в Иран и через Иран на запад преградила *Великая иранская стена* — не каменная по сути, но на протяжении столетий более эффективная, чем китайская. Вернее, то была не стена, а плотина, которую лишь в XI в. н.э., после того как за четыре столетия до того подорванный Сасанидами и утративший иммунитет к сопротивлению Иран попал под арабскую пяду, прорвала Туранская степь.

Положение в Китае изменилось, когда творец ханьского *золотого века* (китайский Август) император У-ди (140-87 гг.) перешел к активной внешней политике. Военные кампании 127-19 гг. принесли первые успехи. В 121 г. 10 тысяч китайских всадников нанесли поражение сюнну в степном коридоре вдоль отрогов хребта Циньляньшань и захватили этот район. Здесь и на землях, завоеванных в Ордосе, были созданы пограничные округа. Ханьский Китай перешел к захватам новых территорий; возникли первые контакты Хань со странами Западного края — Синьцзянь и Средняя Азия. Теперь уже сами разбитые и выжатые Китаем словно паста степняки (что впоследствии повторялось неоднократно) привели близлежащие регионы в апокалиптическое движение. Новый миграционный поток хлынул на запад, очередная волна обрушилась на Иран. Угрозу локализовал Митридат II: он выделил для сакских племен особую провинцию на востоке, которая получила название Сакастан (Сеистан).

Судьбоносная особенность парфян и Парфянского Ирана (в отличие от персов и Ирана Персидского) заключалась в том, что их противостояние *Великой стене*, Турану не было фатально-тысячелетней войной на взаимоничтожение, не было беспросветным атавистическим антагонизмом, но проходило под эгидой, исходило из цивилизаторского импульса **иранизации Турана\***. Пластичная Парфия инфильтрировала кочевой туранский элемент, облагораживая его, делая оседлым, культивируя, **преображая Туран в Иран**. Сасаниды же с их агрессивным национал-империализмом и интолерантным парсизмом/иранизмом/зороастризмом, напротив, исповедовали закланное противоборство, непримиримость двух миров, руководствовались бесконечной взаимоистребительной войной до т.н. победного конца.

Еще в 139 г., готовясь к войне с сюнну, У-ди направил послов на поиски разбитых гуннами и ушедших на запад массагетов. Послы вернулись спустя 13 лет, не найдя последних, но привезя сведения о Бактрии, Парфии, Фергане. В 115 г. до н.э. Митридат II принял китайское посольство и

---

\* Ветвью тохарцев были создавшие в I/I вв. (при поддержке парфян) сильное государство на развалинах Греко-Бактрийского царства кушаны. В пору своего расцвета в I-II вв. Кушанское царство простерлось из очаговой Бактрии до границ ханьского Китая и парфянских владений в восточном Иране, а в направлении юга владело Кашмиром и Пенджабом, индийскими землями вдоль Инда, на берегу Эритрейского моря и до Бенареса на Ганге. Будучи буфером между Парфией, индо-парфянскими и индо-скифскими княжествами Гедрозии и Арахозии, между Индией и Китаем, оно, достигнув наивысшего подъема при царе Канишке (II в.), сыграло значительную роль в отражении гуннской и ханьской экспансии. В подпавшем иранской и индийской цивилизациям царстве кушанов (центр которого сместился в I в. н.э. из Бактрии в Индию) мирно сосуществовали буддизм и зороастризм. В III в. н.э. кушаны потерпели поражение от враждебных им Сасанидов.

заключил торговый договор с Китаем. При Митридате начал функционировать Великий шелковый путь. В 92 г. парфянское посольство во главе с Оробазом договорилось в Малой Азии с Суллой о разделе державных сфер влияния по Евфрату. Правда, вернувшись домой, Оробаз заплатил головой за признание, по мнению парфянских верхов, приоритета за Римом. Дуэль титанов началась: иранский лев и парфянский орел (стражи земного равновесия на оси) — против римской волчицы и серого туранского волка (за которым притаился китайский тигр). В III в. н.э., при Сасанидах, парфянского орла сменит дикий персидский вепрь — синоним свирепости и неукротимости.

Если основная сила римлян была в пехоте, то цвет и костяк воинства парфян составляла великолепная рыцарская конница: всадник и конь в кольчужных доспехах; лук и стрелы, щит и меч, копье. Они, пишет о парфянах Помпей Трог (41), подавая сигнал к бою, не трубят в рог, но бьют в литавры; сражаются лишь верхом; быстрым штурмовым образом атакуют и неспособные к долгой схватке так же стремительно отступают. Излюбленный прием — имитация отступления, бегства. Зачем? Чтобы, ослабив бдительность врага, заманить его в западню, подвергнуть артиллерийскому расстрелу из лука и, обескровив, уничтожить в ближнем бою. Знаменитый, самый меткий в мире “парфянский выстрел” производился верховым лучником при мнимом отступлении, вполоборота, на скаку. Держа *Великую степь* на запоре, парфяне овладели туранской стратегией и тактикой ведения боя лучше самих туранцев. Не на пустом месте прошедший из греков в варяги Петр I назвал шведов своими учителями!

Покойников зороастрийцы не хоронили, но оставляли на съедение диким птицам и зверям, предавая погребению скелеты. Браки в элитарных иранских семьях, будь то при Ахеменидах, Аршакидах или Сасанидах, нередко заключались между близкими родственниками. Матери не возбранялось или даже рекомендовалось выйти замуж за родного сына (пус уд бурдар): рожденный в таком родственном браке (хведодах) ребенок приходился ему одновременно сыном и братом. Отцу позволялось женить родную дочь (пид уд духт) и занять от нее сына, приходящегося ей братом\*. Запрета на инцест, с оглядкой на незапамятную доегипетскую древность, не существовало. Кровосмесительные альянсы в отмеченных печатью богов фамилиях считались особенно почетными, зависящими от выбора и благословения магов, сакральными. От них и в них ждали рождения великих героев. Впрочем, если при парфянах эта декадентная магическая практика отмирала и возобновлялась в отдельных неординарных случаях, то при Сасанидах она стала массовой. Иранцы не ушли из мира преданий и мифов; они не покинули слишком далекое прошлое; они продолжали жить авестийскими категориями/идеалами богов, не замечая, что времена изменились и что даже избранные среди людей уже давно не боги.

---

\* “Ясна” 12,9; “Видевдад” 8,13; “Висперад”, 3,3; “Гах” 4,8; “Яст” 24,17.

См. М. Macuch “Inzest in vorislamischen Iran”, *Archaeologische Mitteilungen aus Iran (AMI)*, В. 24, 1991, Herausgegeben vom Deutschen archäologischen Institut; Abteilung Teheran.

Царем парфян, шахиншахом Ирана, мог быть, как сказано, исключительно представитель священной династии Аршакидов. Однако, твердый, раз и навсегда установленный порядок престолонаследования от отца к сыну отсутствовал. Фраат I завещал перед смертью трон не одному из множества своих сыновей, но более одаренному брату Митридату. Артабан I наследовал брату Фраату II. В 4 г.н.э. на царство был призван Ород; в 7 г. испрошен у Августа Вонон. Кем призван? кем испрошен? Двухпалатным синедрионом: 1. совет племенной знати — круглый стол парфянских баронов, каждый из которых располагал поместьем, малым двором, дружиной; 2. совет жрецов-магов — хранителей огня Ормузда. Вот кто — бароны и маги — не всегда, но часто выбирали, утверждали, короновали или низлагали шахиншахов. Вместе с тем, царь царей обладал правом дезигнировать преемника, предложить выдвинутую им кандидатуру на рассмотрение *Круглому столу* и магам. Бароны находились в ленно-феодальной зависимости от царя, пользовались широкой самостоятельностью, редко сходили с коня, никогда не расставались с оружием, съезжались на прото-рыцарские турниры (метали копья, стреляли из лука, сшибались в верховом единоборстве), проводили время в поместьях, походах, пирах. Пограничные сатрапы-марзпаны блюли границы, как средневековые маркграфы.

Это странное царство-ойкумена, несмотря на принятое в нем массовое рабовладение (без института вольноотпущенников), с армией, укомплектованной в большинстве рабами, тем не менее, как ни одно другое государство древности, предвещало грядущий феодализм. В противовес державно-универсалистским *волчьим* империям — Риму и Китаю, оно было не столько державным, сколько ойкуменическим. О центробежности парфянского государства, о самостоятельности иранских вассалов, о веротерпимости полиэтнического и политеистического Ирана Аршакидов (преемников и Кира, и Александра) см. выше.

На самом верху феодальной лестницы, по староиранской, мидийской и ахеменидской традиции, стояли семь, начиная с царского, знатнейших парфянских родов/домов. Это — харизматический дом Аршака и связанные с ним родством великокняжеские кланы: дом Сурена, дом Карена, дом Гевпурана, дом Мирана, дом Аспадпати, дом Камсаракан. Репрезентанты дома Сурена были аспетами-венцевозлагателями, плюс великими везирями при царях, и отвечали со дней Митридата II, имея в своем распоряжении 10-тысячную армию, за передовой Сакастан.

Примечательно, что вновь спровоцированные Китаем и гуннами миграционные пертурбации I в. до н.э. выпадают как раз на 53 и 36 гг., т.е. на время устроенного Крассу Суреном *сталинградского котла* под Каррами и *наполеоновского бегства* Антония из Атропатены. Т.е. место Ирана как стража равновесия между Востоком и Западом налицо. В общем же, евфратский водораздел с буферной Арменией — мост с Востока на Запад и с Запада на Восток — оправдал себя: ни попытки римлян проникнуть вглубь иранской ойкумены, ни попытки парфян перейти через Евфрат и захватить Сирию (Пакор) успехом не увенчались. А Август, чему мы свидетели, одолел Иран не войной.

На рубеже старой и новой эр Парфия едва пересекла хроноарифмети-

ческую середину отмеренной ей пятивековой истории\*. В 60-е гг. I в. н.э., когда противостоятельная чаша весов перевесит на короткое время, при младших Аршакидах, в пользу парфян, капитулировавшие в Армении легионеры любимца Нерона Пета пройдут под позорным ярмом из парфяно-армянских копий. По заключении Рандейского мира (63 г.), Рим сумеет отстоять лишь внешний престиж. Взойдя на второй, т.е. на армянский престол, брат царя царей Вологеса (который приказал записать сожженную Александром Македонским и далее передававшуюся изустно “Авесту”), основатель армяно-парфянской династии Аршакуни Трдат I прибудет в 66 г. на Тибр за короной из рук Нерона (см. выше). Сим две мировые державы поделят или новостатуируют, бесспорно, тяготеющую к Парфии Армению. Но изнурительные римско-парфянские войны не прекратятся и позднее. О Рим еще пожалеет о Парфии и парфянах! Нарушив завещание Августа, Траян на три года (114-17 гг.) аннексирует страну Араратскую и поставит над ней единственного в истории римского легата. Победоносные легионы займут Селевкию и Ктесифон (115 г.), выйдут к устью Тигра, омоют копыта римских коней в Персидском заливе (116 г.). Траяна вынудит повернуть назад восстание иудеев Рассеяния — на Кипре, в Египте, в Кирене, в Месопотамии (ведь удержки римляне тогда второочаговую для иудеев Вавилонию, где родился Талмуд, мировое еврейство не сумело бы выжить!). Адриан откажется от завоеваний предшественника и перейдет к лимесной обороне по всей империи. В 60-е гг., в царствование Вологеса III (148-92 гг.), при М.Аврелии и Л.Вере, уже парфяне впервые со дней поражения Пакора форсируют Евфрат и проиграют. Развернув контрнаступление, римляне опять возьмут Ктесифон и опять отступят. В 197 г. парфянской столицей овладеет Септимий Север и снова ненадолго. В 216 г. тупорылый Каракалла вероломно взломает мир, займет Эдессу, устроит кровавую бойню в Междуречье, разорит в адиабенской Арбеле родовую усыпальницу Аршакидов.

В итоге, из-за постоянных войн с Римом, междоусобных распрей и конца ойкуменической эпохи центробежного Ирана, Аршакиды окончательно выдохнутся, что несказанно облегчит взлет персов под предводительством Арташира Папакана из семени Сасана — из династии жрецов культа богини Анаит в Стахре (возле Персеполя). В 224 г. Арташир победит павшего в сражении Артабана V и воцарится в Ктесифоне. С Сасанидами мертвый противобраз ахеменидского Ирана восстанет из могилы; обглоданный

---

\* Предтеча равноудаленной от 2-й и 6-й зодиакально-исторических эпох Парфии — древнейший Иран (Праиранская эпоха) — это метаисторическое зеркало носительницы Иоаннова христианства (Иоанн Креститель и Иоанн Богослов) ойкуменической России грядущего (Славянская эпоха). Сами имена Иоанн и Мария (Иван да Марья), как эпонимы и позывные русского духа, есть трансляция импульса Христа из будущего.

И ты, огневая стихия,  
Безумствуй, сжигая меня,  
Россия, Россия, Россия —  
Мессия грядущего дня!

(А.Белый)

См. Приложение 7.

скелет выйдет из гроба; сработает *вариант зомби*. Сасанидский Иран — это царство бросившего вызов Ариману (сатана) заведомо обреченного Люцифера (дьявол) под маской Ормузда. Потомки Сасана заговорят с Римом иначе. В 244 г. император Филипп Араб (тот, кто в 248 г. помпезно отпраздновал тысячелетие Рима) купит у персов за баснословную сумму в 500 тыс. ауреев временный мир. Так, сын Арташира — “храбрый, восседающий рядом с Солнцем” Шапур I (242-73 гг.) заставит римского кесаря (повелителя мира) платить почти дань, словно какого-нибудь захолустно-вассального туранского хана. В 252 г. персы разорят Аршакидскую Армению; годом позже вторгнутся в Сирию; в 260 г. разобьют римлян у Эдессы. Император Валериан попадет в плен и будет до конца дней поддерживать стремя садящемуся в седло царю царей.

После падения Парфии Армения обратится лицом к Западу, но не сблизится с ним и останется в своеобразном одиночестве, ибо никогда и ни с кем, ни до, ни после, армян не связывали такие тесные узы и такое близкое поистине братское родство, как с парфянами. Парфянизированной Армении суждено было стать преемницей Парфии, ее духовной и политической наследницей. Крупнейшие парфянские феодальные дома — Сурена, Карена, Камсаракан — сделаются армянскими. Достаточно сказать, что из дома Сурена происходил креститель армян, сын Анака Парфянина — Григорий Просветитель. Он и его потомки — католикосы Григорида, звались Парфянами: Григор Партев (т.е. Парфянин) Нерсес Партев, Саак Партев. (Григорий родился около 239 г., а последний Григорид Саак умер в 439 г.) Аршакидская Армения просуществует до 428 г. и вся ее история будет пронизана борьбой с *империей зла* — с сасанидским монстром\*. В этой борьбе она придет к христианской вере, вступит (V в.) в золотое столетие своей истории, обретет национальное письмо (создание алфавита — 405 г.), созиждет то феноменальное армянство, которое возглавят в священной войне\*\* за свободу совести армянские Маккавеи — Вардан и Ваһан Мамиконяны, и которое, сделавшись (вплоть до физической субстанции) оплотом и носителем креста (Сим победиши), сумеет выдержать все последующие венчаемые Армянской Голгофой 1915 г. испытания.

Уходя из истории в метаисторию, Парфия завещала миру принявшую у нее эстафету идущую к христианизации Армению и провозвестника христианства духовной свободы — *Посланца Света* — Мани.

\* \* \*

Его отец, Патик, выходец из великомидийских Экбатан, был связан каким-то ближе неизвестным родством с венценосными Аршакидами; а

---

\* Величайшим благом для судеб цивилизации стало сокрушение в VII в. армянами этого монстра. Но если Арабский халифат заразился пагубной болезнью *империи зла*, то Иран (иранский Феникс) восстал к жизни в защитной броне шиизма.

\*\* Симметричные греко-персидским войнам V в. до н.э. армяно-персидские войны V в. н.э.

мать, Мариам, происходила из дома Камсаракан\*. Мани родился 14 апреля 216 г. под знаком Овна-Агнца (14 апреля — стартовая точка Аршакидской эры в Вавилонии\*\*), в северо-вавилонском дистрикте Нахр Кута, в деревне Мардину. В псалмах он говорит о себе: “Я пришел из страны Вавилонской.” В год его рождения Каракалла свирепствовал в Месопотамии и, по манихейскому преданию, Мариам вынуждена была спасать новорожденного младенца от смертельной угрозы (вспомним о спасении Иисуса Соломо-нида). В “Кефалайе” Мани недвусмысленно свидетельствует о своем рождении в годы Артабана — царя парфян, и о своем росте, о достижении зрелости в годы Арташира — царя персов (14,27). В возрасте 12-ти лет (12-летний Иисус в храме!), в год коронации Арташира (228 г.), сыну Патики и Мариам в первый раз явился небесный Близнец (сир. “Тавма”; отсюда — Товмас/Томас/Фома) — его высшее Я — Параклет-Утешитель. Невзирая на все наветы церковно-христианских, зороастрийских или исламских оппонентов манихейства, Мани никогда не называл себя ни Христом, ни Параклетом. Он был Апостолом Иисуса Христа; через него говорил Параклет; его или его Логос инспирировал Дух Истины. “Он открыл мне таинство, скрытое от эонов и поколений: таинство глубины и высоты, таинство света и тьмы” (14,31). Нет Ирана, будь то зороастризм или манихейство, без знака Близнецов! (хотя манихейских Близнецов нет под знаками Овна и Весов!).

Второе явление Параклета — призыв к проповеди манихейства — имело место в 240 г., в год, когда Мани было 24 года, в год, когда престолонаследник Шапур стал соправителем своего отца Арташира. Впрочем, миссионерская деятельность Мани началась не в Иране, а в Индии, куда он, повинувшись голосу свыше, “в конце правления царя Арташира направился”. “Я отплыл на судне в страну индийцев; я проповедовал им надежду жизни” (15,24-27). Пребывание в Индии продлилось ок. двух лет. Соприкосновение с Индией, с буддизмом обусловило манихейскую христианизацию феномена реинкарнации и кармы. В ходе индийской двухлетки Мани побывал еще и на севере, в Туране, где обратил местного царя (Туран-шаха), что вовсе не случайно, т.к. манихейство есть высшая манифестация парфянского импульса иранизации (гуманизации) Турана\*\*\*. “В год смерти царя Арташира, когда на престол вззошел его сын Шапур, я отплыл из страны индийцев в страну персов, откуда пришел в Вавилонию, Маисан и Хузестан...” (15,27-31).

Сасаниды стремились превратить узурпированный ими, отнятый у Аршакидов Иран в единый идеологический монолит. Они ковали качественно новое, закованное на национал-империализме государство. Они искали религию, способную идеологически сковать всю Иранскую ойку-

---

\* См. G.Widengren “Mani und Manichdismus”, “Manis Leben”, 2, S. 30-47, Stuttgart 1961. “Die Gnosis”, B. 3, “Der Manichdismus”, “Aus dem Leben Manis”, S.75-102, Zьrich und Mьnchen 1993.

\*\* День коронации Аршака Храброго.

\*\*\* Не случайно манихейство с 763 по 840гг. было государственной религией в тюркской Уйгурии и не единожды находило убежище от жестоких преследований на степном Востоке.

мену, способную содействовать широкомасштабной внешней экспансии. Арташир наставлял сына Шапура: “Алтарь и трон всегда считай нераздельными; пусть эти двое всегда подпирают друг друга. Знай, что вера и царствование братья и не могут существовать друг без друга. Вера — это основа царства и царство — защита веры.”\* Одним словом, вера — это политика. “Шапур — говорится в “Денкарте” — дал приказ собрать все, что записано из веры... в Индии, в Римской империи и в других местах.”\*\* Это не означало в перспективе ни универсализм, ни веротерпимость. Шапур богоискательствовал, ищучи в вере тоталитарную идеологию, державную опору. Он принял, в частности, Мани и разрешил ему проповедовать. Не одной, но тремя аудиенциями почтил *Посланца Света* царь царей, причем первая из них состоялась в воскресенье, в первый день месяца нисан: в день коронации Шапура, в день нахождения солнца в знаке Овна. “Я предстал пред царем Шапуром. Он принял меня очень милостиво и позволил мне проповедовать в подвластных ему странах Слово жизни...” (15,31-33). Обратив еще в 40-е гг. царских братьев Пероза и Мирзу, Мани подвизался в 50-е гг. в свите царя, сопровождал Шапура в походах.

Его учение было как бы христианством Востока и как бы зороастризмом Запада, точнее, христоносным синтезом зороастризма, христианства и буддизма: синкретическая, полярная псевдосинкретизму Каракаллы равновесная середина (знак Близнецов в знаках Овна и Весов). Не сулил ли космополитический характер манихейства государственно-экспансионистскую удачу? “Вера моя ясной бывает в каждой стране и на любом языке и распространяется в далекие страны.” Но Шапур и Мани говорили на разных языках. В государстве-зомби не могла не победить религия-зомби, т.е. зороастризм магов — Люцифер против Аримана. И маги магустана воспряли духом. После ратных успехов персов на западе — завоевания Армении, разрушения Антиохии, пленения Валериана, падения Эдессы — возвысился антагонист Мани — жрец-эрпет Картир. Шапур отказался от идеи огосударствить манихейство, однако, не отказал в личном благоволении самому проповеднику Мани. Преемник Шапура Гормизд (273-74 гг.) также благоволил к нему. А при Варахране I (274-77 г.) грянул гром. Магупату Ахрамазды Картину удалось очернить ненавистного ересиарха и добиться его осуждения\*\*\*. Последняя аудиенция у царя царей завершилась тем, что

---

\* См. А.Мартirosян “Маштоц” стр.8, Ереван 1988.

\*\* Там же стр.9.

\*\*\* Картир оставил надпись на стенах Накш-и-Рустам об очищении веры от скверны и об иных своих деяниях: “...от шахра к шахру, от области к области, по всей стране дела Аурамазды и богов возвысились, и вера маздаяснийская и маги получили по всей стране великое господство...”; “...многие храмы огня и маги были государственно установлены” и “Аурамазде и богам была великая польза, а Ариману и дэвам большое посрамление”; “...я, Картир, в то время при содействии царей и владык многие огни (храмы огня) и магов занес в гос.записи. И для меня великое почтение моему собственному имени в гос.записях было записано...”; “...я был тем Картиром, которого при Шапуре, царе царей, называли: “Картир, магупат и эрпет, а при Гормизде... и Варахране... сыновьях Шапура, называли “Картир, магупат Аурамазды”, а при Варахране, царе царей, сыне Варахрана, называли:

Мани вышел в сопровождении палача, а Картир занял место за тронном. Оужденного сковали по рукам, ногам, горлу цепями и бросили в застенон, где он через 26 дней 28 февраля 276 г. умер. Из мертвого тела сделали набитое соломой чучело и распяли на вратах то ли столичного Ктесифона, то ли царской резиденции (и руководимой магами научной академии) — Гондишапур. Мани — этот алмаз из короны Люцифера (Christus verus Luciferus!) — был носителем христианства святого Грааля\*.

\* \* \*

Имя ставшего (IX в.) хранителем св.Грааля рыцаря Круглого стола Парсифаля у Кретъена де Труа звучит как Perseval; у Вольфрама фон Эшенбаха — Parzival. Эзотерическое значение имени: Mittendurch — “через самую середину”: путь канатоходца по лезвию бритвы: четыре четверти пути: вправо-влево наклон — упадет — пропадет. Что означает Parziv/Партев? Разве не Парфянин? которым является не кто иной как Парфянид Мани. В то же время АЛЬ в семитских языках — се Бог (Элоим; Аллах). Кто же есть Мани-Парсифаль? Вестник или Посланец Бога: рыцарь Светоносного Иисуса, Слова-Логоса\*\*.

Антагонистом Парсифаля был черный маг Клингзор. В книге XIII произведения Вольфрама сказано: “Не в стране Персии, но в государстве Персида измыслили черную магию. Там он (Клингзор) побывал и оттуда привез чародейство...”\*\*\* (657,27-30). Как понять? Во-первых, Вольфрам противопоставительно отличает страну Персию как Иран от государства Сасанидов = Персида (Персида — наименование именно Сасанидского Ирана); во-вторых, Вольфрам толкует о перевоплощении. Причем, если Парсифаль, согласно неаутентичному Штайнеру, суть реинкарнация Мани\*\*\*\*, то его антиподу Клингзору сам черт велел быть реинкарнацией Картира!

---

“Картир, хранитель души Варахрана, магупат Аурамазды” (А.Мартиросян “Маштоц” стр.10-13).

Начатую Картиром реформацию зороастризма завершил в IV в., при Шапуре II Долголетнем (309-79), магупат магупатов Атурпат Михраспандан.

\* См.Приложение 8.

\*\* Perse (Perseval) Кретъена или в толковании Вольфрамовой формы имени Parzival у Вагнера — der Parse — означает “Иранец”. Дело в том, что Европа издавна и по сей день неправомерно идентифицирует Иран с его, пусть исторически наиболее выдающейся (Ахемениды, Сасаниды), но, тем не менее, лишь частью — Персией. Называть Иран Персией — это все равно, что называть Германию Пруссией или Баварией. Мани, конечно, выходец из арийского Ирана, но если заглянуть глубже (как Вольфрам), он — Парфянин .

\*\*\* “Клингзор” означает “похотливый”. Его главным чародейским орудием была сексуальная магия. В надписи Картира говорится, что по его инициативе были заключены множество кровосмесительных браков (хведодах).

\*\*\*\* Предшествующее воплощение Мани — юноша из Наина — сын вдовы, воскрешенный Христом (Евангелия от Луки 7,11-15). Т.е. эта индивидуальность была посвящена самим Христом (см.R.Steiner “Über Meisterpersönlichkeiten im Zusammenhang mit den Auferweckungen in den Evangelien”, Gedächtnisnotizen von Elisabeth Vreede, GA 284, S.227-30).

P.S. На исходе 50-х гг. III в. н.э., когда Шапур отдал предпочтение Картиру перед Мани, зодиакально-метаисторический возраст космического Человека составлял 31 год и 3 месяца. Это возраст Иисуса Нафанида при Распятии на Голгофе. В 70-е гг. IX в., когда Парсифаль стал хранителем святого Грааля — квинтэссенции христианской духовности, — звездный возраст Человека составлял уже 33 года и 3 месяца. Это возраст Иисуса Соломонида в пору Таинства Голгофы\*.

\* \* \*

Слово о Парфии и парфянах останется полусловом, если умолчать о том, что эволюция парфянства кульминировала в гнозисе Мани и в крещении Парфянидом Григорием Просветителем в союзе с царем Трдатом III Аршакидской Армении. По преданию, Трдат носил камни для сооружения кафедрального собора в Эчмиадзине (*“Место сошествия Единородного”*, на которое указал золотым молотом явившийся Григорию во сне Христос) аж с самой вершины послепотопного Арарата. Неподалеку от Эчмиадзина находилось воздвигнутое в VII в. архитектором Иоанном святилище Звартноц\*\* (орлы Звартноца — это крылатые вестники Иоанна Богослова, это посланцы Христианополя Пресвитера Иоанна) — храм Бдящих сил, храм Грааля, где, по армянскому преданию, хранилась и откуда была похищена чаша Тайной вечери (чаша Мелхиседека), в которую Иосиф Аримафейский собрал сочившуюся с креста на Голгофе кровь распятого Христа. Говорят, что материалом для изготовления этой чаши послужил алмаз из короны Люцифера. Возникает вопрос: не пришел ли младший современник парфянина Мани парфянин Григорий в Армению из Маниевых пещер, куда он после Никейского собора удалился. Во всяком случае, из дуалистического манихейского гнозиса возникло в VII в. павликианство в Армении. От павликиан пошли богомилы на Балканах, катары и альбигойцы во Франции...

Показателен солнечно-арийский корень “ар” (шр) в армянских словах: шрл — солнце; шрдлц — орел; шрлмд — лев; шрлмй — кровь. Армяне и сегодня

---

\* Макрокосмический возраст Человека в период центральной (четвертой послеатлантической) Греко-Латинской эпохи (эпоха Души рассудочной) под знаком Овна (748/47 гг. до н.э. — 1413 г. н.э.) — 28-35 лет; в середине этой эпохи, т.е. в 333 г. — 31 год и 6 месяцев. (Праиндийская эпоха: Эфирное тело: 7-14 лет; 2. Праиранская эпоха: Астральное тело: 14-21; 3. Египетско-Вавилонская эпоха: Душа осязающая: 21-28... 5. Германо-Англосаксонская эпоха: Душа сознательная: 35-42; 6. Славянская эпоха: Самодух: 42-49; 7. Американская эпоха: Жизнедух: 49-56 лет.) См. Приложение 9.

\*\* ...Не случайно, о нет, не случайно  
Я с трудом поднимаю слова.

Словно воду из глубы колодца,  
Чтоб увидеть сквозь годы утрат  
Допотопное небо Звартноца,  
Обнимающее Арарат.

(Петровых)

клянутся солнцем самых близких людей. Да и Масис (Арабат) — суть солнечные Близнецы...

Но вернемся к прерванной хронике. До дней Мани, до дней прихода в Армению Григория с мощами Иоанна Крестителя (находились в крипте Звартноца) и крещения армянства\*, уж не говоря о днях Парсифаля\*\*, — еще далеко! Сейчас на дворе убывает 10 г. н.э. Разбитый Вононом Артабан отступил в Мидию и готовится (подняв знамя возрождения Ирана) к новому наступлению.

\* \* \*

1 января 11 г. н.э. = 764 г. а.У. консульство облекли М.Эмилий Лепид и Т.Стабий Тавр. Лепид сменил 1 июля суффект Л.Кассий Лонгин; Стабий консульствовал круглый год.

Маний Лепид приходился, о чем мы недавно узнали, братом второй супруге Квирина — Лепиде. Его незаурядные способности оценивает в анналах Тацит за 14 г. сам Август: “Ибо Август, разбирая в своих последних беседах, кто будучи способен заменить принцепса, не согласится на это, кто, не годясь для этого, проявит такое желание, а у кого есть для этого и способности, и желание, заявил, что Маний Лепид достаточно одарен, но откажется, Азиний Галл алчет, но ему это не по плечу, а Луций Аррунций достоин этого и если представится случай, дерзнет. В отношении первых двух сообщения совпадают, а вместо Аррунция некоторые называют Гнея Пизона. Все они, за исключением Лепида, по указанию принцепса были впоследствии обвинены в различных преступлениях” (Анналы 1,13).

Согласитесь, в сцене этих апокрифических последних бесед Август чем-то напоминает Ленина в Горках, а (безмолвно присутствующий) Тиберий чутко внимающего ему Сталина. Так или иначе, но все названные Тацитом лица, действительно, за исключением Лепида, кончили плохо. Обвиненный в отравлении Германика Гн.Пизон покончит в 20 г. самоубийством. Речистый и амбициозный Азиний Галл, который казался не столько окружа-

---

\* Манихейская традиция говорит о проповеди Мани на границе Мидии и Армении (крепость Ареван); об обращении некоего “царя (князя) Бата в Армении” (см.G.Widengren S.42; 44).

\*\* Замок короля Артура и рыцарей Круглого стола — Камелот в юго-западной Англии (Корнуэлл). Замок их противника Клингзора — Колот Энтболот (Колот Бобот/Колта Белота) — неприступная крепость на отвесной скале в Сицилии. Западноевропейский замок Грааля — Монсальват. Его средневропейский предтеча — Асгард (Ас-каназ). Его иранский предтеча — бескупольное звездное святилище Огня и Воды на горе Такт-и-Сулейман в Атропатене.

У Р.Вагнера Ирландия и Иран (Персия) — это две цитадели Грааля — как две пограничные цитадели арийского мира, арийской расы. Но Таинство Голгофы больше, чем раса, в свете чего надрасовая Парфия и Мани, Парсифаль и Грааль — это экстракт музыки Солнца Праведности, мистерия посвящения свободной от расовых предрассудков человеческой индивидуальности во Христе. (Ведь, по самому большому счету, индивидуальность Духочеловека куда выше, чем его расовая, национальная, клановая, или любая другая групповая принадлежность.)

ющим, сколько самому себе *чудесным младенцем* из IV эклоги Вергилия, был ненавистен Тиберию уже хотя бы потому, что оженил разведенную с ним, в свете предстоящего династического брака с Юлией, Випсанию. В 30 г. почти 70-летнего старика Азиния (кого сенат приговорит в его отсутствие, по указке Тиберия, к смерти) заберут прямо из-за кесарско-пиршественного стола на Капри. Он промучается в тесном застенке на хлебе и на воде три года и в конце концов умрет (добровольно или нет) голодной смертью (33 г.). Назначенного в 25 г. легатом Испании Л.Аррунция недоверчивый Тиберий, боясь как бы наместник не взбунтовал, имея под собой легионы, против него провинцию, продержит до 34 г. в Риме (также, как просидит около 10 лет с 21/22 по 32 гг. в Риме номинальный легат Сирии Элий Лаμία). В 37 г. Аррунций будет обвинен в прелюбодеянии, но отвергнет шанс спастись, дождавшись оттяжкой дела скорой смерти Тиберия. Будучи уверен в еще худшей тирании его преемника, он вскрыет себе вены, сказав друзьям перед смертью, что “предвидит еще более жестокое порабощение и торопится уйти как от прошлого, так и от будущего” (Ан.6,48).

Лишь Лепид не подпадет в дальнейшем под обвинения как “враг народа”, мало того, даже скупой на похвалы Тацит, называя его от себя “мужем достойным и мудрым, стараниями которого были смягчены многие жестокие приговоры”, говорит, что “Тиберий не только прислушивался к его словам, но был также расположен к нему” (Анналы 4,20). В 20 г. он возьмется защищать в суде как сестру Лепиду, так и Гн.Пизона (которому, например, Л.Аррунций в адвокатуре откажет). “Умеренный и рассудительный”, согласно Тациту, Лепид доживет до 33 г. и умрет мирно, в своей постели, не лишившись расположения даже лютого каприйского Тиберия.

Т.Стабий Тавр был внуком одноименного августовского соратника и боевого генерала Стабия, командарма сухопутных сил при Акциуме, кто в 16 г. в уже довольно преклонном возрасте стал префектом Рима (префектура, от которой за 10 лет до того фрондерски отказался, подчеркнув ее нереспубликанский характер, В.Мессала Корвин). Однако, мировоззренческие разногласия дедов не воспрепятствовали брачным узам их отпрысков. Стабию-внуку (его отец, триумвир-monetalis, скончался рано, не успев побывать консулом) досталась в жены дочь Валерия — Мессалина. К слову, если на 11 г. Стабий-дед давно умер, то прикованный к постели ровесник кесаря Мессала все еще жил.

Сменивший ординария Лепида во второй половине года суффект Л. Кассий Лонгин был женат на дочери неизвестного правоведа и историка-анналиста К.Элия Туберона, чей одноименный сын побывал консулом-орд. в 11 г. до н.э. Сыновья Л.Кассия — одноименный консул-орд. 30 г. и консул-суф. того же года Г.Кассий Лонгин (в 40/41 гг. — проконсул Азии\*; в 45-49 гг. — легат Сирии).

---

\* Напуганный во время этого Кассиева проконсульства предсказанием, что ему предстоит погибнуть от руки какого-то Кассия, Калигула решил устранить его, но не успел, погибнув от руки Кассия Хереи (Светоний “Кал.”57; Дион 49,29).

Весной/летом 11 г. сопровождаемый Германиком Тиберий переправился во главе неведомо какого числа прирейнских легионов через Рейн. На сей раз осторожнейший и осмотрительнейший из полководцев решил побить все рекорды. У Светония читаем: "...Он знал, что виной поражению Вара была опрометчивость и безалаберность полководца. Поэтому с тех пор он ничего не предпринимал без одобрения совета: человек самостоятельных суждений, всегда полагавшийся только на себя, теперь он вопреки обыкновению делился своими военными замыслами со многими приближенными. Поэтому же и бдительность он проявлял необычайную: готовясь к переходу через Рейн, он в точности определил, что надо брать с собою из припасов, и сам, стоя у берега перед переправой, осматривал каждую повозку, нет ли в ней чего сверх положенного и необходимого. А за Рейном вел он такую жизнь, что ел, сидя на голой траве, спал часто без палатки, все распоряжения на следующий день и все чрезвычайные поручения давал письменно, с напоминанием, чтобы со всеми неясностями обращались только к нему лично и в любое время, хотя бы и ночью" (Тиб.18).

Из сказанного отчасти явствует, в чем именно оплошал Вар: не советовался с окружением, проявлял излишний волонтаризм, тащил за собою в обозе слишком много лишнего, жил вразвалку, расхлябанно, часто полагался на авось. Конечно, в первую очередь, не всем этим обуславливаются глубинные причины глобального правобережного поражения Рима, но, тем не менее, легатско-полководческая никудышность Вара в очень немалой мере исторической катастрофе поспособствовала. Тиберий хотел гарантировать себя от любой случайности, недосмотра, бреши, неожиданностей. Насколько у него это получилось, судить, в сущности, трудно, т.к. никто за Рейном всерьез римскую домашнюю заготовку на зуб не попробовал. Правобережье словно вымерло: враг не кидался в бой, не искал встреч, попросту не показывался, что дополнительно усугубляло и без того повышенную нервозность легионеров. Медленно они продвигались вверх по течению Лупия, вдоль реки, опустошая окрестные земли бруктеров, предавая заблаговременно покинутые селения карательному огню, но не могучи никого, за отсутствием противника, предать мечу. Бруктеры активно участвовали в коалиции Арминия; где-то в их земле, на ее окраине? находился страшный Тевтобургский лес; им в качестве трофея достался боевой орел одного из погибших легионов. Сейчас победители-германцы поглубже оттянулись в леса, как бы приглашая туда римлян. Необъятная по тем временам Германия лежала перед Тиберием словно, как сказано, Россия перед Наполеоном или Гитлером, но рассудительный римлянин ни отдаляться на опасное расстояние от Рейна, ни углубляться во вражескую сельву не стал.

"Впрочем, — пишет Светоний (если, разумеется, речь идет об инциденте 11 г.) — даже среди своих успехов, он едва не погиб от руки какого-то бруктера: тот уже пробрался в окружавшую Тиберия свиту, но волнение его выдало и под пыткой он признался в преступном замысле" (Тиб.19). Покушавшийся бруктер пытался отомстить за выжженную землю и не сумел. Об иных непосредственных, лицом к лицу, столкновениях противников в ходе

кампании 11 г. сведений нет, хотя Веллей (2,121) гордо рапортует о сокрушении его кумиром во главе армии и флота всех и вся. Правда, и информации Диона (56,25) о (якобы) полном несоприкосновении с исчезнувшим неприятелем безоговорочно доверять нельзя. Во-первых, коли уж Август и Тиберий аккламировались за поход (ура-патриотическими) импературами XX и VI, значит, какие-то боевые действия (мелкие стычки) имели место, и победа, пусть незначительная, была одержана. Во-вторых, Веллей не одинок: Светоний тоже говорит о ратных успехах. В целом же, Арминий и германские рати из лесов не вышли, тогда как римляне в леса толком не вошли. 23 сентября они конеристалично справили на правом берегу кесарский день рождения — патриарху исполнилось 73 года, — а вот зимовать отправились на берег левый. Времена изменились: зимним квартирам на восточном берегу Рейна впредь не бывать.

\* \* \*

В Риме сын Тиберия Друз облакал на 24-м году жизни квестуру. Сродни всем принцам крови, он пользовался привилегией преодолевать служебные ступени ранее положенного срока и, вопреки распространенному мнению, ущемлен, в сравнении с другими принцами, не был. Повторим, первенство Германика в отрегулированном Августом дуалистическо-республиканском престолонаследовании определялось возрастным старшинством, большей гос.одаренностью и адоптивным, т.е. не откровенно монархическим, родством к принцепсу Тиберию. При всем том взаимоотношения между кузенами складывались наилучшим образом и Тиберий вряд ли чувствовал себя за родного сына обиженным.

В 11 г. набралось 16 выборных преторов вместо 12. Согласно Диону (56,25), столько их баллотировалось и Август, несмотря на всего 12 вакансий, пошел, не желая никого огорчать, навстречу всем желающим. Не беда: стоит лишь вспомнить, что божественный Юлий увеличил сулланское число преторских мест вдвое — с 8 до 16.

Одновременно кесарь запретил гадалеям-предсказателям предрекать кому-либо судьбу наедине, а в случае предсказания смерти, также и в присутствии свидетелей. Запрет распространился на всяческие толкования будущего. “Сам он придавал всему этому настолько малое значение, что опубликовал свой гороскоп” (Дион). Насчет малого значения мы сильно усомнимся, а публикация гороскопа указывала на божественное происхождение/предназначение его (зачатого под знаком Козерога — в пору зимнего солнцеворота, и рожденного под знаком Весов — в пору осеннего равноденствия) обладателя.

Следующий деловой эдикт коснулся провинциальных наместников и иных периферийных чиновников. Вернее, собственно эдикт возбранял провинциалам и союзникам (подхалимски) чествовать сановно-чиновных римлян в период отправления ими служебных обязанностей и в течение 60-ти дней после отъезда из провинции. С одной стороны, наместники и чиновники зачастую вымогали различные почести, с другой, провинциалы и союзники, особенно на Востоке, перегружали властных римлян чествованиями.

Ни баловать, ни портить служак не следовало. Да и чрезмерная похвальба нечрезмерна только по адресу самого хозяина и членов клана Augustana. В качестве чествовательных примеров можно привести: стефанефораты Августа или Г.Цезаря; учрежденный в честь Г.М. Цензорина пентатерический агон в Азии; почетный дуовират Квирина в Антиохии Писидийской.

Три отобранных в 8 г. кесарем сенатора-консуляра продолжали на 11 г. заниматься делами ближне-вассального и дальнего зарубежья. Всадники получили многожеланное дозволение выходить на арену как гладиаторы. Прежний запрет устарел, ибо суд рыцарско-офицерской чести мало кого трогал. Август лично посетил бойцовские зрелища.

\* \* \*

1 января 12 г. н.э. = 765 г. а.У. в консульство вступили Германик Тиберий Цезарь и Г.Фонтей Капитон.

“Всеми телесными и душевными достоинствами, как известно — пишет, приступая к биографии Калигулы, Светоний (3) — Германик был наделен как никто другой; редкая красота и храбрость, замечательные способности к наукам и красноречию на обоих языках, беспримерная доброта, горячее желание и удивительное умение снискать расположение народа и заслужить его любовь. Красоту его немного портили тонкие ноги, но он постепенно заставил их пополнеть, постоянно занимаясь верховой ездой после еды. Врага он не раз одолевал врукопашную. Выступать с речами в суде он не перестал даже после триумфа. Среди памятников его учености остались даже греческие комедии. Даже и в поездках он вел себя как простой гражданин, в свободные и союзные города входил без ликторов. Встречая гробницы знаменитых людей, всюду приносил жертвы Манам...”

Судя по отзывам античных источников, Германик обладал гипнотическим обаянием и пользовался всеобщей любовью. Помимо свойственных не одному римлянину, впитанных, как говорится, с молоком матери ратных качеств/тантов, он, умный от природы и прекрасно образованный, успешно стихотворствовал и риторствовал, выступал адвокатом в судах, занимался астрономией и астрологией. В “Фастах” (1,21-25) Овидий славит его ученость и адвокатское красноречие; в “Письмах с Понта” (не без надежды на амнистию) сравнивает его с восходящей из восточного моря Утренней звездой (2,5,49/50). Про красноречие Германика упоминает в “Анналах” Тацит (2,83). Плиний (8,155) в разделе “О лошадях” пишет о Германиковом стихотворении, посвященном (безымянному) жеребцу, т.е. Букефалу (или Боливару!) божественного Августа, которому последний (так же, как увековечивший своего тоже безымянного коня Цезарь), оказывается, воздвиг памятное надгробье. Но наибольшую литературно-научную известность стяжал Германику вышедший из-под его пера (уже после 14 г.) вольный перевод “Небесных светил” (Phainomena) — астропозма творившего при македонском дворе в царствование Антигона Гоната греческого автора III в. до н.э. Арата из Солои (Киликия)\*. Посвященная Тиберию книга писана

---

\* Предшествующий перевод этого в древности классического труда на латынь осуществил Цицерон.

на модифицированной латыни, ее слог и метрика выдержаны в духе и на уровне классических норм *златовековой* поэзии. Произведение состоит из вступления, поэтического описания созвездий (начиная с Большой Медведицы), небесных сфер, знаков зодиака, восхода и захода 12-ти звезд. Далее идут фазы луны и движения солнца; влияние солнца и луны на человеческие поступки. Вторая часть посвящена метеорологии, прогнозу погоды и т.д.

Как достойный сын многолюбимого гражданами Друза, коммуникабельный и открытый Германик составлял в их глазах (сходно отцу) весьма лицеприятный противовес пепельному островитянину душой Тиберию. Причем актуальность данного контраста особенно усиливалась предстоящим престолонаследием обоих столь разных Цезарей. Однако, все это вовсе не означает, будто Август, следуя вракам Светония (Кал.3), “долго колебался, не назначить ли его (Германика) своим наследником, и наконец велел Тиберию его усыновить.” Август, насколько мы успели убедиться, был холодным политическим калькулятором и, следовательно, не мог даже помышлять о выдуманном светониевском раскладе (при живом Тиберии). Вместе с тем, женатого на его внучке Агриппине Германика он жаловал особо. Германиком — надеждой принцепата — он, за его многоталанность, многодетность, за его староримский образ в жизни и правильность в поведении, гордился. В общем, престолонаследный дуализм и одновременно династическая преемственность — сначала Тиберий и Германик, потом Германик и Друз — казалось, гарантировали клану Augustana светлое будущее, обещали удачу. Знал бы творец системы, чем все обернется, чем кончится! чего вообще стоят профессорские схемы!

Второй консул-орд. 12 г. Г.Фонтей Капитон был сыном того самого Фонтея Капитона, который участвовал в организации тарентской встречи 37 г. до н.э. со стороны Антония, аналогично тому, как Меценат и Агриппа устраивали ее со стороны Октавиана. Подумать только: 48 лет минуло с тех пор, когда отцу Германика Друзу едва исполнился год отроду! Волей-неволей задашься вопросом и, наверное, иные задавались: властна ли над кесарем Августом смерть? Ведь за время длиной в полвека успели родиться, прожить и умереть люди, не знавшие других властителей.

Германик, естественно, консульствовал весь год, в то время как Фонтею Капитону преемствовал во втором полугодии Г.Визеллий Варрон — внук одноименного двоюродного брата Цицерона — сына Цицероновой тетки Гельвии. В 16/17 гг. homo novus Визеллий и Силий Цецина Ларг (сын августовского друга Силия; младший брат консула 3 г. н.э.) заменят в двух левобережных германских дистриктах, верхнем и нижнем, отозванного справлять триумф и ехать на Восток Германика; не поладят друг с другом и сделаются врагами. А в 24 г. консульствующий сын успешного умереть Визеллия низко отомстит Силию, чья дружная вдовой Агриппине жена была ненавистна Тиберию и Сеяну. В угоду им кляузник Варрон выдвинет против супругов целый ряд ложных обвинений и те, предвидя неизбежное осуждение, покончат самоубийством. Указывая на инсценировку тиберианского разбирательства в сенате, Тацит пишет, что все было обделано так, “как если бы Силия судили согласно законам, Варрон был настоящим консулом и республика подлинной” (Анналы 4,19).

Летом 12 г. Тиберий снова оперировал за Рейном. Скорее до, чем после летней кампании, как следует из сомнительной последовательности рассказа Веллея (2,121), ему пришлось урегулировать сложности в Галлии и остудить мятежный пыл жителей Вьенны. Чем именно было вызвано недовольство галлов, Веллей, перечисляя суммарной скороговоркой Тибериевы за 9-12 гг. деяния в галло-германском регионе, к сожалению, не сообщает. Его панегирик по адресу патрона гласит: “Он разбил (германского) врага силами армии и флота, упорядочил сложную ситуацию в Галлии, утихомирил, причем не столько штрафными мерами, сколько своим грозным появлением, мятежных граждан Вьенны” (2,121). Зарейнский поход, разумеется, важнее Галлии, оттого Веллей и говорит о нем в первую очередь.

Гибель трех римских легионов и угроза вторжения из-за Рейна выбили Галлию из нормальной колеи. В большинстве лояльные галлы опасались объединения германцев с их левобережными соплеменниками, но антиримски настроенное меньшинство германцам симпатизировало. Наряду с тем, дислокация восьми римских легионов в двух прилегающих к Галлии милитаризованных дистриктах левобережья, проблема провиантирования такого числа солдат, строительство новых цитаделей и дорог к ним, все это вкупе, без сомнения, отразилось дополнительными тяжелыми поборами на Трех Галлиях. То, что проведенному зиме 11/12 гг. не в Риме труяге Тиберию выпало попутно заниматься и ими, совсем не удивительно. С другой стороны, после летней кампании за Рейном у него, спешащего на октябрьский триумф, вряд ли было время возиться с Галлиями и утихомиривать вьеннцев осенью.

Впрочем, задержимся на (или во) Вьенне. Согласно Страбону (4,1,1), это старейшины галльского племени аллоборгов обратили поселение на берегу Роны в опорный город. В 121 г. до н.э. Вьенной овладели римляне. При Цезаре она сделалась колонией латинского права; при Августе получила ограниченное римское; при Калигуле (или Клавдии) — полноценное римское право. Обширная территория колонии *Vienensis* охватывала всю страну аллоборгов до Женевского озера на севере и альпийских провинций на востоке. В 21 г. до н.э. (к столетию *добровольного вхождения* в состав Римской империи) Цезарь Август дарственно снабдил колониальный город нововоздвигнутой крепостной стеной и новосооруженными городскими воротами. Благодарные колонисты прилежно поклонялись РOME и Августу, посвятили Верховному роскошное святилище. С 6 г. здесь, в стране аллоборгов, за Альпами, коротал дни ссыльный экс-этнарх Архелай. В 40 г. к северу отсюда, в Лугдуне, осядет в обществе/сообществе жены Иродиады его сосланный Калигулой младший брат Антипа.

Примечательно, что христианские апокрифы связывают Вьенн со зловещим концом Понтия Пилата. По Флавию, о чем мы говорили выше, отставленный и отправленный Вителлием держать ответ перед Тиберием за резню самарян на горе Гаризим Пилат добрался до Италии уже после смерти Тиберия. Жестокого пятого прокуратора Иудеи очень не любит, инкриминруя ему вложенными в уста Ирода Агриппы словами (из письма

Калигуле) жестокость, неумолимость, взятки, казни без суда, оскорбления и т.д. Филон (Посольство к Гаю 38). Притом, как верно замечает Шюрер (1,493), Филон уделяет особое внимание тем гонителям евреев, кого рано или поздно постигло возмездие свыше: Сеян\*, Авилий Флакк, Калигула. Т.е. предположение о противоестественной смерти Пилата очень даже оправдано. Про Пилатово самоубийство сообщают Евсевий (История церкви 2,7; Хроника 151) и Орозий (7,5,8). В “И.ц.” Евсевий ссылается на греческих хронистов; в “Хронике” под 39 г. — на римских историков.

Соответственно легенде из “Золотой легенды”\*\*\*, приговоренный Тиберием к смертной казни за Голгофу Пилат наложил на себя руки в римском застенке. Мертвому повесили мельничный жернов на шею и сволокли крючьями в Тибр. Но поскольку одержимое демонами смрадное тело вызвало наводнение и прочие стихийные бедствия, труп извлекли, доставили во Вьенн и швырнули в Рону. Здесь случилось нечто похожее; тело опять извлекли и передали для захоронения в Лозанну; там земля, сродни воде, упорно отказывалась принять великого грешника, нечистая сила донимала местных жителей и они в итоге сбросили демонические останки в бездонную пропасть. По “Золотой легенде”, название (издревле проклятого места) Вьенн (Вьенна) истолковывается как *via Gehennae* — дорога в Геенну. Есть еще, читаем ниже (271), вариант наименования Bienna, ибо, мол, на строительство города ушло два года. Содержат ли апокрифы долю истории?

Вполне возможно, что не застав Тиберия в живых, Пилат предстал перед судом Калигулы, в результате чего (не без соучастия Гаева друга Агриппы, который до 38 г. подвизался в Риме), был сослан во Вьенн, где (терзаемый совестью, мучимый страхами\*\*\*) покончил около 39 г. самоубийством.

Вряд ли случайно в судьбах Иудеи, Вьенна-на-Роне, Архелая и Пилата задействованы неслучайные сроки 6-36-39 гг.

\* \* \*

Впрочем, сейчас за окнами *идет-гудет* 12 г., когда Тиберий, быстро и без кровопролития приструнив вьеннцев, двинулся за Рейн в Германию.

О скоординированных боевых действиях армии и флота, кроме приведенной выше ура-короткой информации Веллея, сведений нет. Надо полагать, германцы снова, избегая крупных фронтальных столкновений, исчезали на востоке в лесах, зовя туда противника, а римляне вновь, довольствуясь выжженной землей и локальными победами, на зов не откликались, соблазну попроследовать врага не поддавались. В любом случае, ратные победы (маловыдающегося значения) опять имели место, т.к. не совсем на пустом месте Август и Тиберий опять аккламировались императорами, соответственно, XXI и VII. Кстати, XXI-я импература стала для Августа последней, а VII-я для чертовски уставшего от войн/походов Тиберия пред-

---

\* Филоновский рассказ о Сеяне до нас не дошел.

\*\* “Von der Passion des Herrn”, S.257-72.

\*\*\* Калигула нередко казнил ссыльных: например, Авилия Флакка; или см. Светоний (Кал.28).

последней (последнюю VIII-ю он примет в 16 г. за германские лавры Германика).

Итак, старик-кесарь не отказался от римской Германии до Эльбы, хотя знал, что до реванша и реставрации былых зарейнских границ/достижений сам не доживет. Если "R.g." оповещает об умиротворении просторов от Гадеса до Эльбы, то в "Завещании" Август завещает Тиберию не расширять границы империи. Откуда не расширять? от Рейна? или от рассматриваемой как часть Imperium Romanum и подлежащей возвращению под римскую десницу Эльбы? Поди пойми.

\* \* \*

Не позднее лета 12 г., когда Тиберий, так сказать, геройствовал за Рейном, сенат декретировал ему быть отныне (почти равноправным) диархом-соправителем отца-Августа. Т.е. он получил диархический ранг Агриппы и престолонаследника Г.Цезаря вместе взятых: максимально расширенная для лица (тем не менее) второго в государстве — империя *prokonsulare maius*. Веллей уведомляет об этом историческом акте вслед за сообщением об оперативно погашенной мятежности вьеннцев: "Затем, по представлению Августа сенат и народ Рима приняли декрет, по которому Тиберий получил равную с отцом власть над всеми провинциями и вооруженными силами. После этого он возвратился в Рим и отпраздновал давно заслуженный, но из-за продолжавшихся войн отложенный триумф за Паннонию и Далмацию" (2,121).

Не так у Светония: "Вернувшись через два года в Рим, Тиберий отпраздновал отложенный триумф в сопровождении легатов, по его настоянию награжденных триумфальными украшениями. Но прежде чем повернуть на Капитолий, он сошел с колесницы и преклонил колена перед возглавлявшим торжество отцом... Потом он устроил для народа обед на тысячу столов и раздачу по триста сестерциев каждому. На средства от военной добычи он посвятил богам храм Согласия и потом храм Кастора и Поллукса от имени своего и брата. Немного времени спустя консулы внесли закон, чтобы он совместно с Августом управлял провинциями и производил перепись. Он совершил пятилетнее жертвоприношение и отправился в Иллирик, но с дороги тотчас был вызван обратно. Августа он застал без сил, но еще живого и целый день оставался с ним наедине" (Тиб.20,21).

Внесенный консулами "светониевский" закон о совместном управлении провинциями идентичен "веллеевскому" декрету о равноправном соправительстве, однако, не следует ни, как делает Светоний, датировать этот закон временем после Иллирийского триумфа, ни смыкать его с постановлением о произведении (начатой не в 12, а в 13 г.) переписи, ни совмещать *сокесарский* декрет 12 г. с обновлением пятилетнего трибуната Тиберия в 14 г. В данном случае хроноинформация современника событий Веллея, тем более, по вопросу столь важного для него события как тиберианский триумф, участником которого он был, безусловно предпочтительнее. А по Веллею, присвоение Тиберию сорегентского ранга/статуса однозначно имело место до отпразднованного в октябре 12 г. триумфа. При всем том в

Веллееву пользу говорит также то, что у Светония хаотично скомканы события 6-14 гг., мало того, их хронология идет задом наперед: за словами о триумфе 12 г. говорится об освящении храма Согласия в 10 г. и потом об освящении храма Диоскуров в 6 г.

\* \* \*

Небезынтересно, что за начало официального сорегентства Тиберия в 12/13 гг. (вольно или невольно) ратует грубо ошибочная теохронология многих апологетов и авторитетов церкви. Напомним, Тертуллиан, Ипполит, Лактанций, анонимный автор “Хронографа 354 г.”, “*Consularia Constantinopolitana* 395 г.”, Сульпиций Север и другие, плюс аббат Санклемент в XVIII или Зепп в XIX вв., уверенно датировали Голгофу годом консульства обоих Геминов (близнецы!). Эти неродственные друг другу однопрозвищные консулы, Рубеллий и Фуфий, консульствовали, как мы знаем, в 29 г. н.э., а чтобы прийти в 29 г., как в год крестной Пасхи, измеряя время от Крещендо до Голгофы в 3 года и 3 месяца или в 2 года и 3 месяца, надо исчислять 15-й год правления Тиберия кесаря никак не с 14, но с 12 или с 13 гг. н.э. И хотя ни сам Тиберий годы своего, ни кто-либо другой в I в. годы его правления со времени до смерти Августа, упаси боги, не исчислял, церковные писатели на подобный конструкторский счет для получения соответствующей схемы отважились. Подпоркой же для этого счета/исчисления послужил, в частности, принятый в 12 или, по мнению иных, в 13 гг. пресловутый декрет о (младшем) соравенстве Тиберия Цезаря Цезарю Августу.

\* \* \*

Далее, декретно-сорегентский старт (но отнюдь не исчисление кесарских лет) Тиберия именно с 12 г. весомо подтверждает факт назначения префектом Рима именно в 12 г. дружного Тиберию Л.Кальпуния Пизона Фруги (конс.15 г. до н.э.; победитель в 12-10 гг. мятежных фракийцев). О его кончине в 32 г. в мрачные дни террора Тацит пишет: “Тогда же умер естественной смертью, что для столь значительного лица было в то время редкостью, понтифик Луций Пизон, ни разу по собственному почину не внесший ни одного раболепного предложения и неизменно, когда возникала необходимость, призывавший к благоразумной умеренности. Я упоминал, что его отец был в свое время цензором, сам он дожил почти до 80 лет; за заслуги во Фракии ему были пожалованы триумфальные отличия. Но больше всего он прославился на посту префекта города Рима; получив эту должность, незадолго перед тем ставшую постоянной и вследствие непривычки народа к повиновению весьма трудную, он выполнял свои обязанности с удивительным чувством меры... Первым эту должность занял и спустя несколько дней оставил, как неспособный справиться с нею, Мессала Корвин; позднее, несмотря на преклонный возраст, ее превосходно отправлял Тавр Статилий и после него в течение 20-ти лет Пизон, также заслуживший всеобщее одобрение и по этой причине удостоенный сенатом похорон за государственный счет” (Ан.6,10; 11).

Мы в курсе, Статилий Тавр стал градоначальником Рима (спустя 10 лет после сложившего с себя в 26 г. префектуру Urbі Мессалы) при отъезде Августа в Галлию в 16 г. до н.э. (Дион 54,19). Причем сенатор еще в 43 г. (Цицерон *fam.*12,25) он умер около 10 г. до н.э.\* или, во всяком случае, не дожил до конца старой эры. То есть в 12 г. н.э. Пизон получил эту должность (неизвестно когда незадолго до того ставшую постоянной) не после Статилия. Таким образом, пусть Тацит кого-то между Статилием и Пизоном пропустил, но его информацию относительно 20-летней префектуры Пизона ставить под сомнение не следует. Правда, оппоненты возражают: согласно Плинию (14,145) и Светонию (Тиб.42), Пизоново назначение — дело рук (кесаря) Тиберия. Попробуем разобраться. Некоторые предполагают просчет в “Анналах” (тацитовский или переписчиков): дескать, сумма лет неправомерно увеличена с 15 до 20-ти, т.е. дата начала префектуры Пизона не 12 г. при Августе, но около 17 г. при Тиберии. Иные думают, что Тацит округлил 18-летнюю префектуру до 20-летней. По мнению третьих, Пизон был назначен префектом в 12/13 гг. при Августе, но по инициативе или по предложению Тиберия\*\*.

Последнее верно, тогда как в подтексте сообщений Плиния и Светония содержится отзыв того обстоятельства, что назначение Пизона действительно произошло по предложению/инициативе Тиберия в 12 г. — в год начала декретного сорегентства. Почему в подтексте? почему отзыв? Потому что открытым текстом Плиний и Светоний говорят о произведении Тиберием в градоначальники другого Пизона и в другое время. Описание пороков Тиберия Светоний начинает с пьянства: “Потом уже у власти, уже занятый исправлением общественных нравов, он однажды два дня и ночь напролет обедался и пьянствовал с Помпонием Флакком и Луцием Пизоном; из них одного он тут же назначил префектом Рима, другого наместником Сирии и в приказах о назначении величал их своими любезнейшими и повсечасными друзьями” (Тиб. 42). Помпоний Флакк отправился наместничать в Сирию в 32 г. Плиний о нем молчит, приводя в разделе “О пьянстве” лишь случай назначения Пизона по итогам совместного с Тиберием сабантуйства на протяжении двух дней и ночей. Каверза в том, что этот *плиниевско-светониевский* Л.Пизон был, в отличие от *тацитовского*, сыном визави Германика Гн.Пизона По осуждении отца он изменил имя Гней на Луций. В 32 г. преемником покойного Л.Пизона Фруги на посту префекта сделался скончавшийся в 33 г. Элий Лаμία. Ему преемствовал умерший в 36 г. (наш знакомец) Косс Корнелий Лентул\*\*\*, после чего очередным префектом Рима стал сравнительно молодой Л.Пизон (конс. 27 г. н.э.). Именно он в качестве префекта фигурирует приложительно к событиям 36 г. у Флавия (И.д.18,6,5).

Вывод: трапезное назначение Л.Пизона (не понтифика) относится, как

---

\* RE 2; 3, 2 Statilius № 16, 2199-203.

\*\* RE 3; Calpurnius № 99, 1396-99.

\*\*\* Будучи августинцем-тиберийцем еще в пору своего следовавшего после дофинизации Тиберия (4 г. н.э.) проконсульства в Африке (5-7 гг.), Косс остался таковым, пьянствуя, но не раболепствуя, до конца жизни.

и назначение Помпония Флакка, к позднему каприйскому периоду Тиберия: невозможно представить, чтобы Тиберий назначил кого-либо еще при Августе префектом Рима, обедааясь и пьянствуя с ними два дня и две ночи. А Плиний и Светоний очевидно смыкают двух разновременных (побывавших на одном и том же посту) Пизонов, из-за их именной, равно должностной общности и близости обоих Тиберию, чем косвенно свидетельствуют о соправительской инициативе Тиберия при назначении Л.Пизона понтифика префектом Рима в 12 г.

\* \* \*

Трудовое с 9 по 12 гг. время очень сблизило двух мужей, кесаря и цесаревича, приемного отца и приемного сына. С 12 г. они постепенно становились — двое, как один, причем их *сокесарский* тандем был официально декретирован. Это сближение Цезаря Августа и Тиберия Цезаря засвидетельствовано в цитируемых Светонием августейших письмах, писанных, по всей видимости, большей частью в 11/12 гг.

“Будь здоров, любезнейший мой Тиберий, желаю тебе счастливо сражаться за меня и за Муз; будь здоров, любезнейший мой друг, и, клянусь моим счастьем, храбрый муж и добросовестнейший полководец”.

“Я могу только похвалить твои действия в летнем походе, милый Тиберий: я отлично понимаю, что среди стольких трудностей и при такой беспечности солдат невозможно действовать разумнее, чем ты действовал. Все, кто был с тобой, подтверждают, что о тебе можно сказать словами стиха:

Тот, кто нам один неусыпностью выправил дело

“Приходится ли мне раздумывать над чем-нибудь важным, приходится ли на что-нибудь сердиться, клянусь я тоскую о моем милом Тиберии, вспоминая славные строки Гомера:

Если спутник мой он, из огня мы горящего оба

С ним возвратимся: так в нем обилён на вымыслы разум.”

“Когда я читаю и слышу о том, как ты исхудал от бесконечных трудов, то разрази меня бог, если я не содрогаюсь за тебя всем телом. Умоляю, береги себя: если мы с твоей матерью услышим, что ты болен, это убьет нас, и все могущество римского народа будет под угрозой. Здоров я или нет, велика важность, если ты не будешь здоров? Молю богов, чтобы они сберегли тебя для нас и послали тебе здоровье и ныне и всегда, если им не вконец ненавистен римский народ...” (Тиб.21).

В блистательном по возвращении из Германии триумфе Тиберия — 23.10.12 г. — прошли скованные цепями множество иллирийских пленников, среди них Батон Далмацкий и Пиннет Паннонский (отправленные затем в Равенну); были пронесены ценные трофеи; представлена богатая добыча. В торжестве участвовали удостоенные триумфальных отличий легаты: В.Мессала Мессалин, Плавтий Сильван, Цецина Север... “Мне и моему брату — пишет Веллей (2,121) — выпало счастье принять вместе с выдающимися мужами Рима участие в этом триумфальном шествии...”

Между прочим, долгое время дата тиберианского триумфа была спорной: 11, 12 или 13 гг.? Лишь с середины XX в. в науке доминирует 12 г. В 1921 г. Г.Гюльзен, на базе новых эпиграфических находок и правильной реконструкции *Fasti Praenestini*, безошибочно выявил триумфальный день и месяц: 23 октября. Отсюда, при внимательном подходе, дата 23.10.13 г. отпадает как слишком поздняя, а дата 23.10.11 г. как слишком ранняя. В V книге “*Tristia*” Овидий насчитывает (не считая дорожную зиму 8/9 гг.) уже три проведенных им в оседлой ссылке на берегу Понта зимы: “С тех пор, как я на берегу Понта, три раза замерзал Дунай” (10,1). Это зимы 9/10, 10/11, 11/12 гг., по прошествии которых поэт еще ничего не знает о тиберианском триумфе. В “Письмах с Понта”, напротив, сначала упоминается (1,2,25) четвертая ссыльная зима 12/13 гг., затем сетуется на то, что в изгнании прошли уже четыре осени (1,8,28), и вот адресованная Германику II книга “*Ep. ex Ponto*” открывается прославлением великолепного триумфа, который состоялся после долгих дождливых дней, в день, когда волей богов засияло солнце (2,1,1-28). Т.е. речь идет о триумфальной осени 12 г. и ведется из весны 13 г., ибо весть о римском торжестве должна была дойти до черноморца Овидия с открытием судоходного сезона весной.

Что касается Веллея, то сообщая о своей 9-летней службе под началом Тиберия ото дней его усыновления Августом (4 г.) до Иллирийского триумфа (2,104), он, по инклюзивному счету, округляет текущий девятый год до девяти лет.

На повороте от Форума к Капитолию Тиберий сошел с колесницы и багоговейно преклонил колена перед Августом. Именно эту сцену пытается передать знаменитая венская гемма *Augustea*. Увенчанный лавровым венком триумфатор в тоге и при скипетре сходит с колесницы для коленопреклонения. Между ним и престольной (в шлеме и при копье) Ромой стоит в боевых доспехах Германик. Венчаемого лавром на троне возле взирающей на него Ромы (полубога) Августа отделяет от богини или, вернее, соединяет с ней парящий над ними знак Козерога.

Все вроде бы хорошо, все толково, сахарно, складно. Но под силу ли Тиберию испытание властью? Нам известно, что он стал цесаревичем на безрыбье; и то, что в отношении к нему Августа все было совсем не так просто подтверждает опять-таки Светоний: “Я знаю, что есть ходячий рассказ, будто после тайной беседы с Тиберием, когда тот ушел, спальники услышали голос Августа (речь идет о его предсмертных часах): “Бедный римский народ, в какие он попадет медленные челюсти!” Небезызвестно мне и то, что по некоторым сообщениям Август открыто и не таясь осуждал жестокий нрав Тиберия, что не раз при его приближении он обрывал слишком веселый или легкомысленный разговор, что даже усыновить его он согласился только в угоду упорным просьбам жены и, может быть, только в тщеславной надежде, что при таком преемнике народ скорее пожалеет о нем. И все-таки я не могу поверить, что такой осторожнейший и предусмотрительнейший правитель в таком ответственном деле поступил столь безрассудно. Нет, я полагаю, что он взвесил все достоинства и недостатки Тиберия и нашел, что его достоинства перевешивают, — тем более, что и перед народом он давал клятву усыновить Тиберия для блага государства, и

в письмах несколько раз отзывался о нем как о самом опытном полководце и единственном оплоте римского народа...” (Тиб.21).

Конечно, не упорные просьбы жены и не тщеславные надежды посмертно продемонстрировать собственное величие на фоне никудышности приемника обусловили дофинизацию Тиберия. Да и про медленные челюсти Август, если и говорил, то, как пить дать, не перед самой смертью. Но о медленных Тибериевых челюстях он, наверняка, с тяжелым сердцем в последние годы жизни не раз думал. Однако, гос.резоны превыше всего и Светоний совершенно прав в том, что по холодной калькуляторской мысли Августа, позитивное в Тиберии перевесило негативное. Помимо того, и выбирать, повторим, было не из чего, точнее, не из кого.

Ниже у Светония сказано, что однажды негодующая Ливия, которая сделается сыну в годы его принципата в тягость, показала ему давние письма Августа, где тот жаловался на его жестокость и упрямство. “Он безмерно был оскорблен тем, что эти письма хранились так долго и были обращены против него так злобно: некоторые даже полагают, что это и было, едва ли не главной причиной его удаления...” (Тиб.50). Нет не это вынудит и побудит Тиберия удалиться из опостылевшего ему Рима на отвесный остров Капри (старый, как засудачат в столице, козел на козьем острове), откуда была видна подобная его опустошенной душе горячепельная земля Кампаний. Он слишком долго был мальчиком на побегушках, взрослым детиной при папе и маме, чтобы оказавшись у власти, не оказаться во власти пороков. Тормоза откажут и он превратится в садиста, в похотливого извращенца, сиящегося как-нибудь, любой ценой победить старость, вернуть молодость, перехитрить смерть.

Стало быть, в реальности все складывалось отнюдь не так, как в кино. Двое, Цезарь Август и Тиберий Цезарь, становились одно... Но разве при таком становлении исцеление придет в мир? Не дом ли это на песке?

\* \* \*

Согласно Диону (56,26), Август до того состарился, что рекомендуя в 12 г. Германика сенату, а сенат Тиберию, не мог достаточно громко говорить и текст его речи дочитал Германик. Последний адвокатствовал в суде, устроил на *ludi Martialis* скачки и травлю диких зверей, притом не в затопленном Тибром цирке, но на августовском форуме. Позже, уже в цирке, в ходе еще одной устроенной Германиком травли были сражены 200 львов.

Немощный принцепс попросил сограждан не утомлять его в дальнейшем, будь то в курии или дома на Палатине, традиционными утренними приветствиями. Вдобавок к тому, он скромно извинился за непосещение ввиду своих преклонных лет разных общественных мероприятий. В то же время (по-прежнему) полновластный кесарь проявил кесарскую энергию в деле наказания так называемых литературных пасквильантов и устроения условий ссылки для ссыльных.

Насчет пасквильантов: в столице, как и шесть лет назад, опять зациркулировали/закурсивали поносящие высокопоставленных особ — Дион

(56,26) не уточняет кого? и чьи? — пасквили. Брюзгливый в старости Верховный осерчал и отреагировал сурово. Всю обнаруженную в ходе следствия злонамеренную литературу эдилы публично сожгли. Иные неанонимные или выявленные авторы ругательных писаний были приговорены к ссылке. Полагают, что как раз в те дни подверглись аутодафированию сочинения Т.Лабиена (возможно, потомка знакомого нам ренегата по прозвищу Parthicus — того самого врага Цезаря, который будучи отряжен Брутом и Кассием к парфянам, убедил Орода и Пакора форсировать Евфрат). Известный оратор, декламатор, обвинитель и адвокат, ярый ненавистник Кассия Севера он ославился в речах и писаниях как пропомпеянским республиканством, так и гипертрофированной жесточенностью. За редкую ораторскую гневливость с пеной у рта его называли не Labienus, но Rabienus (бешеный). На его грубейшие письменные выпады/эскапады против вольноотпущенника Мецената мима Батила возражал Юний Галлион (друг Сенеки Старшего; приемный отец известного по “Деяниям Апостолов” проконсула Ахайи Галлиона).

Из лабиеновских выступлений в суде широкой известностью пользовалась речь pro Figulo. Некто Клузиний Фигул притязал на богатое наследство какой-то Урбинии, называя себя ее сыном, а обвинитель Азиний Поллион утверждал, что он беглый раб и самозванец по имени Сосипатр. Об исходе процесса данных нет. Написанная Лабиеном в помпеянском духе “История Гражданских войн” читалась им перед публикой в отрывках. Автор надеялся быть прочитанным без купюр после смерти. О его конце после аутодафе 12 г., видимо, в ссылке, сведения отсутствуют. Умер, согласно Сенеке Старшему (Contr.10), от жесточения, однако, не сразу, так как в ответ на уничтожение его сочинений Кассий Север съязвил: теперь, мол, надо бы сжечь и сочинителя, поскольку все свои писания он знает наизусть.

Впрочем, вероятно, в том же 12 г. Северовы труды постигла похожая участь, тогда как сам он проследовал отбывать бессрочную ссылку на остров Крит. Большеростому силачу Северу, который, сообразно Тациту (Ан.4,21), происходил из низов и предавался порочной жизни, но обладал ораторским дарованием, вменяли, соответственно Плинию (7,55), сходство с гладиатором Арментарием или со скотником Мурмилло. Наилучшие речи, как свидетельствует современник Сенека Ст. (Contr.3), удавались ему в гневе. С другой стороны, беспрерывно-непримиримое злобствование, стремление взять противника диким нахрапом за жабры и горло (Тацит “Диалог об ораторах” 26), манера желчно цепляться к словам (Светоний “О грамматиках и риториках” 22) часто оборачивались против него. По Макробию (2,4,9), многим, когда он был обвинителем, выносились оправдательные приговоры, и наоборот, когда он был защитником, — обвинительные.

В “Анналах” Тацит о нем под 24 г. пишет: “...своими безудержными нападками вызвал такую враждебность к себе, что по приговору принесшего клятву сената был удален на Крит; но и там, ведя себя точно так же, возбудив новую ненависть и оживив старую, он был присужден к конфискации имущества и, лишенный огня и воды, состарился на скале Серифе” (4,21). Иначе говоря, в 24 г. релегация превратилась в exilium.

“Хроника” Иеронима датирует смерть Севера (в жалких условиях) 32/33 гг. — на 25-м году изгнания из Рима (149). Имела ли критская relegация место в 7/8 гг.? Пожалуй, нет: во-первых, вряд ли северовская колкость по поводу осуждения сочинений не менее ядовитого Лабиена получила бы настолько памятный отклик в столице, будь ее автор на Крите; во-вторых, у Светония (Кал.16) Лабием в числе осужденных при Августе сочинителей назван первым. Скорее, оба они, в связке с короткой (без имен) информацией Диона, *загремели под фанфары* в 12 г. — один за другим. Неспроста обоих духовных сродников звали Титами.

Симптоматично, что Тацит сообщает о приговоре, вынесенном Северу еще в годы Августа по закону об оскорблении величия, ставшему печально знаменитым уже при Тиберии: “Первым, кто на основании этого закона повел дознание о злонамеренных сочинениях, был Август, возмущенный дерзостью, с какою Кассий Север порочил знатных мужчин и женщин в своих наглых писаниях” (Ан.2,72). О самом законе у Тацита сказано, что он, нося в былое время иное название, преследовал совершенно другое: “...был направлен лишь против тех, кто причинял ущерб войску предательством, гражданскому единству — смутами, наконец, величию римского народа — дурным управлением государством; осуждались дела, слова не влекли за собой наказания” (1,72). Этот закон *lex Cornelia* был принят около 80 г. при Сулле, причем его первоначальную сформулированную Тацитом направленность подтверждает в “Письмах к друзьям” (3,11) Цицерон.

Вывод. И Лабием, и Кассий Север стали первыми жертвами по-новому действованного Августом и пущенного в полный оборот Тиберием закона. (Разве в законе диктатора-оптимата Суллы не проглядывают ростки диктатуры Цезарей?) Оскорбление величия (римского народа) при республике закономерно метаморфизировалось в оскорбление кесарского величества при (республиканской) монархии. В правление Тиберия Корнелиев закон приобрел значение сталинского указа “семь на восемь” (7.08.1934 г.), но зеленый свет мрачному преображению дал еще Август — в год, когда двое выступили как один. По отцу и сын.

Правда, Лабием с Севером — два сапога пара — были, нельзя не признать, слишком скандальными типами, а их адвокатско-прокурорское или борзописательское словоблудие — надругательством над свободой слова. В отличие от них, историк Кремуций Корд, назвавший в своем историческом труде Г.Кассия последним римлянином, никаким штрафным мерам не подвергся, мало того, если верить Светонию (Тиб.61), его сочинение открыто и с успехом читалось перед самим Августом, т.е. надо полагать, уровень вольных писаний Кремуция не скатывался до уровня матерщины и злоязычия ради злоязычия. Хотя у Тиберия не пройдет и такое. Кремуций неосторожно навлечет на себя вражду всемогущего Сеяна, предстанет перед судом сената (25 г.), произнесет достойную речь в свою защиту (Тацит “Анналы” 4,34,35) и покончит, предупреждая расправу, самоубийством. Его приговоренную к кострищу книгу изымут из библиотек и публично сожгут. Времена и обстоятельства изменятся. К примеру, Августу не претило в шутку называть умеренно инакомыслящего Т.Ливия помпеянцем и дружить

с ним. Когда же в кесарство Тиберия некий Помпей, римский всадник, чему-то упорно противился в сенате, Тиберий пригрозил ему тюрьмой и заявил, что Помпей у него быстро станет помпеянцем.

Экзекутируя диссидентов, старик Август вспомнил о множестве релегантов и экзюлянтов в пределах Римской империи. Оказалось, что полицейский надзор хромает, что изгнанники нередко отлучаются из мест высылки или ведут чересчур нескромную жизнь в ссылке. Возмущение кесаря выразилось в строгом запрете всем ссыльным островитянам отлучаться куда-либо на материк. Островам для ссылок отныне полагалось отстоять минимум в 50-ти милиариях от ближайшего берега. Исключение составили Кос, Родос, Самос и Лесбос. Сосланным запрещалось иметь при себе более 20-ти рабов и вольноотпущенников. Всем нарушителям строгих предписаний Верховный грозил карами.

\* \* \*

31 августа 12 г. у Германиковой Агриппины родился в Анции сын Гай — будущий Калигула. К слову заметить, впоследствии именно он, придя к власти, но еще не сделавшись чудовищем, великодушно реабилитирует преданную некогда анафеме и огню диссидентскую литературу. “Сочинения Тита Лабiena, Кремуция Корда, Кассия Севера — говорит Светоний (Кал.16) — уничтоженные по постановлению сената, он позволил разыскать, хранить и читать, заявив, что для него важнее всего, чтобы никакое событие не ускользнуло от потомков”. Похвальное немракобесие! в первый год правления, до подпадения безумию кесарей.

В 12 г. в Риме был освящен воздвигнутый в память Гая и Луция Цезарей портик Iulia.

\* \* \*

В 11/12 гг. Артабан Мидийский, оправившись от нанесенного ему поражения, собрался с силами и наголову разбил Вонона.

У Флавия об иранских событиях 10-12 гг. читаем: “Парфяне призвали на царство мидийского правителя Артабана, происходившего из рода Аршакидов. Он откликнулся на зов и явился к ним с войском. Навстречу ему выступил Вонон, а т.к. первоначально парфяне оставались еще верны последнему, то в произошедшей битве он победил своего соперника, и Артабан должен был бежать в пределы Мидии. Вскоре, впрочем, ему удалось набрать новое большое войско и сразиться с Вононом, который был разбит. Вонон умчался верхом в сопровождении немногих приверженцев в Селевкию. Учинив затем страшную резню среди не оправившегося еще от ужаса парфянского войска, Артабан двинулся во главе своей многочисленной рати к Ктесифону. Таким образом, он стал наконец царем парфянским, а Вонон бежал в Армению” (И.д.18,2,4).

С Артабана III (в парфянской традиции — Ардеван Великий) начинается, как сказано, эпоха иранского ренессанса. Он — первый из аршакидских шахиншахов — видел себя не столько правопреемником и Ахеменидов, и

Александра, сколько возродителем и продолжателем традиции древнего доэллинистического и древнейшего доисторического Ирана. Отречения от греко-македонского прошлого не произошло, но центр тяжести сместился. На Артабановых монетах впервые нет обязательной и обычной для прежних шахиншахов легенды: Филоэллин, плюс Эвергет (Митридат I) или Теос (Митридат II), или Эпифан, или Евсевий и т.д. Причем на реверсе этих монет царь царей изображен верхом. Оно и понятно: ведь парфяне — *Всадники*.

Победа ориентальной партии в Иране усугубила, продвинула вперед начавшийся еще в III в. до н.э., при диадохах, бракоразводный процесс между соединенными в результате македонских завоеваний Западом и Востоком. Этот процесс ускорился с появлением во II в. до н.э. в Азии римлян и особенно активно, можно сказать, программно, был взят в I/I вв. на вооружение отцом-основателем действенной и поныне *китайско-берлинской стены* — махровым западником Августом. Вот Иран и обиделся: и попробовал объявить свою собственную национально-ойкуменическую идею в розыск; попробовал найти опору в давнем-давнем прошлом. Короче, Август сделал все, чтобы Иранская ойкумена отказалась от греческого посредничества и отвернулась от Запада, что и получило свое классическое завершение при Сасанидах... Омейядах, Аббасидах...

Итак, в 12 г. Артабан воцарился в Ктесифоне, его младший брат Вонон короновался царем Атропатенской Мидии, а Вонон Безземельный сбежал в Армению. Впрочем, ему еще повезло. Вспомним, что прахом зверски убитого Лжедмитрия зарыли пушку и выстрелили в сторону Польши.

\* \* \*

Согласно Тациту: “Побежденный Вонон укрылся в Армении, которая тогда оставалась без государя и, находясь между могущественными державами парфян и римлян, была в отношении нас ненадежна вследствие бесчестного поступка Антония, завлекшего под личиною дружбы, затем бросившего в оковы и, наконец, предавшего смерти армянского царя Артавазда” (Ан.2,3). Тацит отчасти прав, возводя ненадежность армян в отношении римлян к бесчестному поступку Антония даже спустя 45 лет после случившегося. Но и по большому счету, буферная Армения, сердце которой склонялось к парфянам, не имела иного выхода, кроме как лавировать между двумя державами. На державном плане она, будучи новозаветной первеницей, так же, как ветхозаветная избранница Иудея, была пешкой, которая не проходила в ферзи. И для нее было смертельно опасно двигаться до седьмой политической горизонтали (куда ее неосмотрительно двинул распылитель собственно армянского очага в пользу дутой державности семиглавого дракона Тигран II), ибо зашедшая так далеко непроходная (или пусть на мгновение проходная) пешка непременно становится жертвой.

Однако, в конечном счете, армянская царская тиара легла, слава Богу, не к подножию римского или иранского тронов, но к стопам истинного Царя Царей — к стопам родившегося в Вифлееме Младенца. В лице Царя,

который пришел, цари-волхвы поклонились Пастырю, который грядет. 1/1—33—301—451 гг.\* — вот главные для всей дальнейшей судьбы армянства светоносные метаисторические вехи. Остальное — исторические приложения\*\*.

\* \* \*

Внук Ирода Тигран V недолго царствовал в Арташате. Насколько выводится из не упоминающего о нем Тацита, он потерял трон и был изгнан раньше, но явно незадолго до прибытия в Армению беглого Вонона. Обратимся к хилой тацитовской информации об армянских событиях по смерти не позднее начала 4 г. римского ставленника Ариобарзана Мидянина. “После того как его постигла смерть от несчастного случая, армяне не пожелали терпеть царями его детей; испытали они и правление женщины, которую звали Эрато, но и она была вскоре низложена; и вот растерянные, и скорее потому, что были лишены государя, чем по свободному выбору, они принимают на царство бежавшего к ним Вонона... “ (2, 4). Эта ущербная скороговорка грубо противоречит реляции августейших “Деяний”, где Ариобарзану преемствует его сын Артавазд, а Артавазду — Тигран. Как сгладить противоречие между Августом и Тацитом? Сделав состоятельный вывод о том, что сошедшая со сцены во 2 г. н.э. Эрато снова появилась на поверхности и на короткое время вновь, после гибели Артавазда (8 г.) и изгнания Тиграна (11/12 гг.), заняла армянский престол. Причем такой расклад допустим — и мы его допустим — лишь в том случае, если у Тацита нет накладки более ранних событий на более поздние. Во всяком случае, из Тацита не распознается идентичность царицы, именуемой им Эрато, сестре и жене Тиграна IV, которая названа именем Эрато у Диона (см. выше).

Соответственно нумизматике, первые монеты победоносного Артабана были отчеканены в 323 г. Селевкидской эры: осень 11 — осень 12 гг. Наряду с тем, нумизматика располагает монетами, выпущенными Вононом в Селевкии в 11/12 гг. Следовательно, его положившее конец мимолетному новоцарствованию Эрато бегство в страну Араратскую имело место оптимально во второй половине 12 г.

Следующая хронореконструкторская трудность заключается в том, что

---

\* В 451 г. едва потерявшая гос. независимость Армения (в 387 г. она была разделена между Сасанидским Ираном и Римом; в 390 г. Рим упразднил вассальную самостоятельность Западной Армении, в 428 г. Иран — Восточной) парировала двухстороннюю экспансию. Это год ставшего судьбоносным в борьбе против попыток Сасанидов поглотить армянство (насильственной реанимацией в Армении зороастризма) Аварайрского сражения и одновременно год отвергнутого Армянской церковью Халкидонского (с его диафизитским кредо) собора, посредством чего были отражены ассимиляторские поползновения Византии.

\*\*

В ладонях гор, расколотых  
Стозвучным ломом времени,  
Как яблоко из золота,  
Красуется Армения.

(Н.Тихонов)

сообразно Флавию (И.д.18,2,4), принятому армянами Вонону — первый Аршакид на армянском престоле — отказал в дальнейшей поддержке против Артабана не Август, а Тиберий. Но Вонан нашел убежище у армян в 12, самое позднее в 13 гг., и значит, Август не мог до своей смерти в 14 г. не отреагировать на релевантные перемены в делах на Востоке. Стало быть, поддержать Вонона в репритязаниях на Иран отказался еще он, а после его смерти так же поступил Тиберий.

Обращение парфян за царем в Рим (7 г.) явилось для Августа даром свыше. Отторжение парфянами сначала выпрошенного, потом выброшенного ими за борт венценосца выглядело, само собой, крайне досадно, однако, никоим образом не стоило, тем более, в мрачном свете Тевтобурга, в пору, когда Рим сосредоточился на Западе, римско-парфянской войны. Тигран не потянул на Армянское царство, Вонан — на Парфянское. Никуда не денешься: политика — искусство возможного (чем богаты, тем и рады). Доколе Артабан не покушается на водораздельную Армению (а Артабану в начальный период упрочения шахской власти было не до Армении и не до конфронтации с Римом), соваться во внутрипарфянский кровавый сумбур незачем (не хотят выходить в люди, тем хуже для них). Пусть слабоватый духом римлянофил Вонан царствует в Армении, раз уж никого другого на данный момент в резерве нет: дефицит кадров.

Обострение ситуации произойдет через три года: в 15 г. Артабан усилится, а вошедшие с ним в соглашение армянские князья Веспуракана изгонят Вонона. Послушаем Флавию: “Тут (в Армении) он (Вонан) продолжал домогаться своей страны и отправил посольство к римлянам. Однако, Тиберий ответил ему отказом, как вследствие его малодушия, так и по причине угроз Артабана (который в свою очередь отправил послов с извещением, что он начнет войну). Так как теперь уже не было никакой возможности вернуть престол, тем более, что и могущественные, жившие около Нифаты армянские князья примкнули к Артабану, Вонан отдался под покровительство сирийского наместника Силана” (И.д.18,2,4).

В условиях утверждения за собой по смерти Августа власти и занятости в 14-16 гг. Германика в Германии, Тиберий не сразу парирует угрозу Артабана, фактически уступив парфянам после бегства Вонона (16 г.) на два года Армению. Затем, в 17/18 гг., на Восток прибудет Германик; Армения без войны возвратится в сферу Рима и на армянский престол взойдет коронованный Германиком в Арташате (18 г.) сын Полемона Понтийского и Пифодориды — Зенон. Приняв имя Арташес (III), зная язык и обычаи армян, он мирно процарствует в Армении до своей смерти в 34 г.\*

---

\* Смерть Арташеса III в 34 г. н.э. симметрична разорению Армении и пленению Артавазда II Антонием в 34 г. до н.э. Полная хроносимметрия вех армянской истории I/I вв. — от капитуляции Тиграна перед Помпеем до коронации Трдата в Риме — такова: 66-34-8-4-2-1/1-2-4-8-34-66 гг.

\* \* \*

По поводу конъюктуры региона уместно добавить, что уже при Тиберии решаются назревшие вопросы соседних армянам, но находившихся по сю — западную сторону Евфрата — Каппадокии и Коммагены. В последние годы правления Августа Архелай Каппадокийский до того по старости лет сдал, что Август вынужден был поставить возле него регента-эпитропоса. Тиберий же, как мы знаем, таил и точил на Архелая зуб со дней Родоса. В 15/16 гг. он заманит немощного старика письмом Ливии в Рим и продержит в Риме под страхом смерти до его смерти в 17 г., после чего Каппадокия станет провинцией. В Коммагене с 20 г. до н.э. царствовал воцаренный Августом Митридат III; ему наследовал около 10 г. до н.э. сын — Антиох III, о котором известно только то, что он умер в 17 г. н.э., в связи с чем Коммагена подверглась в одно время с Каппадокией аннексии. И ту, и другую провинциально обустроит, обретаясь на Востоке, Германик\*. Так, намеченная при Августе провинциализация римско-имперского Востока до и вдоль Евфрата состоится при Тиберии. Малая Армения к северо-востоку от Каппадокии будет провинциализирована по смерти (мужа Саломии) Иродианина Аристовула (+72 г.), при Веспасиане.

Между тем, супротив Коммагены, по ту сторону Евфрата, в Осроэне, в 7-13 гг. царствовал изгнавший брата Абгара — Ману IV. Абгар V Укама, который доцарствует до 50 г., вернул (при ближе неизвестных обстоятельствах) трон в 12/13 гг.

В 12 г. М.Амбивий в Иудее передал вахту третьему римскому прокуратору Аннию Руфу.

\* \* \*

К.Цецилий Метелл Кретий Силан сменил Волусия Сатурнина в достоинстве легата Сирии летом 12 г. Итак, (неэкстраординарный) преемник Квирина Волусий отлегалурил пять полных лет: опять *quinquennio absoluto*. Силан останется на посту до 17 г., тоже (еще по авгутовским меркам) пять лет. От его легатуры сохранился богатый набор (выпущенных в Антиохии, Селевкии, Бейруте) монет (Шюрер 1,327/28), датированных 42, 43, 44, 45, 47-м годами батальной Акцийской эры с сирийской новогодней эпохой эры 1.10.31 г. до н.э. 42-й год этой эры = 11/12 гг. н.э. На монетах 45-го года (ME) = 14/15 гг. изображена голова Тиберия и дата А: т.е. 1-й год Тиверия кесаря; на монетах 47-го года = 16/17 гг. — профиль Тиберия и дата Г: т.е. третий год Тиверия кесаря. Примечательно, что силановские монеты не содержат победной легенды, как, например, антиохийские батально-победные монеты 26-31 гг. (= 6 г. до н.э. — 1 г. н.э.), чеканившиеся при Сатурнине и при Варе. Причем в наместничество Вара они чеканились

---

\* В 38 г. Калигула воцарит над Коммагеной Антиоха IV (сын Антиоха III). Восстановленный (а позже упраздненный сумасбродом Калигулой и снова восстановленный Клавдием) вассалитет просуществует до 72 г. и будет окончательно упразднен Веспасианом.

параллельно монетам, снабженным 25, 26, 27-м годами кесарской эры Августа (anni Augusti) с эпохой эры 1.10.27 г. до н.э. (см.выше).

Согласно предположению Гроага (RE 3,1212), Силан — родной сын одного из Юниев Silani (быть может, “секулярного” консула 17 г. до н.э.), попал в род Цецилиев (Метеллов) по усыновлению. Конец его образцовой сирийской легатуры, на которую пришлось интернирование, по требованию Артабана, беглого (из Армении) Вонона в Киликии, связан с назначением на Восток в 17 г. Германика, о чем Тацит пишет: “Вместе с тем Тиберий отстранил от управления Сирией Кретику Силана, связанного свойством с Германиком, т.к. дочь Силана была помолвлена с Нероном, старшим из сыновей Германика, и поставил на его место Гн.Пизона...” (Ан.2,43). Близкий к дому Augusti фаворитарный сирийский преемник Волусия был, вероятно, много моложе предшественника. Его назначение в Сирию выпало на ответственное время осложнения обстановки в Армении и в Иране. Произвел ли Волусий в 11/12 гг. очередную пятилетнюю перепись в Сирии? или промежуточные сроки между местными цензами увеличил еще Август? К месту заметить, что под 17 г. у Тацита сказано: “...тогда же провинции Сирия и Иудея, обремененные непомерно большими поборами, обратились с ходатайством о снижении податей” (Ан.2,41). Заметим, что 16/17 гг. — в ритме цензовых пятилеток 1/2, 6/7, 11/12 гг. Может быть, сиро-иудейское ходатайство о снижении податей взаимосвязано с последним квинквизальным цензом при Тиберии? или здесь случайное совпадение?

Подводя итог архисложному для науки вопросу о кесарских легатах Syriae на рубеже эр, не мешает еще раз повторить, что все они, начиная с Тиция и до Кретия Силана включительно, управляли провинцией, за исключением отозванного после двухлетней легатуры Вара, по пять лет: Тиций, Сатурнины и Кретий — непрерывно, сплошняком; особостатуированный Квириний — кесарский легат Г.Цезаря и *legatus extraordinarius* — в общей сложности — *iterum*. Засим никаких лакун или белых пятен в сиро-легатском хроноинтервале 12 г. до н.э. — 12 г. н.э. нет. Проблема снята.

\* \* \*

1 января 13 г. н.э. = 766 г. а.У. консульство облекли Л.Мунаций Планк и Г.Силий Цецина Ларг.

Весьма символично, что Мунацию Планку, внуку преподнесшего Октавиану имя Август незабвенного дядюшки Мунация\*, довелось консульствовать в год составления гражданского завещания Августа. Вспомним, что Мунаций Старший, трубадур своего времени, ходячая насмешка римской природы над староримскими добродетелями, был таким spectacularным зеркалом эпохи смуты и становления принципата. Похожий даже внешне на актера Рубрия (Плиний 7,55), он, римский сенатор, плясун голышом перед Клеопатрой, всегда умел держать нос по ветру, готовый своевременно

---

\* Будучи лет на 10-15 старше Азиния Поллиона (см.ниже), дядюшка Мунаций родился около 90-85 гг., соответственно чему консул 13 г. Мунаций П. и жена Гн.Пизона Планцина должны доводиться ему внуками, а не, как дано в RE, детьми (см.В. 16 Munatius, № 31,551; Munatia № 44, 556/57).

предать очередного патрона, в силу своей замечательной способности вовремя предвидеть. А Мунацию Младшему, если даже он пошел в отца, ничем особенным кроме эпонимии, в пору *златовекового застоя* отличиться не пришлось. Времена были другие. В 14 г. он будет направлен к бунтующим легионам в левобережную Германию и едва избежит гибели (Тацит “Анналы” 1,39). Переживет ли правление Тиберия? — неизвестно.

О судьбе второго консула Силия, который, унаследовав состояние некоего Цецины, присоединил его фамилию к своей, и кому вместе с женой выйдет впоследствии боком как дружба с Германиком и Агриппиной, так и вражда с Визеллием Варроном, мы узнали выше. Еще кое-какие сведения: в 14-16 гг. Силий зарекомендуется, служа и оперируя под началом Германика, как толковый военный. Став с отъездом цесаревича легатом Германии Superior, он победит мятежных треверов, разобьет галла Сакровира, стяжает триумфальные отличия и неплохо обогатится за счет провинции. А потом уйдет в паре с супругой Сосией Галлой, опережая заведомый приговор тиберианской юстиции, так сказать, добровольно из жизни.

\* \* \*

Кстати о Юстиции. 8 января 13 г.\* в Риме состоялось освящение святилища и статуи, посвященных кесарским праведности и справедливости или праведности/справедливости в одном лице. *Iustitia Augusta* олицетворяла одну из четырех, декретированных благодарным сенатом (на вывешенном в курии золотом щите), совместно с *virtus*, *clementia*, *pietas*, кардинальных добродетелей Августа.

Покровительствуемая зодиакальным знаком Девы римская Юстиция — это младшая эмансипированная сестра греческой Дике — персонификации: 1.правопорядка в космосе и в государстве; 2.беспристрастного равновесия между виной и искуплением. Дике — дочь Зевса — оплакивает несправедность несправедливых судей и незамедлительно докладывает обо всех случаях несоблюдения правосудия громовержцу-отцу. Римляне тоже оплакивали исчезновение с лица земли праведности и справедливости, но как наследие мрачного прошлого, т.е. до дней победы августейшего принцепата. Так Вергилий воспекает в “Георгике” здоровых детей природы — крестьян, словами:

“Здесь, в крестьянах, справедливость, прежде чем исчезнуть, оставила след...”  
(2,473/74)

Овидий в “Метаморфозах” рисует мрачную картину старого мира;

“Благоговение и справедливость попораны,

Астрея — Дева — последняя из сонма богов покинула кровавую землю”

(1,149/50)

Сходно в “Фастах” (1,249), Юстиция, последняя из небожителей, покинула землю, уступив место народному (земному) правопорядку.

Ну и кто же ее возвратил, кто вернул на грешную землю небесную

---

\* Fasti Praenestini CIL 1<sup>2</sup>, p.231, 306.

праведность/справедливость, коли не кесарь Август? И Овидий горячо, но напрасно надеясь на свои реабилитацию/возвращение, славит событие 8 января издадека:

“Нет более умеренного бога, чем наш властитель,  
Мера его власти — справедливость.  
Давеча он прославил ее статуей в мраморном храме”

(Ер. ex Ponto 3,6,23-25)

\* \* \*

3 апреля 13 г. (ровно за 20 лет до Голгофы) Август скрепил печатью свое завешание. Как мы помним, оно впервые всплыло в 23 г. до н.э., когда 40-летний принцепс тяжело болел и чуть было не расстался с жизнью. Потом августейший тестамент, ввиду печальных обстоятельств — смертей Марцелла, Агриппы, Друза, обоих юных Цезарей, робинзонады и репатриации Тиберия, изгнания обеих Юлий, казни Эмилия Павла, ссылки Агриппы Постума — не раз редактировался. И вот теперь в 13 г., согласно Светонию, в третий день до апрельских нон (Авг.101), окончательный вариант завешания Августа (из трех или, следуя Диону, из четырех свитков), написанного частью его собственной рукой, частью под его диктовку его вольноотпущенниками Полибом и Гиларионом, был в присутствии свидетелей подписан, запечатан и депонирован у девственных весталок.

\* \* \*

В 13 г. успешно отконсульствовавший Германик отбыл, наделенный верховной проконсульской властью над *Tres Galliae* и левобережной Германии, за Альпы — в провинцию. Тут ему предстояло произвести ценз, усовершенствовать систему налогообложения и возглавить, имея под командой 8 легионов, карательно-реваншистские операции за Рейном. Перспектива германской войны виделась затяжной и старик-кесарь, веря в Германика, думал порадоваться еще при жизни, увы, не финальным ратным успехам. Вкусить бы сатисфакцию за Тевтобург, а там и помереть не страшно. Последующая работа не одного года — забота Тиберия. Август верил в приметы: Германик должен был начать *реконкисту* оттуда, откуда четверть века назад начал *конкисту* его отец Друз.

\* \* \*

В 13 г. сенат предоставил Августу *imperium prokonsulare* сроком снова на 10 лет, несмотря на то, что в еще 10 лет здравствования преклоннолетнего повелителя мало кто (не исключая его самого) верил. Уведомляющий под 13 г. о пятой августейшей декаде Дион (56,28) сообщает затем об обновлении империяльного трибуната Тиберию и о дезигнации на 15 г. его сына Друза в консулы. Вторая информация верна; в первой можно усомниться, поскольку, согласно тому же Диону (55,13), Тиберий получил в 4 г. три-

бунскую власть (и тогда же проконсульскую империю) сроком на 10 (согласно Светонию, на 5) лет, т.е. оба мандата истекали (будь они десяти-или дважды пятилетними) не в 13, но в 14 гг. Хотя вполне возможно, что тиберианское продление/обновление было приурочено/присовокуплено в 13 г. к августовскому. Но ни то, ни другое, т.е. ни проконсулат, ни трибунат, негоже, как сказано, путать со специальным, внесенным консулами не в 13, а в 12 гг. законом (по которому двое, не нарушая субординацию, делались *одно*) о соуправлении государством.

Сорегент не означает сопринцепс; сокесарь не означает кесарь. Становление кесарем и принцепсом ждало Тиберию лишь после ухода Августа в мир иной. И потому, повторим: Евангелист Лука категорически, не в пример многим церковным авторитетам, прав, исчисляя годы правления Тиберия Цезаря (или Тиверия кесаря) не с 12 или 13, но однозначно с 14 гг. н.э.

\* \* \*

В 13 г. кесарь испросил у сената 20 помощников, дабы вместе с ними, со своего рода сенатом в миниатюре вершить важнейшие государственные дела. Старческая немощ лишила его возможности регулярно присутствовать на герузиальных заседаниях в курии и сенат утвердил специальное постановление, соответствующее которому все решения, принятые парламентской двадцаткой на дому Верховного, обладали правомочностью сенатских.

Так, с одной стороны, была усилена централизация власти (на переходном этапе); с другой, совет старейшин получил в лице полномочного вигинтивирата бульшую свободу действий, ибо вигинтивирам при *первом среди равных* предоставлялась широкая самостоятельность (в согласии и единстве с сокесарем Тиберием, с престолонаследниками Германиком и Друзом, с так называемыми властными магистратами государства — консулами). Т.е. процесс строительства смежно-многоэтажного здания (республиканской) монархии, как кесарско-сенатской диархии, был и в 13 г. еще в ходу. Принципат нуждался в механизме смены принцепсов из династии Юлиев-Клавдиев без попраania дуализма с парламентаризмом, и Август, сходя в гроб, силился такой механизм выработать.

Одновременно, он, уже нередко из положения лежа (или полулежа) активно занимался иными насущными вопросами.

Острая борьба развернулась, например, вокруг крайне непопулярного налога с наследства, введенного в 6 г. ради стабильного поступления средств в военную казну и, сообразно Диону (56,28), грозившего в 13 г. чуть ли не восстанием. Чтобы отвести упреки сограждан от себя, кесарь предложил отцам-сенаторам изыскать какой-нибудь другой менее обременительный источник постоянного дохода в расчете на то, что они, ничего не найдя, волей-неволей вернуться, правда, уже от своего имени, к безальтернативной данности. Когда же герузиархи, обрадовавшись демократии и утонув в прениях, стали медлить, Цезарь II, видя их наивное нежелание вернуть пущенные им ветры на круги своя, пригрозил введением налога на землю и на недвижимость, мало того, сделал в ходе проводимого Тиберием ценза вид, будто приступает к практическим в данном направлении действиям.

Тогда сенаторы опять ощутимо почувствовали, во-первых, кто в доме хозяин, во-вторых, по чем фунт лиха, пошли на попятную и вопрос быстро, в духе кесарского замысла, разрешился.

\* \* \*

23 сентября 13 г. Рим отпраздновал 75-й юбилей *отца отечества*. В октябрьские Августалии, во время конеристаний, произошло ЧП: какой-то помешанный уселся в цирке на сакрально-музейное кресло-экспонат божественного Юлия и возложил себе на голову его лавровый венок. Суеверные квириты испуганно опешили, зашептались и сочли инцидент плохим предзнаменованием для Августа.

\* \* \*

В 13 г. умер *предпоследний из могикан* — В.Мессала Корвин. “Много ли еще оставалось тех, кто своими глазами видел республику?” — горько и риторически восклицает/вопрошает приложительно к смерти в 14 г. *последнего из могикан*, самого Августа, Тацит (Анналы 1,3).

Одна из ярчайших фигур эпохи *Смутного времени* и начала принципата В.Мессала умудрился пройти через огонь, воду, медные трубы, не только не потеряв лицо, но и ни разу не ударив лицом в грязь.

Пронизывающее красной нитью историю Рима его славное родословие восходило к одному из отцов Республики Валерию Попликоле (соконсул Брута в 509 г. до н.э.). Среди его предков были знаменитый шестикратный консул Валерий Корв (IV в.) и обзаведшийся за поддержку в ходе Первой Пунической войны союзной римлянам Мессаны почти одноименным когноменом консул 263 г. до н.э. — М.Валерий Мессала. Дата рождения (а для некоторых и смерти) Мессалы Корвина, сына консула 61 г. до н.э. Мессалы Нигера (цензор 55/54 гг.; *interrex* 55,53,52 гг.), спорна. Дело в том, что различные варианты манускриптов “Хроники” Иеронима говорят о его смерти (147) после двухлетней, начиная с 11 г. н.э., тяжелой болезни, на 82, 72 или 77-м гг. жизни. С другой стороны, перечисляющий с опорой на сухой официальный источник римских (в их хронопоследовательности) кураторов *aquaum* Фронтин (Вода для Рима 102) сообщает, что в год консульства Планка и Силия преемником Мессалы на этом посту стал Атей Капитон. Документальная информация Фронтинна имеет решающее значение и сомневаться в ней излишне, т.е. дата кончины Мессалы, бесспорно, 13 г. н.э., причем либо на 77, либо (скорее) на 82-м году жизни. Следовательно, он родился в 64 или (скорее) в 69, но никак не в занотированном иеронимовской “Хроникой” (137) 59 гг. до н.э., ибо уже в 44 г., успев отучиться в Афинах, громко прославился, выступая как обвинитель на процессе (по делу о наследстве) Ауфидии, адвокатом которой был муж его сестры Сер.Сульпиций Руф\*.

---

\* Из Тацита (Диалог об ораторах 17) косвенно следует, что Мессала был старше Азиния Поллиона (род. в 76 г.). Это, конечно, неверно, но, возможно, говорит

Далее, в 44/43 гг. Валерий, несмотря на свою молодость, — виднейшая после Брута и Кассия фигура сенатской партии в лагере республиканцев (Веллей 2,71)\*. В дни проскрипций Антоний обещал награду за его голову. Только когда его родственники доказали, что его (находившегося в Афинах) не было в кинжальные мартовские иды в Риме, триумвиры вычеркнули, тем не менее, не поменявшего республиканский лагерь молодого человека из черного списка. После гибели Брута и Кассия он отказался возглавить остаточных республиканцев и вошел в соглашение с Антонием, от кого в период между Брундизии и Тарентом постепенно, не теряя чувства собственного достоинства, перебрался к Октавиану. Около 37 г. адвокатствовал вместе с Азинием Поллионом на процессе лишенной родным сыном наследства Либурнии. Вскоре направил острие мастерского пера против плененного Клеопатрой Антония. Принял, как октавиановский легат, участие в Сицилийской войне.

Впрочем, об этом и о дальнейшем жизненном пути Мессалы, апофеозом которого сделалось преподнесение во 2 г. до н.э. (от сената с народом) титула *отец отечества* Августу, мы знаем. Так, благодаря утонченному конформизму истинного аристократа, Валерии Messalae превозмогли гибельные водовороты смуты и не вымерли, подобно Корнелиям Сципионам или Аппиям Клавдиям, в *золотой век*\*\*.

Показательна также присущая герою не нашего времени “цезарская” всеядность Корвина. Еще один — “то академик, то герой, то мореплаватель, то плотник”: политик, генерал и адмирал (командир правого фланга республиканцев при Филиппах; октавиановский флотоводец при Акциуме), ритор, декламатор, обвинитель и адвокат, писатель, историк, администратор (наместник Галлии и Сирии), поэт-элегист, пятидневный префект Urbi, куратор aquarum, разборчивый меценат, мемуарист. В латинском красноречии ему (виртуозу греческой словесности) подражал, согласно Светонию, занимавшийся благородными науками с величайшим усердием Тиберий (Тиб. 70).

Отказавшись в 26 г. от префектуры Urbi, Валерий продолжал красноречиво ораторствовать, активно меценатствовал. В куратуре акварум при нем вспомогательно состояли, а на заключительном пяти/шестилетнем отрезке, в годы прогрессирующего недуга, усердно отправляли за него кураторские обязанности два помощника: его племянник П.Сульпиций и некто Л.Коминий.

---

о том, что Мессала, который, несомненно, пережил Поллиона, прожил, в общей сложности, больше последнего. Из Светония (Тиб.70) тоже, хоть и в ошибочной связке, следует, что Мессала достиг глубокой старости. Т.е., скорее, он умер на 82-м (родившись в 69 г.), а не на 77-м году жизни.

\* Образцом ораторского искусства был для него Цицерон, кого он, сообразно Тациту (Диал.об ораторах 18), превзошел. Притом Валерий настолько почитал Цицерона, что впоследствии злые языки утверждали, будто он оженил его вдову Теренцию, дескать, всегда замужествовавшую за плохими ораторами: Саллюстий, Цицерон, Мессала.

\*\* Последний Сципион и последний Аппий Клавдий сгинули (в ссылке?), осужденные по делу Юлии Старшей.

Всю жизнь Мессалу отличала замечательная память, но в старости он, из-за тяжелой болезни, полностью обеспамятел. Рассуждая о свойствах человеческой памяти и приводя примеры памятливых великих мужей, Плиний (7,88-90) пишет, что “Кир (Персидский) знал по именам всех воинов своей армии... Митридат (Понтийский) властвовал над 22-мя народами и владел языком каждого из них... Однако, в человеке нет ничего более подверженного разрушению, чем память: некто, пораженный камнем в голову, забыл азбуку; некто, упавший с крыши — родную мать; ритор Мессала Корвин запамätовал собственное имя”. Это несчастье случилось с престарелым и уже несколько лет больным Мессалой в 11 г. н.э.: человек феноменальной памяти не мог вспомнить даже свое имя. Промаявшись ок. двух лет, он отказался от приема пищи и так ушел из жизни\*.

Тацит правильно замечает, что Поллион и Мессала неплохо нажились на гражданских войнах: “Легко было Поллиону и Мессале, обогатившимся военной добычей около Антония и Августа” (Анналы 11,7). В сущности, оба они меняли фронты не лучше, чем обозванный Мессалой “попрыгунчиком гражданских войн” К.Деллий (а кто не был попрыгунчиком?) или презираемый Поллионом Мунаций Планк\*\*. Правда, оба, не в пример Деллию, Мунацию и другим, всегда ставили крест на гиблом деле рафинированно, умея не выглядеть смешными, могучи спасти имидж. На то они и краснобаи. Видимо, поэтому Плутарх вкладывает в уста Мессалы слова о том, что он всегда был на стороне лучшего и справедливейшего дела (Брут 3). Впрочем, если Поллион, минимум по малому счету, все-таки остался самим собой, то Мессала делал вид, будто остается самим собой; показушествовал весь остаток жизни и в итоге обманул всех, в т.ч. самого себя, но не свою судьбу. Оттого и потерял память. Т.о., даже те, кто видел республику, ее уже не помнили.

Литературный салон под Валериевым патронатом перманентно стоял левее салона Мецената и правее салона Азиния Поллиона — посередке. В нем подвизались, из него вышли: Тибулл, римская Сафо — *emansipe* и поэтесса Сульпиция (племянница Валерия), Эмилий Махер, Вальгий Руф, Овидий Назон. Причем последний золотой опыт языкастого патрона не усвоил и в золотой середке не удержался, вследствие чего поневоле променял Средиземное море на Черное, где осел у разбитого корыта (и у черта на куличках) до конца дней.

Когда с дряхлеющей любовью,

Мешая в песнях Рим и снег,

Овидий пел арбу воловью

В походе варварских телег.

(О.Мандельштам)

---

\* Его поместье находилось в Арреции (Этрурия).

\*\* В предпосланном “Естественной истории” посвящении Веспасиану Плиний, предвидя деструктивную критику в свой адрес, приводит пример неприязни Поллиона к не лезшему за словом в карман талантливому говоруну Планку. “Узнав, что Поллион наострил перо против него, но готовится, во избежание ответной острой реакции, опубликовать домашнюю заготовку лишь после его смерти, Планк иронично заметил: “Только призраки сводят счета с покойниками “ (31).

В 13 г. н.э. шел пятый год ссылки Овидия. Прибрежный город Томи основали в VII в. до н.э. южнее южного рукава устья Дуная милетские колонисты. В середине III в. до н.э. за обладание им воевали Каллатис и Истр. В спор вмешались византийцы. С тех пор Томи являлся дружным Византию независимым полисом и чеканил собственную монету. В I в. до н.э. полис союзничал с Митридатом, был взят в 72 г. завоевателем (фракийско-мезийских) причерноморских городов Скифии М.Лукуллом (брат воевавшего против Митридата и Тиграна Л.Лициния Лукулла) и признал верховенство Рима (Евтропий 6,10). Около 50 г. до н.э. Томи страдал от набегов гетов/даков Буребисты.

Элиту немногочисленного населения города составляли варваризированные греки; нижние слои — геты и метисы. Говорили местные жители на варварском греческом и гетском, которым ссыльный поэт (коротая унылые дни) овладел настолько, что начал сочинять на нем стихи\*. “Здесь я варвар...” (Тр.5,10,37). Римляне появлялись тут редко, от раза к разу, в судоходный сезон. Томичи занимались торговлей, рыбной ловлей и ремеслами; ежегодно ждали открытия судоходства, носили лохматые бороды и “санкюлотские” штаны, никогда не расставались с оружием. Пасли скот за крепостными воротами, нередко оборонительно отсиживались за стенами, отражали набеги диких даков и гетов. Питьевая вода в городе и округе никуда не годилась. Зима (знаменитые фракийские зимы!) отличалась исключительной суровостью. В зимние месяцы Дунай замерзал (явление, впервые пережитое Овидием в 9/10 гг., так как за год до того он покинул Италию в декабре и добрался до пункта назначения весной). Тогда задунайцы переходили через реку по льду, пускали в город отравленные стрелы, грабили окрестности. В случаях боевой тревоги, при угрозе нападения, старейшему Овидию приходилось наравне с другими опоясываться мечом, карабкаться на одну из сторожевых башен и нести караульную вахту.

Горожане испытывали большое почтение к прославленному релеганту, особым эдиктом освободили его от налогов, восторженно внимали стихам на гетском языке, заботливо ухаживали за поэтом, когда он болел, и вообще всячески пытались облегчить безысходную тоску изгнанника. Вспоминая свой дом на Капитолии, Рим и Италию, он чувствовал себя на чуждом берегу очень хреново, с нетерпением ждал вестей из столицы, ходил к морю, высматривал парус, слал с редкой оказией на большую землю письма и стихи, не терял надежду, размышлял над смыслом жизни, переоценивал ценности.

Нынче ветрено и волны с перехлестом.

Скоро осень, все изменится в округе.

---

\* Сенека Старший пишет (Contr.2,28), что Овидий был (в молодости) хорошим декламатором, а его речь была — стихотворением в прозе.

“То, что я пытался выговорить, само собой превращалось в стих”

(Тр.4,10,26)

Смена красок этих трогательней, Постум,  
чем наряда перемена у подруги.

Дева тешит до известного предела —  
дальше локтя не пойдешь или колена.  
Сколь же радостней прекрасное вне тела:  
ни объятье невозможно, ни измена!\*

Из “Скорбных элегий” мы узнаем, что поэт всего-итого трижды был женат, причем в первый раз его женили чуть ли не отроком. После двух разводов, он, наконец, нашел правильную спутницу, с которой был счастлив и которая не увильнула от тяжелой доли быть женой ссыльного (Тг.4,10, 69-74). На время ссылки единственная дочь Овидия (от второго брака) дважды успела (от разных мужей) сделать его дедом (Тг.4,10,75/76). Третья жена не разделила с ним ссылку, оставшись в Риме, чтобы продолжать хлопотать за него. Она происходила из дома Фабиев и была дружна с Марцией (дочь консула 38 г. до н.э. Марция Филиппа и Атии Minor — тетки Августа), которая приходилась родственницей Верховному, будучи, кроме того, замужем за его близким другом П.Фабием Максимом (Ер. ex Ponto 1,2,136-39). С Фабием некогда крепко дружил, на Фабия до его скоропостижной смерти в 14 г. не переставал возлагать надежды Овидий.

Как жертве закрытой дворцовой юстиции, как личному ссыльному кесаря, ему не светило рассчитывать на иную реабилитацию, помимо кесарской\*\*. А очень обиженный/озлобленный на него кесарь ни реабилитировать, ни переводить обидчика куда-нибудь в более сносную глухомань не собирался и ничьи просьбы/ходатайства не помогли. Аналогично поступит в скором времени, сохраняя тупую демонстративную верность августейшим заветам, Тиберий. Неоднократные слезные обращения опального витии к обоим, oprичь Фабия, сыновьям Мессалы, плюс опосредованно — к Германику, письменно — к С.Помпею (конс.14 г.), к дружному с Тиберием Помпонию Флакку (в 13-15 гг. легат Помпея Сабина в Мезии), к его старшему брату Помпонию Грецину (конс.-суф.16 г.), останутся либо без результата, либо без ответа. Притом не все смели или хотели хлопотать за изгнанника: многие из прежних друзей-знакомых порвали с ним или безопасно дистанцировались от него. К примеру, старый друг Помпоний Грецин, кому посвящались опубликованные еще в 25-16 гг. “Amores”, ожидаемого усердия не проявил.

Вся стихотворная Овидиана была в 8/9 гг. (как аморальная литература) изъята из общественных библиотек, но не уничтожена, да еще на пересылку и издание новых (подцензурно-неаморальных) писаний запрет не накладывался. “Скорбные элегии” в пяти и “Письма с Понта” в четырех книгах писались, соответственно, в 9-12 и в 13-16 гг.

---

\* И.Бродский “Письма римскому другу”.

\*\* В обращенной к Августу “Молитве” сказано: “Пощади меня, молю тебя” (Тг.5,2,53). Август сравнивается с Юпитером (Тг.5,1,81) и поэт молит Юпитера не делать его добычей гетов, поменять ему место ссылки (Ер. ex P.2,2,66).

Посылаю тебе, Постум, эти книги.

Что в столице? Мягко стелют? Спать не жестко?

Как там Цезарь? Чем он занят? Все интриги?

Все интриги, вероятно, да обжорство.

Я сижу в своем саду, горит светильник.

Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых.

Вместо слабых мира этого и сильных —

лишь согласное гуденье насекомых.

(И.Бродский)

В ссылке Овидий живо интересовался внутриримскими и международными делами. Тотчас, получив известие, откликнулся на Тевтобург. В 10 г. он видит, как “мятежница Германия склоняет повинную голову к стопам римского полководца” (Тг.3,12,47/48). И тут же горько добавляет:

“Рассказавший мне о том, чего я не могу увидеть сам,

Желанный гость в моем доме и мой друг.

О горе мне! Не лежит ли нынешний дом Назона на скифской стороне...”

(Тг.3,12,48-51)

Злободневная тема не снята с повестки дня и в 11 г.:

“Теперь дикая Германия склонилась пред Цезарями,

Преклонила, подобно, остальному миру, колена.” (Тг.4,2,1/2)

В адресованном Германику “Письме с Понта” (13 г.) говорится, что и сюда докатилось эхо триумфа Цезарей (2,1,1).

Так и не дождавшись ни прощения, ни снисхождения от сильных мира сего, последний римский элегист умрет в 17 г. в злополучном Томи, на скифской стороне, в возрасте 60-ти лет\*, прожив дольше Вергилия, Тибулла, Проперция, Горация.

Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,

долг свой давний вычитанию заплатит.

Забери из-под подушки сбереженья,

там немного, но на похороны хватит.

Поезжай на вороной своей кобыле

в дом гетер под городскую нашу стену.

Дай им цену, за которую любили,

чтоб за ту же и оплакивали цену.

(И.Бродский)

Примечательно, что живя на самом перекрестке эр, Овидий, во-первых, поднялся до “Fasti” и “Метаморфоз” в годы новой эры, во-вторых, глубоко верил в феномен перевоплощения, чему и посвятил самую выдающуюся из

---

\* Его отец, который пытался отвести сына от голодного пайка поэта (Тг.4, 10,21/22), указывая, что и Гомер не скопил сокровищ, прожил 90 лет (Тг.4,10,77-80).

своих книг. Человеческие души могут менять тела и формы, метаморфизировать. Геркулес — “спаситель мира” — родился от смертной матери и от бессмертного божественного отца; он победил огненную смерть, победил мир, победил брennую плоть и вознесся до истинного богочеловечества (Мет.9,250-70). Вспомним пророческую IV эклогу Вергилия.

Овидий чувствовал, переживал время. Неспроста в “Фастах” сказано о Янусе, храм которого в ссыльные годы поэта реставрировали сначала — Август, потом — Тиберий. Святилище бога (римского) времени отделялось золотом, вместо старой отделки из меди.

“И меня радует золотая храмина, несмотря на то, что мое сердце принадлежит прошлому, когда она была медной. Мы славим прошлое, но живем в настоящем: традиции разных времен заслуживают одинакового почтения.” (Фасты 1,220-25)

А где же будущее? Отреставрированный храм Януса будет освящен 18 октября 17 г., о чем поэт вряд ли узнает. Однако вовсе не случайно предвиденное им событие освящения именно Януса (и именно в 17 г. н.э.) придется как раз на год его смерти. Превращения!\*

\* \* \*

1 января 14 г. н.э. = 767 г. а.У. в консульство вступили два Секста — Помпей и Апулей. Оба сопринадлежали к клану Augustana, оба консульствовали круглый год.

Женатый на Фабии Нуманции (дочь Павла или Африкана Фабиев Максимов) С.Апулей — внук Октавии Старшей, сын консула 29 г. до н.э., был внучатым племянником Августа. Со смертью в молодые годы его сына, которого Фабия\*\* почитит могильной надписью “последний в роде” (т.е. на момент появления оной С.А. уже не будет в живых), эта ветвь Апулеев пресечется.

Прабабкой С.Помпея была тетка Августа Атия; отцом — консул-суф. 5 г. до н.э., сын замужествовавшей за Помпеем (консулом-суф. 35 г. до н.э.) Марции — одной из дочерей Марция Филиппа и Атии. Династическая клановость принципата в год причисления к сонму богов его основателя знаменательна.

---

\* Зелень лавра, доходящая до дрожи.  
Дверь распахнутая, пыльное оконце.  
Стол покинутый, оставленное ложе.  
Ткань, впитавшая полуденное солнце.  
  
Понт шумит за черной изгородью пиний.  
Чье-то судно с ветром борется у мыса.  
На разошедшей скамейке — Старший Плиний.  
Дрозд щебечет в шевелюре кипариса.

(И.Бродский)

\*\* Разведясь с Апулеем (или после его смерти) Фабия побывает замужем за М.Плавтием Сильваном (сын консула 2 г. до н.э.) и разведется также с ним. А когда в 24 г. претор Сильван (по невыясненным причинам) выбросит из окна свою жену Апронию, Фабию обвинят (но оправдают) в доведении бывшего мужа посредством заклинаний и приворотного зелья до безумия (Тацит “Анналы” 4,32).

С.Помпею адресовано V послание IV книги Овидиевых “Писем с Понта”. Проконсульствуя в 8/9 гг. в Македонии, он великодушно предоставил прервавшему путь морем поэту охранное сопровождение на дороге из Темпиры в Томи: “...обезопасил дорогу в варварскую страну” (4,5,34). К нему, меценату и другу Германика, Овидий взывал, как к ходатаю, и при Августе, и при Тиберии. О ходатайственных потугах адресата сведений нет. В 20 г. Помпей откажет, сродни Аррунцию, Виницию, Азинию Галлу, Марцеллу Азернину, в адвокатуре Гн.Пизону (Тацит “Анналы” 3,11) и станет врагом согласившегося защищать Пизона М.Лепида. Далее, в 21 г. он незаслуженно вменит Лепиду разные грехи (леность, бедность...) и объявит его в сенате недостойным быть проконсулом Азии (Анналы 3,32). Сенат отведет напраслину. Любопытно, что, действительно, вовсе не богатый Лепид возьмется в 22 г. реставрировать Эмилиеву базилику, тогда как богачей Помпей от реставрации поврежденного пожаром театра Помпея уклонится и отстройку возьмет на себя Тиберий (Анналы 3,72).

Вместе с получившим не ранее 27 г. проконсульство в Азии Помпеем отправится в провинцию (по старой римской традиции) меценатски покровительствуемый им Валерий Максим (4,7, ext.2)\*, кто оплакивает смерть высокочтимого щедрого покровителя не позднее 32/33 гг., т.к. книга Максима вышла вскоре после падения Сеяна (9,11, ext.4)\*\*. О Помпеевом богатстве можно судить со слов Сенеки (“О душевном покое” 10,11), который говорит, что Калигула, пригласив (некоего) Помпея (вероятно, сына умершего в 32/33 гг. Секста) погостить у себя во дворце, уморил его там, чтобы завладеть сокровищами богатого родственника, голодом и жаждой\*\*\*.

В первый день 14 г. надел тогу virilis 15-летний Сульпиций Гальба (род. 24.12.3 г. до н.э.), впоследствии, по уходе в 68 г. на свалку истории Юлиев-Клавдиев, первый кесарь не из рода Цезарей и последний кесарь из староримского патрициата. Сульпиции Rufi и Сульпиции Galbae (к которым, по

---

\* Сообразно Максиму, всячески поддерживавший его Помпей, дружил с ним, как Александр с Гефестионом.

\*\* Максим славит “божественную мудрость”, плюс “целительную десницу” Тиберия, и заодно казнь не только единственного виновника тираннии, “врага человечества” (не называемого по имени) Сеяна, но и членов его семьи.

О казни (31 г.) несовершеннолетних детей Сеяна, виновных лишь в том, что они были детьми Сеяна, сообщает Тацит: “...Итак, их доставляют в темницу, причем мальчик догадывался, какая судьба его ожидает, а девочка была еще до того несмышленной, что спрашивала, за какой проступок и куда ее тащат, говорила, что она больше не будет так делать, пусть лучше ее постегают розгами. Писатели того времени передают, что т.к. удавить девственницу было делом неслыханным, то палач сперва надругался над нею, а потом уже накинул на нее петлю; после того как они были задушены, их детские трупы выбросили на Гемонии” (Ан.6, V.9). Это и есть эмблема тираннии каприйского затворника Тиберия.

\*\*\* Сенека недвусмысленно говорит о времени кесарства Калигулы (37-41 гг.), т.е. речь не может идти, как полагает RE (21,2 Pompeius № 62, 2265-67), об умершем около 32/33 гг. Помпее. Вдобавок к тому, Калигула жил до 29 г. у своей бабки Антонии, а с 29 г. обретался на Капри при Тиберии, где не мог разойтись настолько, чтобы заморить кого-то голодом, устроить заморенному гос.похороны (Сенека), да еще присвоить его состояние.

Тациту, не имел отношения ланувиец Сульпиций Квирий) — две ветви древнего рода Сульпициев. Отец Гальбы и отец С.Помпея, оба побывали консулами в 5 г. до н.э. Дед будущего кесаря дослужился до претуры и приобрел, согласно Светонию (Гал.3), известность не столько саном, сколько учеными занятиями, издав объемистую и старательно составленную историю. Мать — Муммия Ахаика была правнучкой разрушителя Коринфа (146 г.) Л.Муммия. Самого Гальбу угораздит в кесарской перспективе возвести свою родословную по отцу к Юпитеру, а по матери — к Пасифае. Между тем, его мачеха Ливия Оцелина состояла в родстве с Ливией, вследствие чего он с детства часто бывал при дворе.

Светоний пишет: “Как известно, Август, когда Гальба мальчиком приветствовал его среди сверстников, ущипнул его за щечку и сказал: “И ты малютка, отведаешь моей власти. А Тиберий, узнав, что Гальба будет императором, но только в старости, буркнул: “Пусть живет, коли нас это не касается” (Гал.4). У Тацита Тиберий, испытав вызванного на Капри консула Гальбу в разносторонней беседе, обращается к нему, причем по-гречески, почти светониевскими словами Августа: “И ты, Гальба, отведаешь когда-нибудь власти...” (Ан.6,21). У Флавия Тиберий “однажды, при появлении Гальбы” говорит “своим приближенным, что входит человек, которому некогда выпадет на долю быть римским императором” (И.д.18,6,9).

Сколько тут вымысла? сколько правды? — неизвестно; но мы в курсе: Тиберию, при помощи астролога Фрасилла, удавалось извлекать из звезд кое-какие тайны грядущего.

Гальбе предстоит облечь консульство в 33 г. Впрочем, факту надетой им в смертный Августов год тоги совершеннолетнего придадут значение высшего провидения много позже. Пока же на дворе 14 г.н. э. и день за днем близится к концу длинная жизнь не умеющего победить смерть кесаря Августа.

\* \* \*

18 апреля произошло, согласно Диону (56,29), истолкованное как дурное предзнаменование тотальное солнечное затмение. В небе полыхал огонь, носились кроваво-красные кометы, на землю падали горящие головы. Сенат специально собрался, дал нужные обеты за здоровье принцепса и попросил богов смилостивиться. В начале мая завершился насчитавший 4 млн. 937 тыс. римских граждан ценз: всего на 706 тыс. больше, чем в 8 г. до н.э. Столь удручающе низкий прирост населения, без сомнения, еще раз убедил *отца отечества* в правомерности строгого закона Папия-Поппея. Люстрантами на Марсовом поле выступили цензоры (без цензорства) — Август и Тиберий. И вновь возникли непредвиденные обстоятельства.

Светоний: “Когда он (Август) перед толпою народа совершал пятилетнее жертвоприношение на Марсовом поле, над ним появился орел сделал несколько кругов и сел на первую букву имени Агриппы; заметив это, он велел своему коллеге Тиберию произнести обычные обеты на новое пятилетие, уже приготовленные и записанные им на табличках, а о себе заявил, что не возьмет на себя то, чего уже не исполнит...” (Авг.97).

М.Агриппа заблаговременно, еще не будучи кесарским зятем, соорудил

себе гробницу на Марсовом поле (т.н. Monumentum Agrippae), но умерев в 12 г. до н.э. мужем Юлии, упокоился, разумеется, в императорском мавзолее. Следовательно, речь, по всей видимости, идет о монументе, приспособленном, за гробничной никчемностью (ведь сыновья Випсания усыновились в gens Iulia), под памятник. Так или иначе, неизвестно куда сел (или куда был посажен постмифотворчеством) клювастый вестник: на первую ли букву Випсаниева когномена “А”? или на первую букву личного имени “М”? Mors на латыни означает “смерть”.

“Около того же времени — продолжает Светоний — от удара молнии расплавилась первая буква имени под его (Августа) статуей; и ему было объявлено, что после этого он проживет только сто дней, т.к. буква “С” означает именно это число, и что затем он будет причтен к богам, т.к. AESAR, остальная часть имени “Цезарь” на этрусском языке означает “бог” (97).

Сообразно приводимому Светонием и Дионом (56,29) сказу, удар молнии в скульптурную букву “С” имел место около 10 мая. Однако, если в сознательный отказ 76-летнего патриарха от пятилетних обязательств поверить можно, то веру в собственную кончину через сто дней ему никак не припишешь, поскольку минимум в текущем году он, приняв решение отправить Тиберия в Иллирик, наверняка, умирать не собирался. Одновременно, приближаясь к концу, осенний патриарх не столько усиленно, сколько устало дорабатывал “Res gestae”. О доработке и корректуре этого (составленного в основном до исхода старой эры) уникального документа в самые последние месяцы жизни его составителя свидетельствует наличествующая в нем хронофиксация 37-го года его трибунской власти, который начался 1.07.14 г.\* Т.е. в заключительные 50 дней своего земного бытия, вероятно, в июле, до отъезда из Рима, Август занимался досоставлением векового отчета “товарищам потомкам”. (Я сам расскажу о времени и о себе.)

Краткость, ясность, сжатость, простота, деловитость, даже более (или менее) того, словесная скупость, умеренность, бережливость — вот качества единственного дошедшего до нас авторского произведения, точнее, почти военного рапорта отца-основателя принципата.

“В слогe он стремился к изяществу и умеренности, избегая как пустых и звонких фраз, так и, по его выражению, “словес, папахивающих стариной”; больше всего он старался как можно яснее выразить свою мысль. Чтобы лучше этого достичь, ничем не смущая и не сбивая читателя или слушателя, он без колебания ставил предлоги при названиях городов и повторял союзы, без которых речь звучала бы легче, но понималась бы труднее. Любителей старины и любителей манерности он одинаково осуждал за их противоположные крайности и не раз над ними издевался. В особенности он вышучивал своего друга Мецената за его, как он выражался, “напомаженные завитушки”, но не щадил и Тиберия, который гонялся иной раз за старинными и обветшалыми словами. А в письме к своей внучке Агриппине он хвалит ее хорошие задатки, но добавляет: “Однако, старайся избегать деланности, когда говоришь и пишешь” (Авг.86).

---

\* “Консулом на момент написания этих строк я был 13 раз и ныне нахожусь в 37-м году моей tribunicia potestas” (1).

В “М.А.” перед нами стилистически непритязательная, невычурная, невыспренная, неманерная осанна *беспрецедентного в истории человечества создателя и правителя беспрецедентному в истории человечества создателю и правителю*. Зачем писать мемуары, если можно наглядно, без лишних слов, представить в рапорте/отчете перечень своих основных заслуг? Разве это не убедительнее? Такой победоносный отчет мог бы дать после Второй Мировой войны, успей или захоти он отчитаться, — не диктатор, но четырехкратный президент и главный победитель в войне Ф.Рузвельт. Аналогично тому, как Флавий, правильно, хоть и нескромно, заявляет, заканчивая “И.д.”, о себе, что подобный труд не смог бы при всем желании написать никто другой, будь то иудей или неиудей (20,11), Август всем своим существом небезосновательно бахвалится тем, что содеянное им несравненно. Но пусть автор предельно малословен, от его бесхитростно-напористого “яканья”, честно говоря, устаешь. От пролога к эпилогу в его творении, чем бы оно ни хотело казаться, нет места никому другому, кроме него самого. В объективе слишком длинный монолог.

И тем не менее, перехлестнувшее в Цезаре через все края, взорвавшее ко всем чертям все староримские рамки приличий римское эго, обрело в Августе свое логическое консенсуальное завершение: вошло в универсальные берега; нашло умеренное русло; фасадно примирило качественно полярные форму и содержание. Цезарь был человеком не знавшим меры. Наученный его горьким опытом Август (со сравнительно молодых лет) был человеком меры во всем.

\* \* \*

“Он собирался отправить Тиберия в Иллирик и сопровождать его до Беневента, но жалобщики удерживали его все новыми и новыми судебными делами. Тогда он воскликнул, что если даже все будет против него, в Риме он больше не останется. Потом эти слова тоже сочли предзнаменованием. Пустившись в путь, он доехал до Астуры, а оттуда, вопреки своему обыкновению отплыл ночью, чтобы воспользоваться попутным ветром. От этого его ослабило: так началась его последняя болезнь.

Миновав берега Кампании и ближние острова, он четыре дня провел в своей вилле на Капри. Глубокое душевное спокойствие клонило его к отдыху и к мирным развлечениям. Проезжая гавань ПUTEОЛ, он встретил только что прибывший александрийский корабль; моряки и путешественники в белых одеждах, в лавровых венках, с курениями в руках, приветствовали его добрыми пожеланиями и осыпали высочайшими похвалами: в нем их жизнь, в нем их свобода и богатство. Безмерно этим польщенный, он подарил своим спутникам по сорока золотых, с каждого взяв клятвенное обещание потратить эти деньги только на покупку александрийских товаров. Да и во все остальные дни он без конца раздавал разные подарки, — например, тоги и греческие плащи с тем условием, чтобы римляне одевались и говорили по-гречески, а греки по-римски. Подолгу смотрел он на упражнения эфебов, которых по старому обычаю много было на Капри; для них он устроил угощение в своем присутствии, и не только позволял,

но даже побуждал их вольно шутить и расхватывать плоды, закуски и все, что он бросал в их толпу. Словом, никакое увеселение не было ему чуждо...” (Светоний “Авг.”97/98).

В приведенном Тиберием (6-9 гг.) к покорности и в разделенном Августом на две кесарские провинции, Далмацию и Паннонию, Иллирике шел после окончания войны процесс мирного строительства. Важных дел там хватало и Тиберий подался бы туда еще раньше, не будь актуальность послевоенного Балканского вопроса отодвинута на задний план вопросом Германским, которым теперь занимался достаточно зрелый Германик.

Таким образом, Август не желал долее оставаться в знойном летнем Риме, принятом им, как кирпичный, а оставляемом, как мраморный. Блестяще отстроенная в *золотой век* цветущая столица, откуда Тиберий сбежит в 26 г., чтобы вернуться сюда (под крики народа “Тиберия в Тибр”) уже покойником, была предметом великой гордости Августа. Никогда прежде Вечный город не был таким процветающим, как при нем. Впрочем, разве Рим только город? Отнюдь: Рим — это мир; Рим — это держава! Говорят, Карл V очень удивился, услышав от Франциска I, что самый большой город Франции — это Руан. “А что же тогда Париж?” — спросил Карл. “Держава”! — ответил Франциск.

Астура — река, остров и побережно-островной городок в Лациуме. Река берет начало от Альбанской горы и впадает в море южнее Анция, севернее Цирцей. Тут в памятном 338 г. покоритель Лациума консул Маэний воевал против латинов и волсков. Дачный остров расположен в устье реки. Здесь находилась вилла Цицерона, где неугомонный адвокат протянувшей ноги республики (запоздалый *отец римской демократии*) искал уединения и утешения после смерти в 45 г. его единственной дочери Туллии. Здесь же красовалась вилла Augusti с ведущей к переброшенному на материк мосту красивой аллеей из лиственниц. Много позже, в 1268 г., в астурских малярийных болотах будет пленен последний отпрыск Штауфенов, внук чем-то весьма сродного кесарю Августу первого европейца уже не средних веков Фридриха II — 16-летний Конрадин — тот, кого Карл Анжуйский безжалостно обезглавит в Неаполе, а папа Климент IV обзовет ядовитым королишкой из змеиного рода Гогенштауфенов.

За двенадцать с половиной столетий до того, когда прародитель Европы Цезарь Август, покинув в последний раз Рим, плыл на юг, его собственное прошлое на виду у берегов любимой Италии проплывало перед ним\*. Детство, отрочество, юность: старики помнят их острее, чем день вчерашний.

---

\* Есть целомудренные чары, —  
Высокий лад, глубокий мир,  
Далёко от эфирных лир  
Мной установленные лары.

У тщательно обмытых ниш  
В часы внимательных закатов  
Я слушаю моих пенатов  
Всегда восторженную тишь...

(О.Мандельштам)

Он происходил, как мы знаем, по отцовской линии из Велитр, а по материнской — из Ариции. Его дед по отцу, банкир из всаднического сословия, занимался ростовщичеством, “довольствовался муниципальными должностями и дожил до старости спокойно и в достатке” (Светоний “Авг.” 3). Отец, Г.Октавий, попал, как *homo novus*, из всадников в сенаторы, был богат, пользовался уважением, достигал, по словам Светония (Авг. 3), должностей без труда и отправлял их отлично. Его карьере содействовали заключенный около 66 г. (второй) брак с цезарской племянницей Атией и протекция Цезаря. После претуры (61 г.) он получил по жребию Македонию, справился с управлением примерно (60/59 гг.), возвращался в Рим с прицепом на консульство, но на обратной дороге скоропостижно умер в своем частном доме, в Ноле. От него остались трое детей: Октавия Старшая от Анхарики, Октавия Младшая и Г.Октавий. Атия сама занялась воспитанием потерявшего в возрасте четырех лет отца сына Гая. В тацитовском “Диалоге об ораторах” (28) она почтительно названа в числе тех усердных матерей-воспитательниц, чьи сыновья прославились на государственной ниве: Корнелия — мать Гракхов; Аврелия — Цезаря; Атия — Августа.

Его первым наставником-педагогом был некий почтенный им в 40 г. общественным погребением вольноотпущенник Сфаир (Дион 48, 23), а опекуном — товарищ отца по эдильству, впоследствии проскрибированный Г.Тораний (Светоний “Авг.” 27)\*. Октавий рос в доме своего приемного отца, второго мужа Атии — Л.Марция Филиппа (конс. 56 г.); учился риторике сначала в школе М.Эпидия\*\*, где ранее учился Антоний (Светоний “О грамматиках” 28), позднее — у Аполлодора Пергамского.

Уже в 9 лет способный отрок произнес траурную речь на похоронах дочери Цезаря Юлии (Николай Дамасский “*Vita Caesaris*” 3) — 54 г.; а на 12-м году жизни на похоронах своей бабки Юлии — 51 г. (Светоний “Авг.” 8). С началом в 49 г. Гражданской войны мать отправила его, во избежание столичных опасностей, в тихие Велитры. В октябре того же года он надел тогу *virilis*; в 48 г., после гибели при Фарсалах отъявленного врага Цезаря Л.Домития Агенобарба (конс. 54 г.), оказался вместо него (вместо консуляра!) в коллегии понтификов; в 47 г. побывал каникульным префектом. Цезарь хотел взять внучатого племянника на Африканскую войну, но этому воспротивилась, сославшись на юность и слабое здоровье сына (кто, тем не менее, получил военные награды и принял участие в триумфе), Атия. В 46 г. благодаря заступничеству Октавия был амнистирован (один из сторонников Катона) брат его однокашника и близкого друга Агриппы. Вскоре очередная немочь воспрепятствовала болезненному юноше сопровождать диктатора на Испанскую войну. Правда, выздоровев, он кинулся в обществе

---

\* Согласно автору панегирической биографии Августа Николаю Дамасскому, кому, о чем нам известно, далеко не всегда можно верить, Тораний хапнул большую часть состояния опекаемого (*Vita Caesaris* 2).

\*\* Злой по натуре и зловерный Эпидий, который выводил себя от речного бога Эпидия из Нуцерии, славился как хороший учитель красноречия. Судя по вергилианской биографии Светония (53), Август брал у него уроки в одно время с Вергилием.

Агриппы вдогонку, потерпел в пути кораблекрушение, к сражению при Мунде не успел, но заслужил похвалу за рвение и примкнул к свите одолевшего теперь, казалось, всех врагов внучатого дяди.

13.09.45 г. Цезарь составил окончательное завещание, которым назначал наследниками трех, согласно Светонию (Цезарь 83), внуков или, скорее, двоих сыновей и внука своих сестер, причем младшему из них, возведенному в патрициат Октавию, внуку Юлии Младшей, доставалось три четверти имущества; старшим — Л.Пинарию и К.Педию, сыновьям Юлии Старшей, — одна четверть. Мало того, в тайном дополнении к testamentу именно самый молодой из наследников, Октавий, усыновлялся Цезарем, т.е. был предопределен в преемники.

В дни перехода через Рубикон хворому подростку шел 14-й год. Становление фактической монархии происходило у него на глазах, разворачивалось параллельно становлению его личности. Он и цезаризм/цезаропапизм формировались, можно сказать, совместно. По составлении завещания, Цезарю в конце 45 г. пришло на ум облечься пожизненной диктатурой — *dictator perpetuus* (до истечения диктатуры десятилетней). Он так и не рискнул или не захотел провозгласиться царем и уже не знал, изобретая вечный (диктаторский) двигатель, как легитимировать свой абсолютизм дальше. Создав новую систему особого римского царизма/самодержавия/самовластья, он так и не сумел конституировать ее, найти для нее подходящую форму. В итоге за пятилетку после Рубикона завязался весьма запутанный юридический узел, от которого “вечный” диктатор умыслил сбежать на парфянскую войну (думая автоматически вернуться с нее царем царей), и который на свой лад, с одной стороны — развязали/зарезали, с другой — затянули еще ту же мартовские иды.

Проблема нового государственно-общественного устройства не была разрешена и вся тяжесть ее решения легла на небогатырские плечи Цезарева наследника в первой степени. То, что Цезарь разглядел в нем незаурядного малого с детства подтверждают вышеуказанные погребальные речи, т.е., Октавий с ранних пор обратил на себя внимание гениального родича. А позднее, до времени уставший (или поздно начавший и очень не любивший, как всякий гений, возиться с формальностями) диктатор, углядел в усыновленце того, кто единственный сможет, в случае чего, совладать с его грандиозным наследством. Углядел и не ошибся. Этому сопляку, как злопыхательствовал Антоний, обязанному, мол, всем, что он имеет, исключительно имени Цезарь, удалось не только породнить монархическое детище Цезаря с римской республиканской конституцией и с римской традицией. Ему удалось еще и возвыситься над ними под именем Августа.

Он должен был находиться при Цезаре в ранге начальника конницы в парфянском походе и отбыл к концу 45 г. с друзьями Агриппой и Сальвиденом, в сопровождении Аполлодара Пергамского, доучиваться накануне боевой кампании в Аполлонию. Ну, а далее, всего на 19-м году жизни юность прервалась и началась беспощадная борьба за власть, борьба за капитанский мостик, где ему выпало, досрочно повзрослев, простоять столько же, как сказано, сколько Цезарю (юность которого, наоборот, продолжалась слишком долго) было отпущено на всю жизнь.

В мае 44 г. народный трибун Л.Антоний, знакомый нам по Перузийской войне брат Марка, представил народу юного наследника Цезаря, но завещанное наследство он от Антония Старшего не получил, в связи с чем между ними возник первый конфликт. После посвященных убиенному Цезарю июльских *ludi*, когда в небе семь дней сияла хвостатая звезда, Октавий, опасаясь Антония, приступил к вербовке на собственные средства армии из цезарских ветеранов. 7 января 43 г. сенат, по представлению Цицерона (вот, кто благословил кесарскую монархию!), утвердил за ним пропреторскую империю, сенаторский ранг, право консулярского голоса и разрешение облекать должности на 10 лет раньше срока. Короче, сенат утвердил за ним власть, от которой он уже никогда не отказался и отказаться не мог. Весной солидно оснащенный республиканец Октавий и следом за ним консулы Гирций с Панзой выступили на помощь осажденному в Мутине Антонием одному из убийц Цезаря — Дециму Бруту. К месту повторить слова лорда Пальмерстона о том, что в политике нет постоянных врагов и постоянных друзей, но есть постоянные интересы. И все-таки уразуметь столько, т.е. так много, — в 20 лет! Да, Цезарь определенно знал, кого назначить преемником и кого хватит как по молодости, так и по способностям надолго.

В Мутинской войне оба консула погибли (республика не хотела больше жить!): Гирций пал в бою, Панза умер от раны. Говорили будто Октавий позаботился о смерти обоих: Гирция, дескать, в пылу схватки заколол сам, тогда как Панза умер от вложенного в его рану лечащим врачом яда. "...распространился слух, что это он позаботился об их смерти, чтобы теперь, когда Антоний бежал, а республика осталась без консулов, он один мог захватить начальство над победоносными легионами" (Светоний Авг.11). Затем, после Антониева бегства к Лепиду в Галлию и гибели Д.Брута (при попытке переправиться к М.Бруту в Македонию), последовали: взятие 19.08.43 г. посредством *чернорубашечного* марша на Рим силой оружия первого консульства (в паре с послушным дядей Педием), легитимация — *lex curiata* — завещания убитого диктатора и объявление врагами народа его убийц.

Брут и Кассий располагали сильной армией на Востоке; Антоний и Лепид имели под командой 17 легионов на Западе. Следующим ходом 20-летнего шахматиста стало заключение триумвирата. И пошли годы, десятилетия, минуло более полувека у руля власти — втроем, вдвоем, в одиночку (но с респектабельными заставками, будто наверху всегда не меньше, чем двое). Ныне же, летом 14 г. н.э., Август мирно плыл вдоль берегов Италии навстречу смерти. Осень патриарха подошла к концу; началась могильная зима. Завершалась эпоха.

В ходе плаванья мимо очагового Лациума\*, справа по борту остался

---

\* Он любил Италию любовью Наполеона к Франции:

Зовет он любимого сына,  
Опору в превратной судьбе,  
Ему обещает полмира,  
А Францию только себе.

(М.Лермонтов)

нелюдимый остров Пандатерия — место пятилетней, до перевода в Регию, ссылки безвозвратно отринутой отцом Юлии. Слева по борту проплыли Кумы, где знаменитая сивилла предсказала Энею достойный удел троянского Рима. Потом императорская флотилия оставила позади Путеоланскую гавань, где в 39 г. (как раз в год рождения Юлии) Октавиан, Антоний и С. Помпей ненадолго побратались, пересекла Куманский залив и причалила к острову Капри (напротив мыса Минервы и Соррента, где до перевода на Планазию отбывал ссылку Агриппа Постум). Возле Путеол моряки и пассажиры какого-то александрийского судна воскурили *отцу рода человеческого* благодарственный фимиам. Есть чему обрадоваться! Александрийцы благодарят их когдатощнего сокрушителя, создателя единого экономического пространства за дарованное им благоденствие! Римские тоги и греческие плащи: эллинистическая Ойкумена под охранной сенью и пятой Imperium Romanum. Дозированный космополитизм в действии! Если Греция — колыбель европейской цивилизации, то Рим — повелитель мира — повивальная бабка этой цивилизации; а римская волчица — кормилица и воспитательница похищенной Зевсом дочери Азии — Европы. Август же — равно правопреемник Александра с Цезарем и предтеча раба рабов Божиих — папы. Властная доминанта Рима абсолютна, в то время как эллины и эллинизм — не альфа, но омега греко-римского синтеза. То-то Августин говаривал: “Roma locuta, causa finita”.

Из всех уделов римской Италии Кампания и ближние острова наиболее живо сохранили дорийский греческий колорит. Отсюда в светониевском кадре гимнастические упражнения эфебов (“по старому обычаю”) на Капри.

Греческой словесностью римлянин № 1 занимался, согласно Светонию, усердно и достиг больших успехов. “Все же по-гречески он бегло не говорил и не решался что-либо сочинять, а в случае необходимости писал, что нужно по латыни и давал кому-нибудь перевести. Однако, поэзию он знал хорошо, а древней комедией даже восторгался и не раз давал ее представления на зрелищах” (Авг. 89). Он не был, в отличие от Цезаря, ни полководцем, ни писателем. Он был политиком. Оттого его произведения, до нас, за исключением “Деяний”, не дошли. Время не сохранило то, что не понадобилось людям. Уцелели лишь характерные названия: “Возражения Брута о Катоне”; “Поощрение к философии”; (доведенная до Кантабрийской войны) “Автобиография”; (написанная гекзаметром) поэма “Сицилия”; сочинявшиеся в бане, при купанье, “Эпиграммы” (Авг. 86). Все это, будучи знакомо еще Светонию, позднее сгинуло. “За трагедию он было взялся с большим пылом, но не совладал с трагическим слогом и уничтожил начатое; а на вопрос друзей, что подделывает его Аякс, он ответил, что Аякс бросился на свою губку” (Авг. 85). Разве из очень современно звучащих “Деяний” не видно, что Августу был совершенно чужд высокопарный слог древних?

Итак, Капри. Повторим, у Августа с присущим ему староримским рассудочным ясномыслием нашелся воск, чтобы заткнуть уши и не подпасть, урвав на себя оккультное посвящение, ни местным, ни прочим сиренам. Он, чем дальше, тем больше обретал с возрастом иммунитет против искушений власти. У Тиберия воска именно к старости не достанет, тормоза

откажут и он, оставшись к тому же без папы с мамой, т.е. без сдерживающих факторов, капитулирует перед *князем тьмы*, не устоит. Отсутствие гарантий в вопросе престолонаследия — ахиллесова пята любой монархической системы. Адоптивные кесари-Антонины — и те продержатся до тех пор, пока М.Аврелий — философ на троне — не назначит своим преемником родного сына — уроды Коммода.

Величина Капри — 15 кв. км; высочайшая точка Monte Saloro вздымается на 618 м над уровнем моря. Творец “августейшего златовека” любил отдыхать здесь от столичной суеты, ценя редкую красоту, мягкий климат и являясь собственником этого приобретенного вследствие памятной доброй приметы и вроде бы райского уголка. Когда Тиберий потеряет обоих наследников, Германика и Друза, когда коридоры высшей власти (из-за трагического сокращения династических штатов) опустеют, смертельно одинокого, запугиваемого цербером Сеяном тирана привлекут сюда, перво-наперво, труднодоступность, отгороженность от мира, от людей, скалистая отвесность вертепного убежища. “Остров особенно привлекательный для него тем — пишет Светоний (Тиб.40) — что высадиться там можно было в одном лишь небольшом месте, а с остальных сторон он огражден крутизной высочайших скал и глубиной моря”.

Тут будет твориться политико-сексуальный тиберианский беспредел; с Капри будут исходить зловещие приказы о многочисленных арестах и казнях; здесь многие расправы будут на глазах у Тиберия совершаться. Светоний инкриминирует 70-летнему деспоту и извращенцу обжорство и пьянство, пытки и издевательства, оральный секс с грудными младенцами (44)\*, “собранных толпами отовсюду девок и мальчишек, изобретателей чудовищных сладострастий, которых он называл “спинтриями” и которые наперебой совокуплялись перед ним по трое, возбуждая этим зрелищем его угасающую похоть. Даже в лесах и рощах он повсюду настроил Венераины местечки, где в гротах и между скал молодые люди обоего пола предо всеми изображали фавнов и нимф. За это его уже везде и открыто стали называть “козлищем”, переименовав название острова” (43)\*\*). Так, одержимый демонами он будет пытаться убежать от старости, от себя, от людей, от смерти. Так будет вскрываться изнанка тиранического режима цезарей. “На Капри до сих пор показывают место его бойни; отсюда осужденных после долгих и изощренных пыток сбрасывали в море у него на глазах, а внизу матросы подхватывали и дробили баграми и веслами трупы, чтобы ни в ком не осталось жизни” (62).

На сегодняшнем Капри — развалины 12-ти античных вилл, носивших имена 12-ти богов. Они были сооружены при Августе и при Тиберии. Но после Тиберия слава острова сделалась настолько мрачной, что последующие (и более, и менее одиозные) кесари его упорно избегали.

---

\* В русском переводе стыдливо опущено.

\*\* ...дьявольский шабаш, где мерзкие хари  
Чей-то выкидыш варят, блудят старики,  
Молодятся старухи и в пьяном угаре  
Голой девочке бес надевает чулки.

(Бодлер)

Из рассказа Светония мы узнаем, что летом 14 г. в свиту сопровождения кесаря и сокесаря (двое, как один) входил Тибериев неизменный спутник — звездочет Фрасилл. Он не расстанется с дружбе патроном до самой своей смерти в 36 г., т.е. он умрет годом раньше хозяина и спасет не одну жизнь, умышленно соврав Тиберию, будто тот проживет еще лет десять. Однако, в 14 г. астральная тибериада-каприада в звездах не прочитывалась; Август же осыпал Фрасилла и других спутников безобидными шутками. Соседний дом на Капри назвал Апрагополем, потому что поселившиеся там его спутники проводили время в праздности. Сочинил стих: "Горят огни над прахом Основателя" (разумея умершего за год до того одного из своих любимцев Масгабу — якобы основателя Апрагополя) и смутил везнающего астролога каверзным вопросом: какому поэту принадлежит авторство? (Авг.98).

"В Риме дольше не останусь"; отплытие из Астуры, вопреки обыкновению, ночью; наконец, фатальный стих. Согласитесь, смерть все-таки определенно подавала признаки жизни — то за спиной, а то прямо из уст зимнего патриарха.

\* \* \*

"Вскоре он переехал в Неаполь, хотя желудок его еще не оправился от перемежающихся признаков болезни. Тем не менее, он посетил гимнастические состязания, учрежденные в его честь, и проводил Тиберия до условленного места; но на обратном пути болезнь его усилилась, в Ноле он слег, а Тиберия вернул с дороги. С ним он говорил наедине, и после этого уже не занимался никакими важными делами" (Авг.98).

Пользуясь господствующим положением над красавцем-заливом, основанный в 474 г. до н.э. греко-италийский Неаполь недолго спустя перехватил удельную гегемонию у пришедших в упадок Кум. Около 400 г. портовый город подчинили самниты. К 325 г. неаполитанцы попали в зависимость от Рима. В войнах римлян против Пирра и пуников они верно союзничали с первыми, в награду за что получили возможность самосохраниться как греколюбивый полис (язык; уклад; чеканка монеты; календарь). Во II в. до н.э. морское торговое благоденствие Наполи было сильно подорвано основанием по соседству Дикеархеи-Путеол (194 г.). В борьбе популяров и оптиматов Неаполь поддержал Мария и претерпел экзекуторскую резню от Суллы.

Ввиду щедрости Августа, неаполитанцы жили в достатке\*, а оправившись во 2 г. до н.э. при помощи Верховного от землетрясения, посвятили ему музыкально-гимнастические Августалии. До II-III в. н.э. город продолжал дышать греческой стариной\*\*, отвергал гладиаторские бои, предпочитал смертоубийственным увеселениям спорт и музыку, не подпускал к себе

---

\* Согласно Плинию (18,114), они получали от него на содержание и эксплуатацию меловых копей (холм между Путеолами и Неаполем) 200 тыс. сестерциев в год.

\*\* Страбон (5,4,7) характеризует его обитателей как римлян-грекофилов в квадрате; или как греков среди римлян.

импортные афро-азиатские культы (исключение составляли Изида и Митра), почитал Аполлона, Деметру, Геракла. Предположительно, местные Августалии вылупились из древнего культового праздника сирены Парте-нопы. В Неаполе находилась как ее, по утверждению самих неаполитанцев, гробница (мол, тело сирены было выброшено морем на берег), так и сохранившаяся по сей день гробница подолгу живавшего тут Вергилия.

Относительно дня периодического открытия “олимпийских” Августалий — 1-го августа — сомневаться излишне, тогда как касательно года, принимать, ссылаясь на Диона (55,10,9), за дату проведения первого агона 2 г. до н.э. — ошибочно. Сообразно Веллею (2,123) и Светонию (Авг.98), Август посетил учрежденные в его честь состязания в 14 г. перед смертью, т.е. они были учреждены не во 2 г. до н.э., но во 2 г. н.э.: 2 — 6 — 10 — 14 гг. Впрочем, Дион говорит под 2 г. до н.э. о решении неаполитанцев (после землетрясения и оказанной Августом помощи) учредить их, что не обязательно должно соответствовать дате собственно учреждения в смысле проведения первых состязаний.

В спортивно-музыкальных радостях над лазурным заливом прошло 4-5 дней. Затем императорский кортеж проследовал в сторону Беневента.

Стоит, пожалуй, добавить: в неаполитанской крепости томился в почетном заточении — 476-80 гг. — четыре последних (с 16 до 20 лет) года жизни низвергнутый Одоакром Ромул Августул.

\* \* \*

Основанный Диомедом город мартиального племени самнитских герпинов (священным животным для которых был волк — *hirpus*) Беневент (первоначально Малевент) лежал и лежит на узловой дорожной развилке в разные, древнеримскую и итальянскую, Калабрии (каблук и носок апенинского сапога). Здесь римляне одержали большую победу на Пирром Эпирским — 275 г., — сумев, следуя Плутарху (Пирр 25), повернуть метко обстрелянных вражеских боевых слонов вспять против своих. Колония латинского права Беневент железно держал сторону римлян во Второй Пунической войне; в 89 г. получил статус муниципии; в 42 г. триумвиры zaloжили тут ветеранскую колонию (закладкой руководил дядюшка Мунаций); позднее появилась щедро обустроенная колония *Iulia Concordia Augusta Felix Beneventum*.

В зеленом Беневенте дылда Тиберий помахал папе с мамой ручкой и направился по *via Appia* на юг, через Тарент в Брундиизи, чтобы отчалить в Иллирик. И Брундиизи, и увенчавший объединение Италии под властью Рима перед Первой Пунической войной Тарент знаменовали собой важные транзитные вехи (40-37 гг.) в политической биографии Октавиана Августа. Полувеком позже (в 14 г. исполнилось 50 лет со дней Тарентского соглашения; юбилей воцарения Ирода) он, не доезжая до них, двинулся, проводив Тиберия, назад к Неаполитанскому заливу. В дороге сильно занемог и слег в Ноле — в том же доме и в той же спальне, где за 72 года до того внезапно скончался, возвращаясь из Македонии, его отец Г.Октавий.

Нола находится уже не в Самнии, а в Кампании, к северо-востоку от

Везувия, у подножья Апеннин. В VI-IV вв. город принадлежал сначала этрускам, потом самнитам; в 313 г. был завоеван Римом; в 215 г. безуспешно осаждался потерпевшим под ноланскими стенами первую крупную неудачу Ганнибалом. Союзная и Гражданская войны нанесли ноланцам серьезный ущерб, вдобавок к тому, они очень пострадали от бандитизма рабов Спартака. Отеческими заботами Августа началась долгая пора процветания. Соответственно преданию, в Ноле родились, из Нолы разошлись по миру введенные св.Паулином (V в.) церковные колокола и колокольный звон. Не случайно итальянцы называют колокол — *polana*. В V в. на Нолу пришли беды: в 410 г. город разорил Аларих; в 455 г. разрушил и увел жителей в рабство Гейзерих.

\* \* \*

Едва прибыв в Иллирик, оповещенный матерью о тревожном состоянии кесаря Тиберий незамедлительно вернулся, успел застать “его величество” в живых (см.ниже) и выслушать заключительные наставления.

Смерть пришла за Августом 19 августа, в день вооруженного захвата в 43 г. до н.э. первого консульства. Патриарх знал, что умирает и не норовил уклониться от неизбежного. Да и куда? Как?

“В свой последний день он все время спрашивал нет ли в городе беспорядков из-за него. Попросив зеркало, он велел причесать ему волосы и поправить отвисшую челюсть. Вошедших друзей он спросил, как им кажется, хорошо ли он сыграл комедию жизни? И произнес заключительные строки:

Коль хорошо сыграли мы, похлопайте,  
И проводите добрым нас напутствием.

Затем он всех отпустил. В это время кто-то только что прибыл из Рима; он стал расспрашивать о дочери Друза, которая была больна, и тут внезапно испустил дух на руках у Ливии, со словами: “Ливия, помни, как жили мы вместе! Живи и прощай.”

Смерть ему выпала легкая, какой он всегда желал. В самом деле, всякий раз, как он слышал, что кто-то умер быстро и без мучений, он молился о такой же доброй смерти для себя и для своих — так он выражался. До самого последнего дня только один раз выказал он признаки помрачения, когда вдруг испугался и стал жаловаться, что его тащат куда-то сорок молодых. Но и это было не столько помрачение, сколько предчувствие, потому что именно сорок воинов-преторианцев вынесли потом его тело к народу. Скончался он в той же спальне, что и его отец Октавий, в консульство двух Секстов, Помпея и Апулея, в 14-й день до сентябрьских календ, в девятом часу дня, не дожив 35 дней до полных семидесяти шести лет” (Светоний “Авг.”99/100).

(\*\*\*)

“Сорок человек на сундук мертвеца  
И бутылка рома...”

Он умер трезво, как жил, в сознании, мирной и желанной постельной смертью почтенного сенекса, в родительском доме, на руках у жены. Это непоседа Цезарь хотел непременно умереть смертью неожиданной и сам ее накликать, сам на себя накаркал (став жертвой заговора республиканствующих олигархов). Хотя, неужели *второй* Брут ни разу не напомнил ему о *первом*? Наверное, нет, поскольку он сам не напоминал себе Тарквиния Гордого. К слову, под бюстами обоих Брутов заседали именем свободы кровожадные трибуналы Французской революции, которая вместе с ее продолжением — Наполеоновскими войнами, была своеобразным розыгрышем истории Древнего Рима в миниатюре.

Причесанные волосы и подправленная челюсть понятны\*: *отец отечества* должен выглядеть потребно, в т.ч. на смертном одре, ведь для политика, о чем мы знаем, нет ничего хуже, нежели показаться смешным. Кроме того, старые люди и сегодня зачастую не хотят умирать без протезов, дабы приличнее смотреться в гробу. По поводу концовки из неведомой нам ателланы, продекламированные строки издавна воспринимаются по-разному. Что в них: насмешка над брэнностью комедиантского бытия? удовлетворение прожитой жизнью? шутивно-прощальное “не поминайте лихом”? Видимо, всего понемногу. Плюс к тому, власть — это тайна: хороший политик всегда в роли и кое-что при его уходе должно остаться под вопросом. А впрочем, всякое представление когда-нибудь заканчивается, всякий занавес когда-нибудь падает. На сцене как на сцене; в жизни как в жизни. Роль сыграна, жизнь прожита. Вечно лишь прошлое. Август с открытыми глазами вошел в смерть\*\*.

\* \* \*

“Тело его от Нолы до Бовилл несли декурионы муниципиев и колоний. Шли они по ночам из-за жаркого времени, а днем оставляли тело в базилике или в главном храме каждого города. В Бовиллах его всем сословием

---

\* Светоний: “С виду он был красив и в любом возрасте сохранял привлекательность, хотя и не старался прихорашиваться. Глаза у него были светлые и блестящие... зубы — редкие, мелкие, неровные, волосы — рыжеватые и чуть выющиеся, брови — сросшиеся, уши — небольшие, нос — с горбинкой и заостренный, цвет кожи — между смуглым и белым. Росту он был невысокого — впрочем, вольноотпущенник Юлий Марат, который вел его записки, сообщает, что в нем было пять футов и три четверти (= 170 см) — но это скрывалось соразмерным и стройным сложением и было заметно лишь рядом с более рослыми людьми” (Авг.79).

\*\*

Здесь Капитолия и Форума вдали,  
Средь увядания спокойного природы,  
Я слышу Августа и на краю земли  
Державным яблоком катящиеся годы.  
  
Да будет в старости печаль моя светла:  
Я в Риме родился и он ко мне вернулся;  
Мне осень добрая волчицею была,  
И — месяц цезарей — мне август улыбнулся.

(О.Мандельштам)

приняли всадники, внесли в столицу и поместили в сенях его дома. Сенаторы соперничали между собой, ревностно изыскивая, как пышнее устроить его похороны и прославить его память...” (Светоний “Авг.”100)

Дом в Ноле, где умер Август, Тиберий превратит в храм. Бовиллы — городок в Лациуме, в 11 милиариях от Рима, один из 30 городов Латинского союза, колония основанной Юлом Асканием Альба Лонги, откуда происходил род Юлиев. Аппиева дорога дотянулась сюда в 294 г. Здесь (муниципия со дней Суллы) в 52 г. стараниями Милона был убит Клодий — два гротескных (один другого стоит) могильщика трупной республики времен доцезарского беспредела олигархов. В 16 г. тут, по словам Тацита, будет “освящено святилище рода Юлиев и статуя божественному Августу” (Анналы 2,41).

\* \* \*

Еще раньше Тацит, приступая к “Анналам” (помянув сначала недобрым надгробным словом установление единовластия при Августе), о начале принципата Тиберия пишет: “Первым деянием нового принципата было убийство молодого Агриппы Постума, с которым, застигнутым врасплох и безоружным, не без тяжелой борьбы справился действовавший со всею решительностью центурион. Об этом деле Тиберий не сказал в сенате ни слова: он создавал видимость, будто так распорядился его отец, предписавший трибуну, приставленному для наблюдения за Агриппой, чтобы тот не замедлил предать его смерти, как только принцепс испустит последнее дыхание...” (Ан.1,6).

Тацит не верит в тиберианскую версию “предусмотрительной директивы” Августа: “Август, конечно, много и горестно жаловался на нравы этого юноши и добился, чтобы его изгнание было подтверждено сенатским постановлением; однако, никогда он не ожесточался до такой степени, чтобы умертвить кого-либо из членов своей семьи...” Согласно Тациту, скорее, поспешное устранение ненавистного юноши санкционировали Тиберий и Ливия. Светоний говорит про посланный караульному трибуну на Планазию письменный приказ, оставляя вопрос, от кого именно исходил этот приказ, нерешенным: либо его оставил перед смертью Август, либо тайное распоряжение, “с ведома или без ведома Тиберия”, продиктовала Ливия. Во всяком случае, сам Тиберий, когда — по Светонию — “трибун доложил ему, что приказ исполнен, заявил, что такого приказа он не давал и что тот должен держать ответ перед сенатом. Конечно, он просто хотел избежать на первое время общей ненависти, а вскоре дело было замято и забыто” (Тиб.22).

Дион полагает, что Тиберий “распорядился убить Агриппу еще из Нолы, а потом заявил, что такого приказа он не давал и даже разразился по адресу убийцы, разумеется, не приведенными в исполнение угрозами. Люди судачили о произошедшем: одни видели в том предсмертную волю Августа, другие — самостоятельную инициативу спровоцированного буйством Агриппы центуриона, третьи — вменяли тайный приказ не Тиберию, а Ливии” (57,3).

В самой августовской смерти, точнее, в ее якобы искусственном ускорении, и Тацит, и Дион склонны винить неисправимо-коварную *мать-и-мачеху* Ливию: дескать, смазала фиги, которые Август любил есть, собственноручно срывая их в саду, ядом; далее таила ноланскую кончину мужа до приезда сына, который, мол, покойника, вопреки умышленно распространяемому слуху об их трогательном прощании, в живых не застал\*. Короче, в кадре нагромождение анекдотических невероятностей из ретроспективной неприязни к Тиберию и Ливии. Про побудительные мотивы злого умысла последней Тацит сообщает:

“Ходил слух, что за несколько месяцев перед тем Август, открывшись лишь несколькими избранным и имея при себе только Фабия Максима, отплыл на Планазию, чтобы повидаться с Агриппой; здесь с обеих сторон были пролиты обильные слезы и явлены свидетельства взаимной любви, и отсюда возникло ожидание, что юноша будет возвращен пенатам деда...” (Ан.1,5).

Дион выражается вроде бы конкретнее и вроде бы оперирует фактами: “Август заболел и умер. В связи с его смертью Ливия попала под некоторое подозрение, т.к. перед смертью он тайно посетил Агриппу на острове и, кажется, полностью с ним помирился. Она испугалась, что Агриппа будет возвращен из ссылки и облечен властью (56,30).

Ходят сплетни, что не будет больше слухов,  
Ходят слухи, будто сплетни запретят

(В.Высоцкий)

Ни возвращать Агриппу из ссылки, ни делать его правителем/соправителем, своим или Тибериевым, прагматик Август никоим образом не собирався и ни женой, ни цесаревичем спроважен на тот свет не был (оба в нем души не чаяли). На случай политико-династического возвращения Агриппы ему пришлось бы предварительно договориться с богами о еще десяти годах здравствования и в течение этого времени незаметно устранить Тиберия, Германика, Друза. Вопрос снят.

Однако, близкий друг Августа П.Фабий Максим, действительно, умер незадолго до него. Исходя из “ходячего” слуха Тацита, он покончил самоубийством, поскольку, видишь ли, сболтнул про поездку на Планазию своей жене Марции; та рассказала Ливии; Ливия Тиберию и....: “...и когда вскоре после того Максим скончался — есть основания предполагать, что он лишил себя жизни — на его похоронах слышали причитания Марции, осыпавшей себя упреками в том, что она сама была причиной гибели мужа” (Ан.1,5).

Факт смерти Фабия до смерти Августа подтверждает в “Письмах с

---

\* О том, что Тиберий успел, “крылато” вернувшись из Иллирии, застать Августа в живых, паточно уведомляет, пусть крайне тенденциозный рассказчик, но современник событий — Веллей (2,123). Причем в данном пункте, т.е. приложительно к самому факту, вряд ли следует отказывать ему в доверии, т.к. Тацит, Светоний, Дион перемежают факты давнего для них прошлого (подчас) карикатурной дезинформацией.

Понта” (4,6,9-11) Овидий\*. То, что Фабий умер не ранее середины мая 14 г. вытекает из “Актос Арвальских братьев”, где занотирован поданный Фабием 14 мая голос за кооптированного в коллегию тиберианского сына Друза, т.е. смерть последовала в интервале май-август. Причина? Разве люди не умирают в возрасте под 60 естественно? от внезапного приступа? От резкого обострения какой-нибудь болезни? от апоплексического удара? Самоубийственный слух вынырнул позже, задним числом, когда при предвзятой оглядке в прошлое дата кончины Максима оказалась в “подозрительной” близости от дат смерти Августа и гибели Агриппы.

Помимо Тацита, версию Фабиевой причастности к августовской “тоске по ссыльному” Агриппе знает пишущий о недоверии Августа (в страхе перед разглашением тайны) к близкому другу Плиний (7,150). Поверишь Плинию с Тацитом, получается будто Август на старости лет — это какая-то выжившая из ума марионетка, которая боится, царствуя, но не правя, всего и всех — Ливию, Тиберия, собственной тени. На самом деле он до конца жизни крепко держал бразды правления в своих руках и никто из близких их у него не оспаривал. Просто, оправдывая первого принцепса, представители последующих поколений перестарались, снимая с него ответственность за передачу принципатовской эстафеты кровопийце Тиберию. Тацит не августинец, но воспроизводит байку августинцев.

Такой кривозеркальный подход никуда не годится. Даже, если допустить, что престарелый кесарь под занавес чуть смягчился, захотел повидаться и попрощаться с внуком (хотя и это на Августа непохоже), более того, сплавал в обществе Фабия на Планазию, то все равно ни о реабилитационно-династическом возвращении экзюлянта, ни о прощальном плавании на остров втайне от “фурии” Ливии не может быть и речи. Одним словом, ни возвращать, ни убивать (надежно обезвреженного) Агриппу в планы патриарха не входило (правда, он не мог не подумать о том, что Агриппе грозит гибель позднее; но зачем думать об этом?). И приказа об убийстве он не оставлял. Кто же приказ все-таки отдал? Надо думать, не Тиберий и не Ливия.

Разгадку находим у Тацита: “Центуриону, доложившему, согласно воинскому уставу, об исполнении отданного ему приказания, Тиберий ответил, что ничего не приказывал и что отчет о содеянном надлежит представить сенату. Узнав об этом, Саллюстий Крисп, который был посвящен в эту тайну (он сам отослал трибуну письменное распоряжение) и боясь оказаться виновным — ведь ему было равно опасно и открыть правду, и поддерживать

\*

“Максим — украшение дома Фабиев,  
Ты решил замолвить за меня перед Августом слово,  
Но умер прежде, чем успел это сделать.”

Овидий риторически корит себя (12-14) в смерти друга, не я ли, мол, повод к ней? создавая впечатление, будто кончина Фабия связана с решимостью ходатайствовать за него и что он боится теперь просить кого-либо об опасном для ходатаев ходатайстве.

“Август уже начал было прощать мою забытую им вину,  
Но тут покинул землю... “ (15/16)

ложь — убедил Ливию, что не следует распространяться ни о дворцовых тайнах, ни о дружеских совещаниях, ни об услугах воинов и что Тиберий не должен умалять силу принципата, обо всем оповещая сенат: такова природа власти, что отчет может иметь смысл только тогда, когда он отдается одному” (Анналы 1,6).

Гай Саллюстий Крисп был внучатым племянником и усыновленным знаменитого историка, наследником его богатого состояния и субстратных идей просвещенного абсолютизма/цезаропапизма. Подобно Меценату, он происходил из всаднического сословия; подобно Меценату, отказался от сенаторской карьеры; подобно Меценату, подвизался в близких друзьях-советниках Августа. Разница между ними состояла в том, что в отличие от Мецената, он не доводился другом Октавиану в борьбе за власть изначально, но будучи его приблизительным ровесником (тогда как Меценат был старше), попал в число друзей из числа великодушно прощенных врагов. О нем, как о свидетеле августейшего милосердия, пишет Сенека (*Clementia* 1,10,1); ему, как щедрому меценату, адресует одну из од, презирая сребролюбие и злато, Гораций (2,2); о саллюстианской меди, т.е. о медных рудниках в Альпах, говорит Плиний (34,3)\*.

В некрологе Саллюстия Тацит под 20 г. информирует: “Стремясь к изысканному образу жизни, он отошел от обычаев предков и, окруженный богатством и роскошью, был склонен к изнеженности. Но при всем том в нем таилась душевная сила, способная вершить большие дела и тем более бурная и кипучая, чем равнодушнее и бездеятельнее он старался казаться. При жизни Мецената — один из многих, а затем первый, кому император доверял свои тайны, он был причастен к убийству Агриппы Постума” (3,30).

Итак, влияние, энергичность под маской вялости и скрытый меценатовского толка монархизм этого кесарского наперсника — августейшей тени (Меценат не был тенью Августа) — очевидны. Но при всем том Тациту очень хочется инкриминировать убийство Агриппы, перво-наперво, Тиберию с Ливией, отчего он ограничивается т.н. скромной причастностью отправителя письменного распоряжения к вроде бы не им провернутому убийству. На самом деле, похоже, что именно утонченный закулисный холуй Саллюстий, едва узнав о кончине Верховного (не со вчерашнего дня к ней готовый), поспешил отдать по собственной инициативе (угодное новому принципату) распоряжение об устранении опасного экзюлянта. Т.о., ни Тиберий, ни Ливий убийственный приказ не отдавали, но (желая, чтобы кто-то это сделал за них) разумные доводы друга дома против представления щепетильного дела сенату охотно разделили и не менее охотно дело замаяли.

Впрочем, это было уже второе и отнюдь не последнее династическое убийство в истории послецарского Рима. Первое совершил, убив в 30 г. в Александрии 17-летнего Птолемея Цезариона, сам Август.

---

\* Саллюстий усыновил сына Пассиена Руфа (конс. 4 г. до н.э.), внука декламатора Пассиена (+9 г. до н.э.), которого сначала женила на себе, а потом устранила ради его богатства мать Нерона — Агриппина. Саллюстия Криспа Пассиену — свидетелю сначала лебезятничества (перед Тиберием), а потом кесарства Калигулы — принадлежат меткие слова о нем: “Не было лучшего раба и худшего господина”.

Рим хоронил *первого среди равных*.

Опираясь на трибунскую власть, председатель похоронной комиссии Тиберий Цезарь созвал сенат; опираясь на проконсульскую империю — дал пароль преторианским когортам и принял командование над стационарованными в кесарских провинциях легионами; т.е. над всеми легионами империи, кроме одного парадно-сенатского — африканского. Великий комбинатор и великий калькулятор Август позаботился как о легитимном престолонаследнике без соперников, так и о сохранении лица Римской республики. “Консулы Секст Помпей и Секст Апулей первыми принесли присягу на верность Тиберию, они же приняли ее у Сея Страбона, префекта преторианских когорт, и Гая Турания, префекта по снабжению продовольствием; вслед за тем присягнули сенат, войска и народ” (Ан.1,7).

Вместе с тем, нелишне заметить, что еще при приближении траурной процессии (из Бовилл) к Риму случился конфуз: консул Помпей подвернул ногу и остаток пути был несом, словно покойник: в результате, плакатно-торжественное *duo* высшей республиканской власти обратилось в комичное *topo*. Позже, в 15 г., один из двух префектов *praetorio* Сей Страбон, отец Сеяна, отправится префектом в Египет, второй — Сеян, возглавит обе преторианские когорты в одиночку. А потом, когда поочередно умрут недоброй смертью Германик и Друз, когда скончается в возрасте 86 лет Ливия (29 г.), унылое царственно-каприйское одиночество Тиберия станет печальной политической реальностью. Так, августовская схема полетит на службе у августовской системы к черту.

Пока же Тиберий обратился было к созванному сенату с речью, “но словно не в силах превозмочь горе, воскликнул с рыданием, что лучше бы ему не только голоса, а и жизни лишиться, и передал речь для прочтения сыну своему Друзу” (Светоний “Тиб.”23).

Завешание покойного, общественное и личное, огласили Друз и вольноотпущенник Гиларион. О трех приводимых Светонием и Дионом testamentарных свитках см. выше; четвертый, фигурирующий лишь у Диона (56,33) от Ксифилина (120,7-121,32), свиток содержал “советы постороннего” новому принцепсу и сенату: 1. проявлять сдержанность в вопросе отпущения на волю рабов и при присвоении римского гражданства; 2. поручать ответственные посты каждому по способности; беречься единовластия и пагубной для государства тирании; 3. довольствоваться достигнутыми внешними границами и не стремиться к расширению Римской империи. Наследниками состояния Августа назначались: в первой степени Тиберий в размере двух третей и (приданная ему в дуалистические советницы мама) Ливия (которую он позднее начнет избегать и на похороны которой не приедет). Им Август завещал принять его имя. Ливия вводилась в род Юлиев: отныне — Юлия Августа. Наследники во второй степени — Друз в размере одной трети и Германик с его тремя сыновьями — Нерон, Друз, Гай — в остальной части (Нерона, Друза и их мать Агриппину Тиберий сгноит: Нерона (31 г.) и Агриппину (33 г.) — на островах, Друза (33 г.) — в каземате). В третьей степени наследовали многие родственники и друзья.

Римский народ получал 40 млн. сестерциев, трибы — три с половиной миллиона, преторианцы — по тысяче каждый, городские когорты — по пятисот, легионы — по триста; эти деньги завещатель велел выплатить единовременно, т.к. они были у него заранее собраны и отложены.

“Остальные подарки, размером до 20 тыс. сестерциев, были назначены разным лицам и должны были быть выплачены через год; в извинение он ссылаясь на то, что состояние его невелико и что даже его наследникам останется не больше полутора миллиона; правда, за последние 20 лет он получил от друзей по завещаниям ок.тысячи четырехсот миллионов, но почти все эти деньги вместе с другими наследствами и двумя отцовскими именами он израсходовал на благо государства. Обоих Юлий, дочь и внуку, он запретил хоронить в своей усыпальнице” (Светоний “Авг.”101).

\* \* \*

“Затем перешли к обсуждению погребальных почестей; наиболее значительные были предложены Галлом Азинием — чтобы погребальное шествие проследовало под триумфальной аркой, и Луцием Аррунцийем — чтобы впереди тела Августа несли заголовки законов, которые он издал, и наименования покоренных им племен и народов. К этому Мессала Валерий добавил, что надлежит ежегодно возобновлять присягу на верность Тиберию; на вопрос Тиберия, выступает ли он с этим предложением по его Тиберия просьбе, тот ответил, что говорил по своей воле и что во всем, касающемся государственных дел, он намерен и впредь руководствоваться исключительно своим разумением, даже, если это будет сопряжено с опасностью вызвать неудовольствие..” (Тацит “Ан.”1,8).

Хороши верноподданные сынки завязых вольнолюбцев Поллиона и Мессалы! Причем, если Мессала Мессалин успеет вовремя, в начале 20-х гг., до начала большого террора умереть, то о том, как плохо кончат виднейшие нобили Азиний Галл и Л.Аррунций мы уже знаем.

Но все это случится в дальнейшем, тогда как в 14 г. отцы нации соревновались в нагромождении погребальных почестей и в изъявлении лояльности, а Тиберий, начиная все дела через консулов, заявлял, что единственная обязанность, которую он присвоил себе суть забота о похоронах отца. Помимо Азиниева предложения насчет следования траурной процессии под триумфальной аркой с несением впереди статуи победы, с пением заплачки мальчиками и девочками из знатнейших семейств, некоторые предлагали, чтобы в день похорон вместо золотых колец все надели железные и чтобы прах собирали жрецы высочайших коллегий. “Кто-то убеждал перенести название августа на сентябрь, потому что в августе он умер, а в сентябре родился; другой предлагал все время от его рождения до кончины именовать веком Августа и под этим названием занести в летописи. Однако, в принятых почестях мера все же была соблюдена. Похвальные речи ему говорились дважды: Тиберием — перед храмом божественного Юлия и сыном Тиберия Друзом — перед старой роstralной трибуной. Сенаторы на своих плечах отнесли его на Марсово поле и там предали сожжению. Нашелся и человек преторского звания, клятвенно заявивший,

что видел, как образ сожженного воспарил к небесам. Самые видные всадники, в одних туниках, без пояса, босиком, собрали его останки и положили в мавзолей” (Светоний ”Авг.”100).

Покрытый пурпуровыми шитыми золотом покрывалами саркофаг с телом покоился на смертном ложе из слоновой кости и золота. Перед катафалком “шествовала” восковая фигура Августа в триумфальном облачении, рядом золотой бюст из сенатской курии, позади статуя на колеснице триумфатора. Дальше, в длинном представительном ряду шли изображения славных предшественников и пращуров умершего (от троянских до последних времен), следом за ними чучела покоренных и осчастливленных системой и в системе *Pax Augusta* = *Pax Romana* народов.

Нескончаемая по численности траурного сопровождения погребальная процессия двинулась от палатинского дворца на Форум, где перед храмом Цезаря речь держал Тиберий. Отсюда направились к старой трибуне *Rostra*, где скорбное слово сказал Друз. После этого сенаторы отнесли тело к месту кремации. Оно окружили в три ряда жрецы высших коллегий, за ними застыли пехотинцы и всадники. Центурионы поднесли факелы и огонь вспыхнул. Когда пламя взметнулось ввысь, в небо воспарил, как бы вознося великую душу к бессмертным богам, выпущенный на волю орел. На протяжении пяти последующих дней Ливия, вернее, Юлия Августа, и знатные всадники собирали по древнему обычаю останки для положения в мавзолей.

Немногим позже, 17 сентября 14 г., в ходе специального заседания сената, Август был официальным сенатским постановлением причтен к богам (*consecratio*). Некий экс-претор Нумерий Аттик торжественно поклялся, что собственными глазами видел его вознесение и получил в награду от императрицы Юлии (первая жрица *divi Augusti*) 1 млн. сестерциев. В жреческую коллегию *sodales Augustales* (числом 21 человек) вошли члены императорской фамилии и виднейшие сенаторы: Германик (фламин Августа), Тиберий, Друз, Клавдий. Тиберий и Ливия обязались воздвигнуть храм Божественному; до сооружения святилища между Капитолием и Палатином культовые церемонии надлежало проводить в храме Марса Мстителя. Консулам вменялось ежегодно-всенародное празднование сентябрьского дня рождения консекранта; народным трибунам — проведение октябрьских Августалий. Плюс к тому, Ливия учредила посвященные обожевлению трехдневные игры — январские *ludi Palantini*.

\* \* \*

Ранее, в начале сентября, после погребения, Тиберий принял в возрасте 55-ти лет\* верховную власть. Он уклонялся, он отказывался (как некогда Август) быть единовластным правителем. И Тацит, и Светоний говорят о его лицемерии, о бесстыдно разыгранной им комедии, мол, “уклончиво распространялся о величии империи, о том как недостаточны его силы.

---

\* Ровесник битвы при Филиппах, с года которой мы начали наше хроноповествование.

Только уму божественного Августа была под силу такая огромная задача; призванный Августом разделить его заботы, он узнал на собственном опыте насколько тяжелое бремя — единодержавие, насколько все подвластно случайностям. Поэтому пусть не возлагают на него одного всю полноту власти в государстве, которое опирается на стольких именитых мужей...” (Ан.1,11). Но сенаторы (как и в случае с Августом) взмолились: “не поскупились на жалобы, слезы, мольбы; они простирали руки к богам, к изображению Августа, к коленям Тиберия”. Азиний Галл поимел неосторожность спросить: какую часть государственных дел Тиберий предпочел бы? Когда же последний не нашелся, что ответить, Галл поспешно заявил, “что со своим вопросом он выступил не с тем, чтобы Тиберий выделил себе долю того, что вообще неделимо, но чтобы своим признанием подтвердил, что тело государства едино и должно управляться волею одного” (Ан.12). Через 16 лет Галла заберут в казенный дом на голодную смерть (не без решения сената, но) волею одного.

“Наконец, устав от общего крика и от настояний каждого в отдельности, Тиберий начал понемногу сдаваться и не то чтобы согласился принять под свою руку империю, но перестал отказываться и тем самым побуждать к уговорам” (Ан.1,13).

У Светония: “Хотя верховную власть он без колебания решил тотчас и принять, и применять, хотя он уже окружил себя вооруженной стражей, залогом и знаком господства, однако, на словах он долго отказывался от власти, разыгрывая самую бесстыдную комедию: то он с упреком говорил умоляющим друзьям, что они и не знают — какое это чудовище — власть, то он двусмысленными ответами и хитрой нерешительностью держал в напряженном неведении сенат, подступавший к нему с коленопреклоненными просьбами. Некоторые даже потеряли терпение: кто-то среди общего шума воскликнул: “Пусть он правит или пусть он уходит!”: кто-то в лицо ему заявил, что иные медлят делать то, что обещали, а он медлит обещать то, что уже делает. Наконец, словно против воли, с горькими жалобами на тягостное рабство, возлагаемое им на себя, он принял власть. Но и тут он постарался внушить надежду, что когда-нибудь ее сложит, — вот его слова: “...до тех пор пока вам не покажется, что пришло время дать отдых и моей старости” (Тиб.24).

Избавиться лишь к старости, в 55 лет, да и то не окончательно, от опеки старших. Быть нелюбимым в верхах и в низах за надменность, жестокость, угрюмость, злопамятность, старомодность. Быть мизантропом в отместку за изломанную гос.резонами жизнь. Быть всем этим, жить со всем этим и, тем не менее, брать на себя непосильное бремя, отчасти предчувствуя, что тебя и других ждет впереди! Разве такой перспективе позавидуешь?! В тиберианских отнекиваниях была не только комедия. Он и вправду знал, какое чудовище власть, зная, впрочем, и то, что отказаться от нее он не в силах, так же, как Август, однажды взяв власть, уже не мог ее ни сложить, ни кому-либо до смертного конца передать. Отказаться быть заложником короны вовсе не просто, тем более, когда отказ равнозначен выбору: жить или не жить; пан или пропал. Но Тиберий смутно предвидел и то, что он не тянет на верховного правителя, что он не сможет устоять против искушений

власти, что у него нет соответствующего иммунитета. Однако, куда денешься? Тому, кто держит волка за уши (и все равно не удержит) выбирать не приходится.

В конце 20-х и в 30-е гг. I в. н.э., когда в Палестине развернется Мистерия Голгофы, тирания Тиберия достигнет апогея\*. “Перечислять его злодеяния по отдельности слишком долго: довольно будет показать примеры его свирепости на самых общих случаях. Дня не проходило без казни, будь то праздник или заповедный день: даже в Новый год был казнен человек. Со многими вместе обвинялись и осуждались их дети и дети их детей. Родственникам казненных запрещено было их оплакивать. Обвинителям, а часто и свидетелям назначались любые награды. Никакому доносу не отказывали в доверии. Всякое преступление считалось уголовным, даже несколько невинных слов\*\*. Поэта судили за то, что он в трагедии посмел порицать Агамемнона, историка судили за то, что он назвал Брута и Кассия последними из римлян... Из тех кого звали в суд, многие закалывали себя дома, уверенные в осуждении, избегая травли и позора, многие принимали яд в самой курии; но и тех с перевязанными ранами, полуживых, еще трепещущих, волокли в темницу. Никто из казненных не миновал крюка и Гемоний: в один день 20 человек были так сброшены в Тибр, среди них — и женщины, и дети. Девственниц старинный обычай запрещал убивать удавкой — поэтому несовершеннолетних девочек перед казнью растлевал палач. Кто хотел умереть, тех заставляли жить. Смерть казалась Тиберию слишком легким наказанием: узнав, что один из обвиненных, по имени Карнул, не дожидаясь казни, он воскликнул: “Карнул ускользнул от меня!” Когда он обходил застенки, кто-то стал умолять его ускорить казнь — он ответил: “Я тебя еще не простил” (Свет. “Тиб.”61).

\* \* \*

Но вернемся в 14 г. Сопутственно событиям в Риме, в войсках — иллирийских и германских — вспыхнули в связи со сменой власти опасные волнения. Солдаты взбунтовались против установленной Тиберием драконовской дисциплины и суровейших взысканий, требовали увеличения вознаграждений, отстранения ненавистных центурионов, сокращения сроков службы, демобилизации давно отслуживших, но не увольняемых в запас товарищей: “...очень многих с изувеченными ранами телом заставляли слу-

---

\* В особенности он рассвирепеет после казни Сеяна (31 г.), когда выяснится, что Сеян и Ливилла отравили его сына Друза (23 г.)

\*\* Примечательно *большевистское* августопоклонство при Тиберии. “Кто-то снял голову со статуи Августа, чтобы поставить другую; дело пошло в сенат и, т.к. возникли сомнения, расследовалось под пыткой. А когда ответчик был осужден, то обвинения такого рода понемногу дошли до того, что смертным преступлением стало считаться, если кто-нибудь перед статуей Августа бил раба или переодевался, если приносил монету или кольцо с его изображением в отхожее место или в публичный дом, если без похвалы отзывался о каком-нибудь его слове или деле. Наконец, погиб даже человек, который позволил в своем городе оказать ему почести в тот день, в какой когда-то они были оказаны Августу “ (Свет. “Тиб.”58).

жить по тридцати, а то и по сорока лет” — пишет Тацит (Ан.1,17). Риму не хватало солдат.

Эти мятежи большими усилиями, но без массового кровопролития удалось погасить (частью удовлетворив требования легионеров, частью крутыми мерами, частью временными концессиями и хитростью) в Паннонии — откомандированному туда Друзу, на Рейне, где ситуация была сложнее, — оказавшемуся на высоте Германику. Последними в Германии были утихомирены поднявшие возмущение первыми V и XXI легионы (Старые лагеря: Ксантен), причем здесь самые непримиримые и закоренелые мятежники, а вместе с ними и часть благонамеренных подверглись, вследствие коварно организованного Цециной Севером нападения на них, жестокой резне. (Ан.1,45-49). Прибывший затем в лагеря Германик велел, обливаясь слезами, сжечь трупы и решился (несмотря на осень), идя навстречу жгучему пожеланию воинов, искупить вынужденно пролитую римлянами римскую кровь кровью врага, т.е. блицпоходом за Рейн.

Застав занятых празднованием торжества Танфаны бражничающих марсов врасплох, он предал мечу все живое, сжег села и нивы, удачно избежал засады на обратном пути в лесу и вернулся без потерь назад, собираясь по весне воевать Германию снова.

\* \* \*

До конца 14 г. в калабрийской Региі умерла ссыльная Юлия. Ранее был убит ее особо ненавистный Тиберию когдатошний любовник Семпроний Грах (о судьбах остальных сосланных по делу Юлии мужей сведений нет). Местом ссылки Семпрония являлся остров Керкина возле Африканского залива. Сюда и поторопились с целью умертвить его посланные (то ли прямо из Рима, то ли услужливым проконсулом Африки Нонием Аспренатом) воины-палачи. Они нашли Граху на выдававшемся в море мысу в ожидании беды. Он попросил немного времени, чтобы написать прощальное письмо жене и подставил прибывшим кнехтам шею.

Касаемо Тибериева злопамятства по отношению к злосчастной Юлии, Светоний пишет: “...если отец заключил ее только в городе, то он вдобавок запретил ей выходить из дома и встречаться с людьми; даже выделенного ей отцом имущества, даже ежегодного содержания он ее лишил, ссылаясь на общий закон — ведь Август не упомянул об этом в своем завещании” (Тиб.30). Уместно вспомнить, что на Родосе он, потев за свою шкуру, “великодушно” заступался за нее в письмах и оставлял ей все подарки, какие дарил...

Дион (57,18,1а) от Зонары (11,2) также сообщает об ужесточении условий ссылки, о переводе Юлии на режим домашнего ареста и о ее смерти от голодного истощения. Она еще успела узнать перед смертью о гибели своего младшего сына Агриппы и умерла, по словам Тацита (Ан.1,53), потеряв последние надежды, изведенная (в возрасте 42-х лет) лишениями и голодом. В течение всего времени изгнания на Пандатерии и в городе регийцев возле Сицилийского пролива около нее находилась лишь ее мать Скрибония, которая пережила дочь. Как выяснилось, обиженный Тиберий ничего не забыл. Не случайно впоследствии от него, лютующего против всех и, в

частности, против родственников, часто слышали, что счастлив Приам, переживший всех своих близких.

\* \* \*

Светоний пишет: “Некоторые полагают, что он знал о таком своем будущем заранее и давно предвидел, какая ненависть и какое бесславие ожидают его впереди. Именно поэтому, принимая власть, отказался он так решительно от имени отца отечества и от присяги на верность его делам...” (Тиб.67).

Он отказался не только от имени отца отечества и от присяги на верность его делам. Он отверг дубовый венок над дверями; именем Август пользовался исключительно в письмах к царям и правителям; не позволил назвать месяц сентябрь тиберием; ставить свои статуи и портреты разрешал только с особого дозволения и с тем условием, чтобы стояли они не с изображениями богов, а среди украшений храма. Во всем, что касалось сакральных почестей, он был крайне сдержан, опаслив, осторожен. Звание верховного понтифика принял, не могучи от него увернуться, только 10.03.15 г. Посвящать себе храмы и жрецов, величать себя богом категорически запрещал.

Но разве это удивительно, если знать, что именно ему, великому грешнику и несчастнейшему из смертных\*, с его мятущейся неприкаянной душой выпало быть верховным политическим современником и антагонистом таинства Голгофы, антиподом Иисуса Христа!

\* \* \*

Мы расстались с главными действующими лицами святочных глав Евангелий от Матфея и Луки в первой половине 2 г. н.э., когда в феврале галилейское семейство возвратилось после Сретенья из Иерусалима в Назарет, а в апреле там же поселилось возвратившееся из Египта семейство вифлеемлян. Даже если не принимать во внимание загадочную метафизику созвучий в словах *Назратос (Заратос); назиреат; Назарет; назареянин; назорей*, — даже если отставить всякую иррациональную мотивацию, все равно полученное Иосифом Соломонидом во сне Ангельское откровение указало ему на Назарет совсем не случайно, но ввиду наличия там у репатриантов-вифлеемлян близкой кровной и близкой духовной (т.е. ессейской) родни.

Будучи много хитрее старшего брата Архелая, умея лавировать/маневрировать между острыми рифами, тетрарх Антипа (отнюдь не миролюбивый и не беспретенционный, как его младший брат по отцу — Филипп) сумел не

---

\* В 32 г. Тиберий писал сенаторам с Капри: “Как мне писать вам, отцы-сенаторы, что писать и чего пока не писать? Если я это знаю, то пусть волей богов и богинь я погибну худшей смертью, чем та, которую погибаю вот уже много дней” (Тиб.67). Светоний говорит, что в это время он уже сам себе постыл. Тацит: “Что вам писать, почтеннейшие отцы-сенаторы или как писать или о чем в настоящее время совсем не писать? Если я это знаю, пусть боги и богини пошлют на меня еще более тягостные страдания, нежели те, которые я всякий день ощущаю и которые влекут меня к гибели” (Ан.6,6).

втянуться в конфликт с собственными подданными и с Римом и, не в пример сосланному в 6 г. Архелаю, продолжал властвовать в своей дуалистической тетрархии (Галилея и Перея). Не тронули отгороженную Самарией Галилею также противоцензовые волнения в Иудее: вооруженное выступление Иуды Галилеянина свободных тогда от римского ценза галилеян не захватило. В общем, начиная с осени 1 г. н.э. и позднее, в Галилее царило спокойствие, восстанавливалось разрушенное войной Вара, отстраивались и обустроивались старые города и поселения, строились новые\*.

В миниатюрном Назарете не одно, но два родственных св.Семейства жили одно подле другого, по соседству, в тесном контакте. У пришлых Иосифа и Марии Вифлеемлян за 10/11 лет назаретской жизни, до кончины в 12/13 гг. Иосифа, родились, как сказано, еще шестеро детей — четыре сына и две дочери — сестры (имена неизвестны) и братья первенца Иисуса — Иаков, Иосиф (Иосия), Иуда и Симон\*\*. В то же время первенец назаретской четы Иисус Галилеянин рос единственным ребенком в семье. Других детей у Марии и Иосифа Галилеян не было.

Обоим Иисусам, двоюродным братьям по материнской и потомкам Давида, сыновьям Иосифов по отцовской линии, первосвященнику и царю, предстояло стать человеческим единством во Христе. Двое должны были соединиться в одно, дабы сделаться в дальнейшем святилищной обителью духа Солнца; дабы Иисус из Назарета смог вобрать в себя через иорданское Крещение существо космического Христа.

На протяжении 10-12 лет, со 2 по 12-14 гг., с младенчества до отрочества, братья Давидиды, Нафанид и Соломонид, носитель солнечной сущности безгрешного Адама Кадмона (божественная индивидуальность Кришны) и носитель солнечной мудрости Заратустры, образ небесный и образ перстный, росли и взрослели брат подле брата, друг подле друга, душа в душу. Младшего — Светоносный Дофин — отличали непосредственность снизошедшего в мир небожителя, лучистая способность любить и сиятельная мировосприимчивость души, не отягощенной кармой, грехопадением, смертью. Это была душа, принесенная из лона Отца, с неба на землю: она пришла из Богов в люди, из метаистории в историю, из пространства во время. Словно ребенок, задержанный в развитии, Иисус Нафанид не усваивал интеллектуальную мудрость, не воспринимал мудрость из знания, мудрость головную, понятийную, внешнюю. Но в нем дышала, из него

---

\* Брак Антипы с дочерью Арета обеспечил многолетний мир на перейской границе с Аравией.

\*\* Христианская традиция идентифицирует Апостолов Иуду и Симона с братьями Иисуса (Которого не принимали до Таинства Голгофы как Христа два других брата — Иаков и Иосиф). Иуда = Фаддей и Варфоломей (Нафанаил?) — Апостолы Армении (престол св.Фаддея); Симон — Апостол Грузии (престол св.Симона). Вероятно, известное грузинское (а не армянское) предание о братьях — старшем Гайосе (hАйос) и младшем Картлосе (эпонимы-родоначальники армян и грузин) имеет не только расово-яфетические, но и духовно-христианские корни? Причем вовсе не исключено, что младшие братья Иисуса Иуда и Симон были близнецами! (Кстати, зодиакальные знаки Фаддея, Варфоломея и Симона — это, соответственно, Дева, Телец и Весы).

исходила, целительно воздействуя на окружающих, внутренняя сердечная сила, сила души, не изгнанной из рая, души вышней, воплотившейся ради жертвенного спасения грешных человеков-изгнанников среди них. Этот ребенок благотворно влиял на все, с чем соприкасался.

Неспроста апокрифы Детства передают чудесные рассказы об укрощении им диких зверей, об одушевлении вылепленных из глины птиц и т.д. Например, “Арабское Евангелие детства” особо подчеркивает присущий новорожденному Младенцу Иисусу дар речи, обращенное им еще в колыбели к Матери Марии слово: “Я – Иисус, Сын Божий. Я – Логос” (1). Разумеется, колыбельный лепет не притязал быть словом в обычном смысле слова: то было слово от сердца к сердцу, слово слышное лишь материнскому сердцу Марии, которая слагала все слова сии в сердце своем. Только в отношении Второго Адама, Человека без греха, правомерен титул Сын Божий, правомерно тождество с Логосом. (В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.) Впрочем, ребенок Евангелия от Луки являлся до 12-летнего возраста носителем не столько Логоса, сколько Мировой Души – Софии. Слияние с Логосом было впереди.

Полной противоположностью Иисусу Нафаниду выглядел двумя годами старший Иисус Соломонид – Звездный Принц – настоящий вундеркинд, бодрственно активный вонне высокоразвитый чудо-ребенок уникальных способностей, одареннейшее дитя мира сего. В отличие от брата-сновидца не от мира сего, он, носитель не столько Софии, сколько Логоса, на удивление миру сему беспримерно овладевал знанием и в возрасте 12-14 лет достиг превосходной, не по годам, зрелости. В чем-то это сравнимо с нескромным автобиографом Флавием: “Пройдя обучение в паре с Маттафией, моим братом, я поднялся на более высокую ступень образования, отличаясь превосходной памятью и восприимчивостью. Я был отроком 14-ти лет, когда меня все хвалили за любовь к учению и даже первосвященник и начальствующие в народе имели обыкновение приходить ко мне, чтобы получить более точные сведения относительно толкований Писания...” (Vita 8).

Весной 7 г., после смещения за полгода перед тем этнарха Архелая, при первом римском прокураторе Копонии, Иисус Соломонид мог впервые со дня принесения Его 14.02.1 г. до н.э. во храм\* прийти (и наверное пришел) в возрасте 7 лет в Иерусалим на праздник Пасхи. Провинциализация Архелаевой этнархии открыла Иосифу Вифлеемлянину доступ в Иудею, но на прежнее местожительство в Вифлееме он с растущей семьей, обжившись в Назарете, не перебрався. (Да и опасность, вероятно, миновала не полностью: ведь к гибели Захарии был причастен не один Архелай.)

Жизнь братьев Иисусов на окруженной горами и устланной цветами назаретской обочине, в стороне от суеты сует, протекала под знаком дружбы и благодатного взаимного влияния друг на друга. Они восполняли один другого, как две половины разделенного целого. На глазах у несведущего с удержанными глазами человечества, в лоне давшего телесность Христа единобожного еврейства происходило живое слияние трех потоков – иудаизма, зороастризма, буддизма.

\* Т.е. на 40-й день от Рождества 6 января 1 г. до н.э. В день 14 февраля празднует Сретенье Армянская церковь.

Слово Штайнеру.

“...У существа, ставшего Буддой, различаются три вида тел:

1. Тело, которым он обладал до того, как стал Буддой, когда он как Бодисатва из вышних сфер воздействовал долу. Это тело еще не содержит в себе всего того, через что может действовать такое существо, т.е. тело находится еще далеко в вышине и связано с прежней миссией, как прежний Бодисатва с Буддой до того, как он эту миссию превратил в миссию Будды. Пока такая сущность живет в подобном теле, она называется Дхармакайя.

2. То тело, которое образует себе это существо и сохраняет в себе, является таким, что все в нем содержащееся приходит к своему выражению в физическом теле. Такое тело называют “телом исполнения”, Самбхагакайя.

3. Тело, в которое облекается существо, достигшее совершенства. При помощи этого тела оно получает возможность воздействовать сверху на землю указанным выше способом. Это тело называется Нирманакайя.

Итак то, что проявилось перед пастухами в виде ангельских ратей, было Нирманакайя Будды. В этом сияющем теле открылся он пастухам. Но он должен был искать и другой путь, чтобы влиться в то исключительное время в палестинские события, и происходило это следующим образом.

Но для того, чтобы понять дальнейшее, необходимо вкратце вспомнить то, что мы знаем о существе человека из антропософских лекций. Мы различаем несколько “рождений” человека. При физическом рождении человек постепенно освобождается от физического материнского покрова, который окружает его до смены зубов так же, как до рождения его окружает физический покров матери; с достижением же половой зрелости, которая наступает в настоящее время на 14-15-м году, человек освобождается и от астрального покрова. Значит, эфирное тело рождается как свободное тело лишь с достижением семилетнего возраста, а астральное тело — с наступлением половой зрелости. Тогда сбрасывается внешняя астральная оболочка.

Представим себе теперь то, что сбрасывается человеком с достижением половой зрелости. В условиях палестинских событий этот момент наступал несколько раньше, обычно в возрасте 12-ти лет; в этот момент сбрасывается астральный материнский покров. В обычной жизни этот астральный покров передается в астральный внешний мир. У того же ребенка, который происходил из священнической линии рода Давида, это случилось иначе. В 12 лет его астральный покров был сброшен, но он не растворился в общей массе астрального мира, а как защитная астральная оболочка Младенца со всеми животворящими силами, притекшими к нему в промежуток времени между сменой зубов и половой зрелостью, слился с Нирманакайя Будды, спустившегося на землю. То, что явилось пастухам как ангельские рати, слилось с высвобожденным астральным покровом 12-летнего Иисуса, слилось со всеми его юношескими силами, воспринятыми в период между сменой зубов и половой зрелостью. Нирманакайя Будды, осиявшее Младенца Иисуса с момента его рождения, воссоединилось с юношеским астральным материнским покровом, сброшенным этим ребенком в момент его половой зрелости. Все это Нирманакайя восприняло в себя и благодаря этому омолодилось само. Т.о., то, что оно ранее

давало миру, получило возможность проявиться вновь в ребенке Иисусе детски-простым...”\*

“Мы видим подрастающими двух детей Иисусов: один из них сын Нафановой пары родителей — Иосифа и Марии\*\*; он был рожден от молодой матери (на древнееврейском “альма”), ибо Тот, Который должен был действовать как юная душа, должен был родиться от совершенно юной матери. По возвращении из Вифлеема в Назарет эти родители жили вместе с сыном, других детей у них не было. Эта мать была предназначена быть матерью лишь одного Иисуса. Затем мы имеем чету других родителей из Соломоновой линии. Они после возвращения из Египта поселились в Назарете, где у них родилось еще несколько детей, упоминаемых в Евангелии от Марка: Симон, Иуда, Иосия, Иаков и две сестры (6,3)\*\*\*. Мальчики Иисусы подрастали. Ребенок, таивший в себе индивидуальность Заратустры, развивал в себе, чрезвычайно быстро созревая, те силы, которые могли быть развиты такой могучей индивидуальностью. В теле другого Иисуса действовала индивидуальность иного рода, и важнейшей в ней было Нирманакайя Будды, покоившееся на этом ребенке. Поэтому сказано: когда родители возвратились из Вифлеема, “Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь мудрости” (Лк.2,40), т.е. его эфирное тело пронизывалось мудростью, и “благодать Божья была на Нем”. Но этот ребенок рос так, что обыкновенные человеческие способности, касательно понимания и познания внешнего мира, развивались в нем чрезвычайно медленно. Филистер назвал бы такого ребенка “отстающим”, если бы обратил внимание лишь на силы понимания и познания внешнего мира. В этом ребенке развивалось именно то, что струилось из осенявшего его Нирманакайя Будды. В нем развивалась такая глубина внутреннего чувства, какая несравнима ни с чем в мире. В этом мальчике развивалась особенная глубина чувства, необычайно действовавшая на все окружающее. Итак, в Нафановом Иисусе возрастало глубоко чувствующее существо, в Соломоновом же — существо чрезвычайно зрелости, с глубоким миропониманием.

Матери Нафанова Иисуса, этого глубоко чувствующего ребенка, было сказано нечто знаменательное. Когда Симеон предстал перед новорожденным и увидел осиянным того, кого он не успел увидеть Буддой в Индии, он предсказал то великое и могучее, что должно было ныне случиться. Он произнес также знаменательные слова: “И Тебе Самой меч пронзит душу” (Лк.2,35) — эти слова касаются именно того, что мы стремимся понять сегодня.

Оба мальчика подрастали при непосредственном соседстве и дружественном отношении родителей. Так развивались они приблизительно до двенадцатилетнего возраста...”\*\*\*\*

---

\* “Евангелие от Луки” лек.3, стр.67-69; Votr. 3, S.71-73.

\*\* Штайнер исходит из того, что и Иосиф, и Мария происходили, в одном случае — из Нафановой, в другом — из Соломоновой линии дома Давида (см.выше).

\*\*\* Они также названы в Евангелии от Матфея (13,55). Обращает на себя внимание обратная евангельской последовательность братьев и сестер Иисуса у Штайнера. (Ниже последовательность соответствует евангельской.)

\*\*\*\* “Евангелие от Луки” лек.5, стр.100/01; Votr. 5, S.108/09.

\* \* \*

“Исцеление грядет в мир, когда двое станут одно...” Таинство становления длилось не один день: оно совершилось, никоим образом не начавшись и не случившись в одночасье, на Пасху 14 г., в праздник, когда Иисус Нафанид, достигнув 12-летнего возраста, явился пред лице Господне в храм Иерусалимский.

Циклическую основу переломного для него отроческо-возрастного порога — 12 лет — составляет не отцовский, но материнский (свойственный Марии Евангелия от Луки) ускоренный семилетний ритм и темп индивидуальной эволюции: 5—12—19—26 лет и 33 года — сакральный возраст Христа.

А вот, что сказано у Штайнера:

“Вследствие известных условий, которые нам сегодня еще частично прояснятся, развитие Нафанова Иисуса как бы убыстрилось, ускорилось. Это отчасти явилось следствием того, что в местности, где родился Иисус, половая зрелость наступала ранее обычного. Но у него, кроме того, были особые основания для того, чтобы то, что обычно наступает на 14-м году, наступило на 12-м; то, что наступает на 21-м году, наступило у него на 19-м, и, наконец, то, что наступает обычно в 28 и 35 лет, у него наступило в 26 лет и 33 года. Т.о., мы имеем схему развития существа, стоящего в центре земной эволюции. До 12-ти лет мы имеем собственно Нафанова Иисуса, после этого момента в Нафановом Иисусе живет Я Заратустры. А это значит, что зрелое Я, начиная с 12-ти лет, работало над телом ощущений, душой ощущающей и рассудочной Нафанова Иисуса и выработало эти способности человеческой природы так, как только могло сделать столь зрелое Я, которое через разные реинкарнации проходило судьбу Заратустры. Т.о. предстает нам тот удивительный факт, что в теле Нафанова Иисуса с 12-летнего возраста воплотилось Я Заратустры, что оно выработало способности души самым утонченным образом...”\*\*

|                                                      |       |    |
|------------------------------------------------------|-------|----|
| Физическое тело                                      | 1-7   |    |
| Эфирное тело<br>(Трептикон)                          | 7-14  | 12 |
| Астральное тело,<br>или тело ощущений<br>(Эстетикон) | 14-21 | 19 |
| Душа ощущающая<br>(Оректикон)                        | 21-28 | 26 |
| Душа рассудочная<br>(Кинетикон)                      | 28-35 | 33 |
| Душа сознательная<br>(Дианетикон)                    |       |    |

---

\* “Евангелие от Луки” лек.7, стр.124/25.

В судьбе Иисуса Соломонида максимальная точка его индивидуального развития в данной земной жизни — это возрастной рубеж не 12, а 14 лет, вернее, это двухлетний, равный возрастной разнице между братьями Иисусами, интервал в возрасте 12-14 лет (чего у Штайнера, кто не раз говорит о судьбоносном 12-летнем рубеже в жизни обоих Иисусов, нет). Вместе с тем, если в совершенно беспрецедентном (в небесном на земле) случае Иисуса Нафанида (Человека от Адама и Бога) 12-летняя возрастная века — природна, естественна, унаследована им от матери — Марии Благодатной; то в случае Иисуса Матфеева Евангелия, 41-го потомка Авраама, человека, пусть наиболее высокоразвитого, совершенного, но перстного, земного — та же века не дана свыше, не унаследована, но приобретена. Двенадцатилетний рубеж в его жизни знаменует плод ранней зрелости отрока-вундеркинда. Плюс к тому, сын особенно остро переживает, ощущает в себе наследственность отца по смерти последнего. Так, с одной стороны, достигнутая незауряднейшим из смертных 12-летним Иисусом Вифлеемлянином ступень отроческой зрелости; с другой — кончина в 12/13 г. в возрасте за 50 лет его (царственного) отца Иосифа, отомкнули перед Звездным Принцем крови путь его не тронного, но самопожертвовательного предназначения.

В течение 12-14 гг., в дни, когда на другом полюсе мира, в Риме, кесарь Август неторопливо передавал ключи или эстафету власти от мира сего сокесарю-цесаревичу Тиберию, в далекой от Рима Земле Обетованной, в неведомом верховным римлянам маленьком Назарете свершалась мистерия жертвы Я; происходила инкорпорация индивидуальности; Два преобразалось в Моно; Двое становились Единством во Христе.

Интересно объяснение одного из значений слова “инкорпорация” (присоединение) по словарю. “Проникновение радиоактивных веществ в животное или растение, и фиксация их в его органах и тканях; попадая в организм, такие вещества, расщепляясь, непрерывно облучают органы и ткани; от скорости распада инкорпорированных радиоактивных веществ в организме и их выведения зависит степень поражения тех или иных органов и тканей и всего организма.” Засим радиоактивное инкорпоративное облучение, расщепление и распад на растительном или животном уровне без Я несут поражение и смерть, тогда как в результате палестинского феномена облучительного самопожертвования брат передавал брату целительную силу жизни. Солнечное земное содержание проникало, вливалось, как живая вода, в небесно-чистую форму; оно инвестировало себя, переходило в сосуд избраннычества. Логос соединялся с Софией. (Не случайно, инкорпорация — это, в т.ч. способ словообразования.)

Сопоставьте метаисторическое величие Израиля и историческую мишурность Рима! Так (“сиамские близнецы” по духу) в 12-14 лет братья Иисусы постепенно слились; они сотворили общее эфирное тело; они стали истинными Диоскурами. На Пасху 14 г. великая жертва была принесена: самое зрелое человеческое Я Иисуса Заратустры сделалось индивидуальностью Иисуса Второго Адама.

У Евангелиста Луки не запечатлено собственно пасхальное мгновение этого незримо-таинственного жертвоприношения, этой метаморфозы, этого превращения в храме Господнем. Оно неизречимо, оно за кадром, оно уже принадлежит метаистории, оно свершившийся факт, оно налицо — и родители отрока Иисуса поражены произошедшей с Ним, с их сыном переменной.

Впрочем, слово Евангелисту и начнем сначала, т.е. с февраля 2 г. н.э., после возвращения святого Семейства из сретенского Иерусалима в Галилею, в город свой Назарет.

*“Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем.*

*Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи.*

*И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник;*

*Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его,*

*Но думали, что Он идет с другими; прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми;*

*И не найдши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его.*

*Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их;*

*Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его.*

*И увидевши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя.*

*Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?*

*Но они не поняли сказанных Им слов.*

*И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем.*

*Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков.”*

(Лк.2,40-52)

Талмудисты (Хагига 1,1) разбирают в форме вопросов и ответов: кому должно являться на большие праздники пред лице Господне в храм? Для женщин или малолетних детей явка необязательна. Кто есть малолетний? Школа Шама: “Тот, кто не в состоянии, сидя на плечах отца, взойти из Иерусалима на Храмовую гору”. Школа Гилеля: “Тот, кто не в состоянии, держась за руку отца, взойти из Иерусалима на Храмовую гору.” И Гилель, и Шамай говорят о детях явно младше 12-ти лет, причем о жителях Иерусалима; об израэлитях, живущих вне иерусалимских пределов, речи нет.

Отроки-израэлиты считались вступившими в пору половой зрелости в возрасте 13-ти, отроки — 12-ти лет (Хагига 1,3). Приобщение израэлиты к посту начиналось за два года до половой зрелости. “Дети не обязаны поститься в Судный день. Но чтобы они были подготовлены к постной заповеди, надо приучать их к ней за год/два до достижения ими возраста, когда пост вменяется в обязанность” (Йома 8,4). “До 12-летнего возраста отцу следует приучать сына к заповедям добром и мягкостью; далее — в

строжайшем порядке” (Кетубот 50). Т.е. время между 12-ти и 13-летием — крайний срок приобщения отроков к обязательному соблюдению положений Завета/Закона. Вторая книга Ездры исчисляет репатриантов-израильтян с 12-летнего возраста (5,41). “Абот” (5,21) предписывает с 5 лет изучение Библии, с 10-ти — Мишны, с 13-ти — соблюдение заповедей, с 15-ти — Талмуд, в 18 — женитьбу. Обеты отроковицы подлежат контролю с возраста 11 лет и 1 день; по достижении возраста 12 лет и 1 день они вступают в силу. У отроков, соответственно, — 12 лет и 1 день; в 13 лет и 1 день — вступление в силу (Нидда 5,6).

“Генезис рабба” 63 (40а): “Дети Исав и Иаков росли вместе. Р.Леви: “Как мирт и чертополох, которые растут, соседствуя. Когда они выросли и расцвели — один источал благоухание, другой — ошетинился шипами\*. Оба пошли в школу и оба пришли по достижении 13-ти лет из школы. Один направился к законоучителям, другой — в языческие кумирни.” Р.Елезар: “Наставлением сына в религии и Законе нужно заниматься 13 лет. 13-летний отвечает за себя сам”. Если в Древнем Завете довлеет мотив разделения, расщепления, раздвоения близнецов — Первый и Второй Адам, Исав и Иаков, Фарес и Зара — то в Новом Завете раздвоенное и разведенное соединяется: Иисус Соломонид и Иисус Нафанид, Мария Младшая и Мария Старшая, Иосиф Вифлеемлянин и Иосиф Галилеянин.

Итак, к праздничному паломничеству пред лице Господне в храм израэлиты обязывались с 13-ти лет.

Иудейские отроковицы, так же, как и римские, могли вступить в брак, начиная с 12-ти лет; римляне-юниоры надевали тогу virilis, начиная с 14-ти лет. В Сирии (в сирийском регионе) мужское население облагалось подушной податью с 14-ти, женское — с 12-ти лет; в Египте — мужское (о женском сведений нет) — с 14-ти лет. Т.о. перед нами актуальная для отроков и отроковиц (Востока и Запада) дифференциально-возрастная шкала 12/13/14 лет. И все-таки Вторая книга Ездры исчисляет уже 12-летних израэлитов.

Евангелие от Луки благовествует приход Иисуса Нафанида с родителями в Иерусалим на праздник Пасхи в возрасте именно 12-ти лет, т.е. за год до обязательного возрастного срока (ценза), причем приходом в 12 лет не отрицается возможность того, что он мог в обществе родителей прийти на Пасху и раньше — в 10/11 лет.

В отношении хронологии двух мнений быть не может: дата благовестуемого Лукой события — это однозначно пасхальное торжество **14 г. н.э.**, так как именно на апрельскую Пасху 14 г. родившийся 25.12.1 г. н.э. Иисус Евангелия от Луки был 12-ти лет и трех месяцев (или, точнее, 12-ти лет и ста дней) отроду.

Весеннее полнолуние наступало в том году 3 апреля, через год после положения в храм Весты завешания кесаря Августа и за 19 лет (лунный цикл) до воздвижения креста на Голгофе.

Кстати, критиканы нового-новейшего времени до сих пор пытаются поймать евангельское слово на слове: дескать, Мария не могла ежегодно

---

\* Бытие (25,27): “Дети выросли, и стал Исав человеком, искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах.”

ходить с Иосифом на праздник Пасхи, поскольку у них было много детей и ей (как не обязанной паломничать женщине-матери) надлежало оставаться с ними дома. По поводу старшей из сестер, Марии Вифлеемлянки – верно; однако, Третий Благовест ведет речь не о ней, в то время как Мария Галилеянка вполне могла ходить с Иосифом на Пасху ежегодно, поручая своего единственного сына заботам сестры, отдавая его на время собственного отсутствия в ее семью. В 14 г. братья Диоскуры, вероятно, не в первый, но точно в последний раз в жизни явились в сопровождении Иосифа и Марии Галилеян пред лице Господне совместно.

Праздник Пасхи продолжался с 15 по 21 нисана = 3/4 – 10 апреля 14 г.; 4 апреля = 15 нисана – случилось лунное затмение. Как раз во дни сии, а именно (в пролептическое воскресенье) 16 нисана = 5 апреля – в храме родилось 42-е (если не исчислять Давида дважды) или 43-е (исчисляя Давида дважды) духовное колено от отца Авраама (еще один ключ к загадке 14+14+14). В Пасху 14 г. 41-й в генерационной последовательности и тем не менее 42-й Авраамит Иисус принес себя в жертву сыну Авраамову, Адамову, Богову. Иуда уступил царский скипетр Иосифу (не колено и не род, но дом Иосифа-Израиля); Соломон навсегда отдал перстень с печатью Нафану; Давид-царь отрекся от престола во имя Давида-пастыря. В предвестно-воскресенский день 16 нисана, в пасхальное празднество, в доме Господнем, в доме Отца множества обителей Я Заратустры, Я Звездного Принца перевоплотилось в безгрешное существо Адама Кадмона – в Солнечного Дофина. Исцеление шло в мир. Времена исполнялись.

На **Пасху 14 г.** минуло 1460 лет (Великий период Сотис)\* со дней Исхода израильтян из Египта (1447 г. до н.э.). Все положенные ступени от Авраама были пройдены. Когда Иисус из Назарета примет **6.01.30 г.** крещение на Иордане, в мире вочеловечится Дух Солнца. Отец усыновит Сына. На крещенском Иордане будет зачато То, Что родится в муках на кресте Голгофы. Ныне же Иисусу Преображенному нельзя не быть в храме – в том, что принадлежит Отцу. “И остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его”.

Таинство перевоплощения, таинство инкорпорации ускользнуло от всех: оно осуществилось зримо лишь пред лицом незримой сущности Всевышнего. Еще в 12 г., на Пасху, **Я 12-летнего Иисуса Самопожертвователя** пришло ради бессмертия близнеца Диоскура в жертвенное движение: начался (усугубленный следовавшей вскоре смертью Иосифа Соломонида) процесс отречения от себя, от отчего дома, от матери, от братьев и сестер. С тех пор в связанных нерасторжимой дружбой братьях Иисусах билось чем дальше, тем больше одно сердце. В возрасте 14-ти лет и трех месяцев старший из них выполнил свою великожертвенную миссию. Он покинул

---

\* Египетский год состоял из 12 месяцев по 30 дней (=360 дней), плюс 5 эпагоменов (= 365 дней), без 366-го високосного дня, т.е. был на 1/4 дня короче реального солнечного года. Поэтому каждые четыре года – начало года (1-е тот) отставало на один день от солнечного года. Т.о., каждый месяц на протяжении цикла из 1461 египетского года (период Сотис/Сириус) = 1460 юлианских лет – проходил через все периоды солнечного года.

послепасхальный храм сродни тому, как перед тем в храме его **Я** покинуло его самого. Теперь ему предстояло (или оставалось) сложить быстро угасающую, лишённую индивидуальности и всех отданных вместе с ней сил бренную плоть в могилу.

Иудейский Мессия положил корону к стопам Мессии Израильского. Брат помазал брата на царство\*. Поразительным образом судьбоносные возрастные вехи/пределы обоих Отроков Иисусов — 14 лет и 3 месяца равно 12 лет и 3 месяца — эквивалентны благовещенскому возрасту их Матерей — Марии и Марии.

\* \* \*

Мы в курсе, галилейские пилигримы обычно объединялись в группы, идя либо прямым (не всегда безопасным) маршрутом через Самарию, либо — в обход Самарии, через Заиорданье. Паломники не обязывались к пребыванию в Иерусалиме во все дни опресноков и могли сами определять продолжительность своего участия в празднестве. Лишь отъезд/уход до наступления второго дня Пасхи, утра 16 нисана, возбранялся. Благочестивая галилейская чета возвращалась в 14 г. домой в Назарет, согласно Евангелию от Луки, “по окончании дней праздника”, стало быть, не ранее 10/11 апреля. Прошедши же дневной путь, то есть достаточно отойдя от Иерусалима, родители Иисуса принялись искать его между родственниками и знакомыми.

Выше мы высказали предположение о том, что у сестер Аронидок Елисаветы и Анны (или у Иоахима?) был младший брат (Иосиф = Иосия), в доме которого, сначала в Сепфорисе, а потом в Назарете росла после смерти родителей младшая дочь Иоахима и Анны. Не была ли дочерью этого Иосифа (Иосии), т.е. двоюродной сестрой Марии Галилеянки (и Марии Вифлеемлянки), фигурирующая в Благовесте — Мария (Ио.19,25) Клеопова (по мужу)? Она же — мать Иакова Меньшого и Иосии (Мк.15,47; Лк.24,10); она же — “другая” Мария (Мф.27,61; 28,1)\*\*. Это о ней и, в частности, о ней говорит Евангелист Иоанн: “При кресте Иисуса стояли

---

\* 13/14 гг. был (бы) субботним по домаккавейскому седмичному циклу Ездры и Неемии.

\*\* Такова разгадка тайны Трёх сестер по имени Мария (Trinubium).

К слову, одноименность братьев или сестер встречается в древности не только на сакральном уровне. Так, двух сыновей Ирода звали: одного — Антипатр, другого — Антипа (сокр. от Антинатр). Или, например, сына Мариамны II звали Ирод (Боэт) и младшего сына иерусалимлянки Клеопатры (брата Филиппа) тоже звали Ирод. Причем в этих случаях речь идет не о фамильном имени Ирод, которое носили все сыновья Ирода Старшего, но о личных именах сыновей Мариамны II и Клеопатры.

У римлянок вообще не было личных имен: они именовались либо жентильно, либо когноминально, а сестры различались — как старшие и младшие. К примеру, Октавия Старшая и Октавия Младшая; Марцелла Maior и Марцелла Minor. (В случае с внуками Августа, одну звали Юлией по фамильному имени матери, другую — Агриппиной по когномену отца.)

Матерь Его, и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина”.

Вот с кем, т.е. с семьей Клеопы (брат Иосифа Соломонида или Иосифа Нафанида), мужа Марии, мог возвращаться со своей предсмертной Пасхи отрешенный от мира 14-летний отрок Иисус Соломонид, причем на сей раз не в обществе неразлучного двоюродного брата Иисуса, но один, между тем как Иосиф и Мария Галилеяне думали, что братья идут вместе. Однако, они не нашли сына среди родственников и знакомых, в связи с чем возвратились в Иерусалим.

Через три дня (на третий день) нашли Его в храме, должно быть, в притворе Соломоновом, “сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их. Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И увидевши Его удивились...”

В возрасте 12-ти лет начинается, сообразно разным легендам-житиям, мудротеятельная или чудотворная активность Кира, Гаутамы (Будды), Эпикура, Александра. Соответственно еврейскому преданию – Моисея, Давида, (ставшего в 12 лет царем) Соломона, пророка Даниила. Согласно Флавию – пророка Самуила: “Когда Самуилу исполнилось 12 лет, он уже начал пророчествовать” (И.д.5,10,4).

Иудейская агада предлагает загадочную историю. “В 12 лет Моисей оставил родительский дом. Почему? Потому что останься он в доме отца своего, сыны Израилевы не поверили бы ему; они бы сказали: “Всему этому он научился у отца. Ведь Иосиф передал знание брату Левию, Левий сыну Кагату, Кагат сыну Амраму – отцу Моисея. Но поскольку Моисей вырос вдали от отца, народ поверил в него”. Наследственного, переданного через поток крови, исходящего из голоса крови знания Моисею для реализации его миссии было бы недостаточно. Требовалось нечто большее, приобретенное.

Примечательно, что Соломон (эзотерические имена: Едидах, Кохелет, Соломон, Агур, Бен Яге, Лемуэль, Итиэль) воцарился в 12 лет, т.е. в возрасте, когда Иисус Соломонид ступил на стезю отречения во имя брата от голоса крови, от царского венца, от помазания в мир, от собственного Я.

В коротком за авторством некоего гностика Юстина отрывке, который приводит, воюя “Против ересей” (5,26,29-32), Ипполит Римский (+235 г.), Варух – посланец Элоима, является в Назарет к пасущему овец 12-летнему сыну Иосифа и Марии – Иисусу, чтобы открыть ему *Былое* от начала творения и *Грядущее* до скончания века, чтобы провозвестить предстоящий ему путь проповеди Слова Божия и восхождения к Отцу. Ангел Варух (Благословенный) идентифицировался в кругу (не чуждых халдейской мудрости) иудейских гностиков с (Заратосом) Заратустрой!\*

“Зачем вам было искать Меня или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?” Так одухотворенный индивидуальностью Заратустры 12-летний Иисус отвечает на скорбный упрек Марии. Приоритет Отца, т.е. родительства небесного, приоритет Творца перед

---

\* См. R. Reitzenstein “Die hellenistischen Mysterienreligionen nach ihren Grundgedanken und Wirkungen”, S.60, Leipzig 1927.

родительством земным — непреложен. За 12 лет до того старец Симеон предрек Марии в храме: “И Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец”. Ныне исполнение этого предсказания началось, впервые вступило в действие. Иисус отвечает Матери исповеданием Нового Завета: Он впервые называет Бога Отцом, Он совершает то, из-за чего Его впоследствии будут гнать и искать убить. Как могли родители или кто-либо из окружающих понять странные, произнесенные неожиданно очень изменившимся 12-летним Отроком слова? “И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем”.

\* \* \*

Штайнер:

“...И ребенок получил возможность по-детски просто говорить о высоком учении сострадания и любви... Поэтому мальчик Иисус в беседе с учителями в храме так поражает своих собеседников, ибо тогда его окутывало Нирманакайя Будды, освеженное, как из родника юности, астральным покровом мальчика.

Эта истина, знакомая духовным исследователям, скрыта автором Ев.от Луки в удивительной сцене беседы 12-летнего Иисуса с учителями в храме, когда Он неожиданно становится другим. Поэтому-то буддизм, заключавшийся в Ев.от Луки, дается миру таким детски-простым, понятным образом. Это должно быть понято нами и лишь тогда нам станет ясно, почему мальчик не говорит так, как Будда говорил до сих пор. Так, как Будда говорил до сих пор, говорит в его времена тот, кто в качестве владыки Тибета Канишке провозгласил на Синоде древний буддизм как ортодоксальное учение\*. Но ведь Будда сам шел за веком. Он воспринял астральные силы покрова ребенка Иисуса и через то получил возможность иным образом, чем раньше, взывать к сердцам людей.

Итак, Евангелие от Луки содержит в себе буддизм в его новом облике, буддизм, омытый “живой водой”, поэтому-то религия сострадания и любви говорит в нем самым простым сердцам в совершенно доступной форме; мы можем прочесть это. Вот какая тайна заключена в строках Евангелия от Луки. Мы описывали лишь часть того, что содержит в себе сцена в храме; дальше мы осветим еще более глубокие подосновы этой тайны и новый свет упадет на жизнь Иисуса из Назарета.”\*\*

“Факты, лежащие в основе Евангелия от Луки, будут по ходу лекций становиться все более тонкими, и я прошу принять во внимание, что мои лекции вытекают одна из другой, что содержание каждой тесно связано с остальными...”

Мы уже выяснили, что обновление буддистского мирозерцания, влившегося в христианство и вновь дарованного миру, произошло потому, что астральный материнский покров, сброшенный развивающимся ребенком Иису-

---

\* Владевший частями Бактрии, Тибета и Индии кушанский царь Канишке царствовал на ребеже I-II вв., где-то между 78-140 гг.

\*\* “Евангелие от Луки” лек.3, стр.69/70; V.3, S.73/74.

сом с достижением половой зрелости, слился с Нирманакайя Будды. С момента 12-летия Иисуса мы имеем определенную сущность, состоящую из Нирманакайя, т.е. духовного тела Будды, и сброшенного Иисусом астрального материнского покрывала.

Когда в обычной жизни развивающийся человек сбрасывает этот астральный материнский покров при рождении в нем его настоящего астрального тела, этот астральный материнский покров растворяется в общей массе астрального мира и не пригоден к тому, чтобы присоединиться к такой высокой сущности, какой было Нирманакайя Будды. Следовательно, тому астральному покрову, который слившись с Нирманакайя Будды, обновил весь буддизм, предстояло нечто особенное. В ребенке Иисусе должно было находиться совершенно особенное существо. Для того, чтобы из тела Иисуса могли в течение первых 12-ти лет излучаться силы, воспринятые его материнским астральным покровом, для того, чтобы последнее обладало этими живительными силами, в теле Иисуса должно было быть воплощено совершенно особое существо. Итак, существо, развивавшееся в течение первых 12-ти лет в теле мальчика Иисуса и излучавшее силы, обновившие буддизм, было не обыкновенным человеческим существом...”\*\*

“...Перед тем как Нафанову Иисусу исполнилось 12 лет, его родители отправились в Иерусалим, “по обычаю”, как сказано в Евангелии, чтобы принять участие в празднике Пасхи\*\*\*, взяв с собой и ребенка, как это было принято по отношению к детям, достигшим зрелости. В Евангелии от Луки есть чрезвычайно таинственный рассказ о “12-летнем Иисусе в храме”. Там сказано: Возвращаясь с праздника домой, родители заметили отсутствие мальчика; не найдя его среди спутников, они вернулись обратно и нашли его в храме среди известных учителей, пораженных его мудростью (Лк.2,41-50).

Что же здесь произошло? Спросим об этом непреходящую Акаша-хронику. Явления мира не так просты. То, что случилось здесь, происходит в мире, но иначе. Бывает, что индивидуальность на известной ступени своего развития нуждается в перемене условий, которые были ей даны с самого начала. И происходит следующее: человек, достигший определенного возраста, вдруг впадает в обморочное состояние и делается точно мертвый. В этом случае происходит превращение: его собственное Я покидает его тело, и другое Я занимает его место в теле. Подобное переселение Я имеет место и в других случаях, которые знакомы каждому оккультисту. В настоящем случае с 12-летним Иисусом произошло следующее: Я Заратустры, пользовавшееся телом Соломонова Иисуса, дабы достичь вершин своего времени, вышло из этого тела и вошло в тело Нафанова Иисуса, который с этого момента выглядел совершенно изменившимся. Родители его не узнавали и не понимали его речей. Ибо теперь из Нафанова Иисуса говорило вошедшее в него Я Заратустры. Это

---

\* “Евангелие от Луки” лек.4, стр.71; V.4, S.75/76.

\*\* Лука благовествует Пасху 14 г., на которую родители Нафанова Иисуса отправились не перед тем, как ему исполнилось 12 лет, не на его 12-м году жизни (так буквально в немецком тексте: “Als das zwölfte Jahr des nathanischen Jesus herankam...”), но по исполнении ему 12-ти лет: “И когда он был двенадцати лет...” (2,42).

было моментом соединения Нирманакайя Будды со сброшенным астральным покровом Нафанова Иисуса, и это было моментом слияния Я Заратустры с Нафановым Иисусом. Отныне Я Заратустры жило в Нафановом Иисусе. И этого ребенка, преобразившегося настолько, что его не могли понять родители, привели они домой из Иерусалима.

Немного времени спустя умерла мать этого Иисуса. Мы увидим позже, что этот факт смерти матери и сиротства указывает на некую особенно глубокую связь. Другой ребенок, после того, как его оставило Я Заратустры, не мог жить далее при обычных условиях. Иосиф Соломоновой линии — его отец — умер еще раньше, и мать Соломонова Иисуса со своими остальными детьми — Иаков, Иосия, Иуда, Симон и две сестры — была принята в дом Нафанова Иосифа. Итак, Заратустра вновь в той семье, в которой был воплощен, вплоть до отца. Т.о., обе семьи слились в одну, и мать этих детей — их можно назвать братьями и сестрами Нафанова Иисуса, ибо по Я они, действительно, его братья и сестры — жила в доме Нафанова Иосифа с Иисусом, отчим городом которого был Назарет.

Итак, мы конкретно увидели слияние учений Будды и Заратустры. Ибо тело, в котором жило зрелое Я — душа Заратустры — могло воспринять в себя то и слиться с тем, что как Нирманакайя Будды восприняло сброшенный астрально-материнский покров Нафанова Иисуса. Отныне мы видим одну подрастающую Индивидуальность — Иисуса из Назарета, несущую в себе Я Заратустры, пронизанное и одухотворенное омоложенным Нирманакайя Будды. В душе Иисуса из Назарета мы видим то, что было слиянием буддизма и зороастризма. Затем, по смерти Иосифа из Нафановой линии, причем тоже сравнительно ранней, ребенок, носитель Заратустры, становится круглым сиротой; он ощущает себя сиротой. Не по телесному происхождению, но по духу — он новоявленный Заратустра. По плоти его отцом был Иосиф из Нафановой линии, и по внешним признакам мир должен был таковым его признавать. Далее, Лука точно передает нам некое событие, и мы должны буквально принимать его слова: “Когда же крестился весь народ и Иисус, крестившись, молился, — отверзлось небо и Дух Святый сошел на него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: “Ты Сын Мой возлюбленный, сегодня Я тебя зачал”.

Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати. И теперь уже не говорится просто, что Он сын Иосифа, но “... и был, как думали, сын Иосифов” (Лк.3,21-23), ибо его первоначальное Я было воплощено в Соломоновом Иисусе и, следовательно, по существу оно не имело отношения к Нафанову Иосифу.

Итак, в Иисусе из Назарета мы имеем единое существо с великим мощным содержанием, в котором соединилось все благодатное буддизма и зороастризма. Эта внутренняя сущность была позднее призвана к великому и могучему. С ней должно было случиться нечто совершенно иное, чем с теми, кого крестил Иоанн на Иордане. И позже мы увидим, что это внутреннее должно было принять в себя на Иордане Христа. При этом бессмертное начало первоначальной Матери Нафанова Иисуса, снизойдя в принятую в дом Иосифа Нафанида Мать Соломонова Иисуса, совершенно преобразило ее и сделало вновь девственной; т.о., душа той Матери, которую потерял Иисус, была дарована ему вновь при крещении Иоанном. Эта оставшаяся при нем Мать носила,

таким образом, в себе душу первой Матери, названной в Библии Марией Благодатной” (Лк.1,28)\*.

“...Это Я Заратустры ранее жило в Соломоновом Иисусе, пока ему не исполнилось 12 лет. Этот мальчик, после того, как его покинуло Я Заратустры, не мог уже далее развиваться на земле. Он остановился на определенной ступени развития, но все же достиг высокой и редкой зрелости, ибо в нем жило столь высокое Я. С внешней стороны Соломонов Иисус показался бы чрезвычайно рано созревшим. Но после того, как его оставило Я Заратустры, он остался на месте, потеряв способность развиваться дальше. И когда сравнительно рано умерла мать Нафанова Иисуса, отозванная своим духовным существом в духовный мир, она взяла с собой все то, что имело ценность вечности, что являлось творческой силой в Соломоновом Иисусе. Этот мальчик умер приблизительно в то же время, что и мать Нафанова Иисуса.

Соломонов Иисус сбросил с себя драгоценный эфирный покров. Эфирное тело человека слагается преимущественно после семилетнего возраста, в период между 7-ю годами и половой зрелостью. Эфирное тело Соломонова Иисуса было образовано под влиянием сил, коими обладало Я Заратустры. С момента смерти эфирное тело оставляет физическое тело; все то, что не пригодно для вечности в жизни обычного человека, отбрасывается, и Я берет с собой экстракт эфирного тела. У Соломонова Иисуса большая часть эфирного тела была пригодна для вечности. Все эфирное (жизненное) тело этого ребенка было взято матерью Нафанова Иисуса в духовный мир...”\*\*

“Индивидуальность Заратустры развивалась в физическом и эфирном телах Иисуса Евангелиста Матфея в продолжение его детства до 12-ти лет; ибо для этой индивидуальности и вследствие климатических условий, период, соответствующий в наших широтах 14-15-ти годам, наступил несколько ранее. Итак, в 12 лет осуществилось все, что подготавливалось в физическом и эфирном телах отпрыска Соломонова рода. И вот после этого индивидуальность Заратустры фактически выходит из физического и эфирного тел, о которых повествует Ев.от Матфея, чтобы перейти в Иисуса Ев.от Луки. Из лекций, посвященных этому последнему Евангелию, нам уже известно, что означает сцена “Иисус в храме в возрасте 12-ти лет”, как нам о ней рассказывает Ев.Лука. В ту минуту, когда мальчик Иисус Евангелиста Луки внезапно предстает перед своими родителями, которые едва его узнают, так он изменился, — в эту минуту индивидуальность Заратустры вошла в него, та самая индивидуальность, которая до того развивалась в физическом и эфирном телах Соломонова Иисуса.

Как бы ни было трудно современному материалистическому интеллекту принять этот факт, такой факт, тем не менее, может иметь место, и некая индивидуальность может перейти из одного тела в другое. Именно это и произошло, когда индивидуальность Заратустры, покинув принадлежащее ей тело, проникла в тело Иисуса Евангелиста Луки, в котором астральное тело и Я были соответствующим образом к этому подготовлены.

Так, Заратустра смог продолжать свое развитие в этом астральном теле и в

---

\* “Евангелие от Луки” лек.5, стр.101-04; V.5, S.109-12.

\*\* “Евангелие от Луки” лек.7, стр.126-27; V.7, S.135-36.

этом Я. Именно это событие и передает так мастерски Евангелист Лука, когда он описывает 12-летнего мальчика Иисуса, сидящего в храме, окруженного учителями и поражающего их. Как это могло случиться с мальчиком из рода Нафана? До 12-ти лет устами мальчика, приведенного родителями в Иерусалим, говорил не Заратустра, вот почему его преобразование было настолько полным, что родители не смогли узнать его, разыскав среди учителей в храме...

Иисус из рода Нафана жил напряженной внутренней жизнью. Он не обладал большими способностями к усвоению мудрости познаний, но его глубокая чуткость, его способность к любви были безграичны, ибо в его эфирном теле жила сила, начало которой восходило к тем временам, когда человек еще не спускался в земное воплощение, когда он еще жил в лоне Божества. И это Божество жило в мальчике Иисусе в форме способности к безграничной любви. Но этот мальчик был мало способен к пониманию всего того, что приобретает благодаря физическому телу в процессе воплощений. Зато душа его, его внутренняя жизнь были запечатлены безграничной, чудодейственной способностью любить... Он был велик во всем, что касается жизни внутренней и мало способен к тому, что человечество приобрело на земле, проходя через ряды поколений. Как же было не удивляться его родителям, когда в их наделенном такими специфическими свойствами ребенку вдруг проявился мальчик, обладающий мирскими познаниями, которые приобретаются лишь посредством физических органов? Это внезапное и чудесное превращение было возможно именно потому, что индивидуальность Заратустры перешла в тот момент из Иисуса Соломонова в Иисуса Нафанова. Это Заратустра, это Заратос говорил устами ребенка в тот момент, когда, как нам рассказывается, его родители искали его в храме.

Заратустра, само собой, обладал всеми способностями, которые можно приобрести благодаря пользованию физическим и эфирным телами. Он потому и избрал род Соломонов и подготовленное в этом колене тело, что именно в нем жили определенные, доведенные до высокой степени развития силы. И он взял из этого тела все, что смог усвоить, и присоединил эти силы к внутреннему содержанию Иисуса Евангелиста Луки, чье происхождение восходило к тем временам, когда человек еще не воплощался на земле. Оба эти течения слились. И отныне перед нами была единая сущность...

Комментируя Ев.от Луки, я уже говорил, что человек, покинутый своей индивидуальностью и обладающий тремя телами — физическим, эфирным и астральным — еще может некоторое время продолжать жить. Однако, существо, остававшееся от Соломонова Иисуса, очень быстро угасло и скончалось вскоре после выхода из него его Я. Это значит, иными словами, что мальчик Иисус первой главы Ев.от Матфея умер после достижения им 12-летнего возраста. Итак, вначале мы имеем не одного, а двух мальчиков Иисусов, а потом эти двое снова образуют Одного.

В Евангелии, называемом “Египетским”, есть замечательное место которое считалось еретическим даже в первые века христианства... В этом апокрифическом Евангелии говорится: “Спасение придет в мир, когда двое станут одно и когда внешнее станет как внутреннее”. Эта фраза служит точным выражением того, что мы только что описали в соответствии с оккультными данными. Спасение зависит от того, чтобы двое стали одним. И они, дей-

ствительно, стали одним, когда индивидуальность Заратустры перешла в 12-летнего Нафанова Иисуса, и тогда внутреннее смогло проявиться внешне. Душевная сила Иисуса Евангелиста Луки была могущественнейшей внутренней силой, но эта сила проявилась вовне благодаря тому, что индивидуальность Заратустры передала ей способности, приобретенные ею в физическом и эфирном телах Соломонова Иисуса. Т.о., идущая изнутри сила запечатлела физическое и эфирное тела Нафанова Иисуса; внешнее же стало служить выражением того, что было внутренним до тех пор, пока мальчик Иисус Евангелиста Луки не был охвачен индивидуальностью Заратустры. Так *двое* стали *одним*.

Итак, мы проследили путь Заратустры со дня его рождения в Иисусе Ев.Матфея и вплоть до его 12-летнего возраста, когда он вышел из принадлежащего ему вначале тела и перешел в тело Нафанова Иисуса, продолжая развивать уже это тело. И он довел его до такого совершенства, что позднее смог принести его в жертву и отдать свои три тела для приятия Существа, Которого мы называем Христом.”\*

“...В течение 12-ти лет индивидуальность Заратустры развивает в мальчике Иисусе — т.е. в самом себе — все качества физического и эфирного тел, унаследованных от Соломона. Все эти свойства Заратустра смог приобрести, живя в этом физическом и эфирном телах в продолжение 12-ти лет (оба эти свойства приобретаются путем преобразования этих тел в орудия). Затем индивидуальность Заратустры покидает этого мальчика Иисуса, чтобы перейти в мальчика, описываемого в Ев.от Луки и восходящего к дому Давидову по Нафановой линии. Этот второй мальчик Иисус воспитывался в Назарете по соседству с первым, и именно в него перешел Заратустра в ту минуту, когда согласно Ев.от Луки, он был найден в Иерусалимском храме, после того как родители потеряли его во время празднества. Вскоре после этого Соломонов Иисус умер, а Заратустра продолжал жить в Иисусе Ев.Луки вплоть до его тридцатилетия; к этому году он приобрел все способности, которыми можно овладеть, с одной стороны, когда усвоишь все, что содержится в физическом и эфирном телах, подготовленных описанным нами способом, и когда к этому, с другой стороны, добавится все то, что может быть развито в таком астральном теле и в таком Я, каким обладал Иисус Ев.Луки.

Итак, Заратустра прожил в теле Иисуса Евангелиста Луки до тридцатого года и достиг такого совершенства, что был в состоянии к этому возрасту принести третью великую жертву: он смог принести в дар свое физическое тело, которое должно было с этой минуты в течение трех лет служить физическим телом Христу.”\*\*

“...Мы знаем, что оба Иисуса соединились и стали одним человеком, когда индивидуальность Заратустры, завладевшая сначала телесными оболочками, описанными Евангелистом Матфеем, вышла из этого мальчика Иисуса, когда ему было 12 лет, и перешла в мальчика Иисуса Ев.Луки. Отныне индивидуальность Заратустры должна была обитать в этом Иисусе. И благодаря силам, развитым в физическом и эфирном телах Иисуса Ев.Матфея, она могла перейти к развитию астрального организма и носителя Я в мальчике Нафановом.

---

\* “Евангелие от Матфея” лек.6, стр.104-08; V.6, S.120-25.

\*\* “Евангелие от Матфея” лек.7, стр.119; V.7, S.137/38.

Так высшие члены человека созревали для восприятия на тридцатом году Существа, которое должно было сойти в них из высших миров.

Чтобы подытожить всю цепь этих фактов в духе Ев.от Матфея, следовало бы сказать, что автор этого Евангелия сначала спросил себя: какие же физическое и эфирное тела могли бы подойти для Существа Христа в период Его единственного воплощения на Земле? И после зрелого размышления он ответил себе: для того, чтобы приготовить физическое и эфирное тела, пригодные для такой цели, нужно, чтобы способности, некогда дарованные Аврааму, достигли полного развития в процессе смены 42-х поколений еврейского народа; так с помощью наследственности образовались физическое и эфирное тела. Но Ев.Матфей задался еще одним вопросом. Он сказал себе: это физическое и эфирное тела стали нужными орудиями лишь тогда, когда их использовал Заратустра. А Заратустра — эта великая индивидуальность, готовившаяся в лоне человечества к принятию и постижению Христа, — смог воспользоваться этими телами лишь постольку, поскольку они предоставляли ему возможность развития, т.е. до двенадцатого года; по достижении этого возраста Заратустра должен был выйти из и этих тел и перейти в тело Иисуса Евангелиста Луки...”\*

\* \* \*

Перевоплощение индивидуальности Заратустры в существо Нафанова Иисуса свершилось на Пасху 14 г. н.э., когда Соломонову Иисусу было не 12, а 14 лет. Тайнство инкорпорации имело место (если уж говорить о моменте или о мгновении) во второй день Пасхи — 16 нисана = 5 апреля (в день Юпитера), тогда как по окончании дней праздника, когда Иисус был найден родителями в храме, Заратустра впервые проявился в нем. За два года до того Мистерия неоднодневного превращения Два в Одно началась.

Ошибка Штайнера обусловлена его впервые высказанным в цикле лекций, посвященных Евангелию от Луки (1909г.), положением о том, что “всего несколько месяцев отделяют друг от друга моменты рождения обоих мальчиков Иисусов” (лек.5, стр.89;5.97). Чуть выше сказано: “моменты рождения этих мальчиков не совсем совпадают” (стр.89; S.96). Далее говорится про бегство в Египет и о том, что “незадолго перед тем или в то же самое время” (*kurz vorher, oder zu gleicher Zeit*) родился Иоанн Креститель (S.97). Иоанн Креститель родился через без малого полгода после бегства вифлеемского семейства в Египет, причем здесь ошибка настолько очевидна, что, м.б., речь следует вести об оговорке. Так в русском переводе появилась логическая правка-отсебятина: не “незадолго перед тем”, а “вскоре после этого или в то же самое время” (стр.90), хотя в строгом смысле и такой вариант подходит/проходит с натяжкой, поскольку, повторим: бегство в Египет (январь 1 г. н.э.) отделено от Иоаннова рождества (24.06.1 г. н. э.) интервалом в почти полгода.

В цикле штайнеровских лекций “От Иисуса ко Христу”\*\* (1911 г.) в пользу положения о нескольких месяцах сказано, что “мальчики Иисусы родились приблизительно в одно время (V.8, S.173).

\* “Евангелие от Матфея” лек.12, стр.200/01; V.12, S.231/32.

\*\* “Vom Jesus zu Christus”, Zyklus von 10 Vortrgen, Karlsruhe, 4-14.10.

Это же “приблизительно одновременно” или “несколько месяцев” неоднократно подразумеваются/подтверждаются в вышецитированных лекциях по Евангелиям от Луки и Матфея, плюс “Из Пятого Евангелия”\* (1913/14 гг.), где не раз говорится (или откуда не раз следует), что на момент соединения индивидуальности Заратустры с Нафановым Иисусом возраст обоих отроков составлял 12 лет. Например: **“Я Заратустры перешло в Иисуса из Нафановой линии дома Давида после того как оба Иисуса, приближенные ровесники, достигли 12-летнего возраста”**. (V.6,S.190)\*\*

В действительности, возрастная разница между ними, как мы убедились, не несколько месяцев и не год, но два (без 13 святых ночей) года, причем любой иной расклад исключается (см.выше).

Однако, ни эти, ни другие возможные ошибки или неточности, которые имеются у Штайнера, которые еще обнаружатся и от которых не застрахован, которых не может избежать ни один ученый, ни в коей мере не умаляют ни масштаб его личности, ни его великое ученое подвижничество (перед которым трудно не склонить голову), ни его открывшую дорогу в будущее (без чего оно уже немыслимо) живительную христологию\*\*\*.

К тому же, на основе двух позднейших лекций 1917 и 1923 гг. можно, при желании, предположить или умозаключить, что в перспективе Штайнер мог пересмотреть, мог изменить свою первоначальную точку зрения о возрастной разнице всего в несколько месяцев, правда, открытым текстом о пересмотре или о собственной допущенной прежде ошибке он нигде не говорит, какой-либо альтернативный возрастной интервал не приводит и потому пресловутые “несколько месяцев” остаются для исповедующих догмат о штайнеровской непогрешимости антропософов основополагающими\*\*\*\*.

---

\* “Aus der Akascha-Forschung. Das Fünfte Evangelium”, 18 Vortdage, gehalten 1913/14 in verschiedenen Stдdten, GA 148.

\*\* В лекции от 4.11.1913 г. (121/22) жизнь Иисуса после инкорпорации Я Заратустры делится на три периода по 6 лет каждый: с 12 до 18, с 18 до 24 и с 24-х лет до 30-го года жизни, т.е. до Крещения на Иордане. На самом деле влору говорить о трех пятилетках (не 18, но 15 лет): 14-19, 19-24 и 24-29гг.; 6.01.30 г. — Крещендо.

\*\*\* Иначе видят дело горе-антропософы, для которых Штайнер — это не могущий ошибаться “отец и учитель” или “великий кормчий”.

\*\*\*\* Впрочем, два автора-антропософа — Э.Функ и Р.Повел предпочли иной путь. Оба, не полемизируя со Штайнером, отвергают “разницу в несколько месяцев”, удлиняя ее до нескольких лет: мол, Иисус Соломонид родился в 6, а Иисус Нафанид во 2 г. до н.э., чем, по Функу, как бы: примиряются ученый догмат о смерти (преследователя Соломонова Иисуса) Ирода в 4 г. до н.э. и факт Р.Х., как рождения Нафанова Иисуса, во 2 г. до н.э. Повел, следом за Эдвардсом (а Эдвардс за Риссом), относит смерть Ирода на 1 г. до н.э. и следом за Э.Мartiном назначает Квирина легатом Сирии во 2 г. до н.э. Сама по себе работа несущего астро-ахию Повела построена на т.н. синхронизации христологии Штайнера и сомнамбулических откровений августинской монахини А.К.Эммерих (1774-1824 гг.), причем в списке использованной литературы автор отсылает читателя преимущественно к Штайнеру и к самому себе, вернее, к самому себе и к Штайнеру.

E.Funk “Zeitgeheimnisse im Christus-Leben”, (39-51).

R.A.Powell “Chronik des lebendigen Christus”, Stuttgart, Urachhaus, 1998.

(E.L.Martin “The Birth of Christ Recalculated” Pasadena/Kalifornien).

В первой из названных лекций “Et incarnatus est...”\* (1917 г.) сказано, что волхвы узрели солнце Христа в сиятельном знаке Девы в ночь с 24 на 25 декабря (S.10); в полночь 24/25 декабря (11); в ночь с 24 на 25 декабря в 1-м году нашего летоисчисления (19). “Христианство связало мировые тайны с круговоротом года. Оно ежегодно справляет праздник Рождества во время, которое всегда должно напоминать о праконстеляции 24/25.12.1 г., о нахождении солнца в знаке Девы.” (20). По Штайнеру, всякий раз через 33 года (понимай: на 33-й год) после Рождества наступает Пасха, взаимосвязанная с тем, что было заложено на Рождество за 32 года и 3 месяца до того. К примеру, Пасха 1917 г. связывается Штайнером с Рождеством 1884 г. (21). Т.е., если дата Крестной Пасхи — 3 апреля 33 г. (Штайнер), то — продолжим от себя — предопределившее ее Рождество выпадает на 24/25.12.1 г. до н.э., иначе говоря, на время, как мы выяснили, выхода царей-волхвов по зову Вифлеемской звезды в путь-дорогу; на время рождения Солнца Близнецов в знаке Девы; на время между двумя Рождествами. И у Штайнера в связи с этим временем сказано как о выходе волхвов в дорогу, так и о нахождении Солнца в знаке Девы. Стоит задаться вопросом: не пришел ли поздний Штайнер к выводу, что это и есть время между равноудаленными от нулевой точки двумя Рождествами?

В лекции от 7.05.1923 г.\*\* говорится, что принесший на землю равновесие Христос родился на рубеже эр (в нулевом году)\*\*\* и прожил 33 года (229). Штудировав данную лекцию, авторы-антропософы разноголосно спрашивают себя: во сколько лет Штайнер исчислял продолжительность земной жизни Христа? в 32 года и 3 месяца или в 33 года и 3 месяца? Усвоим: 33 года и 3 месяца насчитываются до события Голгофы от рождества Иисуса Соломонида; 32 года и 3 месяца — от Поклонения волхвов; 31 год и 3 месяца — от Рождества Иисуса Нафанида (см.ниже).

Итак, вопрос: пришел ли поздний Штайнер (который нигде не говорит, что он когда-то и в чем-то ошибался) к выводу о верности используемого нами христианского летоисчисления с его отправной нулевой точкой и к выводу о возрастной разнице между двумя Иисусами не в несколько месяцев, но в два года (почти двенадцатью в обе стороны месяцами отделена от двух рождественских таинств нулевая точка, т.е. момент собственно монодуалистического Рождества Христова)? Насчет летоисчисления, в лекциях посвященных Евангелию от Иоанна (1909г.) читаем: “Акаша-хроника свидетельствует, что в определенный момент времени, как он приблизительно установлен в Библии — разница в несколько лет не является важной — в

---

\* R.Steiner “Mysterienwahrheiten und Weihnachtsimpulse”, 16 Vorträge in Basel und Dornach, 23.12.17/17.01.1918, “Et incarnatus est. Die Umlaufzeit geschichtlicher Ereignisse”, Erste Vortr. GA 180.

\*\* R.Steiner “Vom Leben des Menschen und der Erde. Über das Wesen des Christentums”, 13 Vortr. in Dornach, 17.02./9.05.1923, 12-te Vortr., GA 349.

\*\*\* В GA дано “in der Zeitenwende geboren ist” (родился на рубеже эр), но Н.Krause-Zimmer уверяет, что аутентичная формулировка Штайнера: “im Jahre 0 geboren ist” (родился в нулевом году). См.Н.Krause-Zimmer “Herodes und Stern von Bethlehem” (S.16;128).

Назарете родился Иисус”\*. Слова “разница в несколько лет не является важной” (auf ein paar Jahre Unterschied kommt es nicht an) надо понимать как согласие с твердым убеждением уже средних веков и особенно новейшего времени в отношении рождественско-летоисчислительной ошибки Дионисия Малого. Не отсюда ли, в частности, исходят, не здесь ли, в частности, коренятся штайнеровские ошибки 1909-14 гг., в то время как лекции 1917 и 23 гг. предлагают иную, побочно или частично откорректированную позицию. Причем она базируется, в т.ч. на верности христианского летоисчисления, о котором, кстати, Штайнер, ни разу, во всяком случае, открытым текстом, не говорит, что оно неверно.

Чтение Хроники Акаша\*\* как воспроизведение пережитого сознательными существами предполагает не реконструкцию хронопоследовательности событий, но их панораму. Прийти же к результатам, к которым пришли мы, можно было: во-первых, разматывая нить Ариадны и идя вместе с нею год за годом, во-вторых, твердо опираясь на верность и симметричность христианского летоисчисления **до и после** Р.Х. Но развернутая перед читателем работа была бы совершенно невозможна и никогда бы не появилась без вдохновившей ее, без обусловившей ее христологии Штайнера, на которую она опирается.

\* \* \*

Итак, вскоре после пасхального празднества 14 г. в Назарете Галилейском умерли покинутый индивидуальностью Заратустры Иисус Соломонид и взявшая пригодное для вечности уникальное эфирное тело этого отрока с собой в духовный мир Мария Галилеянка. Обе смерти или, правильнее будет сказать, два Успения лежат в пределах 14 г. Где именно? 18 апреля случилось солнечное затмение (Дион 56,29; Иероним Ol. 198,1), истолкованное в Риме, как плохое предзнаменование для кесаря Августа. Не в тот ли день, когда померкло физическое солнце (как померкнет 3.04.33 г. солнце духовное) и завеса в храме не раздралась (как раздерется она надвое 3.04.33 г.)\*\*\*, но дрогнула, умер под жертвенным знаком Овна, очень скоро

---

\* R.Steiner “Das Johannes-Evangelium in Verhдltnis zu den drei anderen Evangelien besonders zu dem Lukas-Evangelium”, V. 8, S.141.

“Евангелие от Иоанна в связи с Евангелием от Луки и другими Евангелиями” лек.8, стр.150.

\*\* В Хронике Акаша (на дне и в потоке Леты) откладываются не только сами феномены: на них накладываются мысли, чувства, переживания, исследования, данными феноменами вызванные. Об этом наглядно свидетельствует, к примеру, занотированное К.Брентано визионерство А.К.Эммерих, которая, не будучи знакома с различными материалами на тему Рождества, воспроизводит в своем стихийном видении, в т.ч. содержащиеся в них накладки, ошибки и т.д. Т.е. Акаша-хроника содержит не только феномен, но и облепившие его в течение времени пестрые напластования.

А.К.Emmerich “Das Leben der heiligen Jungfrau Maria”, Aufgeschrieben von C.Brentano, Christiana Verlag, Stein am Rein 2000.

См. Приложение 10.

\*\*\* См. “Евангелие от Луки” (23,45).

по возвращении со своей последней Пасхи в Назарет, Иисус Вифлеемлянин? Что касается матери Нафанова Иисуса, то слабая в миру глазами (или светлоглазая) новая Лия умерла (хотя это была не смерть, а именно земное Успение как небесное Рождество) 8 сентября 14 г., на 26-м году жизни. Отныне ей, ее гению предстояло оберегать и сопровождать особым образом осердеченную ее существом сестру, новую Рахиль, в восхождении к Мадонне — к Жене, облеченной в солнце. Минут полтора десятка лет — 15 лет (число Иштар) плюс 4 месяца — и девственная душа умершей, ее бессмертное начало соединится с душой сестры, снизойдя в нее в момент мистерии Крещендо, в минуту второго рождения Пресвятой Девы Марии Богородицы\*.

Мы в курсе, засвидетельствованный на Востоке сравнительно поздно, с VI в., праздник Марианского рождества — 8 сентября под знаком Девы — был введен в Риме ок. 700 г. сыном родителей сирийцев папой Сергием (687-701 гг.). Напомним, “Золотая легенда” рассказывает предысторию (682/83) этого (пережившего рождественскую метаморфозу успенского!) праздника. Долгое время день Рождества Пресвятой Девы был неизвестен христианам; его открыл церкви некий благочестивец: он ежегодно слышал 8.09. во время истовой молитвы хоры Ангелов и получил соответствующее откровение. Не перепутал ли он земное Рождество с Небесным? не пережил ли исконно успенский праздник под знаком Девы последующее рождественское превращение? Не об Успении ли Марии Галилеянки 8.09.14 г. — время между смертью и дивинизацией кесаря Августа, — время, когда Тиберий только-только принял бразды правления, изначально шла речь?

Ровно через 14 лет, 8 сентября = 1 тишри 28 г. выступит в новогодний день явления своего Израилю, явившись из пустынь с проповедью, Иоанн Креститель\*\*. Сын Марии Благодатной взойдет на Голгофу в 33 г.; спустя 699 лет Карл Мартелл спасет Европу в сражении при Пуатье — 732 г.; а спустя еще 699 лет — 30 мая (май у католиков — месяц Марии) 1431 г. пошлют на искупительный костер сражавшуюся мечом Карла Мартелла\*\*\* Деву Франции. Как знать, не сожгла ли церковь, послав на костер Жанну д’Арк (последний рыцарь Европы) Деву Марию? С другой стороны, согласно приписываемому Мелитону Сардскому (II в.) апокрифу “Transitus Mariae” (IV в.), Успение Богородицы последовало на 22-м году после мистерии Голгофы (3). Если принять за дату этого Марианского Успения 15 августа 54 г., то она удивительным образом придется на время через 40 лет после пасхального таинства 14 г. и через 1500 лет после исхода Израиля из Египта

---

\* В (19,25) Евангелист Иоанн ведет речь и о трех, и (без знака препинания) о четырех Мариях: о незримо присутствующей при кресте Иисуса родной — Мария Благодатная — и о двоюродной — Мария Клеопова — сестрах Матери Его.

\*\* В 15-й год Тиверия кесаря, за 42 года до разрушения Иерусалима и храма. От выступления Иоанна в сентябре 28 г. до его казни 31.03.32 г. — три с половиной года (Евангелие от Луки 4,25; Послание Иакова 5,17). От Крещения Иисуса до казни Иоанна — 2 года и 3 месяца.

\*\*\* Этим найденным по указанию Жанны под алтарем церкви в Фьебруа мечом не был убит ни один человек.

(1447 г.). Неспроста, соответственно рассказу апокрифа (11), при погребении Марии Апостол Петр запел 113-й псалом: “Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова из народа иноплеменного...”\*

\* \* \*

Тем временем на земле все развивалось своим чередом. После отроческой кончины Иисуса Соломонида иные из немногих посвященных иудейско-ессейских мессианистов отложили исполнение времен до лучших времен. В Иисусе Нафаниде, сыне Иосифа плотника, Мессию Христа видели совсем немногие.

Не позднее середины 15 или еще в 14 гг. вдовая Мария Вифлеемлянка — мать шестерых детей — была принята в дом вдовца Иосифа Гилелеянина — отца единственного сына-первенца\*\*. Закон запрещает брать в жены сестру жены при жизни жены (Лев.18,18), между тем как в случае смерти жены подобные браки заключались часто. “Шулхан Арух” (392,2) определяет время траура в три паломнических праздника, по прошествии которых вдовец снова может вступить в брак. Однако в трактате “Евамот” (4,6,32) читаем: “Тот, у кого по смерти жены остались малые дети, вправе безотлагательно вступить в брак. После смерти жены р.Тарфон (II в.) сразу же по погребении сделал предложение ее сестре: “Будь моей женой и воспитывай детей твоей сестры”. Так две назаретские семьи соединились в одну: один Иосиф\*\*\*, одна Мария, (двоюродные и сводные) братья и сестры Иисуса.

Вспомним весьма ценную информацию из иудейской “Хроники Ерашмеэля”: “Иосиф, муж Марии, дочери Анны и Иоахима, матери распятого Иисуса, состоял до обручения с ней в браке с ее сестрой, дочерью Анны Марией, которая, родив ему сына Иакова, умерла”. Хроника путает, меняет местами двух Марий, но важно не это, а то, что сведения почерпнутые источником XII в. из гораздо более древнего иудейского источника отображают реальный исторический факт: две дочери Иоахима и Анны, Мария и Мария, состояли, одна по смерти другой, в браке с отцом Иисуса — Иосифом.

Далее, общеизвестно, что мать царевича Сиддхартхи Гаутамы, будущего Будды, Майя, умерла через семь дней после родов и попечение о ребенке взяла на себя ее младшая сестра, вторая жена женатого на двух сестрах Суддходаны — Прайяпати. У самой Прайяпати было двое детей: родившийся

---

\* В псалме подчеркнут приоритет трех колен: Иуды, Израиля и дома Ааронова.

\*\* Не этот ли брак переврал талмудический поклеп: “Она происходит из знатного рода, а блудит с плотником” (Санхедрин 106)?

\*\*\* Согласно Штайнеру, Иосиф плотник умер, когда Иисус был на 24-м году жизни (“Aus der Akascha-Forschung. Das Fünfte Evangelium.” Vierter Vortrag, 5.10. 1913, S.65, GA 148). Согласно “Истории Иосифа плотника” (14;15), в дни успения Иосифа Иисусу было 18/19, согласно Епифанию — 12 лет. Стало быть, в кадре, вернее, за кадром, — не один Иосиф, ибо если Епифаний говорит (сам того не ведая) об Иосифе Соломониде (время смерти которого — 42-й год (!) владыкования Августа... над Египтом), то “Historia Iosephi”, скорее, разумеет Иосифа Нафанида.

на пару дней позже Гаутамы сын Нанда и дочь Нанда (или Сундаринанда).

Да и сестра Семелы Ино взяла на себя воспитание Диониса (кто, родившись шестимесячным, и будучи зашит в бедро отца Зевса, родился вторично). Разве Иисус не новый Дионис?\* Бог виноградной лозы (Я виноградная лоза), Бог вина (кровь Христова), Бог чистого времени. Не случайно Дионисом была взята в жены Ариадна; не случайно подаренную ей свадебную тиару он перенес после ее смерти на небо и превратил в созвездие Венец Ариадны. Разве хронология не нить Ариадны в звездных тайниках истории! А сама проникнутая импульсом Христа история (ключ к сути которой — это интуитивное метаисторическое познание) есть Время, распятое в Пространстве.

Не случайно имя автора нашего летоисчисления, первооткрывателя счета лет от Рождества Христова (Anno Domini) — Дионисий (Малый); не случайно имя ученого, предложившего в XVII в. (обратный) счет лет до Рождества Христова (ante Deum) тоже Дионисий (Петавий)!

\* \* \*

Пасхальная мистерия-метаморфоза 14 г. поможет пролить свет на издревле спорный вопрос о возрасте Иисуса Христа. Дело в том, что на Крестный апрель 33 г. физический возраст Иисуса Нафанида — 31 год и 3 месяца. Но ведь в 14 г. Двое стали Одним, т.е. сакрально-индивидуальный возраст Христа (с опорой на рождественскую дату Иисуса Соломонида) составил в апреле 33 г. 33 года и 3 месяца. Следовательно, традиция, если ее правильно понимать, толковать, расшифровывать (в который уже раз!), верна.

В связи с этим характерен предел колебаний Христова возраста у большинства церковных и др. авторов в пределах как раз 30/31-33-х лет.

Дата Р.Х., согласно Клименту Александрийскому, о чем мы знаем, 6.01.2 г. до н.э.; дата Крестной Пасхи — 7.04.30 г., что дает 31 год и 3 месяца (“лето Господне благоприятное” Климент — и не только он — толкует как свидетельство в пользу всего одного года от Крещендо до Голгофы). Сходного мнения (правда, на другой гностической основе: 30 больших эонов — 30 лет, 12 малых эонов — 12 месяцев) придерживались современные Клименту александрийские гностики: последователи Василида (II в.) — василиане, и последователи Валентина (II в.) — валентиниане (Стромата §145/46). Согласно им, Иисус был крещен в день своего 30-летия 15 тибид по плавающему или 11 тибид (= 6 января) по стабильному египетскому календарю (6.01.30 г. — день тридцатилетия Иисуса Соломонида), после чего проповедовал до Голгофы всего один год (+ месяцы), т.е. достиг возраста Иисуса Нафанида. Наряду с тем, и Климент, и гностики сбиваются со счета, датируя Крещение вместо 16-го 15-м годом Тиверия кесаря (т.е. смыкая Богоявление с датированным у Луки временем выступления Иоанна

---

\* Антоний и Август напрасно корчили из себя: один — Диониса, другой — Аполлона. Облагороженное Христовым катарсисом аполлоническое и дионисийское начало в человеке заново родилось при Исполнении Времен в Палестине, вышло в мир из Земли Обетованной.

Крестителя). У Климента 30 лет Иисуса делятся на 15 при Августе и 15 при Тиберии. Голгофу же и Климент, и василиане ищут в 16-м году Тиберия (Ириней 1,3,20;22). По Клименту (вдобавок), Крестная Пасха имеет место за 42 года до разрушения Иерусалима и храма, что дает 28 г. н.э. В общем, налицо колебания в интервале 28-30 гг., но, тем не менее, и Климент, и гностики исчисляют возраст Христа в 31 год и 3 месяца.

Для Юлия Африкана дата Р.Х., как и для Климента, 6.01.2 г. до н.э.; дата Воскресения, судя по разным источникам, колеблется в пределах от 30 до 33 гг. Обычно за африкановскую воскресенскую дату принимают либо 30, либо 31 гг., т.е. в кадре — 31 год и 3 месяца или 32 года и 3 месяца.

Тертуллиан (Adv.Iud.8) говорит о Крещении в 15-м году Тиберия и о Крестной смерти Иисуса в возрасте ок.30 лет. Выше мы познакомились с одной из рождественских датировок Тертуллиана: 25.12.4 г. до н.э. Вместе с тем, последнюю земную Пасху Христа он датировал годом консульства обоих Геминиев = 29 г. н.э. На повестке дня снова 31 год и 3 месяца, а при отсчете с 3/2 гг. — лет 30. (Правда, в “Adv.Marcion.” 1,15,19 Крестная Пасха датирована аж 12-м годом Тиберия!).

По Ипполиту Римскому, Р.Х. выпадает на 3/2 гг. до н.э., а Страстная неделя — на год обоих Геминиев. Однако, сообразно ипполитовскому “Комментарии к Даниилу” (4,23), Иисус прожил 33 года.

За Христов возраст около 30 лет пледирует Августин: Р.Х. — 3/2 гг. до н.э.; Воскресение — 29 г. н.э.

Орозий ратует за 31 год и 3 месяца: Р.Х. — 25.12.2 г. до н.э.; Распятие — 17-й год Тиберия = 31 г. н.э. (7,4).

По Псевдо-Киприану (De pascha computus 18-22), Иисус был крещен в 30 лет, а умер на кресте в возрасте 31 года в 16-м году Тиберия.

Кассиодор (Хроника Минора 2): Р.Х. — 25.12.3 г. до н.э.; Крестная Пасха — 31 г. н.э. Т.е. 32 года и 3 месяца.

Ефрем, Тациан и Епифаний — радетели двухлетней после Богоявления (в возрасте лет 30) деятельности Христа. Сообразно относящему Крещение на 8.11.29 г. Епифанию, родившийся 6.01.2 г. до н.э. Иисус пострадал на кресте в 32 г.: возраст — 32 года и 3 месяца (Панарион 51,16; 24; 28).

Для Мелитона Сардского (по фрагменту Анастасия Синайского) 33 года жизни Христа суть 30 лет манифестации его человеческого начала до Крещения и 3 года манифестации Божества после Крещения (“Об инкарнации Господа”).

33 года земной жизни Христа кое-как выводятся из противоречивого Оригена, который датирует Крещение (лет в 30) 15-м годом Тиберия, (Гомил.14,13), причем Иуда пребывает возле Иисуса “неполных три года” (Против Цельса 2,12), но одновременно крест Голгофы оказывается (по-оригеновски) во времени за 42 года до разрушения Иерусалима. Плюс к тому, в “Комментарии к Матфею” (26,2) время от Крещения до Распятия измеряется в год и несколько месяцев; в одном фрагментарном “Комментарии к Евангелию от Луки” сказано про Христов возраст в 33 года и 3 месяца. Как видно, Ориген в хронологии плутает не лучше прочих, но вероятно, он со временем частично эмансипировался от своего учителя Климента, т.е. от однолетнего между Крещением и Голгофой срока в пользу трехлетнего.

У (оригениста) Евсевия в “Истории церкви” (1,10) Иисус крестится в 30 лет и умирает на кресте после неполных 4-х лет (на 4-м году) земной деятельности; в “Хронике” — после трех лет “tribus annis”; в “Dem.ev.” (8,2,112) — после трех лет и шести месяцев.

33 года — классический (считающийся традиционно-церковным) возраст Христа — презентуют Кирилл Иерусалимский (IV в.), Панодор, Гезихий Иерусалимский (V в.), Псевдо-Игнатий (V в.), Иордан, Иоанн Малала, Г.Синкел и др.

Тот же общепринятый в средние века 33-летний возраст принят в мусульманских легендах об Иисусе, в Талмуде и в “Толдотах”. Но, к примеру, один из вариантов “Толдота” (Version Bischof, см.Краусс 269) предлагает 31 год.

Уже ок.600 г. византийский автор Стефан Гобар пришел, сопоставив разные мнения, к выводу, что большинство авторитетов колеблются в возрастных пределах 30–33; меньшинство — толкуют о максимальном возрасте в 40 и даже в 50 лет (см.выше)\*.

Судите сами, не слышен ли в этой возрастной разногласии — 30/31 (более ранний период) и 33 (позднее) — глухой отголосок пасхальной мистерии 14 г., после которой годы Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида сошлись, т.е. превратились в возраст Иисуса из Назарета и Иисуса Христа!

\* \* \*

Дальше — больше. Согласно Книге Бытия (39), сновидец Иосиф попадает в Египте в темницу в возрасте, насколько явствует из текста, 28 лет, поскольку он выходит из темницы и делается (истолковав сны фараоновы) великим египетским везирем через два года, в возрасте 30 лет (41,1; 46):

“Иосифу было 30 лет от рождения, когда он предстал пред лице фараона, царя Египетского. И вышел Иосиф от лица фараона и прошел по всей земле Египетской.”

28 лет — физический возраст Иисуса Галилеянина = Иисуса Нафанида при Крещении в Иордане; 30 лет — возраст Иисуса из Назарета = Иисуса Христа в момент Крещения. Евангелист Лука благовествует, что Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати (3,23) по сообщении о заключении Иоанна в темницу (3,20). Иоанн был заточен в темницу на рубеже 30/31 гг., когда Иисусу Нафаниду было 29 лет, а возраст Иисуса Соломонида составлял 31 год. Т.е. *лет 30* Благовеста от Луки — это (в т.ч.) хроновозраст Двоих, Кто, неся исцеление в мир, стали Единством!

Однако все это принадлежит эпохе уже после 14 г., которым наше охватившее 55 лет хроноповествование завершается. (Не исключено, что продолжение когда-нибудь следует.)

---

\* Нелишне отметить и такие экстремы. “Хронограф 354 г.”, относя Р.Х. на 25.12.1 г. н.э., а Распятие на 29 г. н.э., исчисляет жизнь Иисуса в 27 лет и 3 месяца. Сирийская “Сокровищница” датирует Р.Х. 42-м годом Августа (45), а Воскресение (как Тертуллиан в “Adv.Marc.” 1,15,19) — 12-м годом Тиберия (48). В ранне-средневековом сирийском источнике “Акты Баршамина” Р.Х. датируется 309-м годом эры Александра (Селевкидов), а Распятие — 19-м годом Тиберия (32/33 г.), причем как годом консульства обоих Геминиев (29 г.)!

## Вместо послесловия

Теперь нам остается посвятить заключительную главу книги истории создания и создателю нашего летоисчисления.

В 524/25 гг. папа Иоанн I (523-26 гг.) поручил ученому (как принято думать) монаху, папскому архивариусу Дионисию Малому составление очередной пасхалии. Примечательно имя понтифика — имя Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова; в длинном ряду преемников св.Петра это имя носило наибольшее число пап (хотя далеко не все они показывали себя этого имени достойными), причем именно вышеназванный Иоанн был (аж) в VI в. первым.

В 325 г. Никейский собор (I-й Вселенский) уполномочил александрийского епископа составлять общую для всех церквей пасхалию. Последнюю до Дионисия пасхальную таблицу составил на период 436-512/31 гг. инициатор осуждения Нестория и несторианства на III Вселенском соборе Кирилл Александрийский\* (патриарх в 412-44 г.). Соответственно никейским постановлениям (подлинность спорна), Пасху надлежало праздновать в первое воскресенье после первого за равноденствием весеннего полнолуния. Датой весеннего равноденствия было принято 21 марта. Предельные сроки Пасхи: 22 марта — 25 апреля.

Полагают, что обычно александрийские епископы составляли пасхалию на 95 лет (случай Кирилла это не подтверждает или является исключением; длина пасхалии его предшественника Теофила, предположительно, 100 лет) — малый пасхальный круг. В новом 95-летьи (19 x 5) в каждом трех из четырех лет Пасха приходится на те же даты, что и в предыдущем; в четвертом же году (из-за несовпадения високосных дат) она передвигается на одно число вперед, а один раз примерно в каждые 27 лет — на 6 дней назад. Поэтому составитель новой пасхалии вносил поправки, проверяя соответствие фаз Луны и дней недели.

В основе празднования передвижной (по солнечному календарю с вклю-

---

\* Дело в том, что из сохранившегося в армянском переводе послания самого Кирилла получается, что его канон упирался в 512 г. и что замыкающую 95-летний цикл таблицу на последующие 19 лет составил некий безвестный компутист (см.Гинцель 3,234/35).

чением в него лунного течения) христианской Пасхи лежат скомбинированные 19-летний (фазы Луны) лунный (Метонов) и 28-летний солнечный (круг Солнца) циклы. Каждые 28 лет дни недели повторяются. Посредством 19-летнего цикла составлялось расписание весенних полнолуний. В каждом году устанавливалось число месяца, на которое попадало первое следом за послеравноденственным полнолунием воскресенье. Через 532 года (19 x 28) фазы Луны и дни недели попадают на те же числа месяца, т.е. через 532 года полностью повторяются даты Пасхи. Этот эпохальный интервал времени — большой или миротворный пасхальный круг — называется великим индиктионом\*.

Дата иудейской Пасхи — первое весеннее полнолуние после равноденствия, вне зависимости от дня недели. Исторически Голгофа имела место в пятничный канун Пасхи — 14 нисана; время Распятия — ок.полудня по нашему времени; время Крестной смерти — около 15.00., т.е. перед наступлением с 18.00 вечера полнолунно-праздничного 15 нисана\*\*.

Данные о противоречиях между христианскими общинами по вопросу сроков пасхального празднества засвидетельствованы со II в. Многие христиане Малой Азии и Сирии справляли праздник одновременно с иудеями без учета дня недели; иные — стабильно 25 марта — в день Благовещения и, по верованию многих, Распятия. Некоторые восточные общины отмечали 14 нисана Пасху Крестную, а 16 — Пасху Воскресения. В Александрии празднование происходило в первое воскресенье недели, начиная с (александрийского эквивалента) 15 нисана. В Риме — в воскресенье не раньше юлианского эквивалента 16 нисана, т.е. празднование Пасхи в воскресный день 15 нисана в Риме, в отличие от Александрии, не допускалось и в сем случае праздник перемещался на неделю вперед\*\*\*. Помимо того, римские епископы до V в. не допускали празднования Пасхи позднее 21 апреля — день основания города — чтобы Парии не накладывались на Страстную седмицу. Т.о., Рим, где для пасхальных расчетов использовался сначала грубый восьми-, потом 84-летний цикл, тогда как александрийцы пользовались более точным 19-летним циклом, и после Никейского собора либо игнорировал, задеиствуя собственные, либо корректировал александрийские таблицы перед передачей поместным церквям. Дата предстоящей Пасхи провозглашалась в праздничный день 6 января.

После Халкидонского собора (IV Вселенский) 451 г. (догматизация диафизитского постулата о двух — Божественном и Человеческом — естествах во Христе по учению папы Льва) подавляющее большинство египтян оказались в лагере т.н. монофизитов. Отмененный в 518 г. сторонником Халкидона императором Юстином (518-27 гг.) примирительный “Энотикон” Зенона

---

\* Повелось думать, что великий индиктион открыл и использовал Аниан. Скорее, он позаимствовал открытие у старшего современника Панодора.

\*\* Если полнолуние приходилось на субботу, как в год Голгофы, то Пасха была особенно торжественной: “...ибо та суббота была день великий...” (Ио.19,31).

\*\*\* Но ведь, если 15 нисана — воскресенье, то это по солнечному календарю с включением в него лунного течения — суть день и праздник воскресения. Кроме того, эзотерические сутки начинаются в шестом часу вечера. Так, например, армяне празднуют воскресенскую Пасху с субботы после пяти часов вечера.

(482 г.) временно заморозил противоречия между дохалкидонитами и восточными халкидонитами и одновременно расколол самих халкидонитов, приведя к схизме; а по большому счету, — не удовлетворил ни строгих монофизитов, ни правоверных халкидонитов. В V в. в отношениях между церквями, так же, как в политических реалиях, произошли заметные изменения.

Древний мир кончался, греко-римская Ойкумена расходилась по швам. Запад, с восходом варварских королевств и в особенности после падения Западной Римской империи, все больше отдалялся от византийского, египетского, сирийского и армяно-христианского Востока. Восточные церкви, в свою очередь, все больше дистанцировались от Запада и друг от друга.

С другой стороны, Халкидонский собор признал вселенский примат римского епископа, признанного апелляционной инстанцией в межцерковных спорах еще в 343 г. Оно и понятно, ведь в Риме — столице мира — приняли мученичество Апостолы Петр и Павел.

Засим, в сложившихся условиях центробежности, раскола и сепаратизации, поручение, данное папой Дионисию — найти объединительную для всех христиан пасхальную точку — вполне понятно. И Дионисий не подвел. С тех пор как Запад взял на вооружение составленную им пасхалию, допустившую александрийский вариант праздника в день 15 нисана, если этот день воскресенье, расхождений по вопросу даты Пасхи вплоть до григорианской календарной реформы 1582 г. на протяжении тысячи лет больше не было.

Однако Дионисию удалось тогда гораздо большее. Он составил не только поистине вселенскую в перспективе пасхалию, но и предложил со временем победившее и ныне действенное для большинства стран и народов мира летоисчисление. О новом, единовременно с составлением 95-летнего круга, способе исчисления лет в послании самого Дионисия епископу Петронию\* сказано, что: во-первых, т.к. до истечения пасхалии св.Кирилла осталось всего 6 лет, он продлевает ее на следующие 95 лет; во-вторых, что он решил, считая это более приличествующим христианину, исчислять годы не от даты прихода к власти безбожного тирана Диоклетиана, но от Рождества Христова, — “дабы начало наших надежд сделалось нам ближе”. Такое было в абсолютную новинку как в пасхальном, так и летоисчислительном смысле, ибо опираясь на (или беря за отправную точку при расчетах) дату Воскресения, христиане никогда прежде не применяли счет лет от Рождества.

Эпоха эры жестокого преследователя христиан Диоклетиана — 29.08. (1

---

\* *Epistola ad Petronium., Praef. p.61: Nonaginta quinque igitur annorum (532-626) hunc cyclum... expedire contendimus, ultimum eiusdem b.Cyrelli, id est quintum cyclum, quia sex adhuc ex eo anni supererant, in nostro hoc opere praeferentes, ac deinde quinque alios iuxta normam eiusdem pontificis, immo potius saepe dicti Nicaeni concilii, nos ordinasse profiteamur, qua vero s.Cyrillus primum cyclum ab anno Diocletiani centesimo quinquagesimo tertio coepit et ultimum in ducentesimo quadragesimo septimo terminavit, nos a ducentesimo quadragesimo octavo anno eiusdem tyranni potius quam principis inchoantes noluimus circulis nostris memoriam impii et persecutoris innectere, sed magis elegimus ab incarnatione Domini nostri Jesu Christi annorum tempora praenotare, quatenus exordium spei nostrae notius nobis existeret et causa reparationis humanae, id est passio redemptoris nostri, evidentius eluceret.*

тота) 284 г. Пасхалия Кирилла (плюс безымянного компутиста) была составлена на срок от (инклюзивный счет) 153 до 247 года эры Диоклетиана (= 437-531 гг.). 95 лет пасхалии Дионисия суть время с 532 по 626 гг.\* Дата учреждения Дионисием нового рождественского летоисчисления за 6 лет до истечения старой пасхалии — 525 г. (консульство Проба Младшего); а дата начала нового цикла — не 248 г. эры Диоклетиана, а 532 г. от Р.Х.

Но — издавна и особенно в новое-новейшее время сетуют оппоненты — Дионисий нигде не объяснил, из каких соображений, из каких таких расчетов он отнес начало своей эры именно на то, а не на другое место в непрерывной смене лет. Цитируя Гинцеля (3,179), который ссылается на Г.Опперта (102-06)\*\*, Климишин (241/42) пишет: “Существует предположение будто при составлении своей эры Дионисий принял во внимание предание о том, что Христос умер на 31-м году жизни и воскрес 25 марта. Следовательно, на этот день приходилась “первая пасха”. Ближайшим годом, в котором, по расчетам Дионисия, пасха приходилась снова на 25 марта, был 279-й год эры Диоклетиана. Сопоставив свои расчеты с евангелиями, Дионисий мог предположить, что и на самом деле “первая пасха” отмечалась 532 года назад от 279 г. эры Диоклетиана. Прибавив к числу 532 еще 31 год (предполагаемый возраст Христа) и отсчитав от 279 г. эры Диоклетиана эти 563 года назад, Дионисий будто бы и “установил” начало эры от “рождества Христова”, т.е. что 279 г. эры Диоклетиана = 563 г. “от рождества Христова”. Шик-блеск-красота: современная ученость всех меряет на свой аршин. Спорить излишне. На Востоке говорят: “Собака лает, караван идет”.

Гинцель пишет (3,179) об одном несущественном для хронологии вопросе: на какое, мол, именно время — на 1-й? или на 2-й? год 532-летнего цикла, т.е. на 1 г. до н.э.? или на 1 г. н.э.? Дионисий отнес собственно Рождество Христово? Иделер (2,383/84) и др. верно ратуют за 1 г. н.э.; Опперт и др., к кому присоединяется Гинцель, отодвигают Р.Х. в 1 г. до н.э., т.е. в первый год базирующегося на рождестве цикла. Дескать, связанный с рождением какой-либо персоны цикл должен стартовать с года рождения этой персоны. Вроде бы логично. Но почему, тем не менее, для Дионисия день Благовещения, несомненно, — пятница 25 марта, а день Рождества — воскресенье 25.12.1 г. н.э. Т.е. почему рождественским является не первый, но второй год дионисиевского цикла? О чем это говорит? на что наводит?

До Дионисия большой пасхальный круг (532 года) пускали в ход: в начале V в. пасхальный калькулятор — александриец Аниан; позднее, в 457 г., составитель пасхалии по поручению папы Льва I — аквитанский епископ Викторий. Но их циклы не идентичны Дионисиеву. Соответственно Аниановой хронографии, 11-й 532-летний период завершается в 360 г.; в 361 г. начинается 12-й. Напомним, дата Р.Х., согласно профану Аниану, 9-й, дата Воскресения — 42 гг. н.э. Первый год большого круга у не мень-

\* Эту победоносную пасхалию продолжили затем на срок с 626 по 721 гг. Феликс Гиллитан (или Кириллитан) и с 721 г. Беда Достопочтенный, который довел ее до 1063 г., т.е. замкнул великий индиктион длиной в 532 года.

\*\* G.Oppert “Über die Entstehung der Dra Dionysiana”, Verhandlungen der Berliner Anthropologischen Gesellschaft, 1900.

шего, нежели Аниан, профана Виктория Аквитанского — это принятый им за дату Воскресения 28 г. н.э. (консульство Юния Силана и Силия Нервы) и отсюда счет лет *post passionem*.

Дальше еще интереснее: оказывается, по как будто знакомому с преданием, что Иисус прожил 30/31 год Дионисию, продолжительность жизни распятого в 33 г. Иисуса Христа (в то же время) — 33 года и 3 месяца\*. Почему именно в 33 г.? Да потому, что эра Дионисия берет начало либо с 1 г. н.э., либо с 1 г. до н.э. — третьего, как говорится, не дано. Так, стало быть, эпоху эры *Dionysiana* нужно искать в 1 г. до н.э.? или в 1 г. н.э. ? или на нулевом меридиане в нулевом мгновении между 1 г. до н.э. и 1 г. н.э.?

Знал ли Дионисий о дуалистической тайне Р.Х.? Спор о том, какую точку отсчета он принял за начало предложенного им летоисчисления — рождественскую дату **25 декабря?** или благовещенскую — **25 марта?** или Новогоднюю — **1 января?** — до сих пор не окончен. Гинцель допускает и рождественский, и благовещенский стиль; Иделер (вслед за СанкLEMENTом) склоняется к 1 января. Вспомним! Новогодье **31.12.1 г. до н.э./ 1.01.1 г. н.э.** — это золотая равновесная середина между рождением **6.01.1 г. до н.э.** Иисуса Соломонида и рождением **25.12.1 г. н.э.** Иисуса Нафанида. Т.е. этот ослепительный нулевой миг — середина звездно-земного пути волхвов между **25.12.1 г. до н.э.** и **6.01.1 г. н.э.** — суть дата Рождества Христова или эпоха эры от Р.Х. Причем именно **31.12.1 г. до н.э.** (16 тиби) — за 360 дней до рождества Иисуса Нафанида и через 360 дней после рождества Иисуса Соломонида — родились близнецы — Лазарь и Мария Магдалина!\*\*

Говорят, что Дионисию не был известен открытый в Индии как раз в VI в. математический ноль (иначе, мол, он оперировал бы при расчетах нулевым годом). Но если бы даже ноль/ноль был Дионисию известен, то все равно, зачем он ему при введении эры? Ведь нулевого/нолевого года быть не может, ибо время не топчется, не стоит на месте. Есть нулевое мгновение, есть нулевой меридиан (местонахождение Януса), но никак не нулевой год!

**9.10.1 г. до н.э.** — дата зачатия родившегося **24.06.1 г. н.э.** Иоанна Крестителя — середина между благовещенским **апрелем 2 г. до н.э.** и репатриальным (возвращение св.Семейства из Египта) **апрелем 2 г. н.э.** — большой благовещенско-репатриальный круг — защитное хронокольцо вокруг Благовещения, Рождества и Сретенья Иисуса Нафанида.

Дионисий предложил летоисчисление от Р.Х. в 525 г.; составленная им 95-летняя пасхалия и новый миротворный круг протяженностью в 532 года начались в 532 г. н.э. Налицо знаменательная семилетка 525-32 гг. н.э., тогда как 532-25 гг. до н.э. — судьбоносная седмица — 28-35 лет — в жизни

---

\* “*Liber de paschate Arg.*”(15). A.Strobel “*Ursprung und Geschichte des fr̃chchristlichen Osternkalenders*”, S.108, Berlin 1977.

\*\* Мистерия квадратуры троекратной конъюкции Юпитера и Сатурна (7 г. до н.э.) имела место в созеркальных созвездиях Девы и Близнецов во 2/1/1 гг. Т.о. рождение близнецов Лазаря (Иоанн Богослов) и Марии (Магдалина) пришлось на *день Девы*. В “Пистис София” Иисус говорит 16 тиби (25.12.44 г.) о Марии и Иоанне, “что они будут выше всех моих учеников... Я — они, и они — Я” (96).

Примечательно, что дата инкарнации Лазаря=Иоанна — это 31.03.1 г. до н.э., в то время как дата мученичества Иоанна Предтечи — 31.03.32 г. н.э.

(с 29-го года до 35 лет) родившегося (не раньше и не позже, но) именно в 560 г. Гаутамы Будды (его уход на 29-м году жизни из дома до достижения им в возрасте 35 лет нирваны, т.е. до становления Буддой). Кроме того, в 525 г. до н.э. плененный персами в Египте Пифагор стал в Халдее учеником Заратоса. Убедитесь воочию в симметричности и созеркальности исчисления лет **от** (Дионисий Малый) и **до** (Дионисий Петавий) Р.Х.

Р.Штайнер занотировал в календаре день введения Дионисием Малым христианского летоисчисления — 9 октября. Мы в курсе, 9.10. календарно-поминальный день Дионисия Ареопагита и Дионисия Парижского, т.е. это день Дионисиев\*. Приплюсуем к ним Дионисия Малого\*\*. Причем указание на день 9 октября в связи с дионисианским летоисчислением у Штайнера разумеет не рождественскую середину, но, вероятно, общность, связующую нить между Дионисием Великим (Ареопагитом) и Дионисием Малым.

\* \* \*

Имя Дионисий означает “посвященный Дионису”; или “сын Диониса” в смысле посвящения. Согласно “Золотой легенде”, *dio* — два, *nisus* — возвышение\*\*\*. Афинянин Дионисий Ареопагит родился, по преданию, от знатных родителей, отдавших сына еще мальчиком в ученики-менестранты к жрецам Элевзинских мистерий. Впоследствии его, (46-летнего?) члена афинского ареопага, и афинянку Дамарь (говорят, что в культовых таинствах она представляла девственную богиню Коре и царственную спутницу увитого виноградной лозой архона Диониса — прекрасную Ариадну) крестил и посвятил в 51/52 гг. в Афинах Апостол Павел (Д.Ап.1.7). Предпосылки к посвящению у того, кого афиняне называли теософом, имелись.

Находясь весной 33 г. в городе Солнца Гелиополе (Сирия? или, скорее, Египет?), Дионисий пережил в часы апрельской Мистерии Голгофы трехчасовое затмение духовного Солнца и (палестинское) землетрясение. Попытки объяснить пережитый феномен при помощи астрономии или астрологии ни к чему не привели. И тогда он внял голосу Софии: “Всмотрись в сферу земли”, после чего созерцание земной сферы открыло ему распятого на римском кресте Богочеловека. А под крестом была оккультная надпись: “Это незримо сошедший в земную сферу и воплотившийся среди людей безвестный Бог”. Почти два десятилетия спустя, услышав проповедь Апостола Павла в Афинах или — другой вариант — узнав от Павла историческую дату Голгофы, созерцатель обратился благодаря Павлу в Христову веру. Он постиг, что умерший на кресте есть искомый греческими мистериями духовный Регент Солнца, носитель и олицетворение Солнеч-

---

\* Имена спутников сведенного легендарной средневековой памятью с Дионисием Ареопагитом Дионисия Парижского — Рустик и Элевтерий. По одному из преданий, это имена (прошедших через нулевое мгновение) трех волхвов.

\*\* Александрийский епископ Дионисий (+264 г.) тоже зовется Великим. Кстати, он известен как составитель пасхальной таблицы. Его современником был римский папа Дионисий (259-68 гг.), с которым он переписывался.

\*\*\* “Von Sanct Dionysius”, 605-11.

ного Логоса. Так началось возвышение/восхождение Дионисия к постижению небесной иерархии, к тайне девяти чинов Ангельских.

Позднее он был свидетелем Успения и участником вместе с мужами Апостольскими погребения (в долине Иосафата) Марии Богородицы. Ревностно заботясь о распространении веры, этот, как справедливо считают, основатель первой западно-христианской эзотерической школы много путешествовал. Умер мученически или естественной смертью в самом конце (Золотая легенда) правления Домициана (81-96 гг.), в возрасте 90 лет. Где? Неизвестно. Известны труды: “О небесной иерархии”, “О церковной иерархии”, “Об именах Божиих”, “О таинственном богословии” и 10 посланий к различным лицам. Притом современные энциклопедии и монографии уверенно отказывают в их авторстве Дионисию из Д.Ап., толкуя о закрепившемся в науке под именем Псевдо-Дионисий авторе-анониме, который, мол, выдал себя с целью glorificировать свои писания за Дионисия Ареопагита не ранее V-VI вв. Дело в том, что внезапно став в первой четверти VI в. достоянием гласности, Дионисиевы сочинения, его мистическая теология, равно как их авторство, сразу подверглись ожесточенным нападениям и были поставлены под вопрос. Обвинения в ереси, в аполлинаризме и монофизитстве, в неаутентичности еретического материала прозвучали, в частности, на поместном Константинопольском соборе 532/33 гг. За опровержение выдвинутых обвинений горячо взялся философски образованный неохалкидонит, епископ (около 536-48 гг.) палестинского Скифополя – Иоанн Скифопольский (по прозвищу Схоласт). В своих упреках соборные отцы 532 г. упирали на появление дионисианских манускриптов “ниоткуда”: мол, почему о них ничего не знают старые отцы и учителя церкви? В защитном слове Иоанн ссылается на свидетельство ближе неизвестного римского дьякона Петра о том, что появившиеся в VI в. манускрипты хранились (пока не пришло их время) среди священных книг римской библиотеки, т.е. в папском архиве. По утверждению Иоанна, “*Corpus Dionysiacum*” глубоко аутентичен, ни в коем случае не являясь подделкой.

А вот, что говорит в берлинских лекциях “Основные элементы эзотерики” Р.Штайнер: “Учение о божественной иерархии было впервые систематизировано учеником Ап.Павла Дионисием Ареопагитом. Оно было записано только в VI в. Поэтому ученые отвергают существование Дионисия Ареопагита и говорят о писаниях Псевдо-Дионисия... Хроника Акаша учит, что Дионисий Ареопагит, действительно, жил в Афинах. Будучи посвящен Ап.Павлом, он получил от него задание создать учение о высших духовных иерархиях и изустно сообщить (передать) оно избранному посвященным. Определенные высокие учения в то время никогда не записывались, но традировались изустно. Таким образом Дионисий передал учение о божественном своим ученикам, а те, в свою очередь, передавали его дальше. Каждый последующий прямой ученик тоже звался именем Дионисий, так что последний из них, записавший учение о божественном, был одним из ряда тех, кто носили имя Дионисий...”\*

---

\* “Grundelemente der Esoterik”, 8.10.1905, Berlin, GA 93a, S.97.

В лекции от 7.03.1907 г. сказано, что Дионисий был особенным образом учителем мистерий Сына. Между мистериями Отца и Святого Духа — мистерии Сына\*.

Вторая из посвященных Евангелию от Иоанна лекций от 19.05.1908 г.: “В школе Дионисия учили чистейшей духовной науке”\*\*.

“Экскурсы в область Евангелия от Марка”. Ответы на вопросы по поводу лекции от 18.12.1910 г. Вопрос о подлинности сочинений Дионисия. Ответ: “Сегодня вошло в обыкновение придавать большую важность тому, кто писал текст, чем его духовному зачинателю... Апостольский ученик Дионисий ничего не записывал, поскольку в то время это считалось легкомысленным. Но его последователи, которые по тогдашнему обыкновению также носили имя Дионисий, записали его учение, следуя надежной традиции; возникли т.н. сочинения Псевдо-Дионисия” (408/9)\*\*\*.

Лекция от 15.4.1921 г.: “Знания традировались изустно и передавались из поколения в поколение. Если они были записаны позднее, это вовсе не значит, что они неподлинны...”\*\*\*\*

Итак, “Corpus Dionysiacum”, обретший литературную форму в V-VI вв.; Рим; папский архив; выход в свет. Все это происходит в годы/времена, когда папским архивариусом был профессиональный канонист, компютист, теолог, специалист по хронологии, автор-учредитель христианского летоисчисления, блестящий знаток греческой культуры и языка — высокоученый *малый* (монах? пресвитер? аббат?) Дионисий Малый. Не случайно его звали Дионисием и не случайно он сам себя смиренно назвал Малым — Exiguis (формула смирения: меньшой брат). Ну и кто же, спрашивается, записал слово Дионисия Ареопагита? кто позаботился о выходе этого таинственного богословствования из папского архива в свет? Думайте сами, решайте сами.

\* \* \*

Сведений о Дионисии в нашем распоряжении немного. Они принадлежат в основном Кассиодору (из которого позднее черпали Беда и Павел Дьякон), который, среди прочего, пишет: “...fuit enim nostris temporibus et Dionysius monachus, Scythia natione, sed moribus omnino Romanus...” (Inst.divin.1,25). Таким образом, Кассиодор называет его скифом по происхождению, поскольку в Риме его знали как пришельца из Скифии, откуда он в Рим явился, но из этого совсем не обязательно умозаключать, во-первых, что он “скиф” по рождению, ибо на V-VI вв. этнических скифов уже давно нет; во-вторых, назвать кого-либо в VI в. скифом, т.е. выходцем или пришельцем с т.н. варварской периферии, вовсе не означает, что этот

---

\* “Die Adeptenschule der Vergangenheit. Die Mysterien des Geistes, des Sohnes und des Faters”, GA 97, S.122.

\*\* “Das Johannes-Evanfelium”, 19.05.1908, GA 103, S.33.

\*\*\* “Евангелие от Марка”. Цикл из 10 лекций 15-24. 09.1912 г. “Экскурсы в область Евангелия от Марка” 13 лекций 17.10.1910 — 10.06.1911 гг. Москва “Новалис” 2003.

\*\*\*\* “Perspektiven der Menschheitsentwicklung”, 2.06.1921, GA 204, S.254-77.

некто уроженец обязательно причерноморской римско-мезийской Скифии Minor (Добруджа), которую нельзя идентифицировать со Скифией в целом\*. Тем не менее, на основании приведенных слов Кассиодора, вошло в обиход думать, будто Дионисий происходил именно из римской (придунайской) Скифии, откуда, будучи выучеником некоего весьма чтимого им епископа Петра, пришел (через Константинополь?) не ранее 496/97 гг. в Рим, где в продолжение десятилетий плодотворно трудился на папской службе, а позже, зная-де близко Кассиодора, провел заключительный период жизни (около 555-60 гг.) в основанном последним в Бруттии ученом Вивариуме. Э.Шварц полагает, что найденыша Дионисия вырастили и воспитали готские монахи. Малая Скифия была населена в то время, в т.ч. пришлыми (в ходе Великого переселения народов) готами.

Интересную версию предлагает В.М.Пайц (15): Дионисий происходил отнюдь не из Скифии Minor, но из приюжнокавказской окраины Понта (Armenia Minor) или из северной Армении\*\*. Далее, сообразно Пайцу, Дионисию с раннего возраста довелось попасть в монастырский Маббуг\*\*\* (Гиераполь: восточнее Антиохии, южнее Коммагены, на западном берегу Евфрата супротив Эдессы). Здесь в одном из крупных центров тогдашней восточно-христианской (сиро-христианской) учености он получил капитальное образование, в совершенстве овладел классическим греческим и изучил классическую латынь. То, что оба эти языка не были для него родными Пайц показывает на конкретных примерах посредством лингвистического анализа текстов “Дионисианы” (88-91). К мнению специалиста присоединяется в предисловии к книге его коллеги Г.Фюерстер (VI), технически обработавший и подготовивший к печати (не снабженный, к сожалению, комментариями и примечаниями) труд скоропостижно скончавшегося в 1954 г. Пайца.

В 1963 г. давно покойному автору изданного тремя годами ранее (1960 г.) манускрипта резко оппонирует запоздалый рецензент К.Шефердиек\*\*\*\*. Хотя-де под Скифией в VI в. понимались, в т.ч. Понт или Армения (Иордан “Гетика” 5,30), но Пайцу они нужны в качестве родины Дионисия лишь для того, чтобы как-нибудь обосновать версию недостаточности изначальных дионисиевских познаний в греческом и чуждости “захолустному скифу” латыни (364/65). Мол, по Пайцу, он как следует овладел греческим и изучил латынь только в силу пребывания в Маббуге. В итоге не выдерживающая,

---

\* В широком поздне- и постантинском смысле Скифия — это евразийские степи; в более дефинированном — фракийское Причерноморье, территории к северу от Дуная, Крым, Приазовье, Кавказ, Понт, Армения, Прикаспий...

\*\* W.M.Peitz “Dionysius Exiguus-Studien”, Neue Wege der Philologischen und Historischen Text- und Quellenkritik., Arbeiten zur Kirchengeschichte, Berlin 1960.

\*\*\* В Маббуге почитался культ восходящей к хеттскому прошлому региона Сирийской богини (Деа Сирия; Атаргатис). Ее пользовавшееся громкой славой святилище было, по преданию, основано Семирамидой. Сюда в языческие времена нескончаемо паломничали египтяне, индийцы, эфиопяне, мидийцы, армяне, вавилоняне (RE Suppl. 4, 733-42.).

\*\*\*\* “Zeitschrift für Kirchengeschichte”, Vierte Folge XII, LXXIV B., 1963, K.Schd-ferdiek.

согласно Шефердиеку, критику гипотеза (шаг не в ногу) безоговорочно отбрасывается и все приводится в соответствие с привычной схемой. Дионисий, видите ли, непременно должен происходить из Добруджи, где, оказывается, превосходно говорили на латыни (с какой стати?) и, кажется, также на греческом. Незачем, дескать, искать его корни где-либо вне Скифии Малой. Однако, Пайц (не оппонируя постоппоненту) удачно возражает, что римская Скифия *Minor* была *сделана* в науке двуязычной (в частности, латиноязычной) исключительно в угоду безупречному полиязычию Дионисия. Кассиодор же, как видно, вообще не знал его сблизи (42;87): похвальная кассиодоровская характеристика сама по себе не является свидетельством/доказательством их близкой дружбы. Тем более несостоятельны фантазии на тему пенсионерской деятельности ученого “скифа” в Вивариуме, ибо после 526 г. никаких данных о неутомимом (на каноническом и переводческом поприщах) Дионисии нет. Т.е. он умер задолго до основания в 50-е гг. Вивария, да и не мог дожить до возраста Мафусаила, придя в Рим около 497 г. уже вполне взрослым человеком и зрелым профессионалом (87;90).

Оно и верно. Вероятно, Дионисий родился не позднее 455-60 гг., а умер не позднее 535-40 гг., причем конструировать его дружбу с Кассиодором, уж не говоря о совместной научной активности в Вивариуме, слова самого Кассиодора, действительно, никак не обязывают и просто не позволяют. К тому же, будь Кассиодор с ним близок, он, наверное, принял бы эру и хронологию Дионисия. Но нет: Кассиодоровы хроновыкладки — это: Р.Х. — 3 г. до н.э.; Голгофа — 31 г. н.э. Правда, Гинцель приводит пример одной-единственной апробации им эры *Dionysiana* в “*Computus paschalis*”, где зафиксирован 562 г. от Р.Х., однако, в общем, рождественско-воскресенская хронология по Кассиодору противоречит дионисиевской. Засим эта “скифская”, приложительно к Дионисию Малому, как к “скифу из Малой Скифии”, подпертая Кассиодором или теопашитским спором (см. ниже) гипотеза, при ближайшем рассмотрении/дуновении, рушится, как карточный домик. Она построена на догадках/додумках и шита опосредованно белыми нитками. Во всяком случае, она не убедительнее гипотезы или не в состоянии перекрыть кислород гипотезе Пайца.

Плюс к тому, если глобальное наименование “Скифия” применялось в древности по отношению к разным окраинно-заокраинным странам, то, например, Ксенофонт (Анабазис 4,7,18), Диодор (14,29) или Стефан Византийский (609) локализуют некое племя скифинов\* конкретно на северозападной границе Великой Армении с центром в Гимнии. Это современный Байбурт (Байберд) в Турции между Эрзерумом и Трапезундом — когдатошний город в древнеармянской области Спер (наследственное владение нахарарского рода Багратуни). Появление скифини на северо-западе Армении связывают с наследием шквального вторжения в Переднюю Азию, Сирию, Палестину в VII в. до н.э. скифов. Напомним о незаурядной скифской доле и роли в генезисе армян (и парфян), о первом собственно армянском царе Паруйре (VII в. до н.э.), сыне Скайорди (сын Исполина или сын Скифа).

---

\* См. RE Scythini, B.2; 2,1 946/47.

При всем том связывать происхождение Дионисия со скифини нет надобности. Выявим другие, пусть косвенные, но вряд ли случайные свидетельства в рамках его нечуждости Армении и армянству. 9 октября — день учреждения христианского летоисчисления — дата зачатия Иоанна Крестителя соответственно источнику VI в. — “Армянскому Евангелию детства”. В октябре (суббота) армянство празднует по календарю Армянской церкви “создание Армянской Письменности и перевода Священного Писания” (Մրրոյն քարոզմանի օրը). Это — плавающее субботнее торжество, которое празднуется с VI в., причем, б.м., впервые оно было отпраздновано именно в субботу 9.10.532 г. После изобретения в 405 г. (за 120 лет до предложенной Дионисием эры) армянского алфавита началась трудоемкая работа по переводу на армянский язык книг Священного Писания и трудов отцов церкви с греческого и сирийского. Прежде письменно-богослужебными языками были на Западе — латынь и греческий, на Востоке — греческий и сирийский; четвертым языком стал в V в. армянский\*. Нелишне вспомнить: переводы с греческого на латынь, посредническо-переводческая деятельность — одна из основных сфер приложения выдающихся талантов полiglота Дионисия.

Далее, обратимся к христологическому аспекту. Дионисий перевел с греческого на латынь “Послание (константинопольского патриарха) Прокла армянам” (Tomus ad Armenios). История послания такова. По осуждении несторианства, несториане развернули несторианскую пропаганду в Армении. В 435 г. армянский католикос Саак Партев обязал двух пресвитеров Леонтия и Абеля сделать теологический запрос в Константинополе. Занимавший в тот период константинопольскую кафедру ученик Иоанна Златоуста Прокл дал разъяснительный ответ в духе христологии Кирилла Александрийского\*\*. В послании обличалось несторианство и фактически отвергался диафизитизм Антиохийской школы (аристотеликов) в пользу не монофизитизма, но кириллианства Александрийской школы (платоников). В этом не первом из осуществленных им переводов Дионисий впервые презентует, цитируя слова Блаженного Августина о Троице (в дополнение к переводу), свою личную прокириллианскую позицию. Не случайно он перевел, в т.ч. 12 анафематизмов Кирилла против Нестория, другие послания первого; работал над продолжением Кирилловой пасхалии; должно

---

\* Это из Армении (с ее цивилизаторско-просветительской по отношению к Кавказской ойкумене миссией) в соседние Грузию и Албанию пришли как христианство, так и письменность (IV/V вв.). Творцом армянского, грузинского и албанского алфавитов был армянин Маштоц. Грузинская церковь отмежеввалась от породившей ее Армянской, порвала с монофизитством и стала автокефальной в VII в.

\*\* Несторий разводил Божественную и Человеческую природы во Христе, называя Деву Марию Человекородицей (Антропотокос) или Христородицей (Христотокос). Кирилл постулировал одно соединенное Естество воплощенного Бога Слово, называя Деву Марию Богородицей (Теотокос). Сегодня признак хорошего тона оправдывать “диссидента” Нестория и поносить “инквизитора” Кирилла. Актуально понять, что несторианское заземление, по сути, отрицает космогонию христианства. В несторианстве нет места Христу Космократору, нет Богочеловека Иисуса Христа; есть Бог Слово, обитавший в Человеке Иисусе, как в храме.

быть, сочувствовал, как терпимый халкидонит, посредническому “Энотикону” Зенона (или посреднической идее “Энотикона”). (С “Энотиконом” был знаком обвинявшийся в монофизитстве “традент” таинственного богословствования Дионисия Ареопагита.)\*

Вместе с тем, принявшую “Энотикон” (“...Единородный Сын Божий... есть один, а не два...”) Армянскую церковь неверно называть монофизитской (отец монофизитского учения Евтихий предан ею анафеме): она отнюдь не столько “монофизитская”, сколько дохалкидонско-кириллианская или эфесская, что близко кириллианцу и халкидониту Дионисию. Причем, скорее, не Юлиан Галикарнасский, но т.н. вербальный монофизит Филоксен Маббугский\*\* (епископ Маббуга с 485 г.) повлиял на христологию армянства.

В VI в. возник теопашитский спор (теопашизм — учение о страдании божества). Аполлинария Лаодикейского\*\*\* (“традента” слова Дионисия Ареопагита обвиняли и в аполлинаризме), Кирилла и его приверженцев, Прокла Константинопольского, Филоксена Маббугского называли теопашитами. Формулировки “Бог был распят”, “Бог умер на кресте”, “Один из Святой Троицы страдал во плоти” были направлены в русле постулата об одном соединенном Естестве воплощенного Бога Слово (И Слово стало плотью...) против породивших несторианство учений Диодора Тарсийского (+394 г.) и Теодора Мопсуетского (+428 г.), согласно которым, страдал и умер на кресте не Бог, а Человек. Так, принятая монофизитами формула “Один из Святой Троицы страдал во плоти” изошла, предположительно, от патриарха Прокла. Теопашитско-монофизитским называют также сделанное Петром Фулло (монофизитский епископ Антиохии Сирийской в 471 и в 473-75 гг.) прибавление в Трисвятой песни: “Распятый за нас” (Распныйся за ны). Точно так она звучит и у армян.

В 519/20 гг. скифские (готские?) монахи во главе с теологом Иоанном Максенцием выступили как посредники между диафизитско-халкидонским учением о симметрии двух Естеств во Христе и монофизитством за признание прокловского положения: “Один из Святой Троицы страдал во

---

\* Про армянскую Ангело-литургию в духе сочинений системы Дионисия Ареопагита см. G.-K. Kaltenbrunner “Dionysius vom Areopag. Das Unergründliche, die Engel und das Eine”, 1102-06, Baden-Baden 1996.

Р. Штайнер связывает происхождение и эволюцию, в частности, армянской литургии, которой присущ принцип полноты инициации, с мистериями особого рода, обусловившими воздействие этой литургии через проникновенную магию слова (язык культа — как сокровение звука, проникающего из уст священника в человеческие сердца), посредством магического звучания языка (см. R. Steiner: *Vorträge und Kurse über christlich-religiöses Wirken V “Apokalypse und Priesterwirken”* Vortr. V. 5.09.1924, S.26, GA 346).

\*\* Филоксен: “Сын (Слово) стал плотью, страдал и умер на кресте, чтобы сделать людей через веру и крещение сынами Отца...”

\*\*\* Христология Аполлинария (+около 385 г.), осужденная на II Вселенском соборе (381 г.), когда еще не было несторианской угрозы (!), стояла у истоков христологии Кирилла (и Аполлинарий, и Кирилл учили, что “место плоти Христовой, принесенной с неба из лона Отца, заступило Божество Слова”).

плоти” (Unus ex Trinitate passus). Они прибыли из Константинополя в апелляционную столицу Рим, где им (безуспешно) содействовал Дионисий Малый.

Короче, перед нами решительно антинесторианская и умеренно прокирриллианская христология обеспокоенного раскольными тенденциями Дионисия — этого своеобразного халкидонита с монофизитским уклоном (хотя отнюдь не теологические контroversы в его жизни и деятельности главное).

Примечательно, что лишь спустя столетие после Халкидона, уже после V Вселенского собора (553 г. Константинополь), Армянская церковь на II Двинском соборе в 50-е гг. VI в. официально порвала с халкидонитами\*. На I Двинском соборе 506 г. о Халкидоне не было речи (по крайней мере, сведений нет); во-первых, основная угроза исходила в то время от опавшегося в Персии несторианства; во-вторых, до 518 г. действовал “Эно-тикон”; в-третьих, вплоть до середины VI в. не прекращались активные попытки преодолеть раскол. Неужели точки соприкосновения не налицо?

Из послания Дионисия Иоанну Максенцию\*\* можно вывести, что он был как-то связан с римской Скифией (из Скифии Minog возглавляемая Иоанном группа монахов в Рим, минуя Константинополь, прибыла). Но это, как сказано, совсем не означает, что Дионисий оттуда (да еще из якобы латиноязычной провинции) родом.

Засим прецизирванная нами гипотеза Пайца заслуживает (несмотря на отсутствие прямых свидетельств, в силу целого ряда свидетельств побочных) доверия, причем она, что любопытно, нашла разнородный отклик в Германии и во Франции. В V томе Большой Французской энциклопедии за 1982 г. Denys le Petit представлен (несколько неуклюже) как скифский монах из Скифии или из Армении (moine scythe (en Scythie ou en Armenie...))\*\*\*. В Энциклопедическом двухтомнике за 1998 г. говорится проще: “Denys le Petit — exrivain ecclésiastique (en Scythie ou en Armenie...)”\*\*\*\*: “церковный писатель из Скифии или из Армении”. С немецкой стороны о Дионисии как об урожденном армянине (der gebürtige Armenier Dionysius) пишут

---

\* К слову, на этом соборе, т.е. приблизительно тогда же, когда Дионисий дал миру всемирную эру, армяне, как мы знаем, приняли (тоже зачиненное на великом индиктионе), но сугубо свое — национальное летоисчисление. Дата Р.Х. у армян — 6.01.1 г. н.э. — соседствует с нулевым мгновением по эре Дионисия; (другая не чуждая армянам дата Р.Х. — 6.01.1 г. до н.э. — соответствует возрасту Христа — 33 года и 3 месяца — по Дионисию); принятая армянами дата Голгофы — 33 г. н.э. — идентична дате Дионисия. Разница в том, что одна эра — интегральная, другая — сегрегальная; одна — для всего человечества, другая — только для борющихся за свое самосохранение армян.

\*\* “Novum forsitan videatur ignaris, si Scythia, quae frigoribus simul et barbaris probatur esse terribilis, viros semper eduxerit calore ferventes et morum placiditate mirabiles...”

H.Wurm “Studien und Texte zur Dekretensammlung des Dionysius Exiguus”, 1939, Nachdruck, Amsterdam 1964, S.10/11.

\*\*\* “Grand Larousse Universal”, Tome 5, “Denys le Petit”, 3112, 1982.

\*\*\*\* “Nouveau Larousse Encyclopedique”, Dictionnaire en 2 volumes, T.1, “Denys le Petit”, 452, 1998.

Фр.Мюллер\* и знакомый нам автор-иродофил Ю.Кцвиенк\*\*. Причем оба в контексте “ошибочного и фиктивного” христианского летоисчисления: мол, махинаторски сварганил армянин по рождению липовый год Р.Х., гениально опровергнутый гениальным Кеплером. Оба уверены, что Дионисий проморгал смерть Ирода в 4 г. до н.э. Оба иронизируют: отсчитывал-де годы назад и пришел какими-то путями в 1 г. н.э. Вот так, дескать, просто-запросто, христианство обзавелось летоисчислением (присвоило, понимаешь, время). Шиш вам, ребята, на постном масле.

Скажи, читатель, разве прочитанный тобой манускрипт не свидетельствует в пользу урожденного армянства Дионисия дополнительно? Один армянин по рождению подарил человечеству христианское летоисчисление, а другой спустя 15 столетий его реабилитировал! Пользуйтесь, люди!

Итак, Дионисий Малый родился, вероятнее всего, в западной (византийской) части Армении\*\*\*, учился в Маббуге, потом (побывав в Антиохии Сирийской? в Александрии?) находился какое-то время (как монах) в римской Скифии Миног. Затем он пришел через Константинополь, где тоже на какое-то время задержался, не ранее 497 г., после кончины папы Геласия (492-21.11.496 гг.), при папе Анастасии II (496-98 гг.), в Рим.

(Дионисий не мог не уйти от своего армянства, от национальной принадлежности как таковой. Он не мог не стать безродным скифом, потому что был облеченным ойкуменической миссией вселенским космополитом, между тем как ведомое национальной церковью обезгосударственное армянство той эпохи защитно сворачивалось перед опасностью ассимиляции на века вперед, как занявший тотальную круговую оборону еж...).

\* \* \*

Ситуация в мире и Риме (или в Риме и мире) была очень сложная. Весь V в. Древний мир умирал; муки родин Средневековья не прекращались.

В 410 г. Рим взял вестгот Аларих. Великий город, перед которым сотни лет трепетали народы мира, пал ниц перед варварами. Три дня готы грабили Рим. Став заложницей Алариха, дочь Феодосия Великого (379-95 гг.)\*\*\*\* Галла Плакидия должна была следовать за ним, держась за стремя вождя варваров!

---

\* Fr.Müller “Der Irrtum des Dionysius Exiguus. Die Jahrtausendenwende ist schon längst vorbei. Wie vor 1500 die christliche Zeitrechnung begann”, FAZ nr.155, 1996. (“Ошибка Дионисия Малого. Рубеж тысячелетий давно пройден. О том, как 1500 лет назад христианская эра начиналась”).

\*\* J.Czwienk “Massaker in Betlehem – Herodes der Grosse und der Kindermord”, 243-44.

\*\*\* В истории Византии играли видную роль многие армяне-халкидониты: например, полководцы Юстиниана – Велизарий и Нарсес, каппадокийский армянин – император Флавий Гераклий (610-41 гг.), император Лев V Армянин (813-20 гг.), знаменитый патриарх Фотий (IX в.), императоры имевшей армянское происхождение Македонской династии (IX-XI вв.) и т.д.

\*\*\*\* Умирая, Феодосий разделит империю между сыновьями Аркадием (395-408 гг.) и Гонорием (395-423 гг.) на Восточную и Западную.

В 451 г. произошла грандиозная битва народов на Каталаунских полях, где римляне и германцы преградили дорогу гуннским ордам Атиллы\*. По неподтвержденным данным, в страшной резне погибло до 300 тыс. человек. Горы трупов закрыли небо, но гунны не прошли. Король вестготов Теодорих героически погиб в сражении. Герольды трубили победу. С порванными боками Атила уполз в Паннонию. У Аэция не хватило сил, чтобы добить его на преследовании. Римской армии больше не было. Рим погиб, заслонив Европу.

В следующем году гунны, собравшись с силами, вторглись в Италию. На переговоры с ними выступил папа Лев I. Он обратился к Атилле со словами: “Приветствую тебя, бич Божий!” Споспешествовали ли Льву Апостолы Петр и Павел? склонился ли Атила перед крестом? или его удержал от намерения предать Рим мечу конец умершего в год разорения Вечного города Алариха? — неизвестно. Но, так или иначе, “бич Божий” ушел из Италии, а год спустя (453 г.) не пережил свою свадьбу с готской принцессой Ильдико. Ночью у изрядно поддавшего жениха почему-то хлынула горлом кровь и он захлебнулся ею. Человек, проливший потоки чужой крови, захлебнулся собственной кровью во сне! В XIII в. к имени Атиллы зывал, идя на Запад, “потрясатель вселенной” Чингиз-хан.

Хоронили вождя гуннов необыкновенно. Русло паннонской Тиссы было отведено в сторону; на обнажившееся дно лег тройной гроб — золото, серебро, железо; возле него легли те, кто хотели и те, кому надлежало умереть вместе с вождем. Затем Тиссу вернули в ее русло и она поглотила мертвого Атиллу. Волны реки сомкнулись над его саркофагом, как некогда Атлантика над Атлантидой. И гунны, и монголы поклонялись “вечно синему небу” — зеркалу погибшей Атлантиды. Впоследствии монголам так и не удалось выполнить завещание Чингиз-хана — омыть копыта монгольского коня в волнах последнего моря, т.е. в водах Атлантики. Храбрый герцог Генрих Силезский погибнет в битве при Лигнице (9.04.1241 г.), но не пропустит их в Центральную Европу. И надо сказать, что (некитайская стена) против монгольского штурма XIII в. была заложена умирающим Римом и восходящим германством именно на Каталаунских полях в веке V.

Уже в 455 г. Рим, несмотря на усилия папы Льва, взяли и разграбили вандалы Гейзериха. Прошел еще 21 год и Западная Римская империя перестала существовать. Знаки императорской власти Одоакр отослал в Константинополь.

Символично, что в год смерти Ромула Августа — 480 г. — родился “последний римлянин” Боэций. Именно Боэцию и его последователю Кассиодору принадлежит инициатива передачи богатейшего наследия Рима победителям-германцам, идея симбиоза римского и германского элементов при воспитательном опекунов Рима: синтез на базе слияния античной учености и христианской духовности.

В 493 г.\*\* остгот-арианин Теодорих, вероломно убив Одоакра, овладел

---

\* Ата (тюрк.) — отец; Атила — “папаша”; или, вернее, — “пахан”.

\*\* Год первого явления Европе Архангела Михаила на Монте-Гаргано в Апулии.

всей Италией. В 510 г. покровительствуемый им Боэций облек консульство *sine collega*. В 522 г. консульство отправляли (до достижения ими положенного возраста) два его сына. Тогда же он сам сделался магистром *officiorum* или канцлером готского короля. Но вскоре был обвинен в причастности к провизантийскому заговору сенатской партии, осужден и казнен (524 г.). Теодорих королевствовал над готами-арианами, резидируя в Равенне, признавая формальное верховенство Константинополя и выполняя функции императорского наместника Рима/Италии. В 497 г. император Анастасий (491-518 гг.) присвоил ему право ношения пурпура и назначения одного из консулов. Притязая на первенство среди варварских королей Запада, остготский венценосец взял в жены (493 г.) сестру франка Хлодвиг, выдал двух своих дочерей за, соответственно, бургундского принца Сигизмунда и вестгота Алариха II, отдал сестру Амалафриду за вандала Тразамунда.

Римский сенат в поверженном, умалившемся и умаляющемся Риме раздирали противоречия. Часть стояла за тесный союз с Византией; часть за возрождение величия Рима как политического центра и апостольской столицы; часть за долговременный союз с готами.

В 496 г. св.Ремигий крестил короля Хлодвиг и его франков. Франки (эти римляне среди германцев!) приняли не арианское, но римско-католическое вероисповедание и в перспективе превратились в опору престола св.Петра. Однако в перспективе на тот момент дальней. Смерть Хлодвиг в 511 г. и раздел государства между тремя его сыновьями оказалась приравшему в том же году к рукам вестготов Теодориху весьма на руку. Распространивший свою власть на земли от Паннонии до Испании этот (превзошедший Зигфрида) Дитрих фон Берн германского предания поднялся на вершину могущества.

\* \* \*

Преемники Князя Апостолов — римские понтифики, находились в V-VI вв. в затруднительном положении. Они вынуждены были лавировать в бессильном Риме между Равенной и Константинополем, где при императорах Зеноне (474-91; с перерывом в 476-77 гг.) и Анастасии предпринимались попытки найти компромисс в конфликте с монофизитами. Запад упрекал Восток в уступках монофизитской ереси; Восток подозревал Запад в сочувствии ереси арианской.

В 484 г. папа Феликс III (489-92 гг.) осудил константинопольского патриарха Акакия и “Энотикон” Зенона как отступление от Халкидона в угоду монофизитам. Т.н. акакианская схизма затянулась почти на 40 лет. В 492-496 гг. папа Геласий — плодовитый писатель, знаток классиков, теолог, автор противоапокрифического декрета *Gelasianum* — проводил ту же линию. Папа Анастасий II (496-98 гг.) занял примирительную позицию и пробовал взять курс на мир с Востоком. Его посольство прибыло в Константинополь одновременно с делегацией желавшего быть признанным как король Италии Теодориха. Император Анастасий заявил, что признает за Теодорихом королевский титул, если папа признает “Энотикон”. О реакции легатов (возможно, положительной) источники ничего не сообщают.

Известно, что папу обещался убедить делегат равеннского монарха — влиятельный римский сенатор Фест. В любом случае, дело с присвоением королевского титула уладилось, но папе Анастасию не привелось до возвращения Феста и своих легатов дожить. В 498 г. он умер, тогда как его компромиссная политика вызвала энергичную оппозицию. Не случайно именно при миротворце Анастасии в Риме осел создававший всю жизнь мост между Востоком и Западом Дионисий Exiguus.

При папе Симмахе (498-514 гг.) на римском соборе 499 г. был принят первый в истории папства декрет, регламентировавший избрание понтифика. Перед тем, тотчас по избрании Симмаха противниками Анастасия, провизантийская партия избрала контрпапу Лаврентия. В спор вмешался созвавший в Риме собор Теодорих\*. В результате королевского арбитража, Лаврентий получил Нуцерское епископство в Кампании. Тем не менее, оппозиция неоднократно пыталась свергнуть Симмаха и возвести на престол св.Петра Лаврентия, который сумел-таки в 501 г. вернуться в Рим и утвердиться аж до 505/06 гг. над большей частью города. Симмаху пришлось довольствоваться (в осаде) церковью св.Петра. В ходе длительных беспорядков не раз повторялись настоящие уличные бои представителей двух партий, имели место многочисленные убийства, насилия, разбой. Лишь в 506 г. Теодорих урегулировал кризис в пользу Симмаха, предписав Лаврентию удалиться в поместья его покровителя Феста. Император Анастасий сначала обозвал папу Симмаха манихеем! но в 514 г. пригласил его для разрешения схизмы в Константинополь. Папа же не успел откликнуться на приглашение, т.к. умер.

В таких экстремальных условиях Боэций развернул свою кипучую деятельность. Он переводил на латынь и комментировал труды греческих философов, подразделил на логику, физику и этику взаимогармоничные, по его выражению, философии Платона и Аристотеля. Сторонник Халкидона как теолог, он применил к Троице аристотелевские категории и философскую аргументацию, чем предвосхитил средневековую схоластику. Преемником и продолжателем его дела стал первый европеец Аврелий Кассиодор, кто, будучи потомком переселившихся в Италию сирийцев, происходил из Калабрии. Его отец состоял на службе у Одоакра, но вовремя переметнулся к Теодориху и сумел выхлопотать для сына должность личного секретаря короля. Панегирик на имя последнего принес Кассиодору квестуру, позже (514 г) — консульство. В 524 г. ему достался канцлерский пост казенного Боэция.

В атмосфере подозрительности и страха вокруг недоверчивого старого Теодориха (пойдя в трагедии предшественника на сделку с совестью?), он приступил к отправлению возложенного на него канцлерства и сохранял за собой этот пост еще год после Теодориховой смерти, т.е. до 527 г. (в пору регентства королевской вдовы Амаласунты при малолетнем внуке умершего Аталарихе). Затем, в 533-38 гг., Кассиодор облакал преторианскую префектуру и до самого своего пленения византийцами в Равенне (540 г.),

---

\* В 500 г., во время посещения Теодорихом Рима, оппозиционеры жаловались королю на то, что Симмах отпраздновал Пасху по римской, а не по (принятой в дальнейшем Дионисием) александрийской пасхалии.

после чего последовала депортация в Константинополь, был влиятельной фигурой в Италии.

Между тем в Константинополе Анастасий решился под давлением примиренцев на восстановление согласия с Римом. В 515 г. римские легаты отправились на Босфор и представили восточным епископам послание папы Гормизда (514-23 гг.), где, в частности, утверждалось, что Рим никогда не запятнал себя (арианской) ересью. В послании папа требовал признания Халкидона, равно как осуждения Нестория, Евтихия, Акакия и их приверженцев. Восток в ответ подтвердил верность Халкидону без отмены “Энотикона” и без анафены на Акакия. Получился пат.

В 518 г. Анастасий умер, не добившись мира. Положение изменилось при его (отменившем “Энотикон”) преемнике Юстине (518-27 гг.), за которого фактически правил его племянник Юстиниан (527-65 гг.).

Программная доктрина Юстиниана — возрождение былого величия Римской империи с центром в Константинополе. То была последняя попытка повернуть историю вспять: из сумеречного начала Средних веков назад — в Древний мир.

\* \* \*

В 526 г. Теодорих отрядил папу Иоанна I на Босфор с поручением добиться терпимости Константинополя в вопросе ариан. Это был первый визит блистательно принятого во Втором Риме римского понтифика в Византию. Наряду с тем, терпимости добиться не удалось. Вернувшись, папа подпал яростному гневу короля по подозрению в измене (за устроенный ему константинопольцами пышный прием), оказался в равеннском застенке и через несколько дней, не дожив до развязки, умер. В том же году умер Теодорих.

Еще при его жизни, по его заданию, Кассиодор взялся за написание истории готов, пропагандируя совместное светлое будущее римлян и германцев под благословенным небом общей родины — Италии. Этот творческо-идеологический импульс оставил неизгладимый след как в истории становления феномена под названием Европа, так и в завязке романо-германских противоречий будущего. При содействии Кассиодора и папы Феликса IV (526-30 гг.) Бенедикт Нурсийский основал в 529 г. прославленный монастырь бенедиктинцев на Монте-Кассино — первый центр монастырской учености в Европе, культура которой в ближайшие века (т.н. тьмы средневековья) эволюционировала от монастыря к монастырю. Интересно, что как раз в год основания бенедиктинского монастыря Юстиниан закрыл платоновскую академию в Афинах (последнее пристанище языческой учености в Европе), в связи с чем тамошние ученые язычники нашли убежище у Сасанида Хосрова I Ануширвана (531-79 гг.). Годы правления Хосрова I — пора наивысшего могущества Сасанидской державы и наивысшего расцвета магической академии Гондишапур.

В 532 г. Юстиниан заключил с Хосровом “вечный мир”. В 533 г. императорский полководец Велизарий взял Карфаген и уничтожил аннексированное империей северо-африканское государство вандалов (534г.). В 535 г. началась продолжительная (с перерывами) война против готов в Италии:

война за Рим и Италию. Поводом к ней послужило убийство Теодогатом\* дружественной Константинополю Амаласунты (Аталарих умер в 534 г.). В декабре 536 г. армия Велизария вступила в Рим. В 540 г. пала Равенна\*\*. Отправленный вместе с королем Витигом, Манасунтой и др. знатными готами, как пленник, в Константинополь Кассиодор вернулся в завоеванную Византией Италию в 552/53 гг. Он не пал в разрушенной стране духом, основал в Бруттии (около 555 г.) ученый монастырь Вивариум и руководил его работой в трудах по сохранению и передаче античного культурного наследия Европе до самой своей смерти в возрасте под (или за) 90 лет (около 575 г.).

В Риме Феликсу IV преемствовал Бонифаций II (530-32 гг.), которому провосточная партия опять противопоставила контрпапу — александрийского священника Диоскора. Впрочем, через три недели Диоскор умер и тем предотвратил рецидив памятных дней Симмаха и Лаврентия. В 533-35 гг. папский престол занимал Иоанн II. До понтификата он носил имя Меркурий, которое сменил как языческое (первый случай перемены имени в истории папства). Иоанн признал догматический декрет Юстиниана от 15.03.533 г. — православие Четырех Вселенских соборов и вполне отвечающую христологии Кирилла Александрийского (отвергнутую ранее папой Гормиздом) теопашитскую формулу.

Следующим папам приходилось в горниле готско-византийской войны туго. Агапит (535-36 гг.) поехал к Юстиниану с ходатайством прекратить военную кампанию; ничего не достиг и умер в Константинополе. Сильверия (536-37 гг.) Велизарий объявил предателем интересов империи и сослал в Сирию. Вигилия (537-55 гг.) — протеже императрицы Феодоры, римляне однажды забросали камнями. В 545 г. он, по требованию императора, отбыл в Константинополь и пробыл там, оставив Рим без папы, 8 лет. На V Вселенском соборе его лишили римского епископства. Он сился протестовать, но тщетно. Потом подписал решение собора и умер в Сиракузах, не добравшись до Рима.

С 538 г. Велизарий делил верховное командование в Италии с Нарсесом. Позднее отозванный (сродни Нарсесу) Юстинианом, защищал, после того как Хосров нарушил “вечный мир” (540 г.), восточные рубежи империи.

Тем временем за Италию всюду воевал новый (предпоследний) король остготов — Тотила (541-52 гг.). В 546 г. он взял, невзирая на вторичное италийское назначение Велизария (544 г.), Рим и страшно разорил его. В

---

\* Сын сестры Теодориха Амалафриды; король остготов в 534-36 гг.

\*\* Все, что минутно, все, что бrenно,  
Похоронила ты в веках,  
Ты, как младенец, спишь, Равенна,  
У сонной вечности в руках...

-----  
Далёко отступило море  
И розы оцепили вал,  
Чтоб спящий в гробе Теодорих  
О буре жизни не мечтал.

(Блок)

547 г. Велизарий снова овладел Римом. В 549 г. был отозван во второй раз. В 551 г. ромейское воинство в Италии опять возглавил Нарсес.

\* \* \*

Параллельно внешним войнам Юстиниан подавил восстание Ники, строил Айя-Софию, принял в 534 г. мумификаторский “Corpus iuri”, прилагал все усилия к тому, чтобы, держась за старый романизм, саботировать неизбежное превращение Византии в государство римской формы с новогреческим содержанием, что тем не менее произошло, но только столетие спустя, при Флавии Гераклии.

В 537 г. в Константинополе было введено новое летоисчисление по годам императоров. В 541 г. отконсульствовал последний консул — Флавий Василий Младший. Такого рода древнеримский реликт Юстиниану не импонировал: император сам сделался бессменным консулом. Хотя еще некоторое время использовалась консульская датировка *post consulatum Basillii*. Например, с 21-м годом после консульства Василия синхронизирует 562 г. от Р.Х. Кассиодор.

Летом 552 г. в Умбрии Нарсес разбил Тотилу, который, пытаясь уйти от преследования, погиб. Осенью его преемник Тейя пал в сражении у подножья Везувия в Кампании. Италия вошла в состав Византийской империи на время до смерти Юстиниана. *Вариант зомби* сработал ненадолго.

\* \* \*

Великий Рим лежал в руинах. С начала V в. его население неуклонно убывало. К концу столетия в миллионном при Августе и Антонинах городе оставалось всего около 150 тысяч жителей, а в годы готско-византийской войны их число упало до 40 или даже, как говорят, в какой-то момент до 7 тысяч человек. Форум Romanum зарастал травой. На улицах пасся скот. В течение полутора веков — от Алариха до Гейзериха и от Атилы до Тотилы — современникам казалось, что сбывается или уже сбылось страшное пророчество: “Когда рухнет Рим, рухнет весь мир.”

Вот в какие времена, вот при каких обстоятельствах Дионисий Малый пришел в Вечный город.

\* \* \*

Стал ли он за десятилетия пребывания в Риме аббатом, как полагали продолжатели его пасхалии Феликс Гиллитан и Беда, — неизвестно. И Феликс, и Беда исходят, по всей видимости, не из документов, но из отчасти постигнутого ими (особенно Бедой) с высоты времени значения фигуры Дионисия, масштабов содеянного им. Кассиодор об аббатстве молчит, однако его молчание не есть доказательство пожизненного монашества загадочного “скифа”. Вместе с тем Г.Мордек\* (1088/89) замечает, что источ-

---

\* Lexikon des Mittelalters, B.III, H.Mordek, Dionysius Exiguus, S.1088/92, 1986.

ники ни словом не сообщают о какой-либо дионисиевской активности вовне, на внешних фронтах, например, о позиции в кровопролитной сим-махианско-лаврентианской схизме или в конфликте между Константинополем и Римом. Скорее, он был склонен к контемплативному уединению и к монашеской аскезе (при, добавим, титанической ученой работоспособности). Одним словом, оставим вопрос монашества или аббатства, несомненно, завершившего свою плодотворнейшую жизнь почтенным пресвитером Дионисия под вопросом.

Насчет стояния на позициях ортодоксального папства, с Мордеком можно согласиться лишь частично (см. выше): во-первых, на рубеже средних веков классическая ортодоксия пока еще в стадии формирования; во-вторых, на конец V и в первые десятилетия VI вв. сменилось много пап, которые не всегда придерживались одинаковых взглядов; в-третьих, ортодоксия V-VI вв. отличается от ортодоксии *католиков праввернее папы* в позднейшие времена. При всех случаях, незаменимый полиглот, мэтр греко-латинской словесности, исключительный знаток своего дела, не спорщик и не полемист, а неутомимый труженик — Дионисий был, как канонист, переводчик и архивариус, высоко ценим несколькими папами и многими другими современниками. Свидетельство тому — большое число посвящений и писем к пресвитерам, епископам, монахам в форме стилизованных вступлений к переводам и к разным каноническим сборникам. Согласно Г. Вурму, его слава пережила века в свете деятельности, направленной на сплав греческих и латинских ценностей, в свете мастерских переводов важных документов с целью преодоления противоречий и установления взаимопонимания между западным и восточным христианством ради торжества истины и единения.

Как архивариусу, Дионисию принадлежит заслуга спасения и упорядочения или даже создания (Пайц) жутко пострадавшего в бурях V в. папского архива; как канонисту — составление сборников по церковному праву, собрание переведенных с греческого документов — декреты постановления, послания — известных как “Dionysiana” I, II и III. “Дионисиана II”, к примеру, включает 50 канонов Apostolorum, решения, декреталии вселенских и поместных соборов: Никейского, Анкирского, Гангрского, Антиохийского, Лаодикийского, I Константинопольского, Сардского.

Выполненная по заказу папы Гормизда модифицированная биязычная “Дионисиана III” до нас, увы, не дошла. Пайц (13/14) пишет, что до конца V в. не существовало никаких полноценных сборников синодальных канонов (ни на греческом, ни на латыни). Первый и старейший греческий сборник был составлен в 496-500 гг. Дионисием (т.е., надо понимать, работа над ним началась в Константинополе и завершилась в Риме). Инициативу, проявленную еще папой Иннокентием I (401-17 гг.), подхватил и запустил на годы вперед, в пору “геласианского возрождения”, папа Геласий. Мордек подчеркивает выдающееся качество дионисианской работы: корректный синтаксис, отшлифованный стиль, максимально точное воспроизведение греческих оригиналов. Ученые отмечают профессиональную систематизацию материала: синодальных документов, папских булл, писем. Налицо строго выдержанный хронологический порядок канонов.

Труды Дионисия (по Пайцу — отца канонистики) быстро нашли признание. Уже при папе Иоанне II в 534 г. составленные сборники легли в основу церковного права. В дальнейшем “Дионисиана” бережно сохранялась, умножалась, широко использовалась. Преподнесенная папой Адрианом I (772-95 гг.) Карлу Великому “Dionysio-Hadriana” (774 г.) или “Codex Canonum ac decretalium” эпохи Каролингов считаются мостом из античности в церковное право Средних веков. Все систематизированные кодексы ближайших и будущих времен отталкивались от “Дионисианы”, возникли при ее помощи, на ее первооснове или первопримере: “Concordia Canonum” в Африке; “Vetus Gallia” в Галлии; “Hispana” на Пиренеях; “Hibernensis” в Ирландии. Если Пайц говорит о дионисианском генезисе канонистики, то Мордек называет время около 500 г. дионисианским поворотным пунктом, осевым периодом в истории западного канонотворчества и канонического права.

Помимо канонопереводов, в активе у их автора — переводы теологические и литературные. О некоторых из них из числа догматических — “Tomus ad Armenios” Прокла, послания и анафематизмы Кирилла — см. выше. Кириллианская христология в переводах Дионисия (в связи с теопашитской контрверзой) повлияла на теологические воззрения Боэция. Среди агиографических переводов: “Обретение главы святого Иоанна Предтечи”, “Покаяние святой Таисии”, “Житие Пахомия”.

Как компутист и специалист по хронологии, Дионисий, oprичь знакомого нам послания епископу Петронию, решительно высказался в пользу принятого alexсандрийцами 19-летнего цикла во вступлении к переводу послания alexсандрийского патриарха Протерия (451-57 гг.) папе Льву I. А в своем послании к пресвитерам Бонифацию и Бону он апеллирует в том же ключе к постановлениям по Пасхе на Никейском соборе. Не он открыл великий индиктион продолжительностью в 532 года, но именно он нашел большому миротворному кругу правильное место в истории и хронологии, в нетварном потоке времени, в непрерывной смене лет.

Открытая и предложенная Дионисием рождественская эра входила в употребление медленно. Первым, о чем мы знаем, ее апробировал после создателя в 562 г. (всего один раз) Кассиодор; затем — папа Бонифаций IV (608-15 гг.); потом — Юлиан Толедский. Позднее этой эре восторженно отдал однозначное предпочтение в “Истории Английской церкви” (731 г.) Беда, что обусловило триумфальное (со дней Карла Великого) шествие христианского летоисчисления по Европе. Не случайно дата первого использования эры от Р.Х. франками — 737 г. — время Карла Мартелла\*. Итого за 15 столетий наша эра связала между собой все материки, большинство стран и народов мира, распространилась в XX в. на Турцию, Индию, Японию.

В XVIII в. был принят предложенный, как сказано, в 1627 г. французским ученым иезуитом Дионисием Петавием порядок обратного или

---

\* В Византии, где в ходу была эра “от Сотворения мира”, о дате Р.Х. спорили до самого падения Константинополя (1453 г.), который жил по эре Dionysiana только в период господства крестоносцев (1204-61 гг.).

ретроспективного счета лет, который, между прочим, наряду со счетом проспективным, впервые применил Беда. Причем, в отличие от регулярной проспективы, ретроспектива всплывает у него лишь однажды и к тому же хроноошибочно (2): “В 60 г. до Рождества Господня Цезарь высадился в Англии” (Цезарь высаживался в Англии в 55 и в 54 гг. до н.э.). Отдельные случаи применения счетной ретроспективы встречаются и после Беды: Мариан Скотт (1028-82гг.): “ante incarnationem iuxta Dionysium”; швабская хроника “Flores Temporum” (XIII в.); Скалигер; Кеплер. При всем том систематизацией обратного летоисчисления мир безусловно обязан Дионисию II, т.е. Петавию. Примечательно то, что Беда берет за эпоху эры рождественской эры 25.12.1 г. н.э., тогда как сам Дионисий знал, опираясь на нулевую точку, больше и смотрел глубже.

Далее, сколь ни парадоксально, но факт: чем сильнее, начиная с XVI-XVII вв., раздавались ржавые голоса критики в адрес этой (в лучшем случае, условной, в худшем — доставшейся прогрессивному человечеству в довесок от мракобесия средних веков) эры *Vulgaris*, чем больше критиканы из разных лагерей ратовали за ее исправление либо упразднение, тем победнее и неотвратимее она утверждалась, более того, обрела современный облик (до н.э. и н.э.) в крайне непримиримом к ней XVIII в. С одной стороны, Вольтер в то время подумывал о замене христианского летоисчисления китайским (!); с другой — аббат Санклемонт как раз в год якобинской гильотины (когда в жившем по революционному календарю Париже 1793/94 гг. рубили по 50-60 голов в день; когда восемь палачей едва успевали принимать живой товар; когда нантский комиссар конвента Карье загружал баржи священниками и топил их в Луаре) предлагал папе Пию VI предоставлять во всех документах супротив “ошибочного” (дионисианского) “правильный”, т.е. эмендированный Санклементом, год Р.Х.

Французские революционеры начали 1792 г. как “третий (с момента падения Бастилии) год свободы”. После свержения 10.08.1792 г. монархии, 21/22 сентября началась “эра Республики”: год из 12-ти переименованных (децимализированных и эгализированных) месяцев по 30 дней в каждом, плюс 5 (в високос — 6) эпагоменов: декады вместо недель; гражданские праздники вместо церковных. Специальный “календарно-летоисчислительный” декрет конвент опубликовал 5.10., дополнил 24.10. (в промежутке 16.10. была казнена Мария-Антуанетта) и декретировал 24.11.1793 г. Этот карикатурно-уродливый (“римско-египетский”) псевдокалендарь откинул копыта через 13 лет существования, будучи отменен с 1.01.1806 г. Наполеоном. Поползновения зомбировать его после революции 1848 г. и в дни Парижской коммуны успехом не увенчались. В России им бредили клинобородые уроды (“страдальцы за народ”) с бомбами под пасхальный кулич за пазухой.

В XIX в. Ницше (*Esse homo*) вещал, что 1888 г. будет последним годом ложной христианской эры: мол, с 30.09. (1888 г.) пойдет 1-й день 1-го года новой эры. В 1889 г. вещатель обезумел.

С XVIII-XIX веков так называемый цивилизованный мир стал стыдливо избегать хрононаименований *Anno Domini* или *ante Deum*, заменив их годами нашей/новой или до новой/нашей эры, как будто от этого они

перестали быть годами до и после Р.Х. Хотя обозначения “до новой эры” и “новой эры” вполне приемлемы. Ведь суть, если вникнуть, не меняется.

В Италии при Муссолини наряду с нашей эрой иногда практиковался счет лет по “фашистской эре”: эпоха эры — 28.10.1922 г. — дата чернорубашечного марша на Рим. В Германии при нацистах шли разговоры о введении нового — сугубо “германского” календаря и летоисчисления. Дальше разговоров и театрализованных шоу-проб с противохристианскими праздниками дело не зашло. Во много раз более кроважанные, нежели французские революционеры, большевики, видимо, наученные тщетным опытом предшественников (ах, кабы во всем), на саму эру не покусились (все равно, дескать, фикция), но вдоволь поэкспериментировали с семидневной неделей (или с перестановкой часов: в декретной стране — декретное время). Из потуг ввести шести- либо пятидневку без суббот и воскресений (каждая суббота — субботник, каждое воскресенье — воскресник), в конечном итоге, ничего не вышло. Продолжая шельмовать христианство, Совдепия вернулась к седмице.

Переход России в 1918 г., пусть даже по инициативе большевиков (в декретном порядке), на григорианский календарь, так же, как переход за два века до того на христианскую эру\*, был однозначно правильным. А вот изъятие в 1962 г. Вторым Ватиканским собором готовности праздновать Пасху, коли на том сойдутся все конфессии, в определенный стабильный день григорианского календаря, во-первых, недопустимо, ибо это профанация, во-вторых, на корню неверно.

Пасха, в отличие от Земного Рождества, — переходящий космический праздник Рождества Небесного, который не может праздноваться вне солнечного календаря с учетом лунного течения.

Важно, кстати, усвоить, что первыми атаку на Дионисия повели не атеисты. Изначально в его эре, точнее, в ее эпохе усомнились и упорно сомневались на протяжении веков церковники, в то время как рационалисты/материалисты засудачили в новое-новейшее время (засучив в эпоху гуманизма и просвещения рукава) о присвоении времени христианством. Христианство не присваивало время. Христоцентрическое трехмерное время пришло по исполнению времен и не могло не прийти к христианству.

Воздадим же в заключение должное творцу нашего летоисчисления — тому, кто установил абсолютную метаисторическую середину вселенской истории; тому, кто верно воспроизвел принесенное Христом на землю Чистое время (которое, по слову Ангела Силезского, краше тысячи вечностей); тому, кто дал человечеству стержень, дал нерушимую исходную точку опоры во времени. Это последний великий космополит древнего

---

\* Христианское летоисчисление ввел в России (вместо эры “от Сотворения мира”) в 1700 г., сохранив юлианский стиль, Петр I. Вследствие приверженности юлианскому стилю, Рождество у православных приходится на 7.01.(25.12.), а Крещение на 19.01.(6.01.) по григорианскому календарю. Не путать с календарем Армянской церкви, празднующей 6.01. Рождество и Крещение по григорианскому стилю.

мира, христианин-ойкуменист (родом из Храма Бдящих сил — Армении) — Дионисий Малый. По открытой и учрежденной им эре Христа Спасителя нам предстоит жить до конца времен:

*“...и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь”* (Мф.28,20).

*КОНСТАНТИН ЗАХАРЯН*

*Штуттгарт 1998-2006 гг.*